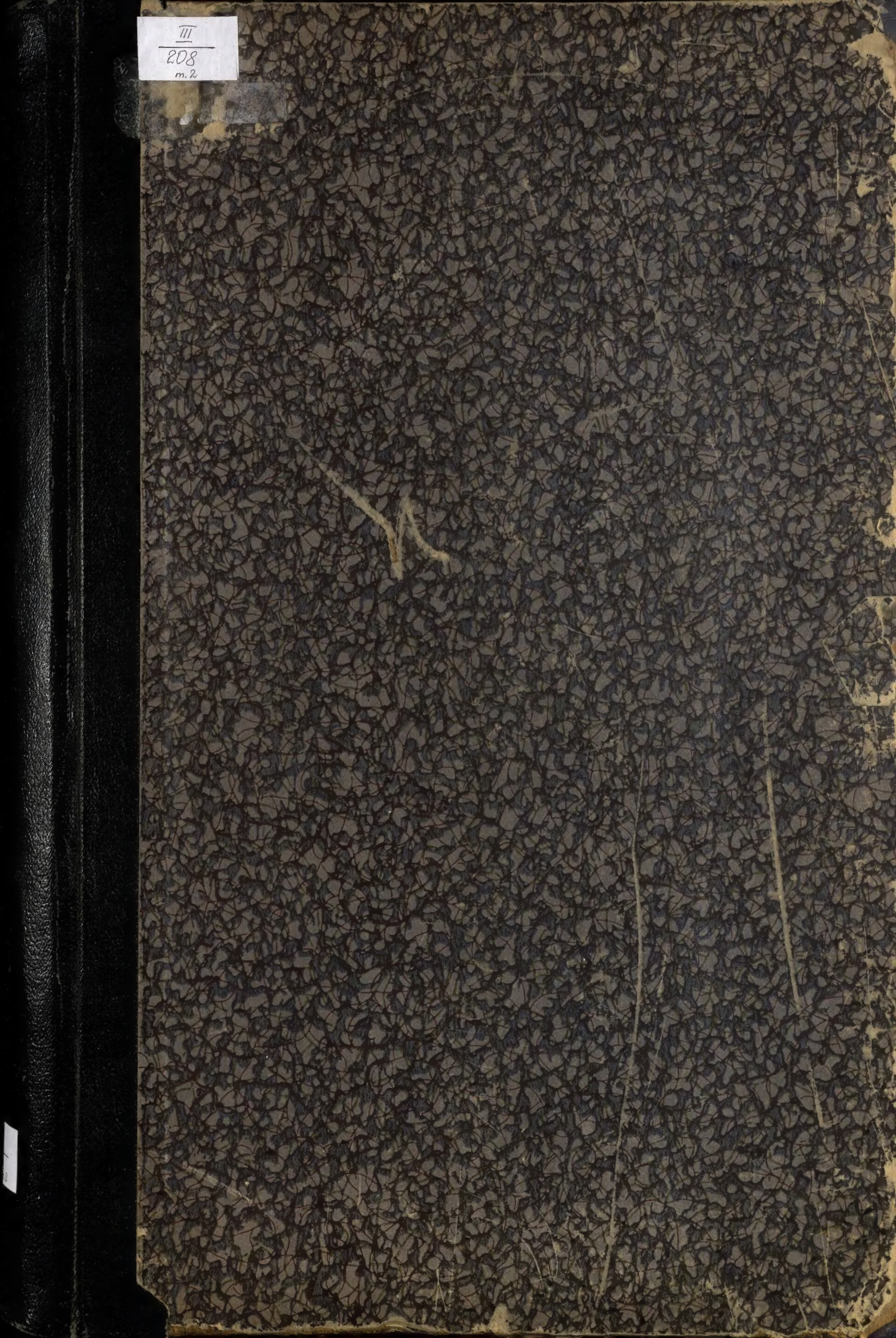
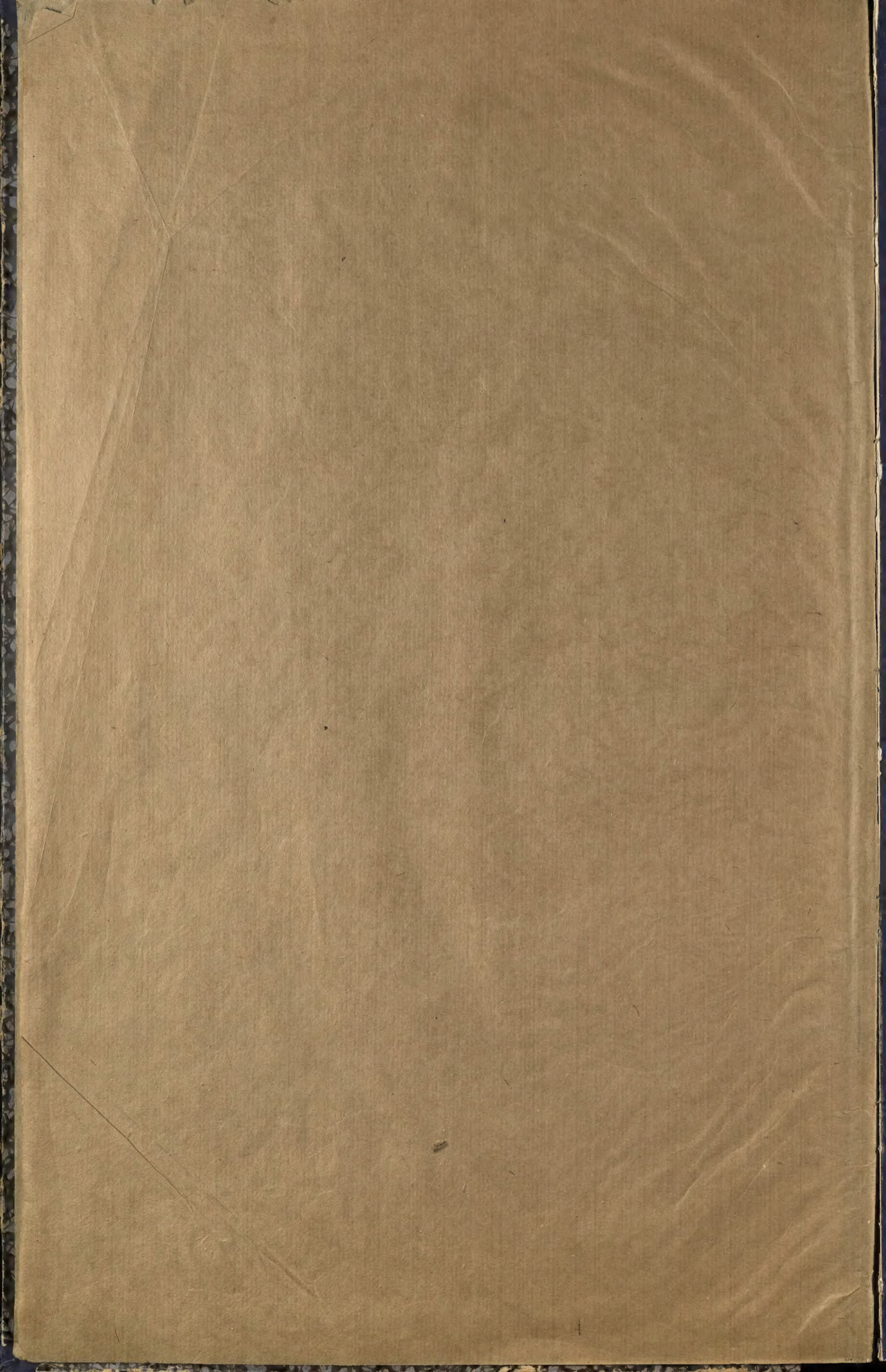

III
208
т. 2

ДРЕВНОСТИ
БОСФОРА КИММЕРІЙСКАГО.

ANTIQUITÉS
DU
BOSPHORE CIMMÉRIEN.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

TOME DEUXIÈME.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1855.

ДРЕВНОСТИ БОСФОРА КИММЕРІЙСКАГО.

ANTIQUITÉS DU BOSPHORE CIMMÉRIEN.

ДРЕВНОСТИ
БОСФОРА КИММЕРІЙСКАГО

ХРАНЯЩІЯСЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МУЗЕѢ ЭРМИТАЖА.

ИЗДАНЫ

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MDCCCLIV.

ANTIQUITÉS

DU BOSPHORE CIMMÉRIEN

CONSERVÉES

AU MUSÉE IMPÉRIAL DE L'ERMITAGE.

OUVRAGE PUBLIÉ PAR ORDRE

DE

SA MAJESTÉ L'EMPEREUR.

TOME DEUXIÈME.

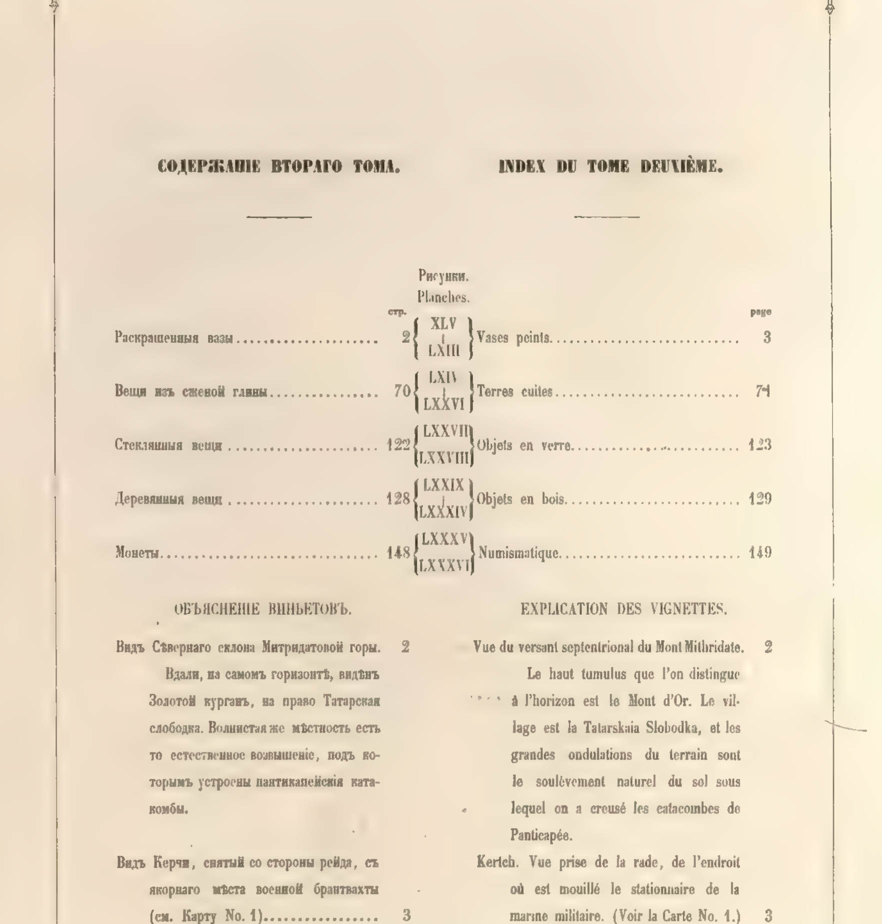
ST-PÉTERSBOURG

IMPRIMERIE DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES.

MDCCCLIV.

Сочинение это напечатано въ двухъ стахъ экземплярахъ.

Ouvrage tiré a deux cents exemplaires.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА. / INDEX DU TOME DEUXIÈME.

ОБЪЯСНЕНІЕ ВИНЬЕТОВЪ.

Вдали, на самомъ горизонтѣ, видѣнъ Золотой курганъ, на право Татарская слободка. Волнистая же мѣстность есть то естественное возвышеніе, подъ которымъ устроены пантикапейскія катакомбы.

Видно все протяженіе Митридатовой горы до Золотаго кургана.

EXPLICATION DES VIGNETTES.

Le haut tumulus que l'on distingue à l'horizon est le Mont d'Or. Le village est la Tatarskaia Slobodka, et les grandes ondulations du terrain sont le soulèvement naturel du sol sous lequel on a creusé les catacombes de Panticapée.

On distingue toute l'étendue du Mont Mithridate jusqu'au Mont d'Or.

[1] Ср. статиръ, выше на стр. 155, и кромѣ того примѣчаніе Г. Стефани въ III Т. сочиненій Келера, стр. 348. Jahn: Annali dell' Inst. arch. T. XVII. стр. 363. Sitzungs-Ber. der kön Sächs. Ges. der Wiss. 1852. стр. 59.

[1] Outre le statère représenté p. 155, comparez Stephani dans les oeuvres de Köhler To. III. p. 348. Jahn: Annali dell' Inst. arch. To. XVII. p. 363. Sitzungs-Ber. der kön. Sächs. Ges. der Wiss. 1852. p. 59.

стр.

На головѣ скифская шапка, верхняго же платья нѣтъ на этомъ воинѣ. Надпись ΑΘΗΝΑΔΗΣ, въ которой первая буква почти совсѣмъ стерлась, кажется, означаетъ имя рѣщика перстня, но можетъ быть и имя того, кому онъ принадлежалъ 338

Кольцо это найдено въ Ноябрѣ 1854 г. Директоромъ Керченскаго музея Г. Луценко, не далеко отъ Татарской слободки, на Митридатовой горѣ, въ плитовой гробницѣ, въ которой находился кипарисовый гробъ съ женскимъ оставомъ.

Золотое ожерелье (на виньетѣ изображена только часть его). Оно состоитъ изъ человѣческихъ масокъ, числомъ 22, съ бычачьими ушами и рогами, выбитыхъ штемпелемъ. Маски сіи привѣшены къ цвѣтку міозотиса изъ голубой эмали, между двумя яйцеобразными подвѣсками, прикрѣпленными къ другимъ цвѣткамъ міозотиса изъ матоваго золота. Среднее украшеніе между ними сдѣлано въ видѣ застежки. Ожерелье это оканчивается на каждой

[1] Кромѣ сихъ предметовъ найдены были въ этой гробницѣ двѣ запонки, совершенно сходныя съ изображенными на Р. XXXII. 14, такъ что ихъ, въ Эрмитажѣ, теперь всего 14. Запонки сіи находились по обѣимъ сторонамъ головы женскаго остава. Карейша и Ашикъ, упоминая въ рапортахъ своихъ о найденныхъ ими сего рода застежкахъ, означали ихъ запонками для туникъ, за что и должно было принять ихъ, судя по мѣсту, которое онѣ занимали въ гробницахъ. Но какъ изъ числа запонокъ, которыя доставлены были въ Музей Графомъ Л. А. Перовскимъ, двѣ другія, найденныя въ гробницѣ близъ Фанагоріи, также находились близъ головы женскаго остава, то, можетъ быть, предположить должно, что запонки сіи употреблялись также для сбора складокъ женскаго головнаго убора изъ какой нибудь матеріи.

page

verte du bonnet scythe. L'inscription ΑΘΗΝΑΔΗΣ (le premier A est presque effacé) paraît être le nom du graveur, mais pourrait être aussi le nom du possesseur de l'anneau 338

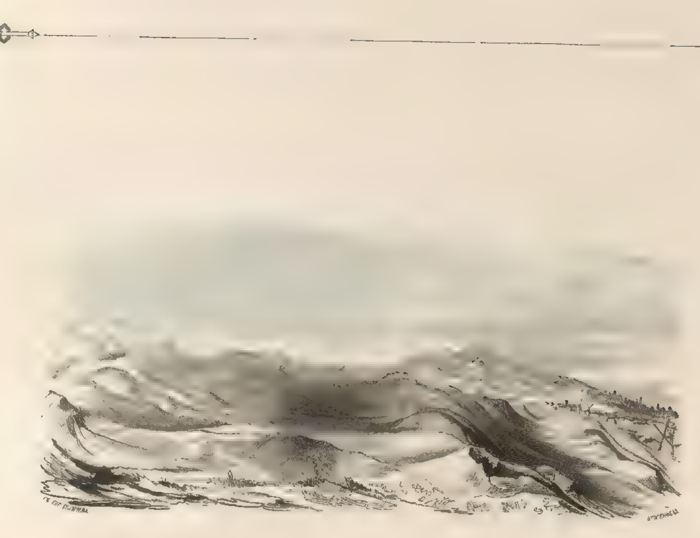
Tombeau en dalles, renfermant un cercueil en bois decyprès, contenant un squelette de femme. Mont Mithridate, non loin de la Tatarskaia Slobodka. Lutsenko, directeur du Musée de Kertch, Novembre 1851[1].

Fragment d'un collier en or. La tête humaine à oreilles et cornes de taureau, a été frappée au moyen d'une estampe. Il y en a vingt-deux tout-à-fait pareilles, suspendues chacune, comme celles qu'offre la vignette, à une fleur de myosotis en émail bleu, entre deux perles ovoïdes attachées à des fleurs de myosotis en or mat. L'ornement du milieu simule un fermoir; mais les points d'attache sont aux extrémités des deux fils de perles d'or qui ter-

[1] Deux agrafes en or, absolument pareilles à celles qu'offre la Planche XXXII. 14 (ce qui porte à 14 celles de notre collection), ont été trouvées en outre aux deux côtés de la tête de ce squelette de femme. Karrischa et Aschik mentionnent dans leurs rapports celles qu'ils ont trouvées comme agrafes de tunique, et la place qu'elles occupaient devait faire admettre cette supposition. Parmi celles que Mr. le Comte Peroffsky a recueillies pour notre musée il y en a deux qui ont été trouvées également aux deux côtés de la tête d'un squelette de femme, dans un tumulus de Phanagorie. On pourrait donc aussi admettre que ces agrafes servaient à maintenir les plis d'une étoffe formant une coiffure de femme.

ОПИСАНІЕ РИСУНКОВЪ.

EXPLICATION DES PLANCHES.

Видъ Сѣвернаго склона Митридатовой горы. Vue du versant septentrional du Mont Mithridate.

РИСУНКИ XLV и XLVI.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Къ баснословнымъ животнымъ, заимствованнымъ у Востока игривымъ воображеніемъ Грековъ въ самой отдаленной древности, принадлежитъ и Грифъ, чудовище полу-левъ, полу-орелъ. Изобрѣтенное Персами и Вавилонянами, это животное у Грековъ придаваемо было въ качествѣ любимца Аполлону, въ представленіи котораго замѣтно не мало идей азіатскихъ. Такъ впослѣдствіи на Сѣверо-Западѣ Европы, за землею Скиѳовъ и Аримасповъ, Греки означали жительство Гиперборейцевъ, усердныхъ поклонниковъ Аполлона, часто имъ посѣщаемыхъ, полагая тамъ же пребываніе Грифовъ. Эти животныя, по сказанію Грековъ, охраняли клады золота, заключенные въ Рифейскихъ горахъ и защищали ихъ отъ нападеній хищныхъ Аримасповъ.[1]

Баснею этою, развитою Греками-пришельцами, основателями колоній на Сѣверномъ берегу Чернаго моря, не замедлили воспользоваться для своихъ произведеній художники Греціи, какъ стихотворцы, такъ

[1] Самое полное указаніе источниковъ басни о Грифахъ мы находимъ въ сочиненіи Укерта: Geographie der Griechen und Römer T. III, 2. стр. 410.

Видъ Керчи, снятый со стороны рейда. Kertch. Vue prise de la rade.

PLANCHES XLV ET XLVI.

VASES PEINTS.

Aux animaux fabuleux que l'imagination des Hellènes, par elle-même assez riche, emprunta de l'Orient dans les temps les plus reculés, appartient aussi le Griffon, ce monstre dont le corps était formé de parties du lion et de l'aigle. La fantaisie hellénique, de son côté, adjoignit l'animal imaginé par les Perses et par les Babyloniens, comme favori, à Apollon, dieu de qui la notion ne contenait pas peu d'éléments asiatiques; plus tard, comme elle plaçait dans le nord-est de l'Europe, au-delà des Scythes et des Arimaspes, les Hyperboréens, pieux adorateurs d'Apollon, pour cela souvent visités par ce dieu, elle assigna aussi la même contrée, comme domicile, aux Griffons. Là ces animaux gardaient les dépôts d'or contenus dans les monts Rhiphées, ils les défendaient contre les attaques des hardis Arimaspes.[1]

Cette fable, développée par les Hellènes étrangers, qui fondèrent des colonies sur le rivage septentrional de la Mer Noire, ne resta pas longtemps négligée par les hommes d'imagination, tant poètes

[1] L'indication la plus complète des sources concernant les Griffons se trouve chez Ukert: Geographie der Griechen und Römer To III, 2. p. 410.

и живописцы и ваятели. Изъ произведеній стихотворства, мы знаемъ однако только одну поэму, написанную съ цѣлію собрать вмѣстѣ всѣ преданія древности объ Аримаспахъ и Грифахъ, — это Ἀριμάσπεια, Аристея Проконесскаго. Современникъ Креза и Кира, Аристей, вдохновляемый Аполлономъ (Φοιβόλαμπτος),[1] предпринималъ отдаленныя путешествія по Таврическому Херсонису и прилежащимъ къ нему странамъ и, кажется, особенно останавливался у Исседоновъ. Возвратившись въ отечество, онъ сочинилъ большую эпопею, раздѣленную на три пѣсни, въ которой изобразилъ все слышанное имъ о нравахъ, исторіи и подвигахъ Гиперборейцевъ, Аримасповъ и Грифовъ. Эта поэма, за исключеніемъ только немногихъ отрывковъ, для насъ потеряна; но въ древности она составляла главнѣйшій источникъ, изъ котораго можно было почерпать свѣдѣнія по этой части миѳологіи.

Хотя между произведеніями древнихъ ваятелей и живописцевъ, мы не рѣдко встрѣчаемъ Грифовъ, но по большей части они были употребляемы только какъ украшенія оружія и другихъ произведеній простаго мастерства, въ видѣ спутниковъ Аполлона, а также иногда Діаны и Вакха или въ битвѣ съ Аримаспами, Амазонками или разными животными; но безъ какой-либо положительной характеристической черты въ изображеніяхъ ихъ.

Драгоцѣнная же ваза,[2] которую мы намѣрены здѣсь описать, есть первый, до сего времени открытый памятникъ, представляющій намъ опредѣлительно очерченную сцену изъ этого миѳологическаго цикла, что въ особенности доказывается именами, начертанными возлѣ главныхъ лицъ; эти имена, отчасти варварскія, т. е. негреческія,[3] конечно нельзя отнести къ изобрѣтенію вазнаго раскращика. По сему весьма вѣроятно, что древній художникъ, изображая на этой прекрасной вазѣ охоту Аримасповъ на Грифовъ и другихъ животныхъ основывался именно на потерянной нынѣ поэмѣ Аристея.

Картина охоты на этой вазѣ исполнена большею частію рельефно, съ позолотою и разными красками, и представляетъ шесть группъ, расположенныхъ въ два ряда, одинъ надъ другимъ; одежда на охотникахъ не греческая, а такъ называемая варварская. Между сими охотниками главные, очевидно, тѣ, которые занимаютъ въ каждомъ ряду середину; сверхъ того они отличаются еще и тѣмъ, что каждый изъ нихъ поражаетъ звѣря копьемъ, безъ посторонней помощи, одинъ кабана, другой лань, и что они не пѣшіе, какъ прочіе охотники, а первый изъ нихъ на лошади, второй на колесницѣ, влекомой двумя рьяными конями, которые поднявшись на дыбы, кажется хотятъ пуститься въ скачь. Возлѣ этого послѣдняго мы читаемъ имя его ΑΕΡΟΚΟΜΑΣ Ἀεροκόμας, имя другаго Δ . ΡΕΙΟΣ Δαρεῖος. Хотя буква Α въ семъ послѣднемъ имени нѣсколько стерлась, но она еще очень явственна, потому что мѣсто, которое она прежде занимала, блѣднѣе остальной земли.[4]

[1] Геродотъ: IV, 13.

[2] Эта ваза была найдена въ 1836 г., въ саду Дюбрюкса, въ полуторѣ верстѣ къ Сѣверу отъ Керчи, въ плитовой гробницѣ, въ которой находился оставъ.

[3] Не говоря уже объ имени Δαρεῖος, мы находимъ имя Мидійца Σεισάμης у Эсхила: Перс. 322., а Ἄτραμις отличается только орѳографическимъ оттѣнкомъ отъ Ἄτραμυς или Ἄδραμυς, весьма извѣстнаго имени Лидійскаго царя.

[4] Замѣтимъ, что Аерокомасъ, будучи помѣщенъ въ серединѣ нижняго ряда и находясь на колесницѣ, явно играетъ въ семъ изображеніи болѣе важную роль, чѣмъ Дарейосъ. И потому нельзя предположить, чтобы оно относилось къ извѣстному походу Персидскаго царя Дарія въ Европейскую Скиѳію. Къ тому же, если бы раскращикъ вазы имѣлъ въ виду представить этотъ походъ, то онъ скорѣе изобразилъ бы бой Скиѳовъ съ Персами, чѣмъ охоту Персовъ на дикихъ животныхъ. Замѣтимъ еще, что въ сравненіи съ многочисленными сценами изъ

que peintres et sculpteurs. Pourtant nous ne connaissons qu'un poème écrit dans le but de réunir tout ce qu'avait transmis l'antiquité sur les Arimaspes et sur les Griffons: ce sont les Ἀριμάσπεια d'Aristéas de Proconnèse. Ce poète, contemporain de Crésus et de Cyrus, entreprit, inspiré par Apollon (Φοιβόλαμπτος)[1], des voyages lointains dans la Chersonèse Taurique et dans les pays qui y confinent, et semble s'être arrêté particulièrement chez les Issédons. De retour dans sa patrie, il composa un grand poème épique en trois chants, où il consigna tout ce qu'il avait pu apprendre sur les moeurs, sur l'histoire et sur les exploits des Hyperboréens, des Arimaspes et des Griffons. Ce poème, quoique perdu pour nous, à l'exception de quelques fragments, fut pourtant dans l'antiquité la source principale où l'on pouvait puiser la connaissance de cette partie de la mythologie.

Quoique les anciens sculpteurs et peintres aient fréquemment représenté des Griffons, pour l'ordinaire ils les ont exécutés comme de simples ornements d'armures ou d'autres ouvrages de fabrication vulgaire, comme compagnons d'Apollon et quelquefois aussi de Diane et de Bacchus, ou dans des combats sans aucun trait précis, avec des Arimaspes, avec des Amazones ou avec différents animaux.

Mais le précieux vase[2] que nous entreprenons de publier est le premier monument jusqu'à présent découvert, qui nous offre une scène exactement déterminée de ce cycle mythologique, ce que prouvent particulièrement les noms inscrits auprès des principaux personnages; noms qui, en partie barbares[3], ne proviennent pas de l'invention d'un peintre de vases. Il est donc très-vraisemblable que l'artiste ancien, en représentant sur ce beau vase une chasse entreprise par des Arimaspes contre des Griffons et autres bêtes, s'est appuyé précisément sur le poème aujourd'hui perdu d'Aristéas.

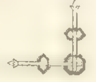
Le tableau de cette chasse, exécuté en grande partie en relief doré et peint de différentes couleurs, est formé de six groupes de chasseurs, couverts de vêtements barbares, distribués en deux rangs, l'un au-dessus de l'autre. Les principaux personnages, évidemment ceux qui occupent le milieu dans les deux rangs, se distinguent en outre par cette circonstance, que chacun des deux chasseurs, seul, sans être aidé par des compagnons, frappe une bête au moyen d'une lance, l'un un sanglier,. l'autre une biche, et encore parceque ni l'un ni l'autre n'est à pied, mais le premier à cheval, le second sur un char tiré par deux chevaux fougueux qui, en se cabrant, semblent prendre leur essor. Le nom de cet homme est ΑΕΡΟΚΟΜΑΣ Ἀεροκόμας; le nom de l'autre, Δ.ΡΕΙΟΣ Δαρεῖος, dont la lettre Α, quoique endommagée, se distingue pourtant encore très-bien, la place occupée par elle autrefois étant plus terne que le reste du fond.[4]

[1] Hérodote: IV, 13.

[2] Trouvé en 1836 au Jardin Dubrux, à une verste et demie au nord de Kertch, dans un tombeau en dalles, renfermant un squelette.

[3] Pour passer sous silence le nom de Δαρεῖος, un Mysien nommé Σεισάμης se trouve mentionné chez Eschyle: Pers. 322., et Ἄτραμις ne diffère que par une nuance orthographique de Ἄτραμυς ou Ἄδραμυς, nom bien connu d'un roi de Lydie.

[4] Nous remarquons que, par sa position dans le rang inférieur et par le char sur lequel il se trouve, Aérokomas joue évidemment un rôle plus important que Dareios. On ne peut donc croire que ce tableau se rapporte à l'expédition bien connue de Darius, roi de Perse, dans la Scythie européenne. En outre, un peintre qui aurait eu en vue cette expédition devait, ce semble, représenter plutôt un combat des Scythes contre les Perses, qu'une chasse aux bêtes, exécutée par les derniers. Du reste, sur les vases peints les représentations historiques se

По сторонамъ Аерокомаса виденъ бой съ Грифами. Влѣвѣ нападаютъ на Грифа два Аримаспа, изъ коихъ надъ главнымъ читаемъ имя его ΑΤΡΑΜΙΣ Ἄτραμις; вправѣ видны три другіе, изъ нихъ отличающійся предъ прочими называется ΣΕΙΣΑΜΗΣ Σεισάμης; кромѣ того заслуживаетъ особеннаго замѣчанія одинъ изъ Грифовъ по львиной головѣ съ длинными рогами.

Въ верхнемъ ряду, позади Дареіоса, два Аримаспа добиваютъ кабана, уже остановленнаго и терзаемаго собакою; имя ближняго къ Дареіосу Аримаспа ΕΥΡΥΑΛΟΣ Εὐρύαλος. Въ виду Дареіоса трое другихъ стараются удержать собаку, рвущуюся изъ рукъ. Написанное на вазѣ имя одного изъ нихъ нынѣ такъ стерлось, что навѣрное нельзя разобрать его; кажется, что Εὖρος.

Всѣ изображенные на вазѣ Аримаспы, какъ это встрѣчается и на другихъ памятникахъ[1] имѣютъ оба глаза, тогда какъ поэты изображали ихъ только съ однимъ. Это доказываетъ тонкій и нѣжный тактъ древнихъ художниковъ, по которому они не принимали ничего такого, что въ изобрѣтеніяхъ поэтовъ противорѣчило правиламъ красоты въ живописи или пластикѣ, и такимъ образомъ всегда изображали Амазонокъ съ двумя грудями, не смотря на то, что всѣ писатели утверждали, что онѣ выжигали себѣ одну.

Мѣстность означена большимъ пальмовымъ деревомъ съ множествомъ плодовъ, двумя треножниками, поставленными на высокихъ столбахъ, сдѣланныхъ въ видѣ ствола сильфіума и двумя лавровыми деревьями. Все это указываетъ на страну, посвященную Аполлону. Впрочемъ, надѣемся не ошибиться, если скажемъ, что только Аримаспы съ именами заимствованы изъ поэмы Аристея, и что остальныя лица присовокуплены художникомъ по требованіямъ искусства.

Изъ орнаментовъ вазы самый замѣчательный есть небольшая кайма, окружающая нижнюю часть горлышка, исполненная рельефно и позолоченная. Какъ въ арабескахъ, основывающихся на повтореніяхъ однѣхъ и тѣхъ же изображеній, такъ и здѣсь три раза встрѣчается группа Побѣды на колесницѣ, влекомой двумя конями и сопровождаемой воиномъ, стрѣляющимъ изъ лука. Въ промежуткахъ помѣщены двѣ другія группы: одна представляетъ бой Минервы и Геркулеса съ великаномъ, другая, кажется, бой Ѳезея и Пириѳоя съ Кентавромъ.

Что касается до художественнаго достоинства изображеній, то оно не уступаетъ занимательности представляемаго ими предмета. Какъ въ рисункѣ, такъ и въ формовкѣ видна сила, опредѣлительность и живость, и при всемъ томъ замѣчается тонкое и глубокое чувство въ очертаніяхъ и линіяхъ. Не всѣ частности отдѣланы съ равнымъ стараніемъ, но выразивъ одно и упустивъ другое, художникъ удачнымъ выборомъ доказалъ, что онъ постигалъ главныя условія своего искусства. Нельзя сказать, чтобы все было правильно, но замѣчаемыя неправильности выкупаются наивностію и, не касаясь необходимаго, служатъ только къ тому, чтобы тѣмъ явственнѣе выставить живость и одушевленіе художника въ изобрѣтеніи и исполненіи рисунка. Къ сожалѣнію, мы не можемъ теперь дать отчета въ дѣйствіи, какое производила вся окраска вазы вмѣстѣ, потому что, по большей части, сохранилась хорошо только одна бѣлая подмалевка; но нельзя не удивляться тому, какъ удачно и естественно округлены всѣ группы и при томъ какъ искусно связаны между собою и наполняютъ мѣсто, которымъ художникъ могъ располагать; словомъ во всемъ мы узнаемъ

миѳологіи, находящимися на раскрашенныхъ вазахъ, число изображеній историческихъ на нихъ такъ ничтожно, что сцену, допускающую въ одно и то же время объясненіе историческое и миѳологическое, всегда съ большею правдоподобностію можно будетъ отнести къ миѳологіи, чѣмъ къ исторіи. Наконецъ это не первый примѣръ персидскихъ именъ, данныхъ лицамъ, жившимъ въ Скиѳіи.

[1] См. напр. CAMPANA: Opere in plastica P. 79—81.

De chaque côté d'Ἀεροκόμας on donne la chasse à un Griffon. A gauche on remarque deux Arimaspes, dont le principal s'appelle ATPAMIΣ Ἄτραμις; à droite, trois autres Arimaspes, parmi lesquels le plus distingué porte le nom de ΣΕΙΣΑΜΗΣ Σεισάμης; outre cela l'un des Griffons est particulièrement remarquable par une tête de lion et par les grandes cornes dont celle-ci est ornée.

Dans le rang supérieur, derrière Δαρεῖος, deux hommes, dont le premier est nommé ΕΥΡΥΑΛΟΣ Εὐρύαλος, frappent un sanglier déjà arrêté par un chien. En avant, trois autres Arimaspes s'occupent à retenir un autre chien qui s'efforce de leur échapper. Le nom de l'un des hommes, écrit autrefois sur le vase, est à présent si effacé qu'on ne le distingue pas nettement Peut-être était-ce Εὖρος.

Tous les Arimaspes, ainsi qu'on le voit aussi sur d'autres monuments[1], sont conformés comme jouissant de deux yeux, quoique les poètes ne leur en attribuent qu'un. C'est donc une preuve du tact fin et délicat des artistes anciens, qui rejetaient tout ce que la fantaisie des poètes avait imaginé contre les règles du beau pittoresque ou plastique, et qui s'obstinaient à représenter aussi les Amazones avec deux mamelles, bien que tous les auteurs soutiennent qu'elles s'en brûlaient une.

Le lieu de l'action est indiqué par un grand palmier orné d'une quantité de fruits, par deux trépieds posés sur de hautes colonnes, imitant la tige du sylphium, et par deux lauriers; les derniers, ainsi que les trépieds et le palmier, dénotent un pays consacré à Apollon. Du reste nous pensons ne pas nous tromper en conjecturant que seulement les six personnages déterminés par des noms propres proviennent du poème d'Aristéas; les autres sont ajoutés par le peintre, pour des raisons tirées des exigences de l'art.

Parmi les ornements qui embellissent ce vase, le plus intéressant est la petite frise exécutée au-dessous du col, en relief doré. Comme dans le genre des arabesques, qui se fonde sur la répétition des mêmes éléments, ici le groupe de la Victoire conduisant un bige et accompagnée d'un guerrier tirant de l'arc reparaît trois fois. Entre ces trois groupes deux autres sont interposés, représentant des combats, l'un soutenu par Minerve et Hercule contre un géant, l'autre par deux héros, peut-être Thésée et Pirithoüs, contre un Centaure.

Quant au mérite artistique, il n'est pas moindre que l'intérêt du sujet. Il y a de la vigueur, de la vivacité dans le dessin et dans le modelage, et cependant on distingue un sentiment fin et profond des contours et des lignes. Tous les détails ne sont pas soigneusement achevés; mais par ce qu'il a omis et par ce qu'il a exprimé l'artiste, en choisissant bien, a montré qu'il possédait une connaissance exacte des parties essentielles de son art. On ne peut pas dire que tout cela soit correct, mais la naïveté rachète ici les incorrections, qui, ne touchant pas à l'essentiel, ne servent qu'à faire ressortir davantage ce qu'il y avait de vif et d'animé dans la conception et dans la manière de l'artiste. On regrette de ne pouvoir se représenter l'effet que produisait l'ensemble des couleurs, car malheureusement, pour la majeure partie, l'ébauche blanche seule est en bon état; mais on admire avec quel bonheur, sans montrer rien de forcé, les groupes s'arrondissent, se lient en même temps l'un à l'autre et remplissent l'espace dont disposait l'artiste. En un mot on y reconnaît, sans mélange, le caractère attique du troisième ou du quatrième

voient si rarement, en comparaison avec des milliers de scènes mythologiques, que l'interprétation par la fable d'une peinture, qui semble admettre aussi une explication historique, a toujours pour soi une plus grande probabilité. Enfin on connaît bien des exemples de noms Perses donnés à des personnages demeurant dans les contrées de la Scythie

[1] P. ex. CAMPANA: Opere in plastica Pl. 79—81.

чистый аттическій характеръ 3-го или 4-го столѣтія предъ Р. Х.. Это несомнѣнно доказывается еще какъ начертаніемъ буквъ въ надписяхъ, такъ и содержаніемъ надписи на горлышкѣ вазы:

ΞΕΝΟΦΑΝΤΟΣΕΠΟΙΗΣΕΝΑΘΗΝ

Ξενόφαντος ἐποίησεν Ἀθην(αῖος).

Эта послѣдняя надпись свидѣтельствуетъ, что ваза эта есть произведеніе Аѳинскаго художника Ксенофонта, хотя и неизвѣстнаго, но весьма замѣчательнаго тѣмъ, что онъ единственный раскращикъ вазъ, отечество котораго означено.

Въ заключеніе замѣтимъ, что художникъ нашъ, на перекоръ обычаю, наименовалъ свое отечество, потому можетъ быть, что онъ оставилъ Аѳины и жилъ въ Таврическомъ Херсонисѣ, занимаясь тамъ своимъ искусствомъ и избирая предметы болѣе занимательные для жителей этого края. Въ подтвержденіе этого предположенія можно указать на львиную голову съ длинными рогами у одного изъ Грифовъ, потому что эта голова составляетъ обыкновенную принадлежность Грифовъ на Пантикапейскихъ монетахъ, но весьма рѣдко встрѣчается на памятникахъ другихъ мѣстъ.[1]

[1] Смотри напримѣръ: Zoega: Bassirilievi T. II. P. 109. Woburn Abbey Marbles P. 11.

siècle avant notre ère, ce que mettent encore hors de doute, tant les formes des lettres avec lesquelles sont tracées les inscriptions, que le contenu de celle placée sur le col du vase:

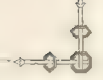
ΞΕΝΟΦΑΝΤΟΣΕΓΟΙΗΣΕΝΑΘΗΝ

Ξενόφαντος ἐποίησεν Ἀθην(αῖος).

Cette dernière atteste donc, que notre vase est l'ouvrage de Xénophante, artiste athénien, inconnu d'ailleurs, mais fort remarquable en ce qu'il est l'unique peintre de vases dont la patrie soit indiquée.

En terminant nous ferons observer que si cet artiste, contre l'usage des peintres de vases, a nommé sa patrie, c'est peut-être parce qu'il avait quitté Athènes et demeurait dans la Chersonèse Taurique, exerçant son art et choisissant des sujets qui avaient le plus grand intérêt pour les habitants de ce pays. A l'appui de cette conjecture on peut citer aussi la tête de lion, ornée de grandes cornes, attribut ordinaire des Griffons représentés sur les monnaies de Panticapée, mais très-rare sur les monuments d'autre provenance.[1]

[1] P. ex. Zoega: Bassirilievi To. II. Pl. 109. Woburn Abbey Marbles Pl. 11.

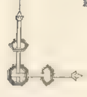

РИСУНОКЪ XLVII.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Подобно какъ большая часть фигуръ на предъидущей вазѣ, такъ и всѣ украшенія вазы No. 1, 2 и 3 исполнены рельефно, только отдѣлка ихъ гораздо грубѣе. Ваза эта сдѣлана изъ сѣроватаго цвѣта глины, покрытой чернымъ и тусклымъ лакомъ, а не изъ красноватой, обыкновенно употреблявшейся на раскрашенные сосуды. Она украшена рядомъововъ, подъ которыми находятся три ряда шариковъ. Между сими послѣдними рядами помѣщены изображенія: боя и ряда кроликовъ, характеръ которыхъ удачно схваченъ художникомъ. Бой повторенъ съ малыми измѣненіями три раза, въ видѣ арабеска. Два изображенія этого боя видны на нашемъ рисункѣ подъ No. 3, третіе отличается отъ нихъ только тѣмъ, что въ немъ вовсе нѣтъ раненой Амазонки и что всадникъ и пѣшій боецъ являются только по разу. Впрочемъ, излишне было бы отыскивать болѣе точнаго выраженія для объясненія намѣренія художника, смотрѣвшаго, по видимому, на это изображеніе, какъ на второстепенное украшеніе, и составившаго его изъ элементовъ, бывшихъ въ ходу въ его время, скорѣе какъ бы играя своимъ предметомъ, чѣмъ вникая въ него. Послѣ этого легко будетъ отличить группу, составленную изъ Кентавра и Грека (можетъ быть Θезея), сражающагося съ нимъ, и за тѣмъ вторую группу изъ коня и другаго сражающагося Грека, но пѣшаго. Посредствомъ коня и помѣщеннаго между его ногами колеса, по обычаю древнихъ художниковъ сокращать изображенія, кажется хотѣли означить двуконную колесницу. Въ Эрмитажѣ есть еще двѣ вазы, также найденныя близъ Керчи, и совершенно сходныя съ этою вазою, какъ въ отношеніи формы, такъ и техническаго выполненія. На одной изъ сихъ вазъ изображены въ видѣ украшенія кролики, на которыхъ нападаютъ собаки;[1] другая, къ сожалѣнію сильно поврежденная, украшена масками и рельефомъ, въ которомъ таже вакхическая сцена повторена пять разъ.

[1] Издана въ сочиненіи Дюбуа де Монпере: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 9. фиг. 7. и въ сочиненіи Ашика: Воспорское Царство Часть III. P. 30.

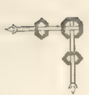

PLANCHE XLVII.

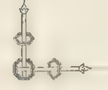
VASES PEINTS.

Comme la plupart des figures représentées sur le vase précédent, de même ici tous les ornements, No. 1, 2 et 3, sont exécutés en relief mais le travail est beaucoup plus grossier. Le vase dont il s'agit, trouvé en 1842 dans un tombeau près de la chaussée de la Quarantaine, n'est pas formé de cette terre rougeâtre qui est la matière ordinaire des vases peints, mais d'une argile grisâtre, enduite d'un vernis noir et mat. Il est décoré par en haut d'une rangée d'oves, et plus bas de trois rangées de perles. Entre ces trois dernières sont insérés la représentation d'un combat et une file de lapins, dont le caractère a été heureusement exprimé par l'artiste. La scène de combat est répétée trois fois, en manière d'arabesque, avec peu de variantes. Deux de ces répétitions se voyent sur notre Planche sous le numéro 3, la troisième en diffère par cette seule circonstance, que l'Amazone blessée manque entièrement, et que ni le cavalier ni le combattant à pied ne paraissent à deux reprises, mais chacun une seule fois. Du reste il serait inutile de chercher à préciser plus exactement l'intention de l'artiste, qui semble avoir regardé cette représentation comme un ornement secondaire et l'avoir composée d'éléments alors en vogue, plutôt en se jouant avec son sujet, qu'en le soumettant à une analyse réfléchie. Maintenant on reconnaît facilement un groupe composé d'un Centaure et d'un Grec, peut-être Thésée combattant, et un second groupe, composé d'un cheval et d'un Grec, combattant à pieds. Le cheval et la roue placée entre ses jambes semblent, selon le procédé abrégé de l'art ancien, indiquer un bige. L'Ermitage possède encore deux vases, trouvés également dans les environs de Kertch, parfaitement semblables à celui-ci sous le rapport tant de la forme que de la technique. L'un est orné de lapins attaqués par des chiens[1], l'autre, malheureusement très endommagé, d'une suite de masques et d'un relief où la même scène bacchique est répétée cinq fois.

[1] Publié par Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 9. Fig. 7. et par Ascuik: Воспорское Царство To. III. No. 30.

Помѣщенныя на семъ же рисункѣ подъ No. 4 и 5, 7 и 8 двѣ другія вазы замѣчательны не миѳологическими изображеніями, но только прекрасною своею отдѣлкою. Большая амфора, No. 4 и 5, отличается блескомъ чернаго лака, нѣжностію позолоченныхъ украшеній и чистотою формы. Кромѣ нѣсколькихъ подобныхъ вазъ, меньшаго размѣра, поступили въ Эрмитажъ изъ Керченскихъ раскопокъ еще десять вазъ такой же величины, какъ и описанная нами здѣсь. Небольшая красивая чаша, No. 7 и 8, принадлежитъ къ богатому собранію чашъ, болѣе или менѣе съ нею сходныхъ, и изъ числа которыхъ двѣ изображены для образца на рисункѣ XLVIII. подъ No. 8 и 9, 10 и 11.

Nous reproduisons sur cette Planche, No. 4 et 5, 7 et 8, encore deux autres vases remarquables non par des représentations mythologiques, mais par la seule beauté de l'exécution. La grande amphore No. 4 et 5 se distingue par le lustre du vernis noir, par de gracieux ornements dorés et par la pureté de la forme. Outre plusieurs vases semblables, mais plus petits, les fouilles de Kertch en ont encore fourni à l'Ermitage dix autres de la même grandeur que celui dont nous parlons. La jolie petite coupe No. 7 et 8 fait partie d'une riche collection de coupes plus ou moins semblables à celle-ci, dont, comme échantillons, nous publions deux autres sur la Planche suivante, No. 8 et 9, 10 et 11.

РИСУНОКЪ XLVIII.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Въ то время, когда Эллины входили побѣдителями въ г. Трою, которую они такъ долго осаждали, удрученный лѣтами Царь Пріамъ, не взирая на безсиліе свое, еще разъ взялся за оружіе, дабы противостать непріятелю. Но супруга его, Царица Гекуба, своими мольбами убѣдила его искать убѣжища вмѣстѣ съ нею и дочерьми у жертвенника Юпитера Геркія, покровителя домашней ограды, и надѣялась спасти тамъ жизнь ихъ. Однако Неоптолемъ, забывъ уваженіе къ святынѣ Юпитера, пронзилъ Царя мечемъ, а другіе Греки увлекли Гекубу и дочерей ея въ плѣнъ[1]. Это происшествіе хотѣлъ изобразить художникъ на небольшой красивой вазѣ съ рельефными фигурами[2], которая представлена на нашемъ рисункѣ подъ No. 1, 2, 3. Пріамъ, стоя на колѣнахъ на жертвенникѣ, старается отклонить смертельный ударъ меча, который держитъ Неоптолемъ въ правой рукѣ. По другую сторону Пріама Гекуба; она ухватилась за него и за жертвенникъ, но брадатый Грекъ, схвативши правою рукою силится утащить ее. Греческіе художники, представляя эту сцену, обыкновенно изображали Пріама безъ его супруги; впрочемъ Гекуба встрѣчается въ ней еще на двухъ вазахъ, которыя гораздо древнѣе нашей[3]. Наконецъ замѣтимъ, что эта послѣдняя представляетъ такое сходство съ двумя небольшими вазами, найденными въ Италіи[4], что всѣ три должно считать произведеніемъ одного и того же художника.

Фигуры, которыя мы видимъ на кратирѣ (No. 4 и 5), изображены въ болѣе строгомъ стилѣ, чѣмъ на предъидущей вазѣ. Вакханки, двѣ на одной сторонѣ и одна на другой, весьма приличны на

1 Виргилій: Энеида II, 512 и слѣд.

2 Эта ваза была найдена близъ Замостскаго Кордона.

3 Gerhard: Auserlesene Vasenbilder T. III. P. 213. Etruskische und Kampanische Vasenbilder P. 21.

4 См. Gargiulo: Recueil des monuments du Musée Bourbon T. II. P. 25. 26.

PLANCHE XLVIII.

VASES PEINTS.

Au moment où les Hellènes vainqueurs entraient dans la ville de Troie, si long-temps assiégée par eux, le vieux roi Priam, malgré sa faiblesse, prenait encore une fois les armes, pour s'opposer aux ennemis. Mais sa femme, la reine Hécube, l'engagea à force de prières à se réfugier plutôt, avec elle et leurs filles, à l'autel de Jupiter Herkeios, protecteur de l'enceinte domestique, espérant par-là sauver leur vie. Pourtant Néoptolème, oubliant le respect dû au sanctuaire de Jupiter, perça le roi de son épée, pendant que d'autres Grecs entraînaient Hécube et ses filles en captivité[1]. C'est cette scène, qu'a voulu représenter l'artiste à qui nous devons le joli petit vase avec figures en relief[2], reproduit sur notre Planche, fig. 1, 2, 3. Priam, agenouillé sur l'autel, s'efforce de détourner le coup mortel de l'épée que Néoptolème tient de la main droite; de l'autre côté Hécube s'attache de toutes ses forces à son mari et à l'autel du dieu, pendant qu'un autre Grec barbu la saisit déjà de la main droite et tente de l'en arracher. Pour l'ordinaire, les artistes grecs se contentent de représenter dans cette scène Priam sans son épouse; toutefois Hécube se voit encore comme ici sur deux vases beaucoup plus anciens que le nôtre[3]. Enfin nous ferons remarquer, que ce dernier a tant d'analogie avec deux petits vases trouvés en Italie[4], que l'on peut croire que tous les trois proviennent du même atelier.

Le cratère No. 4 et 5 offre des figures exécutées dans un style plus sévère que celui du vase dont nous venons de donner la description. D'un côté deux Bacchantes, une seule de l'autre, conviennent bien à un

[1] Virgile: Aen. II, 512 sv.

[2] Il a été trouvé près du Poste de douane Zamostskii.

[3] Gerhard: Auserlesene Vasenbilder To. III. Pl. 213. Etruskische und Kampanische Vasenbilder Pl. 21.

[4] Voir Gargiulo: Recueil des monuments du Musée Bourbon To. II. Pl. 25. 26.

сосудѣ, служившемъ для смѣшенія воды съ виномъ. Изъ найденныхъ въ Керчи горшечныхъ произведеній, до сего времени извѣстенъ только еще одинъ сосудъ такой же формы: это тотъ, который мы публикуемъ въ видѣ виньетки въ концѣ нашего сочиненія. Точно также и небольшой лекиѳъ No. 6 и 7, довольно замѣчателенъ потому, что донынѣ отысканъ въ Керченскихъ раскопкахъ только еще одинъ сосудъ съ черными изображеніями какъ на этомъ[1]. Изъ сего можно вывести заключеніе, что почти всѣ гробницы, до сего времени тамъ вскрытыя, принадлежатъ эпохѣ, въ которую уже перестали изображать черныя фигуры на красной землѣ, а дѣлали только красныя на черной. Впрочемъ живопись на этомъ лекиѳѣ весьма грубая и изображеніе неясное. Мы видимъ на немъ, какъ и на многихъ другихъ вазахъ, четыреконную колесницу и четыре божества, но такъ неточно обозначенныя, что нѣтъ возможности различить ихъ пола, а еще менѣе опредѣлить, какія именно божества художникъ хотѣлъ изобразить.

Что же касается двухъ небольшихъ чашъ No. 8 и 9, 10 и 11, см. выше No. 7 и 8 предъидущаго рисунка.

[1] См. Рис. LXIII[a]. No. 1. Мы не считаемъ тутъ небольшой копіи съ панаѳинской амфоры, исполненной въ довольно грубомъ стилѣ и принадлежащей позднѣйшему времени.

vase servant à mélanger le vin et l'eau. On ne connaît jusqu'à présent qu'un autre ouvrage céramographique de cette forme provenant des fouilles de Kertch, celui que nous publions à la fin de notre ouvrage, comme cul-de-lampe. De même encore le petit lékythos No. 6 et 7 est assez remarquable, parce que jusqu'à ce jour les mêmes fouilles n'ont fourni qu'un seul autre vase avec des figures noires, comme ici[1]. Nous pouvons donc en conclure que presque toutes les sépultures de ces contrées, jusqu'à présent ouvertes, appartiennent à un temps où l'on avait cessé de mettre des figures noires sur un fond rouge, et où l'on avait adopté les figures rouges et le fond noir. Du reste l'exécution de la peinture sur ce lékythos est très-grossière, et la scène représentée très-peu significative. On y voit, comme sur un nombre infini d'autres vases, un quadrige et quatre divinités, si peu caractérisées toutefois par l'exécution, que l'on ne peut absolument distinguer le sexe des personnages, encore moins les divinités que l'artiste voulait représenter. Enfin, au sujet des deux petites coupes No. 8, 9 et 10, 11, il suffit de renvoyer le lecteur à la Planche précédente, No. 7, 8.

[1] Voyez Pl. LXIII[a]. No. 1. Nous ne comptons pas ici une toute petite imitation d'une amphore panathénaïque, exécutée dans un style assez grossier, à une époque postérieure.

РИСУНОКЪ XLIX.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Изображенная здѣсь великолѣпная ваза была найдена въ 1837 г. въ помѣстьѣ Мирзы Кекувацкаго. Ваза эта представляетъ столько нѣжности въ исполненіи, такой тонкій и глубокій вкусъ въ рисункѣ, особенно въ движеніяхъ Амуровъ, что мы находимъ качества эти въ такомъ же совершенствѣ только въ лучшихъ вазахъ 4-го столѣтія до Р. Х. Нѣкоторыя неправильности и извѣстнаго рода бойкая небрежность не вредятъ дѣйствію цѣлаго, но напротивъ того возвышаютъ его; а множество позолоченныхъ рельефныхъ украшеній поражаетъ глазъ необыкновеннымъ великолѣпіемъ. Эта богатая обстановка какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ предмету рисунка, представляющему греческую красавицу за ея туалетомъ. Украшенная запястьями, ожерельемъ, серьгами, въ богатомъ головномъ уборѣ, она сидитъ на стулѣ и граціозно накидываетъ на плеча правою рукою верхнюю одежду. Два прелестные Амура довершаютъ убранство ея головы, вплетая въ роскошные волосы нити жемчуга. Три молодыя дѣвы несутъ еще третьяго Амура[1] и кромѣ того повязки, ларчика съ драгоцѣнностями и вазы. Между сими фигурами видна скамья съ подушкою и лавровыми вѣнками, символомъ чистоты нравовъ и непорочности. На верху, съ каждой стороны, видны несущіяся въ воздухѣ Побѣды съ небольшимъ сосудомъ[2] въ рукѣ и держащія кромѣ того: одна полотенцо, другая какой то уборъ, значеніе котораго трудно опредѣлить. Какъ Амуры показываютъ, что при первомъ взглядѣ на эту красавицу, которая сама одушевлена любовью, воспламеняются сердца, такъ Побѣды

[1] Эти три Амура вѣроятно соотвѣтствуютъ извѣстной тріадѣ: Эросу, Гимеросу и Поѳосу, т. е. любви, желанію и страсти.

[2] Основываясь на извѣстномъ стихѣ: χάριτες γλυκὺ χεῦαν ἔλαιον *«Хариты изливали пріятный елей»* (Brunck: Anal. I. стр. 480.) можно бы принять и эти фигуры, несущія сосуды съ масломъ, за Харитъ; но Хариты не встрѣчаются съ крыльями ни на одномъ памятникѣ.

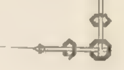

PLANCHE XLIX.

VASES PEINTS.

Le magnifique vase que nous reproduisons sur cette Planche a été trouvé en 1837, sur la propriété de Mirza Kekouvatzkii. Il est d'une exécution si délicate, montre un sentiment du dessin si fin et si profond, particulièrement dans les mouvements des Amours, que l'on rencontre ces qualités seulement sur les meilleurs vases du quatrième siècle av. J. C. Les incorrections et une certaine négligence pleine de verve, ne nuisant pas à l'essentiel, ne servent qu'à relever l'effet total; en outre la dorure, dont sont embellis les nombreux ornements exécutés en relief, éblouit l'oeil par une splendeur vraiment extraordinaire. Cela est donc parfaitement en rapport avec le sujet représenté sur le vase, savoir la toilette d'une belle dame grecque. Ornée de bracelets, d'un collier, de pendants d'oreilles et d'une très-riche coiffure, elle est assise sur une chaise et de la main droite étale gracieusement sur son épaule une robe de dessus. Deux jolis Amours s'occupent à embellir encore les beaux cheveux de la dame avec des fils de perles. Trois jeunes filles apportent outre cela un troisième Amour[1], des bandeaux, des écrins et des vases, et entre ces personnages on remarque un banc avec un coussin et des couronnes de laurier, symbole de la pureté et de la chasteté des moeurs. De chaque côté s'approche en planant une Victoire, apportant un flacon[2] et tenant en outre, l'une un linge, l'autre un objet de toilette, qu'il n'est pas facile de déterminer. Comme les Amours font connaître que la beauté de cette dame, émue elle-même d'un tendre sentiment, enflamme les coeurs à la première

[1] Cette réunion des trois Amours correspond peut-être à la célèbre triade: Eros, Himeros et Pothos, amour, dé-ir et passion.

[2] D'après le vers connu: Χάριτες γλυκὺ χεῦαν ἔλαιον; *«les Graces versaient une huile onctueuse»* (Brunck: Anal. I. p. 480.) on pourrait être porté à prendre ces figures apportant des fla·ons d'huile aussi pour des Graces; mais ces dernières ne se rencontrent munies d'ailes sur aucun monument.

заставляютъ заключать, что ей принадлежитъ первенство по красотѣ предъ всѣми другими женщинами[1]. И такъ мы видимъ на этой вазѣ не просто только женскій туалетъ, но приготовленія къ одному изъ тѣхъ состязаній въ красотѣ (κάλλους ἀγῶνες), которыя въ древности предпринимались женщинами напр. на островахъ Лесбосѣ, Тенедосѣ, въ Элидѣ, въ извѣстныя празднества въ честь Юноны и другихъ божествъ. Такимъ образомъ изображеніе на вазѣ есть настоящая картина χρυσοφορεῖν (*«ношенія золотыхъ украшеній»*) обычая, почитавшагося неприличнымъ въ повседневной жизни, но который, по свидѣтельству древнихъ писателей, соединялся съ подобными состязаніями[2].

[1] Сравни: Рис. LVII. LXIII. No. 5 и Jahn: Sitzungs-Ber. der kön. Sächs. Gesellschaft der Wiss. 1849. стр. 59.

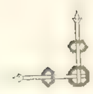
[2] Athenaeos: XIII, 609 Ἐπιτελεῖται δὲ καὶ μέχρι νῦν ὁ ἀγὼν οὗτος καὶ αἱ ἀγωνιζόμεναι γυναῖκες χρυσοφόροι ὀνομάζονται. *«Подобное состязаніе совершается до нынѣ и женщинъ, принимающихъ въ немъ участіе, называютъ Хризофорами.»*

vue, ainsi les Victoires laissent à penser qu'elle mérite sur toutes les autres femmes le prix de la beauté[1]. Nous n'avons donc pas ici une simple toilette de femme, mais les préliminaires d'une des luttes de beauté (κάλλους ἀγῶνες), qu'entamaient les dames de l'antiquité, par exemple à Lesbos, à Ténédos, à Elis, lors de certaines fêtes célébrées en l'honneur de Junon et de quelques autres divinités, c'est une vraie image du χρυσοφορεῖν (*porter des ornements d'or*), usage réputé inconvenant dans la vie ordinaire, mais que les anciens auteurs mentionnent comme se rattachant à ces sortes de luttes.[2]

1 Comparez Pl. LVII. LXIII. No. 5. et Jahn: Sitzungs-Ber. der kön. Sächs. Gesellschaft der Wiss. 1849. p. 59.

2 Athenaeos: XIII, 609. Ἐπιτελεῖται δὲ καὶ μέχρι νῦν ὁ ἀγὼν οὗτος καὶ αἱ ἀγωνιζόμεναι γυναῖκες χρυσοφόροι ὀνομάζονται. *«Cette lutte se pratique encore à présent, et les femmes qui y prennent part s'appellent «Chrysophoroi.»*

РИСУНОКЪ L.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Живопись этой гидріи, выполненная довольно небрежно, представляетъ глазамъ нашимъ одно изъ тѣхъ явленій частной жизни, изображеніе которыхъ весьма часто встрѣчается на вазахъ. Мы видимъ на ней молодаго человѣка съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, опирающагося на трость и подлѣ него молодую женщину, держащую ларецъ. Вправѣ отъ сихъ двухъ лицъ другая женщина подноситъ на плоской чашѣ плоды или цвѣты, тогда какъ третья, по видимому, удаляется. Наконецъ влѣвѣ изображены также двѣ женщины; одна несетъ ларецъ, другая разговариваетъ съ первою. Все это такъ неопредѣлительно, что и тутъ, какъ весьма часто случается въ подобныхъ изображеніяхъ, почти невозможно правдоподобно сказать, что́ именно хотѣлъ изобразить художникъ: торжество ли обрученія, дня рожденія, или что либо другое, тому подобное. Надъ головою молодаго человѣка можно еще распознать слово ΚΑΛΟΣ, а надъ головою одной изъ женщинъ сло̂во ΚΑΛΕ, такъ какъ на этихъ мѣстахъ лакъ тусклѣе, чѣмъ на остальной землѣ.

Въ гораздо позднѣйшее время начертано, еще нѣсколько выше, ΔωΤΟC (Δῶτος), вѣроятно имя владѣльца вазы; но оно написано не кистью, а нарѣзано на обожженной уже глинѣ какимъ нибудь металлическимъ орудіемъ. Этимъ объясняется и новѣйшая форма буквъ ω и C, которыя въ такомъ видѣ еще никогда не встрѣчались на подобныхъ вазахъ.[1]

[1] Надписи, въ которыхъ еще видимъ эти формы буквъ на раскрашенныхъ вазахъ (Mus. Borbonico T. IV. P. 5, 1. Archaeolog. Zeitung 1846. стр. 216.), также вырѣзаны на нихъ вглубь и принадлежатъ позднѣйшему времени.

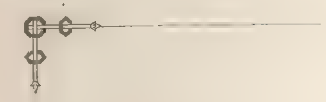

PLANCHE L.

VASES PEINTS.

La peinture de cette hydrie, d'une exécution assez négligée, met sous les yeux une scène de la vie privée, du genre de celles qui se rencontrent en très-grand nombre sur les vases. On y voit un jeune homme orné d'une couronne de laurier, appuyé sur son bâton, et près de lui une jeune femme tenant une cassette. D'un côté une seconde femme apporte un plateau avec des fruits ou des fleurs, pendant qu'une troisième semble s'éloigner Enfin de l'autre côté se trouvent aussi deux femmes, dont l'une apporte une cassette, l'autre s'entretient avec la première. La situation est donc si peu précisée, qu'il est presque impossible, comme cela arrive souvent dans des peintures semblables, de deviner avec quelque confiance l'intention de l'artiste, savoir s'il voulait représenter la solennité des fiançailles, celle d'un jour dc naissance ou une autre fête semblable. Au-dessus de la tête du jeune homme on reconnaît encore les traits du mot ΚΑΛΟϹ, et ceux du mot ΚΑΛΕ au-dessus de la tête d'une femme, parceque le vernis est ici plus terne que le reste du fond. Un peu plus haut, à une époque de beaucoup postérieure, on a ajouté le nom ΔωΤΟϹ (Δῶτος), probablement celui d'un possesseur du vase, non en le peignant avec le pinceau, mais en le gravant avec un instrument de métal dans la terre déjà cuite. C'est donc à cela qu'il faut attribuer les formes plus modernes des lettres ω et Ϲ, formes qu'on n'a jamais trouvées peintes sur cette sorte de vases.[1]

1 Les autres inscriptions contenant ces formes de lettres sur des vases peints (Mus. Borbonico To. IV. Pl. 5, 1. Archaeolog. Zeitung 1846. p. 216.) sont aussi gravées en creux et ont été ajoutées à une époque postérieure.

РИСУНОКЪ LI.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

У нѣкоторыхъ племенъ древнихъ Сарматовъ женщины занимали въ общественномъ бытѣ мѣсто, обыкновенно принадлежащее мужчинамъ, и не только въ частной жизни, но и въ общественномъ управленіи, какъ въ мирное время, такъ и на войнѣ. Вотъ-что древніе хотѣли выразить, называя сихъ Сарматовъ γυναικοκρατούμενοι[1] и различая ихъ этимъ именемъ отъ прочихъ. Это безъ сомнѣнія тѣ племена, которыя, въ самой отдаленной древности, дѣлали частые набѣги на западныя части Малой Азіи и на самую Грецію. Они разоряли тамъ города и основывали новые, вводили въ нихъ свое богослуженіе и свои божества: все это впослѣдствіи послужило источникомъ, изъ котораго воображеніе Грековъ, всегда примѣшивавшее вымыселъ къ истинѣ, почерпнуло множество различныхъ сказаній о такъ называемыхъ Амазонкахъ[2]. Мы не должны удивляться, что древнее искусство пыталось извлечь всю возможную пользу изъ столь плодовитаго предмета, что оно воспроизводило формы Амазонокъ, соединявшихъ въ себѣ нѣжность женщины съ крѣпостію мужчины, что оно изображало сихъ героинь то сражающимися, то отдыхающими, то раненными на войнѣ, то уязвленными стрѣлами любви. По сему изображенія подобнаго рода весьма часто встрѣчаются какъ на общественныхъ памятникахъ всѣхъ странъ, такъ и на утвари частной жизни. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сюжеты, взятые изъ исторіи Амазонокъ, всегда изображались на общественныхъ памятникахъ согласно съ повѣрьемъ страны, въ которой находились эти памятники. На утвари же

[1] Plinius: Hist. Natur. VI, 13. «*Dein Tanaim amnem gemino ore influentem incolunt Sarmatae, Medorum ut ferunt soboles, et ipsi in multa genera divisi. Primi Sauromatae Gynaecocratumenoe, Amazonum connubia.*» Сравни Скимна Хіосскаго ст. 886.

[2] Мы находимъ полное указаніе источниковъ, относящихся до Амазонокъ въ сочин. Уккерта: Geographie der Griechen und Römer T. III, 2 стр. 379. и Шульца: Die Amazonen-Vase von Ruvo 1851.

PLANCHE LI.

VASES PEINTS.

Chez quelques peuplades des anciens Sarmates les femmes tenaient dans la société la place ordinairement dévolue aux hommes, non-seulement dans la vie privée, mais aussi dans la vie politique, dans le gouvernement de l'état, dans la paix, comme dans la guerre. C'est ce que les anciens ont voulu dire, en appelant ces Sarmates γυναικοκρατούμενοι[1] et en les distinguant des autres par ce nom; ce sont sans doute les mêmes peuplades qui faisaient dans les temps les plus reculés de fréquentes incursions dans l'ouest de l'Asie-Mineure et dans la Grèce même. Là ils détruisaient des villes, ils en fondaient d'autres, ils introduisaient avec eux leur culte et leurs divinités, et tout cela est devenu plus tard la source d'où l'imagination grecque, mêlant toujours le vrai et le fantastique, a puisé une foule de récits différents sur de prétendues Amazones[2]. Nous ne devons pas nous étonner que l'art ancien ait essayé de tirer tout le parti possible d'un sujet si fécond; qu'il ait reproduit les formes des Amazones, unissant la grâce de la femme à la vigueur de l'homme, et qu'il ait représenté ces héroïnes combattant ou se reposant, blessées par les armes de la guerre ou par celles de l'amour. En conséquence rien de plus ordinaire que de trouver des représentations de ce genre, tant sur des monuments publics de toutes les contrées, que sur des ustensiles de la vie commune. Il ne peut rester aucun doute sur ce point, que les monuments publics représentent toujours la fable des Amazones selon les traditions propres au pays qui les a produits. Quant aux ustensiles, il est presque toujours

1 PLINIUS: Hist. Natur. VI, 19. «*Dein Tanaim amnem gemino ore influentem incolunt Sarmatae, Medorum ut ferunt soboles, et ipsi in multa genera divisi. Primi Sauromatae Gynaecocratumenoe, Amazonum connubia.*» Comparer SCYMNUS Chius v. 886.

2 L'indication la plus complète des sources concernant les Amazones se trouve chez UKERT: Geographie der Griechen und Römer To. III, 2 p. 379. et SCHULZ: Die Amazonen-Vase von Ruvo, 1851.

частной почти никогда не возможно опредѣлить имени изображенныхъ на ней Амазонокъ или Грековъ, сражающихся съ ними, если не выставили его сами художники, потому что всегда предметы, встрѣчаемые на подобныхъ утваряхъ, принадлежатъ не одному какому-либо собственному имени, а всякій разъ ихъ можно отнести къ нѣсколькимъ именамъ и мы не считаемъ себя въ правѣ избрать одно имя преимущественно предъ другимъ.

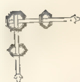
Между найденными въ Керчи вещами, есть также нѣсколько раскрашенныхъ вазъ, которыхъ изображенія относятся къ этому отдѣлу греческой миѳологіи. Лучшая изъ этихъ вазъ, хотя и сильно поврежденная, изображена на рисункѣ LI. Ваза эта была найдена въ курганѣ близъ Карантиннаго шоссе[1]. На серединѣ ея представлены Грекъ и Амазонка въ полномъ разгарѣ боя. Первый съ копьемъ въ рукѣ нападаетъ на свою противницу и въ тоже время прикрываетъ себя щитомъ; Амазонка, поднявъ сѣкиру, готовится нанести ударъ Греку. Влѣво отъ нихъ другой Грекъ одолѣлъ другую Амазонку; онъ увѣнчанъ лавромъ, несомнѣннымъ знакомъ побѣды, и, по видимому, зоветъ товарищей своихъ, дабы они возрадовались его успѣху. Вправо еще третья Амазонка, верхомъ; изумленная успѣхомъ втораго Грека и сильнымъ натискомъ перваго, она, кажется, готовится къ бѣгству и рукою манитъ спутницу свою послѣдовать ея примѣру. Но какъ ни ясно здѣсь все, что хотѣлъ изобразить художникъ, все таки было бы крайне неосторожно назвать сражающихся Ѳезеемъ, Ахилломъ и проч.

1 См. Введеніе стр. LX.

impossible de déterminer les noms des Amazones ou des Grecs combattant contre elles, qui y sont figurés, si les artistes anciens n'ont pas eux-mêmes inscrit les noms. En effet, les situations représentées dans les tableaux dont il s'agit admettant régulièrement plus d'un nom propre, nous n'avons aucun droit de choisir l'un de préférence à l'autre.

Entre les vases peints provenant des fouilles de Kertch, il y en a aussi plusieurs qui se rapportent à cette partie des fables grecques. Le plus beau, quoique très-endommagé, est celui, reproduit sur la Planche LI, qui a été découvert sur le chemin de la Nouvelle Quarantaine[1]. Le milieu en est occupé par un Grec et une Amazone, dans toute l'ardeur du combat. Le Grec attaque son ennemie au moyen de la lance et en se couvrant du bouclier, l'Amazone lève la hache pour le frapper. A gauche un autre Grec a triomphé d'une autre héroïne, qui est tombée par terre; il porte déjà la couronne de laurier, symbole indubitable de la victoire, et semble prier ses compagnons d'approcher et de se réjouir de son succès. A droite nous voyons une troisième guerrière à cheval, qui, étonnée de la victoire de l'un et de la furieuse attaque de l'autre, semble prendre la fuite et inviter de la main sa compagne à l'imiter. Mais si claires que soient les intentions de l'artiste, il serait tout-à-fait hazardé de donner aux combattants des noms propres, tels que Thésée, Achille etc.

1 Voir l'Introduction p. LXI.

РИСУНОКЪ LII.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Дабы объяснить читателю основной смыслъ изображеній, находящихся на этой вазѣ[1], достаточно будетъ сослаться на сказанное нами о вазѣ Р. XLIX, живопись которой представляетъ почти тотъ же самый предметъ, только болѣе богатый въ частностяхъ. Различіе между изображеніями на сихъ вазахъ состоитъ въ томъ, что Амуры, прислуживающіе при убранствѣ красавицы, расположены иначе на описываемой нами теперь вазѣ, кромѣ того на ней нѣтъ третьей прислужницы и третьяго Амура, а красавица въ правой рукѣ держитъ голубя, символъ любви. Стиль и исполненіе на обѣихъ вазахъ до того тождественны, что мы не сомнѣваемся, что онѣ вышли изъ одной мастерской. Ограничимся же здѣсь указаніемъ, что въ Керчи найдено и доставлено въ Императорскій Эрмитажъ не только значительное количество алебастровыхъ[2] сосудовъ для благовоній, точно такихъ, какія изображены на этой вазѣ въ рукахъ у одной Побѣды и у одной прислужницы, но и шесть вазъ изъ обожженой глины, плоскихъ и съ крышками, какъ тѣ, которыя на семъ рисункѣ мы видимъ въ рукахъ у второй прислужницы и у второй Побѣды. Изъ сихъ вазъ три украшены живописью, представляющею женщинъ за уборами и Амуровъ, имъ прислуживающихъ[3].

1 Ваза эта была найдена въ курганѣ близь Карантиннаго шоссе и издана также Г. Ашикомъ въ Annali dell' Inst. arch. T. XII. P. A. и въ сочиненіи его: Воспорское Царство Т. III. Р. No. 15.

2 Всего двадцать одинъ сосудъ.

3 Одна изъ этихъ вазъ издана въ сочиненіи Г. Ашика: Воспорское Царство Т. III. Р. No. 12'.

PLANCHE LII.

VASES PEINTS.

Pour faire comprendre l'idée fondamentale de la scène ici représentée[1], il suffit de renvoyer les lecteurs au vase reproduit sur la Planche XLIX, dont la peinture nous offre presque la même composition, plus riche toutefois en détails. Les plus remarquables différences consistent en ce que, sur le vase dont nous traitons à-présent, les deux Amours occupés à la toilette sont différemment groupés; que la troisième servante, ainsi que le troisième Amour, manquent entièrement, et que la femme principale tient de la droite une colombe, symbole de l'amour. Le style et l'exécution correspondent si exactement au style et à l'exécution de l'autre vase, que nous ne doutons point, que tous les deux ne proviennent du même atelier. Nous nous bornerons donc à avertir le lecteur, que les fouilles de Kertch ont enrichi l'Ermitage non-seulement d'un grand nombre de flacons à parfums, en albâtre[2], tels que ceux qui se voient ici dans les mains d'une Victoire et d'une servante, mais aussi de six vases en terre cuite, plats et munis de couvercles, comme ceux portés ici par l'autre servante et par l'autre Victoire. Trois de ces derniers vases sont embellis de peintures, qui représentent des femmes à leur toilette, accompagnées d'Amours[3].

1 Ce vase a été trouve près de la chaussée de la Quarantaine et publié aussi par Ascnik: Annali dell' Inst arch. To. XII. Pl. A. et Воспорское Царство To. III. No. 15.

2 Ce nombre se monte à vingt-un.

3 Un de ces vases a été publié par Ascnik: Воспорское Царство To. III. No. 12*.

РИСУНОКЪ LIII.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Къ геройскимъ подвигамъ, приписывавшимся въ древности Геркулесу, принадлежатъ и побѣды его надъ Кентаврами, служившими олицетвореніемъ грубой силы и часто дѣлавшими женщинъ жертвою своихъ необузданныхъ страстей. Утверждали, между прочимъ, что Геркулесъ пронзилъ стрѣлою Кентавра Нессуса въ то время, когда сей послѣдній переплывалъ черезъ рѣку Эвенъ, неся на себѣ супругу свою Деяниру, дочь Инея, надъ которою хотѣлъ утолить страсть свою; что другой Кентавръ Евритіонъ, принудилъ Царя Дексамена, сына Инея, выдать за него замужъ дочь свою Мнизимаху, но что приспѣвшій на помощь отцу Геркулесъ умертвилъ неистоваго Кентавра на самомъ свадебномъ празднествѣ. У другихъ стихотворцевъ таже басня разсказывается нѣсколько иначе. Они называютъ невѣсту Гипполитою и говорятъ, что она обѣщана была Дексаменомъ молодому человѣку, по имени Азану, и что когда готовились праздновать свадьбу, то Евритіонъ, намѣревавшійся похитить невѣсту, былъ умерщвленъ Геркулесомъ. О третьемъ Кентаврѣ, Гомадѣ, разсказывали, что онъ оскорблялъ Алкіону, сестру Евристея и въ то самое время палъ подъ ударами Геркулеса, поспѣшившаго на помощь къ Евристею, злѣйшему своему врагу.

Къ одной изъ сихъ басень относится изображеніе на этой вазѣ[1]. По серединѣ виденъ Кентавръ съ вѣнкомъ изъ ельника на головѣ, похищающій молодую женщину, руки которой украшены запястьями, а голова лавровымъ вѣнкомъ; она въ страхѣ подняла вверхъ руки и молитъ о помощи. Одна изъ подругъ ея пала на колѣна и проситъ пощады, другая хочетъ бѣжать и, по видимому, подняла крикъ тревоги. На похитителя нападаютъ: съ одной стороны Геркулесъ, вооруженный палицею и увѣнчанный лаврами, съ другой молодой человѣкъ съ мечемъ въ рукѣ. Позади Геркулеса старецъ, побуждаемый стоящею возлѣ него женщиною, ударяетъ Кентавра своимъ скипетромъ. И такъ рисунокъ этотъ не можетъ относиться къ исторіи Деяниры. Кентавръ Нессусъ былъ умерщвленъ стрѣлою, пущенною къ него

[1] Эта ваза была найдена въ курганѣ Керченскаго публичнаго сада.

PLANCHE LIII.

VASES PEINTS.

Aux exploits héroïques attribués à Hercule par l'antiquité appartiennent aussi ses triomphes sur les Centaures, représentants de la force brutale, qui rendaient souvent les femmes victimes de leurs passions désordonnées. On pretendait, entre autres, qu'Hercule avait percé d'une flèche le Centaure Nessus, qui en transportant à travers le fleuve Evénos son épouse Déjanire, fille d'Oenéus, voulait lui faire violence. Un autre Centaure, Eurytion avait forcé le roi Déxaménos, fils d'Oenéus, à lui accorder pour femme sa fille Mnésimaché, mais Hercule vint au secours du père et tua le farouche Centaure, pendant la fête même des noces. D'autres écrivains racontent la même histoire avec quelques variantes. Ils appellent la jeune fille Hippolyte et prétendent, qu'elle était promise par Déxaménos à un jeune homme, nommé Azan; qu'on était sur le point de célébrer les noces, quand Eurytion, qui allait l'enlever, fut mis à mort par Hercule. Homados, un troisième Centaure commençait, dit-on, à insulter Alkyoné, soeur d'Eurysthée, quand il tomba sous les coups d'Hercule, accouru pour la défendre, quoique Eurysthée fût son plus cruel ennemi.

C'est à une de ces fables que se rapporte la peinture du vase[1] reproduit sur la Planche LIII. Au milieu on voit un Centaure, la tête ceinte d'une couronne de pin, qui enlève une jeune femme, décorée de bracelets et d'une couronne de laurier. Dans l'excès de sa frayeur elle étend les mains et implore du secours. Une de ses compagnes est à genoux et demande miséricorde pour son amie, une autre se prépare à prendre la fuite et semble pousser un cri d'alarme. Hercule portant aussi une couronne de laurier, attaque vigoureusement le voleur avec sa massue, et un jeune homme vient prendre part au combat, l'épée à la main. De l'autre côté un vieillard, excité par une femme qui se trouve près de lui, frappe le Centaure de son sceptre. On ne peut donc supposer qu'il soit question ici de Déjanire. Car le

[1] Il a été trouvé à Kertch dans le Jardin de la ville.

Геркулесомъ; и при томъ на нашемъ рисункѣ нельзя предположить дѣйствія на берегу рѣки Эвена, на которомъ Геркулесъ встрѣтилъ Нессуса съ Деянирою безъ спутниковъ, наконецъ Геркулесъ сражался въ домѣ отца самой Деяниры не съ Кентавромъ, а съ рѣчнымъ богомъ Ахелоемъ. Одинъ только Гижинъ,[1] по довольно извѣстному обычаю своему смѣшивать между собою басни совершенно разнородныя, утверждалъ противное. Случай же съ Алкіонею былъ не такъ извѣстенъ, чтобы можно было подумать, что художникъ хотѣлъ его изобразить на описываемой нами вазѣ. Такимъ образомъ остается только заключить, что мы имѣемъ передъ собою изображеніе происшествія на свадьбѣ дочери Царя Дексамена, но не рѣшаемъ какъ ее звали: Мнезимахою или Гипполитеею. Старикъ, безъ сомнѣнія Дексаменъ, отецъ ея; женщина, которая подлѣ него, его жена; молодыя дѣвицы — сестры или подруги Мнезимахи или Гипполитеи; молодой человѣкъ — Азанъ, женихъ дочери Царя, или спутникъ Геркулеса, Іолъ. На верху мы видимъ двухъ крылатыхъ отроковъ, изъ коихъ одинъ небольшимъ копьемъ колетъ голову Кентавра Евритіона, другой распростеръ руки надъ головою похищаемой Кентавромъ молодой дѣвицы, какъ бы желая защитить ее. Первымъ олицетворено неистовое увлеченіе страсти, которое помрачаетъ умъ человѣка и влечетъ его къ погибели; второй представляетъ намъ тихое и умѣренное чувство, которое доставляетъ сердцу спокойствіе и распространяетъ счастіе на всю жизнь.[2]

На задней сторонѣ вазы юный Вакхъ, держа въ правой рукѣ тирсъ, сидитъ на своей мантіи между стоящими подлѣ него брадатымъ Сатиромъ и Вакханкою, ударяющею въ бубенъ. Молодой человѣкъ съ петазосомъ на спинѣ и съ накинутою на лѣвую руку одеждою подходитъ къ этой божественной группѣ. Подъ молодымъ человѣкомъ мы можемъ разумѣть родителя Дексамена, Царя Инея, приближающагося къ богу Діонису, дабы получить отъ него первую виноградную лозу.

[1] Hyginus: Fab. 33.

[2] Еврипидъ: Ифигенія въ Авлидѣ. 543.

Μάκαρες οἳ μετρίας θεοῦ
μετά τε σωφροσύνας μετέ-
σχον λέκτρων Ἀφροδίτας,
γαλανείᾳ χρησάμενοι
μαινομένων οἴστρων, ὅθι δὴ
δίδυμ' Ἔρως ὁ χρυσοκόμας
τόξ' ἐντείνεται χαρίτων,
τὸ μὲν ἐπ' εὐαίωνι πότμῳ,
τὸ δ' ἐπὶ συγχύσει βιοτᾶς.

«Счастливы тѣ, кто раздѣлялъ ложе богини Венеры съ благоразуміемъ и умѣренностію; неистовыя страсти никогда не нарушали ихъ покоя. Ибо златовласый Амуръ уязвляетъ двоякими стрѣлами: однѣ наполняютъ жизнь блаженствомъ, другія смущеніемъ.»

Въ такомъ же смыслѣ встрѣчаемъ мы на другихъ вазахъ неистоваго Ликурга, пронзеннаго копьемъ Лисса. Millingen: Peintures des vases de div. coll. Рис. 1. Monumenti inediti pubbl. dall' Instit. arch. T. IV. Рис. 16, 17. T. V. Рис. 22, 23.

Centaure Nessus fut tué d'une flèche décochée par Hercule. En outre le lieu de l'action, dans notre peinture, ne peut être le bord du fleuve Evénos, où Hercule et Déjanire se rencontrèrent avec Nessus sans autre compagnie; enfin Hercule ne combattit pas dans la maison du père de Déjanire même avec un Centaure, mais bien avec le Dieu-Fleuve Achéloüs. C'est Hygin[1] seul qui, confondant, suivant sa manière bien connue, des fables tout-à-fait différentes, a soutenu l'opinion contraire. D'ailleurs l'aventure d'Alkyoné n'était pas assez célèbre pour que l'on puisse croire, que l'artiste de notre vase l'ait voulu représenter dans ce tableau. Il reste donc à conclure, que nous avons sous les yeux l'incident des noces de la fille du roi Déxaménos, en laissant indécise la question, si la fiancée doit être nommée Mnésimaché ou Hippolyte. Le vieillard est son père Déxaménos; la femme près de lui, l'épouse de Déxaménos; les deux jeunes filles, les soeurs ou compagnes de Mnésimaché ou Hippolyte, et le jeune homme le fiancé Azan, ou le compagnon d'Hercule, Iolaos. En haut de la scène nous voyons deux jeunes garçons ailés, dont l'un pique au moyen d'une petite lance la tête du Centaure Eurytion, l'autre tient les deux mains, dans une attitude de protection, sur la tête de la jeune fille enlevée par le Centaure. Le premier représente le transport farouche de l'amour, qui égare l'intelligence de l'homme et le pousse à sa perte; l'autre est le sentiment doux et bien réglé, qui procure le calme du coeur et répand la félicité sur la vie entière.[2]

Au revers du vase le jeune Dionysos, tenant de la droite un thyrse, est assis sur son manteau entre un Satyre barbu et une Bacchante, qui frappe le tympanon. Un jeune homme, portant sur le dos le pétasos et sur le bras gauche son vêtement, s'avance vers ce groupe divin. On peut donc supposer que c'est le roi Oenéus, le père de Déxaménos, au moment où, encore jeune, il s'approchait du dieu Dionysos pour recevoir de lui le premier sarment de vigne.

1 Fab. 33.

2 Euripide· Iph. Aul. 543.

Μάκαρες οἳ μετρίας θεοῦ
μετά τε σωφροσύνας μετέ-
σχον λέκτρων Ἀφροδίτας.
γαλανείᾳ χρησάμενοι
μαινομένων οἴστρων, ὅθι δὴ
δίδυμ' Ἔρως ὁ χρυσοκόμας
τόξ' ἐντείνεται χαρίτων,
τὸ μὲν ἐπ' εὐαίωνι πότμῳ,
τὸ δ' ἐπὶ συγχύσει βιοτᾶς.

«Heureux ceux qui avec sagesse et modération ont partagé la couche de la déesse Vénus; des transports furieux n'ont pas troublé leur tranquillité! Car Amour aux tresses blondes décoche deux sortes de traits charmants. Les uns font le bonheur de la vie, les autres y portent le trouble.»

C'est ainsi que sur d'autres vases on voit Lycurgue furieux, atteint de la lance de Lyssa. Millingen: Peintures des vases de div. coll. Pl. 1. Monumenti inediti pubbl. dall' Instit. arch. To. IV. Pl. 16, 17. To. V. Pl. 22, 23.

РИСУНОКЪ LIV.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Мы упомянули при описаніи рисунка XLIX о состязаніяхъ въ красотѣ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ Грековъ. Состязанія эти подали поводъ къ баснѣ о судѣ Парисовомъ, столь часто служившемъ предметомъ для произведеній греческихъ и римскихъ художниковъ. Изъ числа болѣе ста древнихъ памятниковъ сего рода, до насъ дошедшихъ, превосходнѣйшій безспорно тотъ, который мы издаемъ на рисункѣ LXXIX. Что же касается до вазы, Р. LIV, то на ней дѣйствіе выражено не столь опредѣлительно, какъ бы можно было желать, но вѣроятно и оно изображаетъ тотъ же Парисовъ судъ. На стулѣ сидитъ молодой человѣкъ; онъ обращенъ къ Амуру, съ которымъ, по видимому, ведетъ рѣчь. Самъ Амуръ, кажется, указываетъ молодому человѣку на женщину въ одеждѣ, опирающуюся лѣвою рукою на спинку стула. Передъ молодымъ человѣкомъ въ полукружіи три женщины, изъ которыхъ двѣ, сидящія, совершенно обнажены, а третья, стоящая, одѣта только до пояса. У послѣдней въ правой рукѣ щитъ, а позади одной изъ двухъ первыхъ, замѣчательной по бѣлизнѣ тѣла, стоитъ ларецъ, вѣроятно уборный. Всѣ эти женщины, кажется, ведутъ между собою весьма живой разговоръ. Такимъ образомъ можно предположить, что мы видимъ здѣсь богинь: Юнону, Аѳину и Афродиту, подвергающихъ красоту свою суду Париса, хотя это выражено и не совершенно ясно. Въ такомъ случаѣ та, которая держитъ щитъ, должна быть признана за Аѳину, а та, которая сидитъ впереди ларца, за Афродиту; цѣломудренно одѣтую женщину можно будетъ принять за Инонію, жену Париса, и указаніе Амура на нее можно объяснить желаніемъ его предостеречь Париса, чтобы онъ не жертвовалъ брачнымъ счастіемъ сладострастнымъ упоеніямъ, обѣщаемымъ Афродитою. Можно также принять эту женщину за Елену, и что Амуръ своимъ указаніемъ хочетъ дать знать Парису, какія новыя наслажденія готовитъ для него Афродита.

На противоположной сторонѣ вазы видна вакхическая группа, подобныя которой, съ незначительными только измѣненіями, весьма часто изображались художниками, какъ наприм. на вазѣ Р. LIII. По серединѣ сидящій Діонисъ держитъ въ рукѣ тирсъ; подлѣ него стоятъ: съ одной стороны Менада, также держащая тирсъ, съ другой Сатиръ.

PLANCHE LIV.

VASES PEINTS.

A l'occasion de la Planche XLIX nous avons mentionné les luttes de beauté, qui étaient en usage chez les anciens Grecs. Ce sont ces luttes qui ont fait naître la fable du Jugement de Pâris, si souvent traitée par les artistes grecs et romains. Parmi plus de cent monuments antiques de ce genre, qui sont parvenus jusqu'à nous, le plus beau sans contredit est celui que nous publions sur la Planche LXXIX. Quant au vase peint que nous reproduisons ici même sur la Planche LIV, on y voit une scène pas aussi caractérisée qu'on le désirerait, mais qui probablement ne représente rien autre chose que le Jugement de Pâris. Un jeune homme est assis sur une chaise, tourné vers un Amour, et semble lui adresser la parole. L'Amour même paraît diriger l'attention du jeune homme vers la femme vêtue, dont le bras gauche repose sur l'appui de sa chaise. En avant du jeune homme, on voit, groupées en rond, trois femmes, dont deux sont assises et entièrement nues, l'autre debout et couverte de sa robe seulement jusqu'aux hanches. Cette dernière tient de la droite un bouclier, et derrière l'une des deux autres, qui se distingue par la blancheur de son corps, on voit une boîte servant probablement à la toilette. Toutes les trois paraissent du reste se livrer à un entretien très-animé. On peut donc supposer (quoique cette signification ne soit pas indiquée clairement), que ce sont les déesses Junon, Athéné et Aphrodité, exposant leurs charmes aux yeux de leur juge. Celle qui tient le bouclier sera Athéné, celle assise près de la cassette Aphrodité. La femme chastement vêtue peut alors être prise pour Oenoné, épouse de Pâris, et le geste que fait l'Amour, pour une admonition de ne pas sacrifier la félicité conjugale aux voluptés promises par Aphrodité; on peut croire aussi, que cette femme est Hélène, et que l'Amour veut faire pressentir à Pâris les nouvelles jouissances qu'Aphrodité lui réserve.

Au revers du vase se voit un groupe bachique, qui est avec quelques variantes très-souvent répété par les artistes, comme p. e. Pl. LIII. Au milieu Dionysos est assis, un thyrse à la main; d'un côté une Ménade debout, tenant également un thyrse; de l'autre côté un Satyre.

РИСУНОКЪ LV.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Басня о Пигмеяхъ, этомъ народѣ карликовъ, мѣсто жительства котораго полагали то въ Туле, то въ Египтѣ, то въ Индіи, была извѣстна уже Гомеру, отцу греческихъ поэтовъ. Еще съ той поры эллинское воображеніе любило прибавлять кое-что къ этой баснѣ и развивать ее съ разныхъ точекъ зрѣнія, въ особенности же касательно ежегодно возобновлявшихся битвъ этихъ маленькихъ людей съ журавлями, опустошавшими ихъ посѣвы; также ихъ жатвъ, для которыхъ они употребляли сѣкиру, и похода ихъ арміи противъ Геркулеса, голову котораго они осаждали какъ крѣпость. Какъ стихотворцы, такъ и художники часто съ успѣхомъ изображали эти басни.[1] Что Пантикапейскіе художники также не отставали въ семъ отношеніи отъ другихъ, то это уже извѣстно по гробницѣ, найденной близъ Пантикапеи и украшенной живописью, изображающею большую битву журавлей съ Пигмеями.[2] На этомъ рисункѣ мы издаемъ теперь вазу, тамъ же найденную, и на которой изображенъ тотъ же предметъ, правда, довольно грубо, но съ умомъ и нѣкоторымъ юморомъ. Два Пигмея, вооруженные мечемъ и щитомъ и съ звѣриною шкурою на рукѣ, подъ предводительствомъ третьяго Пигмея, вооруженнаго какъ и они, нападаютъ на двухъ большихъ журавлей, которые имъ не поддаются Въ то же время третій Пигмей, защищаясь отъ третьяго журавля, по видимому, готовъ обратиться въ бѣгство.

На противоположной сторонѣ вазы изображены три обыкновенныя палестрическія фигуры.

1 См. Jahn: Archaeologische Beiträge стр. 418.

2 Гробница эта издана Дюбуа де Монпере въ сочиненіи его: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 18.

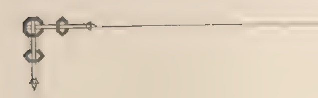

PLANCHE LV.

VASES PEINTS.

La fable des Pygmées, de ce peuple de nains, à qui l'on assignait comme domicile soit Thulé, soit l'Egypte ou l'Inde, était déjà connue d'Homère, le père des poëtes grecs. Dèslors la fantaisie hellénique se plut à l'amplifier, à la détailler sous plusieurs aspects, particulièrement en ce qui concerne les combats soutenus chaque année par ces petits hommes contre les grues qui dévastaient leurs champs ensemencés, les moissons que les Pygmées recueillaient en coupant les tiges au moyen de la hache, et l'expédition que leur armée entreprit contre le héros Hercule, en assiégeant sa tête comme une forteresse. Les poëtes et les artistes s'occupèrent souvent et avec succès de ces fables[1]. Que ceux de Panticapée même ne soient pas restés en arrière sous ce rapport, c'est ce qui était déjà prouvé par le tombeau connu, trouvé près de cette ville, orné de peintures représentant un grand combat des grues et des Pygmées[2]. A présent nous publions sur la Planche ci-dessus indiquée un vase trouvé dans la même contrée, qui reproduit le même sujet, exécuté il est vrai d'une manière grossière, mais non pourtant sans esprit et sans caractère. Nous y remarquons deux Pygmées, portant l'épée, le bouclier et une peau d'animal, qui encouragés par leur chef, armé comme eux, attaquent deux grues de haute taille, qui résistent bravement. Cependant un quatrième Pygmée, en se défendant contre une troisième grue, semble être sur le point, de se sauver par la fuite.

Le revers du vase montre, comme d'ordinaire, les trois figures de la palestre.

1 Voir JAHN: Archaeologische Beiträge p. 418.

2 Publié par DUBOIS DE MONTPÉREUX: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 18.

РИСУНОКЪ LVI.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Раскращики вазъ вообще преимущественно любили вакхическія изображенія, а посему не рѣдкость встрѣтить ихъ и на вазахъ, найденныхъ въ гробницахъ близъ Керчи. Три вазы съ изображеніями сего рода уже описаны выше,[1] двѣ другія мы постараемся описать ниже[2]; а нынѣ представляемъ читателю двѣ изображенныя на рисункѣ LVI. Въ нашемъ собраніи есть еще десять вазъ съ подобными же украшеніями, но мы пропускаемъ ихъ, потому что онѣ, по нашему мнѣнію, не заслуживаютъ мѣста въ нашемъ изданіи.

На вазѣ No. 1, найденной въ 1835 г. въ Булганакѣ, мы видимъ сидящаго на стулѣ Діониса, съ повязкою и плющемъ на головѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ тирсъ. Подъ покровительствомъ самаго божества и въ его глазахъ два Сатира нападаютъ на Менаду, которая храбро защищается тирсомъ; между тѣмъ летящій Амуръ приближается къ ней и, по видимому, старается побѣдить нечувствительность молодой женщины.

На вазѣ No. 2, найденной въ 1834 году у подошвы Митридатовой горы, видна на серединѣ вазы сидящая красивая женщина съ какимъ-то неяснымъ предметомъ, можетъ быть бубномъ, въ лѣвой рукѣ. На одной сторонѣ отъ нея Діонисъ, а на другой Сатиръ и они по видимому, спорятъ между собою; предметомъ ихъ спора вѣроятно молодая женщина, которую Діонисъ, можетъ быть, отказывается уступить Сатиру.

На третьей вазѣ, тутъ же изображенной,[3] мы находимъ представленіе, весьма рѣдко встрѣчающееся на памятникахъ. Мы видимъ на этой вазѣ молодаго крылатаго человѣка на конѣ, а впереди скоро

1 Р. XLVIII, LIII, LIV.
2 Р. LX, LXIII.
3 Эта ваза была найдена въ 1838 году въ окрестности Керчи.

PLANCHE LVI.

VASES PEINTS.

Comme les peintres de vases, en général, aimaient surtout à traiter des scènes bachiques, il n'est pas rare de rencontrer de tels sujets sur les vases trouvés dans les tombeaux près de Kertch. Le lecteur à déjà pris connaissance de trois de ces vases[1]; il en verra plus bas deux autres[2]; maintenant sur la Planche LVI nous en présentons deux, mais nous en omettons dix, décorés de scènes semblables, qui ne nous ont pas paru assez intéressants pour être admis dans ce recueil.

Sur le vase No. 1, trouvé en 1835 à Boulganak, nous voyons Dionysos même assis sur une chaise, la tête ornée d'un bandeau et de feuilles de lierre, tenant le thyrse de la main gauche. Sous les auspices et sous les yeux du dieu même, deux Satyres attaquent une Ménade, qui se défend vigoureusement au moyen d'un thyrse, pendant qu'un Amour planant vers elle s'approche et semble être occupé à fléchir l'insensibilité de la jeune fille.

Sur l'autre vase, No. 2, découvert en 1834 au pied du Mont Mithridate, au milieu se voit une jolie femme, assise, tenant de la gauche un objet peu distinct, peut-être un tympanon. D'un côté se trouve Dionysos, un Satyre de l'autre, semblant se livrer à une discussion, dont le sujet est probablement la femme elle-même, que peut-être le dieu refuse de céder au Satyre.

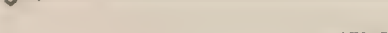
Sur le troisième vase que nous publions ici[3], se trouve une représentation rare sur les monuments. Un jeune homme ailé, à cheval, est précédé d'une femme courant avec rapidité. Ce cavalier semble donc

1 Planche XLVIII, LIII, LIV.
2 Planche LX, LXIII.
3 Le vase a été trouvé en 1838 dans les environs de Kertch.

бѣгущую женщину. Всадникъ этотъ, кажется, представляетъ Амура, сѣвшаго на коня, дабы тѣмъ скорѣе настигнуть молодую женщину, которая отъ него убѣгаетъ. Въ нашемъ собраніи есть еще двѣ вазы, также найденныя близь Керчи, на которыхъ мы видимъ тоже изображеніе, до сего времени еще нигдѣ не встрѣчавшееся[1].

На другой сторонѣ находятся на всѣхъ трехъ вазахъ обыкновенныя палестрическія фигуры.

[1] Амуръ на конѣ извѣстенъ еще по раскрашенной вазѣ, публикованной Миллиномъ: Peint. de vases T. II. P. 59, рѣзному камню, имъ же изданному: Pierres gravées inéd. P. 60; и по одной группѣ изъ сженой глины, описанной Панофкою: Terrakotten des Kön. Mus. in Berlin P. 60. No. 1.

être l'Amour, monté sur un coursier, pour mieux poursuivre une jeune fille, qui s'efforce de lui échapper. Nous possédons encore deux vases peints, provenant de Kertch, qui répètent la même composition, que jusqu'à présent nous n'avons pas rencontrée ailleurs[1].

Sur le revers de chacun des trois vases se trouvent les figures, bien connues, de la palestre.

[1] L'Amour à cheval est connu aussi par un vase peint chez Millin: Peint. de vases To. II. Pl. 59, par une pierre gravée, publiée par le même: Pierres gravées inéd. Pl. 60, et par une terre cuite, éditée par Mr. Panofka: Terracotten des Kön. Mus. in Berlin Pl. 60. No. 1.

РИСУНОКЪ LVII.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Фригiецъ Марсiа, виртуозъ на свирѣли и учитель Олимпа въ игрѣ на этомъ музыкальномъ инструментѣ, до того возгордился своимъ искусствомъ, что осмѣлился вызвать Аполлона на состязанiе въ музыкѣ, намѣреваясь доказать преимущество свирѣли предъ лирою. Аполлонъ принялъ вызовъ съ условiемъ, чтобы побѣдитель властенъ былъ поступить съ побѣжденнымъ какъ ему заблагоразсудится. Аполлону, который съ звукомъ лиры сочеталъ мелодiю пѣнiя, чего не могъ сдѣлать Марсiа, играя на свирѣли, небольшаго труда стоило одержать побѣду надъ Фригiйцемъ, и онъ велѣлъ привязать его къ ели и содрать съ смѣлаго противника своего кожу.

Между многочисленными памятниками древности, представляющими это состязанiе[1], красивая ваза, издаваемая нами на этомъ рисункѣ[2], занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Аполлонъ, въ одеждѣ китареда, помѣстился на возвышенiи, какъ это дѣлалось на театрѣ, и началъ пѣснь свою подъ нѣжные звуки лиры; приближающая къ нему летящая Побѣда уже готова объявить его побѣдителемъ. Марсiа, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ и увѣренный въ своемъ искусствѣ, сидитъ на скалѣ, прислушиваясь къ божественнымъ звукамъ; но онъ уронилъ свою двойную свирѣль, и это заставляетъ предполагать, что онъ уже предчувствуетъ свою злополучную участь. Лежащiй противъ него въ небрежномъ положенiи ученикъ Олимпъ, кажется вовсе не предвидитъ того, что постигнетъ его учителя. Въ верху, въ видѣ судей состязанiя, изображены Артемида Фосфоръ и другая богиня, совершенно одѣтая и

[1] Изображенiе, ближе другихъ подходящее къ нашему, находится въ сочиненiи Тишбейна: Ancient vases T. III. рис. 5.

[2] Эта ваза была найдена въ 1839 г. въ помѣстьѣ Мирзы Кекуватскаго. См. Введенiе, стр. LXVIII.

PLANCHE LVII.

VASES PEINTS.

Le Phrygien Marsyas, virtuose et maître d'Olympos dans l'art de jouer de la flûte, s'enorgueillit tellement de son habileté, qu'il osa provoquer le dieu Apollon lui-même à une lutte musicale, pour prouver que la flûte l'emporterait sur la lyre. Apollon accepta le défi, sous la condition que le vainqueur pourrait faire du vaincu ce qu'il voudrait. Il remporta facilement la victoire sur le Phrygien, en ajoutant, ce que ne permettait pas la flûte, la mélodie du chant à celle de la lyre. Il fit donc attacher à un pin et écorcher vif son téméraire antagoniste.

Parmi les nombreux monuments antiques qui représentent cette lutte[1], le joli vase que nous publions sur cette Planche[2] occupe une des premières places. Apollon, en costume de citharède et placé sur une petite élévation, comme c'était l'usage au théâtre, a commencé à chanter aux doux accords de la lyre; bientôt il sera proclamé vainqueur par la Victoire, qui s'approche déjà en planant. Marsyas, décoré d'une couronne de laurier et fier de son talent, est assis sur un rocher et dresse les oreilles aux accents divins. Mais comme il a laissé tomber par terre sa double flûte, cela semble indiquer qu'il commence déjà à pressentir sa fatale destinée. Vis-à-vis de lui son élève Olympos, assis dans une attitude indolente et abandonnée, semble ne prévoir aucunement ce qui va arriver à son maître. Plus haut sont assises, comme juges de la lutte, Artémis Phosphoros et une autre déesse bien

1 La représentation la plus analogue à la nôtre se trouve chez Tischbein: Ancient vases To. III. Pl. 5.

2 Il a été exhumé en 1839 sur la propriété de Mirza Kekouvatskii. Voir l'Introduction page LXIX.

украшенная богатымъ ампиксомъ (ἄμπυξ), запястьями и ожерельемъ и со скипетромъ въ лѣвой рукѣ. Артемида изображена здѣсь, вѣроятно, какъ сестра Аполлона и богиня мщенія; подъ другою богинею, хотѣли, можетъ быть, изобразить Юнону, какъ царицу боговъ или Цибелу, въ качествѣ покровительницы Фригіи и въ особенности Целенеи, въ которой происходило состязаніе.

На противуположной сторонѣ вазы изображена прелестная сцена купанія женщинъ. По серединѣ молодая женщина, при пособіи другой, обливается водою; вправѣ третья уже вымылась и, сидя на скалѣ, полупокрытая иматіономъ, съ трудомъ надѣваетъ на ноги сандаліи. На другой сторонѣ четвертая женщина стоитъ еще одѣтая, а небольшой Амуръ, сидящій у ногъ ея, дергаетъ ее за хитонъ и, по видимому, приглашаетъ раздѣться и раздѣлить съ подругами удовольствіе купанія; но эта женщина лѣвою рукою придерживаетъ свою одежду и кажется не расположена принять приглашеніе маленькаго бога. Пятая женщина, напротивъ того, готовится къ купанію; она уже повѣсила свой вѣнокъ и спустила иматіонъ ниже пояса; теперь она вынимаетъ изъ уха серьгу, чтобы положить ее въ небольшой стоящій возлѣ нея ларецъ. Шестая женщина, цѣломудренно одѣтая и тутъ же сидящая, остается зрительницею всей этой сцены. Изображеніе этой женщины особенно замѣчательно: въ ней, какъ это бываетъ и на многихъ другихъ памятникахъ древности[1], весьма тонко выражено намѣреніе художника представить ее цѣломудренною тѣмъ, что вся нижняя часть лица ея закрыта, какъ и теперь у женщинъ на Востокѣ. Дѣйствительно въ древности всякая порядочная женщина закрывала себѣ такимъ образомъ лице, выходя изъ дому. Обычай этотъ, существовавшій преимущественно въ Ѳивахъ[2], соблюдался также въ Римѣ[3] и въ другихъ мѣстахъ.

[1] Достаточно будетъ указать здѣсь на раскрашенную вазу, помѣщенную на P. LXI. No. 2, на статуйку изъ сжоной глины, No. 2. P. LXVIII., и на знаменитый рѣзной аметистъ Эрмитажнаго собранія, объясненный Келеромъ: Gesammelte Schriften T. IV. стр. 23 и слѣд.

[2] Dikaarchos стр. 144. изд. Fuhr: Τὸ τῶν ἱματίων ἐπὶ τῆς κεφαλῆς κάλυμμα τοῦτόν ἐστιν, ὥστε προσωπιδίῳ δοκεῖν πᾶν τὸ πρόσωπον κατειλῆφθαι· οἱ γὰρ ὀφθαλμοὶ διαφαίνονται μόνον, τὰ δὲ λοιπὰ μέρη τοῦ προσώπου πάντα κατέχεται τοῖς ἱματίοις. *«Иматіономъ закрывали лице такъ, чтобы оно представлялось какъ-бы въ маскѣ, потому что одни только глаза остаются видными, остальныя же части лица заключены въ иматіонъ.»*

[3] Tacitus: Ann. XIII, 45 «*Rarus* (Sabinae Poppaeae) *in publicum egressus*; *idque velata parte oris, ne satiaret aspectum, vel quia sic decebat.*»

vêtue, décorée d'un riche ἄμπυξ, de bracelets, d'un collier, et tenant de la gauche un sceptre. La première se trouve ici sans doute comme soeur d'Apollon et comme déesse vengeresse. L'autre est peut-être Junon, placée dans ce tableau en qualité de reine des dieux, ou Cybèle, comme protectrice de la Phrygie en général et de Celaenae en particulier, où se passait le combat représenté.

Au revers du vase se voit une charmante scène de toilette. Au milieu du tableau une jeune fille, aidée par une autre, est occupée à se laver. Une troisième, à droite, est déjà sortie du bain. Assise sur un rocher et les jambes couvertes d'un himation, elle est occupé à mettre ses sandales. De l'autre côté une quatrième est debout et entièrement vêtue, pendant qu'un petit Amour, agenouillé près de ses pieds, tire son chiton et semble l'inviter à le déposer et à partager les plaisirs des autres jeunes filles. Mais celle-ci retient fortement de la gauche son vêtement et ne semble pas accueillir favorablement les douces invitations du petit dieu. Au contraire, une cinquième se prépare déjà à prendre le bain. Elle a laissé couler son himation jusqu'aux hanches, et a suspendu sa couronne. Occupée à déposer aussi ses bijoux, elle prend un de ses pendants d'oreilles pour le mettre dans une petite caisse placée près d'elle. Une sixième femme, spectatrice de cette scène est assise et chastement vêtue. Elle se fait particulièrement remarquer par un très-joli motif artistique, qui revient souvent sur plusieurs espèces de monuments antiques[1] et consistant en ce que toute la partie inférieure du visage est couverte, comme cela se pratique encore en Orient. En effet, dans l'antiquité on trouvait convenable que chaque femme honnête, sortant de la maison, se couvrît ainsi. Cet usage, particulièrement en vigueur à Thèbes[2], était également observé à Rome[3] et en d'autres lieux.

[1] Nous nous bornerons à citer ici le vase peint reproduit sur la Pl. LXI. No. 2, la terre cuite publiée sur la Pl. LXVIII. No. 2. et la célèbre améthyste de notre collection, expliquée par feu KOEHLER: Gesammelte Schriften To. IV. p. 23 sv.

[2] DIKAEARCHOS p. 144. ed. Fuhr: Τὸ τῶν ἱματίων ἐπὶ τῆς κεφαλῆς κάλυμμα τοῦτόν ἐστιν, ὥστε προσωπιδίῳ δοκεῖν πᾶν τὸ πρόσωπον κατειλῆφθαι· οἱ γὰρ ὀφθαλμοὶ διαφαίνονται μόνον, τὰ δὲ λοιπὰ μέρη τοῦ προσώπου πάντα κατέχεται τοῖς ἱματίοις.

«La manière de voiler la tête avec l'himation consiste en ce que tout le visage semble être enveloppé d'un masque; car les yeux seuls sont visibles, et tout le reste du visage est enfermé sous l'himation.»

[3] TACITUS: Ann. XIII, 45. «*Rarus* (Sabinae Poppaeae) *in publicum egressus; idque velata parte oris, ne satiaret aspectum, vel quia sic decebat.*»

РИСУНОКЪ LVIII.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

На этомъ рисункѣ представлены нами четыре вазы, на которыхъ видны Грифы, естественно составлявшіе любимый предметъ Пантикапейцевъ.

На вазѣ, очеркъ которой значится подъ No. 1, а подробный рисунокъ подъ No. 2, изображена молодая Амазонка (или Аримаспъ) на конѣ, уронившая щитъ свой, и сражающаяся съ Грифомъ. Довольно грубая живопись эта изъ рода тѣхъ, какія обыкновенно встрѣчаются на вазахъ 3-го и 2-го столѣтія до Р. Х. Этотъ же рисунокъ и въ такомъ же стилѣ находится еще на 4-хъ другихъ вазахъ,[1] найденныхъ въ гробницахъ древней Пантикапеи и хранящихся нынѣ въ Эрмитажномъ Музеѣ; эти четыре вазы, какъ по виду, такъ и по величинѣ, столь сходны съ вазою на описываемомъ нами рисункѣ, что нѣтъ сомнѣнія, что всѣ пять вышли изъ одной и той же мастерской. Есть еще шестая ваза, которая отличается отъ предъидущихъ только величиною; седьмая разнится отъ нихъ формою и наконецъ восьмая, которую видимъ на этомъ рисункѣ подъ No. 6 и 7., отличается отъ первыхъ пяти и по внѣшнимъ очертаніямъ, и по величинѣ, и по рисунку.[2]

Вазы, очертанія которыхъ показаны подъ No. 3 и 8, а подробности рисунковъ подъ No. 4 и 5, а равно и двѣ другія вазы нашего Музея, совершенно сходныя съ ними[3], представляютъ Аполлона верхомъ на Грифѣ, любимомъ его животномъ, какъ онъ часто изображался.[4] Ведомый Тіадою, съ бубномъ въ одной рукѣ и съ свѣточемъ въ другой, Аполлонъ уже достигаетъ вершины горы Парнасса,

1 Одна изъ сихъ вазъ издана въ сочиненіи Дюбуа де Монпере: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 11. No. 2.

2 См. Введеніе, стр. LX. и описаніе P. III. No. 5.

3 См. рисунокъ одной изъ сихъ вазъ въ сочиненіи Дюбуа де Монпере: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 11. No. 3, а свѣдѣніе о находкѣ вазы въ Введеніи, стр. LXIV.

4 См. напр. Lenormant: Elite des monum. céramograph. T. II. P. 5. 42. 44.

PLANCHE LVIII.

VASES PEINTS.

Nous avons réuni sur cette Planche quatre vases dont les peintures reproduisent des Griffons, sujet naturellement en grande faveur à Panticapée.

Le vase dont nous donnons la forme sous le numéro 1 et la peinture détaillée sous le numéro 2 fait voir une Amazone ou un Arimaspe à cheval, dont le bouclier est tombé à terre, combattant contre un Griffon; peinture assez grossière d'exécution, du genre de celles qu'on rencontre ordinairement sur les vases du troisième et du second siècle avant notre ère. La même composition, exécutée dans le même style reparait sur quatre autres vases[1], de même forme et de même hauteur, trouvés dans les tombeaux de l'ancienne Panticapée et à présent conservés dans notre musée; de sorte que l'on ne peut douter que ces cinq vases ne proviennent tous de la même fabrique. Un sixième diffère des précédents seulement par la grandeur, un septième par la forme, un huitième, marqué sur notre Planche des numéros 6 et 7, par la composition et par la grandeur, aussi bien que par la forme[2].

Les vases dont nous avons donné les formes No. 3 et 8 et les peintures détaillées No. 4 et 5, aussi bien que deux autres de notre musée, tout-à-fait semblables[3], représentent Apollon, comme on le voit souvent[4] monté sur le Griffon, son animal favori. Conduit par une Thyiade qui brandit d'une main un tympanon, de l'autre un flambeau, il est sur le point d'atteindre le sommet du mont Parnasse, où en

1 Un de ces vases a été publié par Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 11. No. 2.

2 Voir l'Introduction p. LXI. et l'explication de la Planche III. No. 5.

3 Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 11. No. 3. a donné le dessin d'un de ces vases. Sur les circonstances de la découverte de l'un d'eux voir l'Introduction p. LXV.

4 P. ex. Lenormant: Élite des monum. céramograph. To. II. Pl. 5. 42. 44.

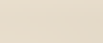
гдѣ Тіады, въ извѣстныя времена года, праздновали оргіи въ честь Аполлона и Вакха[1]. На задней сторонѣ, какъ этихъ четырехъ, такъ и семи изъ тѣхъ вазъ, о которыхъ только что было упомянуто, изображены двѣ обыкновенныя палестрическія фигуры въ мантіяхъ.

Замѣтимъ еще, что въ Императорскій Музей поступили изъ Керченскихъ раскопокъ шесть другихъ вазъ, грубой отдѣлки, на которыхъ изображена голова Аримаспа или Амазонки, въ сопровожденіи головы или одной только лошади, или лошади и Грифа, или цѣлаго Грифа[2]; это символическое сокращеніе той же мысли, которая изображена подъ драматическою формою на No. 1 и 2 нашего рисунка[3].

[1] Pausanias X, 32, 5. Ἀπὸ δὲ τοῦ Κωρυκίου χαλεπὸν ἤδη καὶ ἀνδρὶ εὐζώνῳ πρὸς τὰ ἄκρα ἀφικέσθαι τοῦ Παρνασοῦ· τὰ δὲ νεφῶν τέ ἐστιν ἀνωτέρω τὰ ἄκρα καὶ αἱ Θυιάδες ἐπὶ τούτοις τῷ Διονύσῳ καὶ τῷ Ἀπόλλωνι μαίνονται. *«Достигнуть отъ Корикіона вершины Парнасса трудно даже и для весьма бодраго человѣка, ибо она возвышается за облака и тамъ Діады предаются изступленію въ честь Діониса и Аполлона.»*

[2] Одна изъ зтихъ вазъ срисована въ сочиненіи Дюбуа де Монпере: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 7. No. 2. P. 11. No. 1, у Ашика въ сочиненіи его: Воспорское Царство Т. III. P. 8 и въ Monum. Ined. pubbl. dall' Instit. archeol. T. IV. P. 40.

[3] Совершенно подобныя этому изображенія встрѣчаемъ мы на лампадѣ, на которой представлены головы Діоскуровъ вмѣстѣ съ головами ихъ коней (Passeri: Lucernae T. I. P. 87.) и на раскрашенной вазѣ, являющей голову Геркулеса въ сопровожденіи головъ Минервы и Меркурія (Mus. Gregor. T. II. P. 66. No. 3.).

certains temps les Thyiades célébraient des Orgies en l'honneur d'Apollon et de Bacchus[1]. Le revers de ces quatre vases, ainsi que celui de sept autres qui viennent d'être mentionnés, offre comme d'ordinaire les deux figures à manteaux de la palestre.

Du reste nous ferons observer que les fouilles de Kertch ont également fourni au musée Impérial six autres vases, d'une exécution grossière, où l'on remarque la tête d'une Amazone ou d'un jeune Arimaspe accompagnée soit d'une tête de cheval seule, ou concurremment avec une tête de Griffon, soit de la figure entière d'un Griffon[2]. Ce n'est donc rien autre qu'une abréviation symbolique de la même idée que l'on voit ici représentée sous forme dramatique, No. 1 et 2 de notre Planche[3].

[1] Pausanias X, 32, 5. Ἀπὸ δὲ τοῦ Κωρυκίου χαλεπὸν ἤδη καὶ ἀνδρὶ εὐζώνῳ πρὸς τὰ ἄκρα ἀφικέσθαι τοῦ Παρνασοῦ· τὰ δὲ νεφῶν τέ ἐστιν ἀνωτέρω τὰ ἄκρα καὶ αἱ Θυιάδες ἐπὶ τούτοις τῷ Διονύσῳ καὶ τῷ Ἀπόλλωνι μαίνονται. «*Même pour un homme bien alerte il est difficile d'atteindre du Korykion aux sommets du Parnasse; car les sommets sont au-dessus des nuages et c'est là que les Thyiades se livrent à leurs transports en l'honneur de Dionysos et d'Apollon*».

[2] On trouve le dessin d'un de ces vases chez Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 7. No. 2. Pl. 11. No. 1., chez Aschik. Воспорское Царство To. III. Pl. 8. et dans les Monum. Ined. pubbl. dall' Inst. archeol. To. IV. Pl. 40.

[3] Des compositions justement analogues à celle-là se voient sur une lampe réunissant les têtes des Dioscures et celles de leurs chevaux (Passeri: Lucernae To. I. Pl. 87.), et sur un vase peint représentant la tête d'Hercule accompagnée de celles de Minerve et de Mercure (Mus. Gregor. To. II. Pl. 66. No. 3.).

РИСУНОКЪ LIX.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Въ описаніи рисунка LI мы упомянули объ Амазонкахъ и сказали, что изъ Керченскихъ раскопокъ получено въ Музеѣ довольно много раскрашенныхъ вазъ, посредственной работы, на которыхъ изображенія относятся къ этому кругу греческой миѳологіи. На рисункѣ LIX. помѣстили мы одну изъ этихъ вазъ. Амазонка, верхомъ на конѣ, нападаетъ съ копьемъ на молодаго Грека и уже повергла его на землю; онъ защищается мечемъ при помощи другаго Грека, который старается пронзить Амазонку копьемъ. Другая Амазонка, безоружная, не принимаетъ участія въ битвѣ и, по видимому, скорѣе держитъ сторону Грековъ, чѣмъ противницы ихъ. Это обстоятельство позволяетъ предполагать, что на вазѣ изображенъ Ѳезей, защищающій Антіопу отъ Молпадіи. Такъ на одномъ аттическомъ барельефѣ[1] и на одной раскрашенной вазѣ[2] Ѳезей представленъ въ такой же шапкѣ, какъ и изображенный здѣсь воинъ съ копьемъ; но этотъ головной уборъ часто и безъ разбора прилагался и къ другимъ Грекамъ, и намѣреніе художника въ отношеніи первой Амазонки, видимой на этомъ рисункѣ, не совершенно ясно. Такой же точно предметъ находится еще на одной вазѣ; на двухъ другихъ изображенія почти сходны съ представленнымъ здѣсь, а на пяти подобныя же сцены. Всѣ эти вазы одинаковаго вида и одного стиля; на заднихъ сторонахъ у всѣхъ у нихъ однѣ и тѣже лица гимназіи въ мантіяхъ.

Вторая ваза[3] нашего рисунка не только одинаковаго стиля съ предъидущею, но также съ военною сценою. Молодой Грекъ защищается съ мечемъ въ рукѣ противъ двухъ другихъ Грековъ, изъ которыхъ одинъ нападаетъ на него съ мечемъ, другой стрѣляетъ въ него изъ лука. Мы не смѣемъ придать этимъ воинамъ какія либо имена. На противоположной сторонѣ вазы изображены обыкновенныя палестрическія фигуры.

1 Monum. Ined. pubbl. dall' Instit. arch. T IV. P. 22.
2 Millingen: Uned. Monum. Ser. I. P. 18.
3 Ваза эта найдена на СЗ. склонѣ Митридатовой горы въ 1834 году.

PLANCHE LIX.

VASES PEINTS.

A l'occasion de la Planche LI nous avons fait mention de la fable des Amazones et indiqué que les fouilles de Kertch ont fourni à notre collection un bon nombre de vases peints, d'une exécution médiocre, qui se rapportent à ce cycle mythologique. Ici nous publions un de ces vases. Une Amazone à cheval attaque, au moyen d'une lance, un jeune Grec, qu'elle a déjà renversé. Celui-ci se défend avec son épée et est secouru par un autre Grec, qui essaie d'enfoncer sa lance dans le sein de l'ennemie. Une autre Amazone, non armée, ne prend point part au combat et semble plutôt favoriser la cause des Grecs. C'est pourquoi l'on pourrait conjecturer que la peinture en question représente Thésée défendant Antiope contre Molpadie. Il est vrai que Thésée, sur un bas-relief attique[1] et sur un vase peint[2], porte le même bonnet qu'ici le guerrier armé de la lance. Mais cette coiffure est souvent et sans distinction attribuée à d'autres Grecs, et ici l'intention de l'artiste, quant à l'Amazone mentionnée, n'est pas bien claire. La même composition reparaît sur un second vase, une composition presque identique sur deux, et des scènes du même genre sur cinq autres vases. Tous montrent la même forme, le même style et sur les revers les mêmes personnages de la palestre, couverts d'un manteau.

L'autre vase[3], que nous reproduisons sur cette Planche, est non-seulement exécuté dans le même style, mais aussi orné d'une scène de guerre. Un jeune Grec se défend, l'épée à la main, contre deux de ses compatriotes, dont l'un l'attaque avec l'épée, l'autre avec l'arc. Ce serait toutefois trop hazarder, que de vouloir donner des noms à ces guerriers. Le revers du vase est décoré des personnages ordinaires de la palestre.

1 Monum. Ined. pubbl. dall' Instit. arch. Vol. IV. Pl. 22.
2 Millingen: Uned. Monum. Ser. I. Pl. 18.
3 Il a été exhumé sur le versant N. O. du Mont Mithridate en 1834.

РИСУНОКЪ LX.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Юный богъ вина удалился съ любовницею своею Аріадною въ тѣнистую бесѣдку изъ виноградныхъ вѣтвей. Утоливъ жажду возбуждающимъ напиткомъ, онъ хочетъ предаться наслажденіямъ любви. Два Сатира, оставленные имъ внѣ бесѣдки для отогнанія любопытныхъ, пользуются случаемъ, чтобъ похитить большую амфору Діониса и удовлетворить своей страсти къ чудному напитку. Этотъ предметъ весьма приличенъ для украшенія прохоя, т. е. вазы, употреблявшейся для храненія жидкости, особенно вина, которое потомъ переливалось въ другіе сосуды; безъ сомнѣнія, къ сему роду вазъ принадлежитъ и ваза съ описаннымъ нами здѣсь изображеніемъ. Ваза эта была найдена въ 1842 тоду близъ загороднаго дома Князя Херхеулидзева.

Между другими подобными изображеніями, до сего времени извѣстными, замѣчательнѣйшее то, которое было издано покойнымъ Миллингеномъ[1]; но находящаяся на изображеніи надпись, кажется заставляетъ отнести его къ богослуженію, существовавшему на островѣ Наксосѣ.

[1] Unedited Monuments Ser. I. P. 26.

PLANCHE LX.

VASES PEINTS.

Le jeune dieu du vin s'est retiré avec son amante Ariadne dans l'intérieur d'un cabinet de verdure, formé et ombragé de pampres. Après s'être abreuvé de la boisson excitante, il va s'abandonner aux doux jeux de l'amour. Deux Satyres, que le dieu a laissés en-dehors pour écarter les indiscrets, profitent de ce moment, pour dérober la grande amphore de Dionysos et pour satisfaire le désir du délicieux breuvage qui les tourmente eux-mêmes. C'est donc un sujet bien adapté comme ornement à un prochoos, c'est-à-dire à un vase destiné à en remplir un autre d'un liquide quelconque et particulièrement de vin, genre de vase auquel appartient celui qui est décoré de cette jolie peinture. Il a été trouvé en 1842 près de la maison de campagne du Prince Kherkhéoulidzeff.

Entre les peintures analogues à celle-ci la plus importante est celle publiée par feu MILLINGEN[1], et dont l'inscription semble la mettre en rapport avec le culte qui florissait à Naxos.

[1] Unedited Monuments Ser. I. Pl. 26.

РИСУНОКЪ LXI.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Изображеніе, украшающее вазу No. 1. и подробности котораго помѣщены подъ No. 2, во многихъ отношеніахъ подходитъ къ тому, какое мы видѣли на рисункѣ LVII. Женщинѣ, сидящей скорчившись, прислужница обливаетъ водою длинную косу ея. Другая женщина сидитъ передъ большимъ неподвижно висящимъ зеркаломъ, потому особенно замѣчательнымъ, что на памятникахъ древности обыкновенно встрѣчаются только небольшія круглыя ручныя зеркальца. Эта женщина уже окончила омовеніе и убираетъ волосы. По другую сторону видна еще третья, но стоящая женщина, цѣломудренно одѣтая и присутствующая здѣсь какъ зрительница или какъ надзирательница. Особенность ея одежды имѣетъ тотъ же смыслъ, какой объясненъ нами въ отношеніи одежды женщины на рисункѣ LVII, играющей тамъ такую же роль. Между прислужницею и сидящею передъ зеркаломъ женщиною изображенъ еще Амуръ, богъ-малютка, который обыкновенно вмѣшивается во всѣ дѣла молодыхъ женщинъ.

Такимъ образомъ находимъ мы Амура и на рисункахъ вазы, изображенной тутъ же подъ No. 5 и 6. Двѣ молодыя женщины заняты здѣсь игрою, приличною ихъ возрасту: одна подбрасываетъ мячъ, другая, опираясь на столбъ, держитъ въ рукахъ птицу; она предлагаетъ ее стоящему возлѣ нея, скрестя ноги, Амуру, который держитъ въ правой рукѣ дышло телѣжки, игрушки, часто изображаемой на древнихъ памятникахъ въ видѣ дѣтской принадлежности[1].

Изображеніе на третьей вазѣ, значащейся на нашемъ рисункѣ подъ No. 3 и 4, также имѣетъ отношеніе къ посредничеству Амура. Богъ моря Нептунъ возсѣдаетъ на берегу съ трезубцемъ въ рукѣ,

[1] Ἁμαξίς Aristophanes: Nub. 803. Stackelberg: Gräber der Hellenen P. 17. No. 3. Gerhard: Vases Apuliens P. 14.

PLANCHE LXI.

VASES PEINTS.

La scène qui décore le vase No. 1, et qui a été reproduite No. 2, se rapproche à plusieurs égards de celle qui se voit sur notre Planche LVII. Une femme accroupie reçoit sur son abondante chevelure l'eau qu'y verse une servante. Une autre est assise devant un grand miroir, non mobile, très-remarquable en cela, que sur les monuments antiques on ne trouve généralement que de petits miroirs circulaires, tenus à la main; elle a déjà fini ses ablutions et met ses cheveux en ordre. De l'autre côté se voit debout et chastement vêtue une troisième femme, spectatrice de la scène ou la surveillant. Le motif de son vêtement est le même que nous avons trouvé Pl. LVII, sur une femme qui joue là le même rôle. Entre la servante et la femme assise devant le miroir on remarque aussi un Amour, le petit dieu qui se mêle d'habitude à toutes les occupations des jeunes filles.

C'est ainsi que l'Amour se retrouve encore dans le tableau d'un vase reproduit sur notre Planche No. 5, 6. Nous y voyons deux jeunes femmes occupées des jeux de leur âge. L'une lance en l'air un ballon; l'autre, appuyée sur une stèle, tient un petit oiseau favori. Elle l'offre à un Amour, qui est devant elle debout, les pieds croisés, et tenant de la droite le timon d'un petit charriot, joujou souvent attribué aux enfants sur les monuments antiques[1].

Un troisième vase, reproduit sur notre Planche No. 3, 4, se rapporte également à une des interventions de l'Amour. Neptune, le dieu de la mer, est assis sur la rivage et, le trident en main, regarde l'élément

[1] Ἁμαξίς Aristophanes: Nub. 803. Stackelberg: Gräber der Hellenen Pl. 17. No. 3. Gerhard Vases Apuliens Pl. 14.

и смотритъ на подвластную его волѣ стихію; между тѣмъ Амфитрита или Амимона, или другая женщина[1], плывущая на дельфинѣ, ведомомъ Амуромъ, скромно приближается къ божеству и обѣщаетъ ему наслажденіе. Присутствіе дельфина заставляетъ насъ принять за Амфитриту, супругу Нептуна, изображенную здѣсь молодую женщину, а молодой человѣкъ позади ея, встрѣчающійся и на другихъ рисункахъ, относящихся къ баснѣ объ Амимонѣ[2] и принимаемый обыкновенно за Герма, даетъ поводъ думать, что женщина на дельфинѣ есть дочь Даная, хотя мы и не можемъ объяснить, что за необыкновенное орудіе находится въ лѣвой рукѣ этого молодаго человѣка.

На четвертой вазѣ No. 7 и 8, мы видимъ приготовленія къ жертвоприношенію. На весьма многихъ древнихъ памятникахъ Побѣда играетъ роль дѣйствующей жрицы, или дѣлающей возліянія виномъ и водою, или убивающей тельца, или ведущей его на жертву[3]. Что касается этихъ послѣднихъ изображеній, то достаточно будетъ вспомнить здѣсь о великолѣпныхъ барельефахъ, нѣкогда украшавшихъ перила храма Никеи въ Афинскомъ Акрополисѣ, и о красивомъ золотомъ перстнѣ, найденномъ въ Керчи и изданномъ нами на Р. XVIII. No. 4, 7. Къ этому же разряду памятниковъ принадлежитъ и изображеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь. Никея съ усиліемъ ведетъ на закланіе тельца, который сопротивляется ей; впереди представлена женщина, несущая лиру, подъ нѣжные звуки которой должно совершиться жертвоприношеніе, а позади молодой человѣкъ, имѣющій что-то въ рукѣ, можетъ быть, свѣточъ.

1 Clemens Alexandrinus: Protrept. II, 32. Κάλει μοὶ τὸν Ποσειδῶ καὶ τὸν χορὸν τῶν διεφθαρμένων ὑπ' αὐτοῦ, τὴν Ἀμφιτρίτην, τὴν Ἀμυμώνην, τὴν Ἀλόπην, τὴν Μελανίππην, τὴν Ἀλκυόνην, τὴν Ἱπποθόην, τὴν Χιόνην, τὰς ἄλλας τὰς μυρίας. *«Назови мнѣ Нептуна и хоръ жертвъ его сластолюбія, Амфитриту, Амимону, Алопію, Меланиппу, Алкіону, Гипповою, Хіону и безчисленное множество другихъ.»*

2 Lenormant: Elite des monuments céramogr. T. III. Рис. 22, 26, 29. 30.

3 См. Стефани: Der ausruhende Herakles въ Mém. de l'Académ. Imp. des sciences. Série VI. T. VIII. стр. 509 (257)

soumis à ses lois. Cependant soit Amphitrite, soit Amymone, soit une autre femme[1], assise sur un dauphin et guidée par un Amour, s'approche modestement du dieu, à qui elle apporte la volupté. Le dauphin prouve en faveur d'Amphitrite, épouse de Neptune, mais le jeune homme en arrière de la femme, qui se trouve aussi dans d'autres représentations de la fable d'Amymone[2] et est ordinairement pris pour Hermès, pourrait indiquer la fille de Danaüs. Pourtant nous ne pouvons donner aucune explication plausible de l'instrument extraordinaire qui se voit dans la main gauche du jeune homme.

Le quatrième vase, No. 7, 8, nous offre les préliminaires d'un sacrifice. Sur un très-grand nombre de monuments antiques la Victoire joue le rôle d'une prêtresse dans ses fonctions, soit qu'elle verse une libation d'eau ou de vin, soit qu'elle immole ou conduise un taureau à l'autel[3]. Quant à ces dernières représentations, il suffira de rappeler ici les magnifiques bas-reliefs qui ornaient autrefois la balustrade du temple de Niké, sur l'acropole d'Athènes, et le joli anneau d'or, trouvé à Kertch, que nous avons publié Pl. XVIII. No. 4, 7. C'est donc au même cycle de monuments qu'appartient la peinture dont il est question ici. Niké s'efforce de conduire à l'autel, pour l'immoler, un taureau qui résiste vigoureusement. Elle est précédée d'une femme tenant une lyre, dont les doux sons accompagneront le sacrifice, et suivie d'un jeune homme qui porte un autre instrument, peut-être une torche.

1 Clémens Alexandrinus: Protrept. II, 32. Κάλει μοι τὸν Ποσειδῶ καὶ τὸν χορὸν τῶν διεφθαρμένων ὑπ' αὐτοῦ, τὴν Ἀμφιτρίτην, τὴν Ἀμυμώνην, τὴν Ἀλόπην, τὴν Μελανίππην, τὴν Ἀλκυόνην, τὴν Ἱπποθόην, τὴν Χιόνην, τὰς ἄλλας τὰς μυρίας.

«Nomme moi Neptune et le choeur des victimes de sa lubricité, Amphitrite, Amymone, Alopé, Melanippé, Alkyoné, Hippothoé, Chioné et nombre d'autres».

2 Lenormant: Elite des monuments céramogr. To. III. Pl. 22, 26, 29, 30.

3 Voyez Stephani: Der ausruhende Herakles dans les Mém. de l'Académ. Imp. des sciences. Série VI. To. VIII. p. 509 (257).

РИСУНОКЪ LXII.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Великолѣпная ваза[1], изображенная на этомъ рисункѣ, много потерпѣла отъ времени, что весьма жаль, потому что она дѣйствительно превосходное произведеніе, какъ по граціозной живости сочиненія, такъ и по богатству позолоты и разнообразію раскраски. Молодой человѣкъ, сидящій на ложѣ, держитъ на колѣняхъ молодую дѣвицу, которая, опрокинувшись назадъ, старается приблизить свои нѣжныя губки къ губамъ своего возлюбленнаго и хочетъ его поцѣловать. Надъ этою счастливою четою порхаютъ два покровительствующіе ей Амура; одинъ изъ нихъ несетъ повязку, другой плоскую чашу, можетъ быть съ цвѣтами или благоуханіями, которые и сыплетъ на любовниковъ. Другая женщина, стоящая у ногъ ложа, и третья, сидящая выше, съ любопытствомъ или завистью смотрятъ на эту сцену; между тѣмъ четвертая черпаетъ изъ большаго кратира вино, чтобы наполнить имъ сосудъ, который держитъ въ лѣвой рукѣ, и предложить его счастливой четѣ для усугубленія любви. По другую сторону видна еще женщина, спокойно и скромно сидящая на стулѣ, и позади ея молодой человѣкъ, опершійся лѣвымъ плечемъ на шестъ и положившій правую свою руку къ себѣ за спину. И такъ можно бы предположить, что этотъ молодой человѣкъ — Геркулесъ, обыкновенный спутникъ Вакха, который въ знаменитой Фарнезской статуѣ имѣетъ тоже самое положеніе, какъ и здѣсь, и что главное дѣйствующее лицо этой сцены самъ Вакхъ; но въ такомъ случаѣ стоящій молодой человѣкъ опирался бы на палицу, а не на шестъ и имѣлъ бы на плечахъ львиную шкуру, а у другаго, сидящаго, были бы длинныя и густыя кудри, а не такіе короткіе волосы, въ какихъ онъ изображенъ здѣсь. По этому кажется, что предметъ сего рисунка не чисто миѳологическій, а просто заимствованъ изъ частной жизни,

[1] Ваза эта была найдена въ 1837 г. въ черепичной гробницѣ и была наполнена сжеными костями.

PLANCHE LXII.

VASES PEINTS.

Il est bien à regretter, que le magnifique vase[1] représenté sur cette Planche ait tant souffert des injures du temps; car c'est une oeuvre véritablement distinguée, soit par la vivacité gracieuse de la composition, soit par la richesse de la dorure et la variété des couleurs. Un jeune homme, assis sur un lit, tient entre ses genoux une jeune fille renversée et s'efforçant de rapprocher de ses lèvres délicates celles de son amant, pour y déposer un baiser. Deux Amours voltigent au-dessus du couple heureux, pour le couvrir de leur protection; l'un apporte une bandelette, l'autre un plateau, peut-être avec des fleurs ou des parfums, que sa main droite répand sur les amants. Une seconde femme, debout au pied du lit, et une troisième, assise plus haut, regardent cette scène d'un oeil jaloux ou curieux, pendant qu'une quatrième puise du vin dans un grand cratère, pour le verser dans la coupe qu'elle tient de la main gauche, et pour redoubler les flammes de l'amour par les excitations de la liqueur généreuse. De l'autre côté se voit une cinquième femme, assise tranquillement et chastement avec un jeune homme, se tenant derrière elle, debout, l'épaule gauche appuyée sur un bâton, la main droite posée sur le dos. On pourrait donc conjecturer, que ce dernier personnage est Hercule, compagnon ordinaire de Bacchus, dont la célèbre statue Farnèse est traitée d'après un motif analogue à celui-ci, et que l'acteur principal de la scène est Bacchus même. Mais dans ce cas le jeune homme debout s'appuierait sur une massue et non sur un bâton, et porterait peut-être une peau de lion pour vêtement, et l'autre, qui est assis, devrait avoir de longues et riches boucles au lieu de cheveux courts, comme ceux qui garnissent sa tête. Il semble donc que le sujet, au lieu d'être purement mythologique, a été simplement emprunté à la vie ordinaire.

1 Il était plein d'ossements brûlés et a été trouvé en 1837 dans un tombeau en briques.

РИСУНОКЪ LXIII.

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Діонисъ, котораго мы уже нѣсколько разъ встрѣчали на Керченскихъ раскрашенныхъ вазахъ[1], представленъ здѣсь (No. 1, 2 и 3) сидящимъ съ красивою повязкою и листьями плюща на головѣ и съ тирсомъ въ правой рукѣ[2]. Онъ слушаетъ сладкозвучную игру на двойной свирѣли молодаго сидящаго передъ нимъ Сатира; по видимому игра эта сопровождается соотвѣтственными тѣлодвиженіями и кликами восторга тутъ же находящейся Менады. Кромѣ молодаго бога вина присутствуютъ при этомъ еще другія лица: двѣ Вакханки и старый Сатиръ. По серединѣ этой картины видно дерево, вѣтви котораго обременены яблоками. Къ дереву подлетаетъ Амуръ, чтобы нарвать плодовъ и бросить ихъ, по эротическому обычаю древности, въ вакхическое собраніе. На противоположной сторонѣ вазы изображены: стоящій Сатиръ и и по сторонамъ его двѣ Менады, изъ которыхъ одна ударяетъ въ бубенъ, а другая несетъ сосудъ съ благовоніями. Раскраска вазы въ такомъ же стилѣ, какъ и вазы Рис. LVII, но характеръ ея не совершенно вѣрно переданъ на нашемъ рисункѣ, что вѣроятно случилось только съ однимъ этимъ листомъ.

Вторая ваза (No. 4 и 5) представляетъ намъ занимательную картину религіознаго и въ то же время гимназическаго обычая древности, бывшаго въ большомъ употребленіи у Грековъ. Къ числу упражненій, которымъ предавались молодые люди въ гимназіяхъ, принадлежалъ и бѣгъ съ горящими свѣточами, которые должны были горѣть во все время бѣга. Для состязанія въ такомъ бѣгѣ существовали различныя правила: побѣдителемъ признавался или первый, достигавшій цѣли съ горящимъ факеломъ, или тотъ, кому удавалось передать его на бѣгу, не потухшимъ, слѣдовавшему за нимъ сопернику. Упражненіе сіе, представлявшее весьма живописный видъ, было въ употребленіи во многихъ городахъ

1 См. сказанное по сему предмету въ описаніи рисунка LVI.

2 О находкѣ этой вазы см. Введеніе стр. LXX.

PLANCHE LXIII.

VASES PEINTS.

Dionysos, que nous avons rencontré déjà plus d'une fois sur les vases peints de Kertch[1], se présente ici, No. 1, 2, 3, assis, la tête ornée d'un joli bandeau et de feuilles de lierre, un thyrse dans la main droite[2]. Il écoute avec attention les sons mélodieux qu'un jeune Satyre, assis devant lui, tire d'une double flûte, et qu'une Ménade semble accompagner de mouvements correspondants et de cris d'extase. Outre le jeune dieu du vin, d'autres personnages assistent à cette scène: ce sont deux Bacchantes et un vieux Satyre. Au milieu du tout se voit un arbre, dont les rameaux sont chargés de pommes. Un Amour s'approche en volant et cueille de ces fruits pour les jeter aux membres de l'assemblée bachique, selon une coutume érotique de l'antiquité. Le revers du vase montre un Satyre debout, entre deux Ménades, dont l'une frappe un tympanon, l'autre apporte un flacon de parfums. Le style de la peinture est le même que celui du vase représenté sur la Planche LVII, mais par un accident arrivé à cette seule Planche de notre Atlas, ce dessin chez nous ne reproduit pas assez fidèlement le caractère de l'original.

L'autre vase No. 4, 5, nous offre une intéressante image d'une coutume à la fois religieuse et gymnastique, très-répandue chez les anciens Grecs. Entre autres exercices pratiqués dans les Gymnases, les jeunes gens couraient, tenant une torche allumée, qu'il ne fallait pas laisser s'éteindre. Les règles de cette course offraient des différences; le vainqueur était, ou celui qui arrivait le premier au terme avec le flambeau encore allumé, ou celui qui, tout en courant, l'avait remis non éteint au rival venant après lui. Cette manoeuvre vraiment pittoresque avait lieu dans un grand nombre de villes, à l'occasion de différentes fêtes religieuses, particulièrement de celles célébrées en l'honneur d'une divinité de la lumière

1 Voyez ce que nous avons remarqué dans le texte de la Planche LVI.

2 Sur les circonstances de la découverte voir l'Introduction p. LXXI.

при различныхъ религіозныхъ праздиествахъ, преимущественно же при торжествахъ въ честь божества свѣта или огня; наиболѣе извѣстны изъ сего рода состязаній тѣ, которымъ предавались молодые Аѳиняне въ Академіи, гдѣ бѣгъ ихъ начинался отъ жертвенника Прометея. На нашей вазѣ изображенъ конецъ подобной лампадодроміи. Возлѣ пылающаго жертвенника находятся двое молодыхъ людей, держащихъ свѣточи, съ поддонками, для предохраненія рукъ отъ обжоги. Къ одному изъ молодыхъ людей приближается летящая Побѣда, чтобы надѣть на него вѣнецъ первенства; за нимъ стоитъ одинъ изъ его товарищей со стрижилемъ въ рукѣ; по другую сторону жертвенника побѣжденный разговариваетъ съ другимъ товарищемъ. Какъ на другихъ памятникахъ этого рода[1], такъ и здѣсь, головы всѣхъ четырехъ молодыхъ людей увѣнчаны повязками съ украшеніями въ видѣ лучей, весьма живописными и намекающими, можетъ быть, на лучи свѣта, которые въ состязаніяхъ сихъ занимаютъ первое мѣсто. На другой сторонѣ вазы изображены обыкновенныя палестрическія фигуры въ мантіяхъ.

[1] Напр. Tischbein: Peintures de vases T. II. P. 25. T. III. P. 48. Laborde: Vases de Lamberg T. I. P. 78.

ou du feu; mais les courses de ce genre les plus connues sont celles qu'exécutaient les jeunes Athéniens, en prenant pour point de départ l'autel de Prométhée dans l'Académie. Notre vase représente la dernière scène d'une pareille lampadodromie. Près d'un autel, où le feu est allumé, se trouvent deux jeunes hommes tenant des flambeaux garnis de soucoupes, destinées à préserver les mains. Une Victoire plane vers l'un d'eux, pour le couronner comme vainqueur; derrière celui-ci se voit un de ses camarades, qui tient une strigile de la main droite. Le vaincu s'entretient avec un autre camarade. Tous les quatre, à l'instar de ce qui se voit sur d'autres peintures analogues[1], portent sur la tête des bandeaux radiés, très-pittoresques, choisis peut-être par allusion aux rayons de la lumière, qui joue dans ces courses le premier rôle. Sur le revers du vase se trouvent les personnages ordinaires de la palestre, couverts de manteaux.

[1] P. ex. Tischbein: Peintures de vases To. II. Pl. 25. To. III. Pl. 48. Laborde: Vases de Lamberg To. I Pl. 78.

РИСУНОКЪ LXIII[a].

РАСКРАШЕННЫЯ ВАЗЫ.

Рисунки нашего Атласа уже были окончены, когда изъ раскопокъ, произведенныхъ по распоряженію Графа Л. А. Перовскаго близъ Керчи въ 1853 г., доставлено было въ нашъ Музей, въ числѣ другихъ древностей, и множество раскрашенныхъ вазъ, изъ которыхъ мы сочли нужнымъ представить выборъ на этомъ дополнительномъ рисункѣ.

Замѣчательнѣйшая изъ сихъ вазъ изображена подъ No. 1. Мы уже упомянули при описаніи Р. XLVIII. No. 6, 7, что въ Керчи до сего времени найдены были только двѣ вазы съ черными фигурами. Вторая изъ сихъ вазъ та, которую мы здѣсь опишемъ. На ней представленъ весьма рѣдко изображавшійся сюжетъ, котораго значеніе удовлетворительнымъ образомъ объяснено было только въ недавнее время изданіемъ подобнаго же изображенія съ надписями, находящагося на вазѣ Мюнхенскаго Королевскаго Музея[1]. На вазѣ представленъ Геркулесъ съ львиною шкурою, мечемъ, колчаномъ, лукомъ, стрѣлами и булавою. Онъ готовится поразить страшнаго великана Алкіона, изображеннаго, какъ обыкновенно, лежащимъ на землѣ и также съ булавою въ лѣвой рукѣ. На его головѣ видна небольшая крылатая человѣческая фигура, къ сожалѣнію нѣсколько поврежденная. Эту фигуру можно бы принять за улетающую душу Алкіона; но въ тотъ моментъ, который художникъ хотѣлъ представить на нашей вазѣ, Алкіонъ еще не убитъ, а на одной изъ другихъ вазъ съ изображеніемъ той же басни, мы видимъ эту небольшую фигуру въ такомъ дѣйствіи, которое нейдетъ къ душѣ. По этому объясненіе, предложенное Яномъ, будетъ правдоподобнѣе и согласно съ нимъ надобно будетъ принять эту фигуру или за богиню Киръ, или за Гипна, или Θаната.

Ваза No. 2. сюжетомъ своимъ подходитъ къ предъидущей. Какъ на первой мы видѣли героическій бой Геркулеса съ страшнымъ великаномъ, такъ и на второй представленъ не менѣе славный подвигъ подражавшаго Геркулесу Θезея, а именно: бой его съ Мараθонскимъ дикимъ тельцомъ, котораго онъ

[1] См. Jahn: Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1853. стр. 135. Тутъ же означены и всѣ другія подобныя сему изображенія, какія до нынѣ извѣстны.

PLANCHE LXIIIa.

VASES PEINTS.

Les Planches de notre ouvrage étaient déjà terminées, quand les fouilles exécutées en 1853, près de Kertch, par les soins de S. E. le Comte Peroffsky, ont fourni à notre musée, parmi une quantité de nouvelles richesses archéologiques, un nombre considérable de vases peints dont nous avons jugé à propos de donner un choix sur cette Planche supplémentaire.

Le plus remarquable de tous est figuré au No. 1. Nous avons déjà fait observer plus haut, à l'occasion de la Planche XLVIII. No. 6, 7, que les fouilles de Kertch n'ont jusqu'à présent produit que deux vases à figures noires. Le second est celui dont nous nous occupons à présent. Il offre une représentation très-rare, dont la signification n'a été fixée que dans ce dernier temps, par la publication d'une peinture semblable, tracée sur un vase du Musée Royal de Munich et accompagnée d'inscriptions[1]. Nous voyons dont ici Hercule, portant la peau de lion et le glaive, l'arc et le carquois, les flèches et la massue. Il est sur le point d'assommer le formidable géant Alkyonée, qui comme d'habitude est figuré couché par terre, tenant aussi une massue de la main gauche. Sur la tête de ce dernier on voit une petite figure humaine, ailée, malheureusement gâtée en partie. On la pourrait prendre pour l'âme du géant, qui s'échappe; mais dans le moment saisi par notre peintre, Alkyonée n'est pas encore mort, et sur l'un des autres vases, qui représentent la même fable, nous voyons cette petite figure dans une action qui ne convient pas à l'âme. Il sera donc plus raisonnable d'accepter l'interprétation dernièrement proposée par Mr. Jahn et de la prendre soit pour la déesse Ker, soit pour Hypnos ou Thanatos.

A ce vase se rattache bien, au point de vue du sujet représenté, celui qui porte le No. 2. Comme le premier reproduit le combat héroïque d'Hercule contre un horrible géant, le second aussi est orné de la représentation d'un exploit non moins important de Thésée, son imitateur. Nous voyons le célèbre roi

1 Voyez Jahn: Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1853. p. 135., qui a donné au même temps l'indication de toutes les autres peintures de vases analogues, jusqu'à présent connues.

потомъ повлекъ на Аѳинскій акрополисъ и принесъ въ жертву Дельфійскому Аполлону[1]. Число памятниковъ, несомнѣнно представляющихъ этотъ же сюжетъ, незначительно, ибо на большей части всѣхъ тѣхъ, на которые бы можно было указать въ семъ отношеніи, изображенія не довольно опредѣлительны, такъ что не знаешь этотъ ли сюжетъ они представляютъ, Геркулеса ли, поражающаго Критскаго тельца, или сцену Таврокаѳапсійскихъ пр здествъ, изъ которыхъ особенно славились Ѳессалійскія. Напротивъ того сюжетъ нашей вазы совершенно понятенъ и не оставляетъ кажется никакого сомнѣнія о его значеніи. Молодой Аѳинскій герой, положивъ палицу и снявъ съ себя хламиду, которую сложилъ подлѣ дерева, схватилъ яростное животное за ногу и старается повергнуть его на колѣна, дабы потомъ его связать. Позади Ѳезея видна сидящая богиня-покровительница Аѳинъ, Минерва; она изображена въ хитонѣ, съ эгидою, шлемомъ и копьемъ, повернувъ голову влѣво она наблюдаетъ за усиліями своего любимца. Подлѣ нея стоитъ въ хламидѣ молодой человѣкъ, правою рукою дѣлающій знакъ герою: это безъ сомнѣнія Пириѳой, вѣрный другъ Ѳезея. На другой сторонѣ женщина бѣжитъ съ мѣста боя. На ней хитонъ съ длинными рукавами, доходящій до пятокъ. На головѣ ея высокая шапка, напоминающая форму Фригійскихъ шапокъ Но какъ покрой хитона не тотъ, какой мы находимъ на Амазонкахъ и другихъ Азіатскихъ женщинахъ, такъ и эта шапка скорѣе похожа на головной уборъ крестьянки или старухи, чѣмъ на что либо другое. И такъ мы узнаемъ въ этой женщинѣ бѣдную старушку Гекалу, радушно встрѣтившую молодаго Аѳинскаго Царя, когда онъ прибылъ на Мараѳонскую равнину. Въ правой рукѣ Гекалы, кажется, ножъ, въ лѣвой ящикъ или, можетъ быть, глубокая чаша; это или суть предметы, нужные ей для жертвоприношенія, которое она намѣревается сдѣлать Юпитеру въ пользу Ѳезея, или есть утварь, служившая ей при угощеніи его. Въ послѣднемъ случаѣ мы должны представить себѣ эту чашу наполненною травами, называвшимися у древнихъ σόγχος и κρῆθμον. По крайней мѣрѣ такъ утверждаетъ Каллимахъ въ своей поэмѣ *Гекала*[2].

На вазѣ No. 3. также представленъ геройскій подвигъ: Персей, отсѣкающій Медузѣ голову. Басня эта весьма часто служила предметомъ изображеній на греческихъ памятникахъ. Въ самой отдаленной древности художники обыкновенно избирали въ этомъ представленіи то мгновеніе, когда мужественный сынъ Юпитера и Данаи, по приказанію Полидекта, отрубаетъ чудовищу голову. Въ позднѣйшее же время преимущественно стали изображать то время, когда Персей, счастливо совершивъ опасный подвигъ, спокойно держитъ въ рукѣ отрубленную голову Медузы. Въ томъ и другомъ случаѣ голова эта всегда представлялась въ видѣ головы страшнаго чудовища и художники дополняли это изображеніе каждый по своему воображенію. Но извѣстно, что въ послѣдствіи Греки стали представлять себѣ Медузу въ видѣ женщины, отличающейся своею красотою, и въ тѣхъ случаяхъ, когда изображали Медузину голову только въ видѣ украшенія, представляли ее не всегда одинаковой миловидности, такъ что есть изображенія Медузиныхъ головъ, начиная отъ самыхъ безобразныхъ и страшныхъ, до идеальныхъ головъ самой изящной красоты. Изображеніе, которое мы здѣсь описываемъ, замѣчательно тѣмъ, что, основываясь на этой послѣдней идеи, оно при всемъ томъ представляетъ то самое мгновеніе, когда должна пасть голова дочери Форка. Персей, въ хламидѣ, остроконечной шапкѣ и окрыленныхъ сандаліяхъ, лѣвою рукою схватилъ длинные волосы прекрасной жертвы, которая, стараясь

[1] Объ историческихъ событіяхъ, на которыхъ основывается эта басня, смотри сказанное авторомъ въ Bullet. hist.-phil. de l'Académie impér. des sc. T. IX. стр. 179, или Mélanges gréco-rom. T. I. стр. 130.

[2] Plin. Hist. natur. XXII, 88. *Estur et sonchos, ut quem Theseo apud Callimachum adponat Hecale, uterque, albus et niger.* Ib. XXVI, 82. *Eadem vis crethmo ab Hippocrate admodum laudatae. Est autem inter eas quae eduntur silvestrium herbarum. Hanc certe apud Callimachum apponit rustica illa Hecale.*

d'Athènes, s'efforçant de dompter le taureau sauvage de Marathon, afin de l'entraîner sur l'acropole d'Athènes et de le sacrifier à Apollon Delphinios[1]. Les monuments qui représentent évidemment cette fable ne sont pas très-communs, la plupart de ceux que l'on pourrait avoir ici en vue n'ayant pas un caractère assez déterminé. On reste donc pour l'ordinaire dans l'incertitude de savoir s'ils ne représentent pas, soit Hercule domptant le taureau de Crète, soit les fêtes Ταυροκαθάψια, célébrées particulièrement en Thessalie. Au contraire la peinture de notre vase est bien intelligible et semble ne laisser aucun doute sur sa signification. Le jeune héros athénien a déposé sa massue ainsi que sa chlamyde, la dernière auprès d'un arbre, et prenant l'un des pieds de l'animal furieux, il s'efforce de le faire tomber sur les genoux, pour l'enchaîner. Derrière lui se voit assise la déesse protectrice d'Athènes, Minerve, portant le chiton, l'égide, le casque et la lance, et, la tête tournée vers la gauche, attentive aux efforts de son protégé. Près d'elle se tient debout, orné d'une chlamyde, un jeune homme qui, de la main droite, fait un signe au héros combattant; c'est sans doute le fidèle ami de Thésée, Pirithoüs. De l'autre côté, une femme se retire à grands pas du lieu de l'action. Elle porte un chiton à longues manches, tombant jusqu'aux pieds. La tête est couverte d'un haut bonnet, rappelant la forme phrygienne. Mais comme la coupe du chiton n'est pas celle que l'on trouve chez les Amazones et chez d'autres femmes asiatiques, le bonnet aussi semble être plutôt une coiffure de paysanne ou de vieille femme. On devra donc reconnaître ici Hécalé, la pauvre vieille qui, avec bienveillance, reçut le jeune roi athénien, arrivant dans la plaine de Marathon. Elle porte de la droite, à ce qu'il semble, un couteau, de la gauche une boîte ou coupe profonde; soit que l'artiste lui ait donné ces attributs comme objets nécessaires pour le sacrifice qu'elle va offrir à Jupiter, en faveur de Thésée, ou comme instruments dont elle a fait usage en exerçant envers ce roi l'hospitalité. Dans le dernier cas on devrait se figurer la coupe remplie de ces herbes que les anciens appelaient σόγχος et κρῆθμον. C'est au moins ce que Callimaque prétendait dans son poëme d'*Hécalé*[2].

Un troisième vase (No. 3.) représente encore un exploit héroïque, Persée coupant la tête à Méduse, fable que l'on voit figurée sur un nombre assez considérable de monuments de l'art grec. Les plus anciens artistes aimaient à reproduire le moment même où le brave fils de Jupiter et de Danaé, pour satisfaire à l'ordre de Polydektès, coupe la tête du monstre. Mais à une époque plus récente on choisissait de préférence le moment où, ayant déjà heureusement mis à fin la dangereuse aventure, Persée, dans une attitude calme, tient de la main la tête coupée. Dans l'un comme dans l'autre cas, cette tête est régulièrement figurée comme celle d'un horrible monstre et achevée de différentes manières par la fantaisie des artistes. Mais il est bien connu, qu'à une époque plus rapprochée les Grecs en vinrent à s'imaginer Méduse comme une femme distinguée par sa beauté, et que les artistes, en conséquence, là où ils employaient sa tête seule comme ornement, l'ont figurée avec beaucoup de degrés intermédiaires, depuis la plus affreuse difformité jusqu'à l'idéal de la beauté la plus exquise. La peinture que nous avons sous les yeux est remarquable parce qu'elle se fonde sur cette dernière idée, en représentant le moment même où va tomber la tête de la fille de Phorkys. Persée, portant une chlamyde, un chapeau pointu et des sandales ailées, a pris de la main gauche les longs cheveux de la belle victime, qui en cherchant à

1 Pour les faits historiques sur lesquels se fonde cette fable, voyez ce qui a déjà été exposé dans le Bullet. hist.-phil. de l'Académie Impér. des sc. To. IX p. 179 ou Mélanges gréco-rom. To. I. p. 130.

2 Pline: Hist. Nat. XXII, 88. *Estur et sonchos, ut quem Theseo apud Callimachum adponat Hecale, uterque, albus et niger.* Ib. XXVI, 82. *Eadem vis crethmo ab Hippocrate admodum laudatae. Est autem inter eas quae eduntur silvestrium herbarum. Hanc certe apud Callimachum apponit rustica illa Hecale.*

вырваться изъ его рукъ и защищаясь до крайности, упала на колѣна. На ея лицѣ нѣтъ и слѣдовъ того безобразія, какое ему придаютъ на другихъ памятникахъ; напротивъ того мы находимъ въ немъ черты, отличающіяся правильностію и благородствомъ. Но всѣ усилія молодой женщины напрасны, ножъ (ἅρπη) уже приставленъ къ шеѣ, дабы отдѣлить голову отъ туловища. На другой сторонѣ молодой человѣкъ присутствуетъ при геройскомъ подвигѣ; это вѣроятно Меркурій. Крылья[1], съ которыми онъ обыкновенно изображается, не показаны ни на шляпѣ, ни на сандаліяхъ, потому что онъ одолжилъ ихъ Персею, дабы помочь ему въ трудномъ предпріятіи.

На задней сторонѣ, вазы эти украшены обыкновенными палестрическими фигурами.

На великолѣпной гидріи No. 4. мы видимъ сцену, исполненную въ болѣе древнемъ и высокомъ стилѣ. Молодая женщина, въ длинномъ хитонѣ съ широкими рукавами и, кажется, еще въ иматіонѣ, всходитъ на четырехконную колесницу, подлѣ которой стоитъ бородатый мужчина съ круглою шляпою позади головы и кирикейономъ (жезломъ) въ правой рукѣ; но мы не рѣшаемся сказать положительно: кто этотъ мужчина, герольдъ или Меркурій. Передъ колесницею стоитъ молодой человѣкъ въ широкомъ плащѣ, опираясь на палку; взоры его обращены на молодую женщину, вѣроятно его сестру или любовницу. Въ лицѣ плѣшивой старухи въ иматіонѣ и съ костылемъ въ правой рукѣ, сидящей на стулѣ, конечно должно признать мать молодой женщины, а стоящій позади ея старикъ вѣроятно отецъ ея; онъ изображенъ въ иматіонѣ и со скипетромъ въ рукѣ, оканчивающимся въ видѣ трезубца и по этому должно признать его за царя. Сцены, гдѣ, какъ здѣсь, изображена молодая женщина, всходящая на колесницу, не рѣдкость на древнихъ памятникахъ[2], но мы къ сожалѣнію еще не въ состояніи ближе опредѣлить смыслъ этой сцены и назвать изображенныхъ въ ней лицъ.

Наконецъ здѣсь же помѣстили мы небольшую красивую вазу (No. 5) въ видѣ птицы и другую (No. 6), представляющую мальчика, играющаго шаромъ, совершенно сходную съ извѣстнаго рода вазами, часто находимыми въ Аѳинахъ[3], такъ что этотъ драгоцѣнный памятникъ горшечнаго искусства служитъ новымъ доказательствомъ тѣсной связи, существовавшей въ художественномъ отношеніи между Пантикапеею и Аѳинами.

[1] О другихъ памятникахъ, на которыхъ Меркурій также изображенъ безъ крыльевъ см. напр. Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1847. стр 287.

[2] Напр. въ Сицилійскихъ монетахъ, Парѳенонскомъ фризѣ и еще другомъ великолѣпномъ барельефѣ въ Аѳинскомъ акрополисѣ (Le Bas: Voyage archéologique. Mon. fig. P. 1); на рисункѣ вазы, Tischbein: Peintures de vases T. I. P. 24 и др.

[3] См. напр. Stackelberg: Die Gräber der Hellenen P. 17. Gerhard: Unedirte Bildw. P. 312. No. 3. 4. 14. 15.

s'enfuir et en se débattant avec force, est tombée à genoux. Les traits de son visage ne laissent pas le moins du monde deviner cette difformité repoussante qu'on lui attribue ailleurs. Au contraire nous voyons des traits qui se distinguent par la régularité et par la noblesse de l'expression. Mais tous les efforts de la femme pour s'enfuir sont inutiles. La harpé, qui séparera tout à l'heure sa tête de son corps, se trouve déjà près du cou. De l'autre côté on voit un jeune homme témoin de l'action héroïque, sans doute Mercure, qui ici, comme sur d'autres monuments[1], est privé des ailes, dont pour l'ordinaire sont munis ses sandales et son chapeau; car il les a prêtés à Persée pour l'aider dans sa difficile entreprise.

Les revers de ces deux vases sont ornés des figures ordinaires de la palestre.

Une scène exécutée dans un style plus ancien et plus élevé se voit sur la magnifique hydrie No. 4. Une jeune fille, portant un long chiton à amples manches et, à ce qu'il semble, un himation, monte sur un quadrige, accompagnée d'un homme barbu. Celui-ci a derrière la tête un chapeau rond et tient de la main droite un kérykéon, soit que l'on doive le prendre pour un héraut (κήρυξ), ou pour Mercure. Devant le quadrige un jeune homme est debout, enveloppé d'un grand manteau et appuyé sur un bâton; il regarde la jeune fille, dont il est probablement le frère ou l'amant; la mère de celle-ci est sans doute la vieille femme chauve qui, couverte d'un himation, est assise sur une chaise et tient de la main droite une béquille. Le père sera le personnage barbu, vêtu d'un himation, qui est debout derrière la jeune fille, et qui, par le sceptre dont la partie supérieure est munie d'un ornement divisé en trois parties, se fait reconnaître comme roi. Des scènes où une jeune fille monte sur un char ne sont pas rares sur les monuments de l'art ancien[2]; mais ici, malheureusement, nous ne pouvons pas encore assez exactement en déterminer le sens ni mettre des noms propres sur les figures que représente notre vase.

Enfin nous avons ajouté, No. 5, un joli petit vase en forme d'oiseau et un autre, No. 6, qui représente un jeune garçon jouant avec une boule, tout à fait semblable à certains vases qui se trouvent fréquemment à Athènes[3]; de sorte que ce gracieux monument céramographique nous offre un nouvel indice des relations intimes qui existaient entre l'art de Panticapée et celui d'Athènes.

1 P. ex. Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1847. p. 287.

2 P. ex. sur des monnaies de la Sicile, sur la frise du Parthénon, sur un autre magnifique bas-relief, qui se trouve à l'acropole d'Athènes (Le Bas: Voyage archéologique. Mon. fig. Pl. 1.), sur une peinture de vase chez Tischbein: Peintures de vases To. I. Pl. 24. etc.

3 Voyez p. ex. Stackelberg: Die Gräber der Hellenen Pl. 17. Gerhard: Unedirte Bildw. Pl. 312. No. 3. 4. 14. 15.

РИСУНОКЪ LXIV.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Мы полагаемъ приличнымъ начать описаніе вещей изъ сженой глины тремя фигурами, изображающими Скиѳовъ въ различныхъ положеніяхъ, какъ предметами, прямо относящимися къ Керчи и его области.

Одинъ изъ сихъ памятниковъ (No. 1) представляетъ молодаго Скиѳа въ движеніяхъ причудливой пляски[1]. Статуйка эта хорошей работы, но къ сожалѣнію изломана.

Другой (No. 2)[2], болѣе грубаго стиля, изображаетъ молодаго скачущаго Скиѳа, на охотѣ за зайцемъ, котораго догоняетъ собака

Фигуръ сходныхъ съ изображенною подъ No. 3. имѣется у насъ четыре экземпляра, почти одинаковыхъ. Помѣщенная подъ No. 3. фигура есть Скиѳскій воинъ, стоя отдыхающій отъ трудовъ своихъ[3]. Правою рукою онъ оперся на щитъ, лѣвою подбоченился, а ноги скрестилъ и, такимъ образомъ, онъ представляется въ положеніи отдохновенія, весьма употребительномъ у древнихъ[4].

4. Стоящій Геркулесъ, въ львиной шкурѣ съ палицею въ правой рукѣ; найденъ близъ Сѣнной станціи, въ 1842 году.

[1] Изъ извѣстныхъ уже подобнаго рода памятниковъ укажемъ на рисунки вазъ, изданные Ганкарвилемъ: Antiquités Etr. Gr. et Rom. T. I. P. 59 и въ соч. Monum. Ined. pubbl. dall' Inst. arch. T. I. P. 50 и T. IV. P. 43. и на фигуру изъ сженой глины, публикованную Аволіо: Antiche fatture di argilla P. 10. Въ нашемъ Атласѣ подобная же статуйка помѣщена на P. LXX[a]. No. 7.

[2] Найденъ въ курганѣ Митридатовой горы въ 1832 г. См. Введеніе, стр. LXVI.

[3] Она найдена въ гробницѣ по ту сторону Замостскаго Кордона въ 1832.

[4] См. No. 9. этого же рисунка и еще P. XII[a]. No. 15. P. XVII. No 1, 9. P. XVIII. No. 19. P. XXXIX. P. LXI. No. 6. P. LXV. No. 1, 2. и P. LXX[a]. No. 3, 6, 8.

PLANCHE LXIV.

TERRES CUITES.

Il semble convenable de commencer la publication des terres cuites par trois pièces, représentant des Scythes en diverses positions, sujet qui se rapporte directement à Kertch et à son territoire.

L'un de ces monuments (No. 1.) d'une bonne exécution, mais malheureusement endommagé, représentait un jeune Scythe dans l'attitude d'une danse grotesque[1]

Le second (No. 2.)[2], d'un style plus grossier, montre un jeune Scythe à cheval et accompagné d'un chien, donnant la chasse à un lièvre.

Le No. 3, dont nous avons quatre exemplaires peu différents, représente un guerrier scythe qui, debout, se repose de ses fatigues[3]. La main droite est appuyée sur son bouclier, la gauche sur sa hanche et les jambes croisées l'une sur l'autre, ce qui était une manière de repos très-usitée chez les anciens[4].

4. Hercule debout, vêtu de la peau de lion, tenant de la droite une massue; trouvé en 1842, près de la station Sennaia.

1 Parmi les monuments analogues déjà connus nous nous bornons à citer les peintures de vases publiées par Hancarville: Antiquités Etr. Gr. et Rom. To I. Pl. 59. et dans les Mon Ined. pubbl. dall' Inst. arch. To. I. Pl 50. et To. IV. Pl. 43. et la terre cuite éditée par Avolio: Antiche fatture di argilla Pl. 10. Nous-même donnerons une statuette semblable sur la Pl. LXX[a]. No. 7.

2 Il a été trouvé dans un tumulus du Mont Mithridate en 1832. Voyez l'Introduction, p. LXVII.

3 Cet exemplaire a été trouvé dans un tombeau au-delà du poste de douane Zamostskii en 1832.

4 Voir No. 9 de notre Planche et outre cela Pl. XII[a]. No. 15. Pl. XVII. No. 1, 9. Pl. XVIII. No. 19. Pl. XXXIX. Pl. LXI. No. 6. Pl. LXV. No. 1, 2. Pl. LXX[a]. No. 3, 6, 8.

5. Обломокъ фигуры спящаго Силена; онъ лежитъ на винномъ мѣху, опьянѣлый отъ излишняго употребленія вина. Увѣчное состояніе, въ какомъ видимъ вѣрнаго служителя Вакха на нашемъ памятникѣ, тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что памятникъ этотъ замѣчателенъ по вкусу и наивности исполненія

6. 8. Двое юношей, забавляющихся своими любимцами-собаками. Первый (No. 6), у котораго правая рука отломана, увѣнчанъ плющемъ и держитъ въ лѣвой рукѣ, на плащѣ своемъ, грозды винограда и другіе плоды[1]. Другой (No. 8) изображенъ бѣгущимъ. Въ Эрмитажѣ есть подобная же фигура, но поменьше.

7. Юноша, сидящій на скалѣ; найденъ въ 1842 году близъ Глинища.

9. Амуръ, обнимающій Психею. Эта эмблема блаженства любви имѣла большое значеніе во время Римскихъ Императоровъ и безпрестанно повторялась на памятникахъ всякаго рода. Таже мысль выражена и въ изображеніи, украшающемъ серьгу (P. VII. No. 8), но въ другой формѣ, весьма рѣдко встрѣчающейся. Прекрасная группа, о которой мы здѣсь говоримъ, принадлежитъ къ значительному числу вещей, составляющихъ результатъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1852 году по распоряженію Его Сіятельства Графа Л. А. Перовскаго.

[1] Эта статуйка была найдена въ 1842 г. близъ Глинища.

5. Fragment d'un Silène, qui, couché sur une outre, après en avoir dégusté le contenu plus que de raison, s'est abandonné au sommeil. La mutilation de l'image du fidèle serviteur de Bacchus est d'autant plus à déplorer, que la finesse et la naïveté de l'exécution en sont admirables.

6. 8. Deux jeunes gens, jouant avec leurs chiens favoris. L'un d'eux, No. 6, auquel manque le bras droit, a la tête couronnée de lierre et tient de la gauche, dans son manteau, des grappes de raisin et d'autres fruits[1]; du second, No. 8, qui est représenté courant, nous avons un autre exemplaire, un peu plus petit.

7. Jeune homme assis sur un rocher, provenant des fouilles exécutées en 1842 près de Glinitsche.

9. Eros embrassant Psyché. Sous les empereurs Romains cet emblème de la béatitude répandue dans les âmes par l'amour était hautement apprécié et répété incessamment sur des monuments de tout genre. La même idée est figurée, sous une autre forme très-rare, sur le pendant d'oreille représenté Pl. VII. No. 8. Le joli groupe dont nous parlons est l'un des précieux résultats des fouilles qui ont été exécutées en 1852, par ordre de S. E. Mr. le Comte Peroffsky.

[1] Il a été découvert en 1842 près de Glinitsche.

РИСУНОКЪ LXV.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Въ Пантикапеи и окрестностяхъ ея естественно должны были встрѣтиться въ большомъ количествѣ признаки поклоненія Венерѣ, этой могущественной богинѣ плодовитости, бывшей у древнихъ предметомъ особеннаго обожанія во всѣхъ странахъ Азіи, въ Италіи и Греціи. Мы разсмотримъ ниже надписи, въ которыхъ объ ней упоминается подъ различными наименованіями и съ разными аттрибутами Нынѣ мы желаемъ обратить вниманіе читателя на нѣсколько глиняныхъ фигуръ, изображенныхъ на листѣ LXV. Къ основнымъ идеямъ, въ смыслѣ которыхъ представляли себѣ богиню плодовитости, принадлежала, между прочими, идея богини любви или моря, на томъ основаніи, что любовь есть истинное начало плодовитости въ животной природѣ, также, какъ вода есть начало ея въ природѣ растительной. Мысль эта весьма хорошо выражена въ группѣ подъ No. 1. Богиня, совершенно нагая, изображена сидящею на скалѣ; голова ея увѣнчава стефанеею, которая въ этомъ видѣ, за исключеніемъ Керченскихъ вещей изъ сженой глины[1], никогда еще не встрѣчалась на другихъ памятникахъ. Для означенія плодовитости животной природы и начала ея, любви, подлѣ богини изображенъ гермъ Пріапа, къ которому прислоняется Амуръ. Могущество же Венеры, какъ богини моря, выражено изображенными у подножія скалы волнами, по которымъ плывутъ два Амура, одинъ на дельфинѣ, другой верхомъ на морской птицѣ[2]. Такая же группа, съ незначительными отступленіями, повторена на этомъ же листѣ подъ No. 2. Группа эта была найдена въ 1850 году.

1 См. P. LXVI. No. 1. P. LXVII. No. 2. Тутъ представляется вопросъ: имѣетъ ли этотъ видъ стефанеи какое либо отношеніе къ связи, существующей между Венерою и луною и не подходитъ ли она скорѣе къ вѣнцу, столь часто встрѣчающемуся на фрескахъ Помпеи и Геркулана.

2 Эта группа была найдена въ 1829 году и также издана въ сочиненіяхъ: Дюбуа де Монпере: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 16. No. 3; Ашика: Воспорское Царство T. III. P. 77; Гергарда: Eros P. 2. No. 4.

PLANCHE LXV.

TERRES CUITES.

Il n'est pas étonnant, que l'on trouve à Panticapée et dans ses environs beaucoup de vestiges du culte de Vénus, de cette puissante déesse de la fécondité, objet chez les anciens d'une adoration particulière, presque dans toutes les parties de l'Asie, de l'Italie et de la Grèce. Nous traiterons plus bas des inscriptions grecques qui la mentionnent sous plus d'un nom et avec divers attributs. A présent nous attirerons l'attention du lecteur sur quelques terres cuites, représentées sur la Planche LXV. Le principe, la notion d'une déesse de la fécondité, se formulait entre autres idées par celle d'une déesse de l'amour ou d'une divinité de la mer, en raison de ce que l'amour est le vrai principe de la fécondité pour la nature animale, comme l'eau pour la nature végétale. C'est ce qui est bien exprimé par le groupe No. 1. La déesse, entièrement nue, la tête ornée d'une stéphané dont la forme, à l'exception des terres cuites de Kertch[1], ne se voit jamais ailleurs, est assise sur un rocher. Pour indiquer la fécondité de la nature animale et l'amour, qui en est le principe, près de la déesse s'élève un hermès de Priape, sur lequel s'appuye un Amour; ce qui fait connaître sa puissance comme divinité marine, ce sont les eaux représentées à la base du rocher, sur lesquelles voguent deux Amours, montés l'un sur un dauphin, l'autre sur un oiseau aquatique[2]. Une répétition du même groupe, avec quelques variantes sans importance, se voit au No. 2 de notre Planche: elle a été découverte en 1850. Le groupe No. 5, dont nous avons trois exemplaires, l'un trouvé

1 Voir Pl. LXVI. No. 1. Pl. LXVII. No. 2. Cette forme de la stéphané a-t-elle quelque rapport avec la connexion existant entre Vénus et la lune? ou plutôt ne serait-elle pas analogue au nimbe si fréquent dans les peintures de Pompéi et d'Herculanum?

2 Ce groupe a été découvert en 1829 et publié par Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 16. No. 3., par Aschik: Воспорское Царство To. III. No. 77. et par Gerhard: Eros Pl. 2. No. 4.

Наконецъ подобное же содержаніе находимъ мы и въ группѣ No. 5, которой у насъ три экземпляра. Изъ нихъ одинъ найденъ былъ въ 1842 году, близъ завода Князя Херхеулидзева, два другіе въ 1853 г. Составъ этихъ группъ не столь разнообразенъ и гораздо болѣе отличается отъ вышеописанной. Въ группѣ подъ No. 5 богиня увѣнчана стефанеею обыкновеннаго вида и обращена не вправо, а влѣво. Кромѣ того она держитъ въ правой рукѣ яблоко, эротическій символъ, весьма употребительный въ древности. Гермъ Лампсакскаго бога не забытъ, но Амуръ не прислоняется къ нему, а покоится сладкимъ сномъ, лежа на землѣ и держа въ лѣвой рукѣ симпозіакскій вѣнокъ. Море же и власть надъ нимъ Венеры ни чѣмъ не означены[1].

Но собственно это отношеніе Венеры къ морю и породило миѳъ о происхожденіи ея изъ морской пѣны. Подъ обаяніемъ подобнаго представленія Апеллесъ написалъ свою знаменитую Венеру Анадіоменскую, а мастера глиняныхъ фигуръ часто изображали ее сидящею, совершенно нагою, въ раскрытыхъ половинкахъ раковины, изъ которыхъ она только что вышла[2]. Таже мысль выражена не столь обыкновеннымъ образомъ авторомъ драгоцѣннаго обломка No. 3. Тутъ мы видимъ только одну половинку раковины; богиня еще не вышла изъ нее и сидитъ почти совершенно прикрытая пеленою[3].

4. Небольшой гермъ Меркурія или молодаго Геркулеса, котораго легно узнать по короткимъ волосамъ на головѣ и по отсутствію бороды.

[1] Ашикъ: въ соч. Воспорское Царство Т. III. P. 61. публиковалъ еще подобную же группу: сидящую Венеру и при ней только одинъ Амуръ, но группу сію мы не сочли нужнымъ издать вновь.

[2] См. наприм. Clarac: Musée de sculpt, P, 605. No. 1343. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ шесть экземпляровъ такихъ глиняныхъ фигуръ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Италіи. О другихъ упоминается у Яна: Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1853 г. стр. 16.

[3] Подобное же изображеніе находимъ мы въ сочиненіи Кларака: Musée de sculpt. P 224. No. 82.

en 1842 près de la fabrique du Prince Kherkhéoulidseff, les deux autres en 1853, offre aussi des éléments analogues, mais moins nombreux et différant plus de ce qui précède. Ici la déesse, ornée d'une stéphané de la forme ordinaire et de bracelets, est tournée non à droite, mais à gauche. Elle tient de la droite une pomme, symbole érotique bien usité dans l'antiquité. L'hermès du dieu de Lampsaque n'a pas été oublié; pourtant l'Amour, au lieu de s'y appuyer, est couché par terre, tenant de la gauche une couronne symposiaque et jouissant d'un doux sommeil; toute indication de la mer et de l'empire que la déesse exerce sur elle est omise[1].

C'est particulièrement cette attribution qui a fait naître le mythe de Vénus naissant et sortant de l'écume de la mer. C'est sous le charme d'une pareille conception, qu'Apelle peignit sa célèbre Vénus Anadyomène et que les fabricants de terres cuites représentaient souvent la déesse accroupie et entièrement nue, sortant des valves entr'ouvertes d'une coquille[2]. La même idée est exprimée sous une forme moins ordinaire par l'auteur du précieux fragment No. 3. On ne voit ici qu'une valve de la coquille; la déesse s'y voit, encore assise et en grande partie couverte d'une voile[3].

4. Petit hermès de Mercure ou du jeune Hercule, reconnaissable par ses cheveux courts et par l'absence de la barbe.

1 Un autre groupe, qui représente Vénus assise, accompagnée de l'Amour seul, a été publié par Aschik Воспорское Царство To. III. No. 61; nous n'avons pas jugé à propos de le reproduire.

2 P. ex. Clarac: Musée de sculpt. Pl. 605. No. 1343. L'Ermitage Impérial en possède six exemplaires provenant de fouilles faites en différents lieux de l'Italie. D'autres se trouvent cités par Jahn: Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1853. p. 16.

3 Une représentation analogue se voit chez Clarac: Musée de sculpt. Pl. 224. No. 82.

РИСУНОКЪ LXVI.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Подъ No. 1. 2. и 4. изображены три женскія фигуры въ драпированныхъ одеждахъ и различныхъ положеніяхъ. Столбъ, на который опирается женщина, изображенная подъ No. 1, еще не служитъ къ несомнѣнному ея опредѣленію, потому что древніе изображали его весьма часто то съ Музами, то съ Парками, и многими другими лицами, либо по причинамъ эстетическимъ, либо въ видѣ символа. Но если принять въ соображеніе, что эта женщина довольно кокетливо обнажила свое лѣвое плечо[1], что она имѣетъ на головѣ такую же необыкновеннаго вида стефанею, какою увѣнчаны: Венера на Р. LXV. No. 1, и еще третья женщина, Р. LXVII. No. 2, вѣроятно также Венера, то можно будетъ заключить, что и фигура, изображенная на настоящемъ рисункѣ подъ No. 1, представляетъ ту же богиню.

. 3. Обломокъ головы съ чертами лица нѣжнаго и задумчиваго выраженія, съ роскошными курчавыми волосами и въ разукрашенной стефанеѣ. Вѣроятно голова молодаго Вакха.

[1] См. Р. LXXIX. No. 2.

PLANCHE LXVI.

TERRES CUITES.

Les Nos. 1. 2. 4. représentent trois figures de femmes drapées et en différentes attitudes. La stèle sur laquelle est appuyée la femme No. 1. ne suffit pas pour lui donner un nom déterminé; car l'art antique donne souvent cet attribut soit aux Muses, soit aux Parques et à bien d'autres personnages mythologiques, tantôt par des considérations esthétiques, tantôt comme symbole. Mais si l'on veut bien remarquer que cette femme a l'épaule gauche découverte d'une manière assez coquette[1], qu'elle porte une stéphané de la même forme extraordinaire que la Vénus Pl. LXV. No. 1. et qu'une troisième femme, Pl. LXVII. No. 2. peut également être prise pour une Vénus, il sera permis de conjecturer que la figure No. 1. de notre Planche représente la même déesse.

No. 3. Tête d'une expression molle et mélancolique, dont les cheveux sont richement bouclés, portant une stéphané très ornée; c'est probablement un fragment d'un jeune Bacchus.

1 Voir Pl. LXXIX. No. 2.

РИСУНОКЪ LXVII.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Статуйка No. 1. представляетъ женщину, плотно закутанную въ одежду, съ чѣмъ-то въ видѣ толстой повязки на головѣ, часто встрѣчающейся на Керченскихъ фигурахъ изъ сженой глины и которая, кажется, не иное что, какъ дурно сдѣланный вѣнокъ. Въ лѣвой рукѣ женщина держитъ пукъ цвѣтовъ; можетъ быть это одна изъ Горъ.

2. По необыкновенному виду стефанеи[1] на головѣ этой статуйки и обнаженію верхней части туловища можно предположить, что художникъ хотѣлъ изобразить Венеру. Кругъ, поставленный на вершинѣ колонны коринѳскаго ордена, находящейся подлѣ статуйки, видомъ своимъ также указываетъ на Венеру, какъ богиню луны; впрочемъ этотъ кругъ можетъ быть и простымъ приношеніемъ Венерѣ отъ усерднаго поклонника съ какимъ нибудь инымъ намѣреніемъ[2]. Въ такомъ случаѣ предметъ этотъ, нѣкоторымъ образомъ, можетъ служить къ разъясненію назначенія извѣстныхъ плоскихъ круговъ изъ бѣлаго мрамора, украшенныхъ большею частію вакхическими изображеніями и находимыхъ въ большомъ количествѣ въ Италіи[3].

3. Статуйка довольно слабаго исполненія и при томъ же дурно сохранившаяся, найдена вмѣстѣ съ фигурою No 2, P. LXIV. Когда она была вырыта, то въ лѣвой рукѣ ея, нынѣ отломленной, еще былъ руль, который вмѣстѣ съ модіусомъ и драпировкою не оставляетъ сомнѣнія, что эта статуйка представляетъ Счастіе[4].

1 См. P. LXV. No. 1 P. LXVI. No. 1.

2 Подобный же предметъ встрѣчается на раскрашенной вазѣ, въ сочиненіи Миньервини: Monumenti antichi inediti posseduti da R. Barone, P. 16, и на барельефѣ, изданномъ Рауль-Рошеттомъ: Mon. Inéd. P. 70.

3 См Welcker: Alte Denkmäler T. II. стр. 122. Annali dell' Instit. archeol. T. XXIII. стр. 117.

4 См. Введеніе, стр. LXVI.

PLANCHE LXVII.

TERRES CUITES.

Au No. 1 on voit une statuette de femme, bien enveloppée de ses vêtements, la tête ornée d'une espèce de bourrelet, qui se rencontre souvent dans les terres cuites de Kertch et semble n'être qu'une couronne mal exécutée. De la main gauche elle tient un bouquet: peut-être est-ce une des Heures.

2. A cause de la forme rare de la stéphané[1], et parce que la partie supérieure du corps est nue, on peut croire que l'artiste antique voulait ici représenter Vénus. Le disque qui surmonte la colonne corinthienne placée près d'elle indique de nouveau par sa forme Vénus comme déesse lunaire, ou bien c'est un don offert par la piété à Vénus, dans une autre intention quelconque[2]. Il peut dans ce cas servir à éclaircir en quelque manière la destination de certains plats ronds, de marbre blanc, ornés de scènes la plupart bachiques, que l'on trouve en grand nombre en Italie[3].

3. Figure d'une faible exécution et, de plus, mal conservée, trouvée en même temps et au même lieu que la figure Pl. LXIV. No. 2. La main gauche, qui manque à présent, tenait encore un gouvernail au temps où la statuette fut découverte; c'est ce qui, combiné avec le modius et la draperie, met hors de doute que ce ne soit ici une représentation de la Fortune[4].

1 Voir Planche LXV. No. 1. Pl. LXVI. No. 1.

2 Un objet semblable se voit sur un vase peint, publié par Minervini: Monumenti antichi inediti posseduti da R. Barone Pl. 16. et sur un bas-relief publié par Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 70.

3 Voir Welcker: Alte Denkmäler To. II. p. 122. Annali dell' Inst. archeol. To. XXIII. p. 117.

4 Voir l'Introduction p. LXVII.

Фигуры No. 4—6 не изъ сженой глины, какъ большая часть издаваемыхъ въ семъ сочиненіи фигуръ, но известковыя и раскрашенныя, подобно другимъ, которыя мы опишемъ ниже, при томъ не круглыя, а рельефныя только съ одной стороны и служили украшеніями другихъ предметовъ, какъ напр. саркофаговъ, пилястровъ, стѣнъ и т. п. Представленныя на нашемъ рисункѣ фигуры найдены были въ 1832 году, въ курганѣ Митридатовой горы, вокругъ деревяннаго гроба. Онѣ составляютъ драгоцѣнные остатки фриза, весьма богатаго разными изображеніями, представлявшими басню о Ніобѣ и ея дѣтяхъ и въ которомъ болѣе или менѣе вольно выражена была та же мысль, которая прельщаетъ насъ въ извѣстной Флорентійской группѣ. Группа No. 4. представляетъ Ніобу, держащую одну изъ дочерей своихъ на колѣнахъ. No. 5 есть повтореніе прекрасной статуи Флорентійскаго Музея, извѣстной подъ названіемъ Нарцисса[1]; а брадатая фигура No. 6 — Педагогъ. Извѣстно, что въ Италіи и другихъ мѣстахъ есть нѣсколько мраморныхъ саркофаговъ, украшенныхъ изображеніями, относящимися къ этой же баснѣ[2]; но это первый примѣръ гипсовыхъ изображеній оной на деревянномъ гробѣ[3].

1 Galleria di Firenze Ser. IV. T. II. P. 75.

2 Visconti: Mus. Pio-Clement. T. IV. Рис. 17. Monumenti scelti Borghesiani P. 31. Zoega: Bassirilievi di Roma P. 104. Grifi: Intorno ad un sepolcro disotterato nella vigna del Conte Lozano Arcoli. Roma 1840. Dennis: The cities of Etruria T. 1 стр. 440. Schorn: Beschreibung der Glyptothek No. 213. Въ погребальномъ склепѣ Виллы Памфили въ Римѣ есть стѣнная живопись, изображающая тотъ же предметъ и которая еще не издана.

3 См. Введеніе, стр. LXVI.

Les figures No. 4—6 ne sont pas, comme la plupart de celles publiées dans le présent ouvrage, faites de terre cuite, mais, comme d'autres encore que nous ferons connaître, de plâtre, orné de différentes couleurs. Elles ne sont pas non plus rondes, mais exécutées en relief et destinées à être attachées comme ornements à d'autres objets, tels que sarcophages, pilastres, murailles etc. Celles dont nous parlons à présent ont été trouvées en 1832 autour d'un cercueil en bois, dans un tumulus du Mont Mithridate. Ce sont les précieuses reliques d'une frise qui était beaucoup plus riche en figures, et qui représentait la fable des Niobides, en reproduisant avec plus ou moins de liberté la même idée que nous admirons dans le célèbre groupe de Florence. Le No. 4 représente Niobé avec une de ses filles, le No. 5 est une répétition de la belle statue du musée de Florence, connue sous le nom de Narcisse[1], et l'homme barbu No. 6 est le pédagogue. On sait qu'il existe en Italie et ailleurs plus d'un sarcophage en marbre orné d'une représentation de la même fable[2], mais c'est la première fois qu'on la trouve exécutée en plâtre sur un sarcophage de bois[3].

1 Galleria di Firenze Ser. IV. To. II. Tav. 75.

2 Visconti: Mus. Pio-Clement. To. IV. Pl. 17. Monumenti scelti Borghesiani Pl. 31. Zoega: Bassirilievi di Roma Pl. 104. Grifi: Intorno ad un sepolcro disotterato nella vigna del Conte Lozano Arcoli. Roma 1840. Dennis: The cities of Etruria To. I. p. 440. Schorn: Beschreibung der Glyptothek No. 213. Une peinture murale inédite, représentant le même sujet, se voit dans le columbarium de la Villa Panfili à Rome.

3 Voir l'Introduction p LXVII.

РИСУНОКЪ LXVIII.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Мы собрали на этомъ листѣ три статуйки, которыя по граціозности замышленія и нѣжности работы значительно превосходятъ всѣ прочіе памятники изъ сженой глины, до сего времени найденные на берегахъ Босфора Киммерійскаго. Статуйки No. 1 и 3 открыты были въ 1838 году, въ курганѣ близъ Карантиннаго шоссе, вмѣстѣ съ вещами, изображенными на рисункахъ VI. No. 4, VII. No. 13, XIV. No. 6.[1] Статуйка No. 2 найдена во время раскопокъ, произведенныхъ въ окрестности Керчи въ 1852 г., по распоряженію Графа Л. А. Перовскаго. Всѣ три статуйки изображаютъ женщинъ, одинаковымъ образомъ облеченныхъ въ хитонъ и иматіонъ; но въ выраженіи лицъ и въ цѣломъ разительное между ними различіе. Отличительную черту первой женщины составляютъ важность и достоинство; лице третьей дышетъ привѣтливостію и кротостію, тогда какъ вторая носитъ на себѣ печать кокетливой ироніи. Нельзя не замѣтить, какой удивительный эффектъ производитъ вполовину закрывающій лице иматіонъ[2], когда эта особенность одежды соединяется съ такимъ заманчивымъ положеніемъ тѣла и такой граціозной формы стефанеею, какія мы видимъ на этой статуйкѣ. Подъ такою именно наружностію воображеніе наше должно представлять себѣ Аспазій, Фринъ, Лаисъ древности. Двѣ другія женщины имѣютъ на головѣ вѣнокъ изъ листьевъ плюща, что придаетъ имъ видъ

[1] Первая изъ нашихъ статуекъ уже была издана Ашикомъ въ Annali dell' Inst. arch. T. XII. P. A No. 6 и сочиненіи его: Воспорское Царство T. III. No. 67.

[2] См. описаніе P. LVII.

PLANCHE LXVIII.

TERRES CUITES.

Nous avons réuni sur cette Planche trois figures qui, par la grâce de la conception et par la délicatesse du travail, surpassent de beaucoup tous les autres monuments en terre cuite trouvés jusqu'à-present près du Bosphore Cimmérien. Les figures No. 1 et 3 ont été découvertes en 1838, dans un tumulus près de la chaussée de la Quarantaine, ensemble avec les objets dessinés sur les Planches VI. No. 4, VII. No. 13, XIV. No. 6[1]. La statuette No. 2 provient des fouilles exécutées en 1852 près de Kertch, par les soins de S. E. Mr. le Comte Peroffsky. Toutes les trois représentent des femmes enveloppées de vêtements semblables, à savoir du chiton et de l'himation; cependant quelle différence frappante dans les physionomies et dans tout l'ensemble! C'est par la gravité et par la dignité que se distingue la première (No. 1), l'aménité et la douceur se peignent sur les traits de la seconde (No. 3), une coquette ironie caractérise la troisième (No. 2). On ne peut s'empêcher d'admirer dans cette dernière figure l'effet produit par l'himation cachant la partie inférieure du visage[2], quand ce motif est joint à une position si piquante et à une forme si gracieuse de la stéphané. C'est vraiment sous ces dehors que la fantaisie doit se représenter les Aspasie, les Phryné, les Laïs de l'antiquité. Les deux autres femmes ont la tête ornée d'une couronne formée de feuilles liées

[1] La première de ces figures a été publiée par Aschik: Annali dell' Inst. arch. To. XII. Tav. agg. A. No. 6. et Воспорское Царство To. III. No. 67.

[2] Voir l'explication de la Pl. LVII.

поэтовъ[1]. И потому, если бы надобно было вкратцѣ выразить различіе ихъ характера, мы бы сказали, что первая походитъ на Телезиллу, а другая на Праксиллу.

Къ этимъ тремъ статуйкамъ мы присовокупили еще, подъ No. 4, голову статуйки, которая, по превосходному стилю своему, кажется намъ достойною стать на ряду съ такими высокими образцами искусства[2].

1 Horatius: Od. I, 1, 29.

Me doctarum hederae praemia frontium
Dis miscent superis.

Virgilius: Eclog. VII, 25.

Pastores, hedera crescentem ornate poetam.

2 Точно такая же головка издана въ сочиненіи Гютри: A tour through the Taurida P. 1. стр 17.

par un bandeau, et que l'on reconnaît bien pour être celles du lierre, ce qui leur donne l'apparence de poëtes[1]. Si donc l'on voulait exprimer brièvement la différence de leurs caractères, on pourrait dire avec raison, que la première ressemble à une Telesilla, la seconde à une Praxilla.

Sous le No. 4 nous avons ajouté la tête d'une autre statuette, qui par la perfection du style nous a paru digne d'être réunie avec des échantillons d'une si grande valeur[2].

1 HORACE: Od. I, 1, 29.

Me doctarum hederae praemia frontium
Dis miscent superis.

VIRGILE: Eclog. VII, 25.

Pastores, hedera crescentem ornate poetam.

2 Une tête tout à fait semblable se trouve publiée chez GUTHRIE: A tour through the Taurida Pl. 1. p. 17.

РИСУНОКЪ LXIX.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

На подлинникѣ изображенной подъ No. 1. статуйки, найденной въ 1841 году въ Глинищѣ, явственнѣе, чѣмъ здѣсь, видно, что женщина эта въ правой рукѣ держитъ гуся, а въ лѣвой гроздъ винограда. И такъ это можетъ быть просто изображеніе обыкновеннаго случая изъ обиходной жизни, подобнаго представленному на Р. LXIV подъ No. 6; но можно предположить и то, что наша фигура представляетъ Кору, къ которой, какъ любовницѣ Вакха, очень хорошо идетъ гроздъ винограда, а также, слѣдуя баснѣ, разсказанной Павзаніемъ[1], и гусь. При раскопкахъ, произведенныхъ въ 1853 г., найдены были еще двѣ такія статуйки, также поступившія въ Эрмитажъ.

Группу No. 2, найденную въ 1842 г. близъ завода Князя Херхеулидзева, также можно бы принять за изображеніе, взятое изъ обыкновенной жизни, именно за образъ дружбы, соединяющей двухъ женщинъ и ясно выражающейся въ вольности, съ которою одна положила руку на плечо другой. Но по сходству этой группы съ тѣми, которыя мы помѣстимъ на Р. LXX[a], No. 1 — 3, правдоподобнѣе будетъ предположить, что мы видимъ здѣсь Цереру и Прозерпину. Необыкновеннаго вида шапки, которыя у нихъ на головѣ, встрѣчаются еще и на другихъ Керченскихъ памятникахъ изъ сженой глины, но сколько мы знаемъ, въ другихъ мѣстахъ нигдѣ еще не были найдены; можетъ быть мода на нихъ составляла мѣстную особенность Керчи.

Значащаяся подъ No. 3. статуйка найдена въ одно время и въ одномъ мѣстѣ съ фигурами Р. LXIV No. 2 и Р. LXVII No. 3. Она, безъ сомнѣнія, представляетъ одну изъ богинь, которымъ Римляне обыкновенно прилагали, въ видѣ аттрибута, рогъ изобилія, напримѣръ: Счастію, Изобилію, Справедливости, Жатвѣ, Согласію, Блаженству и др., но которую именно изъ нихъ хотѣли изобразить здѣсь, опредѣлить невозможно.

[1] Книга IX. Гл. 39. § 2. См. еще Tzetzes ad Lycophr. 153.

PLANCHE LXIX.

TERRES CUITES.

L'original de la figure No. 1, qui a été trouvé en 1841 près de Glinistche, laisse bien voir, ce que n'exprime pas assez clairement notre Planche, que la femme tient de la main droite une oie, de la gauche une grappe de raisin. Ce peut donc être la simple image d'un fait de la vie ordinaire, analogue à celle représentée Planche LXIV. No. 6. Mais on peut aussi croire que la figure représente une Koré, à qui, comme amante de Bacchus, conviennent bien la grappe de raisin, ainsi que l'oie, selon la fable racontée par Pausanias[1]. Les fouilles de 1853 ont encore enrichi notre collection de deux autres exemplaires de cette figurine.

Le groupe No. 2, qui provient des fouilles exécutées en 1842 près de la fabrique du Prince Kherkhéoulidseff, pourrait aussi être pris pour une simple image empruntée à la vie ordinaire: l'amitié qui unit deux femmes y serait exprimée par la pose familière de l'une, appuyant le bras sur l'épaule de l'autre. Mais l'analogie des groupes que nous publierons sur la Pl. LXX[a]. No. 1—3, rend plus probable qu'il s'agit ici de Cérès et de Proserpine. La forme extraordinaire de leurs couvre-chefs se trouve encore sur d'autres terres cuites de Kertch, mais nulle part ailleurs, à notre connaissance; peut-être était-ce une mode particulière à la localité.

3. Cette petite figure, qui a été découverte aux mêmes temps et lieu que les figures Pl. LXIV. No. 2 et Pl. LXVII. No. 3, représente sans doute une de ces déesses à qui l'art du temps romain avait la coutume de donner la corne d'abondance comme attribut: Fortuna, Abundantia, Aequitas, Annona, Concordia, Felicitas etc. Mais il est impossible ici de préciser le nom.

[1] Livre IX, 39, 2. Voir aussi Tzetzes ad Lycophr. 153.

Поясное изображенiе подъ No. 4 (въ Эрмитажѣ два экземпляра сей фигуры) замѣчательно, какъ своимъ строгимъ и весьма древнимъ стилемъ, такъ и архаическимъ положенiемъ рукъ. Совершенно подобныя изображенiя часто были находимы и въ Великой Грецiи[1]. Нѣтъ сомнѣнiя, что какъ эта фигура, такъ и изображенная на томъ же листѣ подъ No. 9, которая была найдена въ 1843 году въ гробницѣ близъ Копъ-Такиля[2], равно грудное изображенiе, публикуемое нами на Р. LXX[a]. No. 4 и наконецъ подобныя фигуры, найденныя въ Великой Грецiи, всѣ представляютъ богиню, и при томъ одну и туже, но покуда еще нѣтъ достаточныхъ данныхъ, чтобы опредѣлить Венера ли это, Юнона или Прозерпина? ибо видимые на сихъ фигурахъ аттрибуты: модiусъ, покрывало и яблоко, идутъ въ каждой изъ сихъ богинь.

5. Стоящая женщина въ бѣлой одеждѣ, т. е. такого цвѣта, который въ древности всегда считался самымъ скромнымъ и болѣе приличнымъ для цѣломудренныхъ женщинъ.

6. Обломокъ подобной же статуйки.

7. Фигура грубаго, но выразительнаго стиля, изображающая женщину низшаго класса. Она накидываетъ себѣ на голову свое верхнее платье.

8. Обломокъ женской фигуры съ модiусомъ на головѣ.

1 Gerhard: Archaeologischer Nachlass стр. 181.

2 См. Введенiе, стр. LXXXIV.

Le buste No. 4, dont nous avons un second exemplaire, est remarquable sous le rapport du style sévère et hiératique dans lequel il est exécuté, particulièrement au point de vue de la pose archaïque des mains. Des bustes tout à fait semblables se rencontrent assez fréquemment dans la Grande-Grèce[1]. On ne saurait donc aucunement douter que cette figure, celle No. 9, qui a été trouvée en 1843 dans un tombeau près de Kop-Takil[2], le buste que nous publions Pl. LXX[a]. No. 4. et les figures semblables trouvées dans la Grande-Grèce, ne représentent une déesse et de plus la même déesse; mais jusqu'à-présent les moyens nous manquent pour préciser sûrement son nom. Serait-ce Vénus, Junon ou Proserpine? Le modius, le voile et la pomme, qui se voient attribués à ces figures, conviennent à toutes les trois.

5. Femme debout, enveloppée de vêtements blancs, couleur qui dans l'antiquité était toujours regardée comme la plus modeste et la plus convenable pour les femmes honnêtes.

6. Fragment d'une statuette semblable.

7. Femme vulgaire et de basse classe, exécutée dans un style grossier, mais bien caractéristique. Elle est occupée à tirer par-dessus sa tête sa robe de dessus.

8. Fragment d'une figure de femme, avec un modius sur la tête.

1 Gerhard: Archaeologischer Nachlass p. 181.
2 Voir l'Introduction p. LXXXV.

РИСУНОКЪ LXX.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Мы соединили на этомъ рисункѣ четыре драгоцѣнныя человѣческія фигуры въ видѣ сосудовъ, или лучше сказать четыре сосуда, сдѣланныхъ въ видѣ мужчинъ и женщинъ. Они найдены въ 1852 г. въ гробницѣ близъ станціи Сѣнной, на Таманскомъ полуостровѣ, въ присутствіи Графа Л. А. Перовскаго и Князя Сибирскаго[1]. Дѣйствительно не знаешь чему болѣе должно удивляться, граціозному ли таланту художника или тому, что фигуры эти такъ хорошо сохранились, что бываетъ очень рѣдко; женщина No. 1 рѣшительно осталась нетронутою дѣйствіемъ времени, а остальныя потерпѣли отъ него весьма мало. При всемъ томъ мы сожалѣемъ, что какъ ни хорошъ нашъ рисунокъ, но онъ все таки не довольно совершененъ, чтобы вполнѣ можно было судить по немъ о достоинствѣ сихъ прекрасныхъ произведеній древняго искусства.

Фигура No. 1 и 2 представляетъ намъ крылатую женщину, увѣнчанную виноградными листьями или плющемъ, пляшущую подлѣ жертвенника, на которомъ еще видны слѣды крови только-что закланной жертвы; посему можно было бы предположить, что эта молодая женщина представляетъ Побѣду, которая на празднествѣ, въ память счастливаго окончанія какого либо предпріятія, исполняетъ торжественную пляску. Но виноградные листья, или плющъ, на головѣ этой женщины, особенно же оба предмета, находящіеся въ ея рукахъ, и которые весьма хорошо сохранились, кажется не допускаютъ такого объясненія. По видимому, это небольшіе продолговатые брусья, съ одной стороны

[1] Въ томъ же мѣстѣ и при тѣхъ же обстоятельствахъ найдены были пять орѣшенокъ изъ сженой глины (сравни описаніе Р. III.) и два глиняныя же крыла, которыя, по видимому, никогда не принадлежали къ какой либо статуѣ, а составляли, можетъ быть, только приношеніе какого нибудь усерднаго язычника. Что касается до орѣховъ, то они служили обыкновенными игрушками дѣтямъ (Suetonius: Aug. 83). Въ Римѣ, на свадьбахъ, новобрачный бросалъ дѣтямъ пригоршни орѣховъ и ихъ считали посвященными Юпитеру (Servius ad Virg. Eclog. VIII, 30). И такъ можно предполагать различныя причины, по которымъ орѣшенки эти попали въ гробницу.

PLANCHE LXX.

TERRES CUITES.

Nous avons réuni sur cette Planche quatre précieuses figures humaines, en forme de vases ou, si l'on veut, des vases ayant forme d'homme et de femme. Ces objets ont été trouvés en 1852 dans un même tombeau, près de la station Sennaïa, dans la presqu'île de Taman, en présence de S. E. Mr. le COMTE PEROFFSKY et du PRINCE SIBIRSKY[1]. A vrai dire, on ne sait ce que l'on doit le plus admirer, du gracieux talent de l'artiste ancien, ou de la rare conservation des couleurs et des figures elles-mêmes; car la femme No. 1 est entièrement intacte, les autres n'ont souffert que très-peu des injures du temps. Malgré le talent avec lequel notre Planche est exécutée, elle ne reproduit peut-être pas assez le mérite de ces beaux monuments de l'art ancien.

La figure No. 1, 2 représente une femme ailée, la tête ornée de feuilles de vigne ou de lierre, dansant près d'un autel, où l'on voit encore les traces du sang de la victime, qui vient d'être égorgée. On pourrait donc croire que c'est une Victoire, qui, dans une fête instituée à l'occasion d'un succès quelconque et précisément après l'offrande du sacrifice, exécute une danse triomphale. Mais les feuilles de vigne ou de lierre et surtout les objets, bien conservés, qu'elle tient dans ses deux mains, semblent repousser une pareille interprétation. D'après leur aspect, ces objets sont de petits blocs alongés, ronds d'un côté, plats de l'autre et fendus jusqu'à la moitié dans toute leur épaisseur, par une coupure

[1] Au même lieu et dans les mêmes circonstances ont été trouvées cinq noisettes en terre cuite (comparer l'explication de la Planche III.) et deux ailes de même matière, qui ne semblent pas avoir fait jamais partie d'une statue et sont peut-être une offrande dûe à la piété de quelque dévot païen. Les noisettes servaient ordinairement de joujoux aux enfants (SUETONIUS: Aug. 83); à Rome, durant les noces l'époux leur en jetait des poignées, et on les regardait comme consacrées à Jupiter (SERVIUS ad VIRG. Eclog. VIII, 30.). On peut donc former diverses conjectures, pour expliquer comment il s'en est trouvé dans un tombeau.

закругленные, а съ другой плоскіе, и до половины длины своей, во всю ширину, вѣроятно съ намѣреніемъ расколотые. Ясно, что это кроталы, или кастаньеты[1], которые часто употреблялись въ древности танцовщицами; эти кроталы, а равно и вѣнокъ изъ виноградныхъ листьевъ, или плюща, придаютъ нашей прелестной статуйкѣ вакхическій характеръ, который не шелъ бы къ изображенію Побѣды. Хотя мы иногда видимъ и эту богиню на вакхическомъ ѳіазѣ и особенно въ изображеніяхъ торжества Индѣйскаго Вакха, но она и въ этихъ случаяхъ всегда сохраняетъ свой характеръ, какъ богиня Побѣда, и не представляется ни съ виноградными листьями или плющемъ, ни съ какими либо другими эмблемами Вакха. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что наша статуйка представляетъ то же лицо, какъ и крылатая женщина съ вакхическими аттрибутами, уже извѣстная по пяти изображеніямъ на вазахъ[2], древней стеклянной пастѣ[3] и барельефу изъ сженой глины, котораго есть нѣсколько экземпляровъ[4]. Къ сожалѣнію ни одинъ авторъ сихъ изображеній не обозначилъ имени представленной имъ женщины, отчего и давали ей различныя названія. Что касается до насъ, то мы полагаемъ, что всего правдоподобнѣе будетъ назвать ее Эйренеею (Миромъ), пока вопросъ не рѣшится на основаніи подобнаго же памятника съ достовѣрною надписью. Эйренея довольно извѣстна, какъ любовница Вакха, изъ разныхъ свидѣтельствъ древнихъ писателей и двухъ любопытныхъ изображеній на вазахъ[5]. Правда, что на этихъ вазахъ Эйренея изображена безъ крыльевъ, но есть много другихъ изображеній съ надписями, гдѣ она представлена крылатою[6]. Вакхическіе же аттрибуты, каковы суть на нашей статуйкѣ кроталы и вѣнокъ изъ плюща, а на другихъ, упомянутыхъ выше памятникахъ, виноградные листья, бубенъ и ритонъ, совершенно идутъ къ любовницѣ Вакха. Да и кадуцей, съ которымъ она представлена въ рукѣ на одной изъ расписанныхъ вазъ[7], весьма часто придавался древними художниками этой богинѣ[8]. Наконецъ, крылатая женщина на вазномъ рисункѣ, изданномъ Ингирами[9] играетъ ту же роль, какъ и неокрыленная женщина на одной изъ другихъ только-что нами упомянутыхъ вазъ, но означенная въ надписи на вазѣ Эйренеею[10].

Фигура No. 3, 4 и противень ея No. 6 представляютъ Вакханокъ въ спокойномъ положеніи. На головѣ у нихъ листы винограда, или плюща, а одежда придерживается на груди перекрестными лентами, что часто встрѣчается на изображеніяхъ Діаны, Венеры[11], Фурій и другихъ женщинъ, которымъ приписывали способность скораго движенія.

1 См. объ этомъ предметѣ Zoega: Bassirilievi di Roma T. II. стр. 135. Gargallo-Grimaldi: Annali dell' Inst. archeol. T. XXI. стр. 151. Jahn: Berichte über die Verhandl. der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1851. стр 169. Относительно сходства вида кроталовъ съ имѣющимися въ рукахъ нашей статуйки орудіями заслуживаютъ особеннаго вниманія золотая бляха, изображенная на P. XX. No. 5 и другая статуйка пляшущей женщины, изъ сженой глины, недавно найденная близъ Керчи

2 Tischbein: Collect. of Engrav. T I. P. 32. Inghirami: Vasi fittili P. 188. 292. Gerhard: Unedirte Bildwerke P. 48. Duc de Luynes: Description de quelques vases peints P. 30. 31.

3 Impronte gemmarie dell' Inst. archeol. II, 14.

4 Одинъ изъ нихъ изданъ Кампаною: Opere in plastica P. 46. Изображеніе, въ сущности тождественное съ этимъ, находится и на камеѣ Парижскаго собранія. Archaeol. Zeit. 1849. P. 6. No. 10.

5 См. O. Jahn Vasenbilder стр. 13.

6 Напр. Landi: Numism. selecta стр. 85. Morelli: Thesaur. Imperat. T. II. P. 5. 51.

7 Gerhard: Unedirte Bildwerke P. 48.

8 Напр. Mionnet: Descript. des méd. T. I. стр. 195. No. 914. T. II. стр. 466. No. 303. T. VI. стр 79. No. 300.

9 Vasi fittili P. 292.

10 O. Jahn: Vasenbilder P. 2.

11 См. P. LXXII. No. 1.

certainement faite à dessein. Ce sont donc évidemment des crotales ou castagnettes[1], fréquemment employées par les Bacchantes et autres danseuses de profession; or les crotales, ainsi que la couronne de vigne où de lierre, donnent à notre jolie statuette un caractère bachique, qui ne convient pas à une Victoire. Il est vrai que cette déesse se voit aussi quelquefois dans le thiase bachique, surtout dans les représentations du triomphe de Bacchus-Indien. Mais là elle ne manque jamais de conserver son caractère de Victoire; elle ne porte ni crotales, ni feuilles de vigne ou de lierre, ni autres emblèmes relatifs à Bacchus. Nous ne pouvons donc douter que la statuette dont nous nous occupons ici ne représente le même personnage que la femme ailée, avec attributs bachiques, qui est déjà connue par cinq peintures de vases[2], par une pâte de verre antique[3] et par un bas-relief en terre cuite, dont il existe plusieurs exemplaires[4]. Malheureusement sur aucun de ces monuments l'auteur n'a voulu ajouter le nom de la femme représentée, ce qui fait qu'on l'a qualifiée de différentes manières. Quant à nous, il nous semble le plus raisonnable de l'appeler Eiréné (la Paix), en attendant, que la question soit décidée, pour ou contre notre conjecture, par un monument du même genre avec inscription authentique. Eiréné, comme amante de Bacchus, est bien connue, soit par divers passages d'écrivains anciens, soit par deux intéressantes peintures de vases[5]. Il est vrai, que l'Eiréné de ces deux peintures n'est pas ailée, mais il ne manque pas d'autres représentations de cette déesse, munies d'inscriptions, qui la montrent avec des ailes[6]. Les attributs bachiques, comme les crotales et la couronne de lierre de notre statuette, la vigne, le tympanon et le rhyton des autres monuments ci-dessus mentionnés, conviennent naturellement à une amante du dieu du vin. Mais aussi le caducée qu'elle tient, sur un des vases peints[7], est en effet très-souvent attribué à cette déesse par les anciens artistes[8]. Enfin la femme ailée d'une peinture de vase publiée par Inghirami[9] joue apparemment le même rôle que la femme non ailée, mais désignée par l'inscription comme étant Eiréné sur l'un des autres vases cités tout à l'heure[10].

La figure No. 3, 4 et son pendant No. 6 représentent des Bacchantes en posture tranquille. Leurs têtes sont ornées de feuilles de vigne ou de lierre, et leurs vêtements fixés sur la poitrine par des rubans croisés, qui se voient souvent joints au costume asiatique et encore dans d'autres images de Diane, de Vénus[11], des Furies et d'autres femmes agiles dans leurs mouvements.

1 Voyez sur ce sujet Zoega: Bassirilievi di Roma To. II. p. 135. Gargallo-Grimaldi: Annali dell' Inst. archeol. To. XXI. p. 151. Jahn: Berichte über die Verhandl. der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1851. p. 169. Sous le rapport de la ressemblance de la forme des crotales avec les instruments de notre figure, sont particulièrement remarquables: la plaque d'or reproduite sur la Planche XX. No. 5. et une autre figure d'une femme dansant, en terre cuite, trouvée dernièrement près de Kertch.

2 Tischbein: Collect. of Engrav. To. I. Pl. 32. Inghirami: Vasi fittili Pl. 188. 292. Gerhard: Unedirte Bildwerke Pl. 48. Duc de Luynes: Description de quelques vases peints Pl. 30. 31.

3 Impronte gemmarie dell' Inst. archeol. II, 14.

4 L'un d'eux a été publié par Campana: Opere in plastica Pl. 46. Une représentation, identique quant à l'essentiel, se trouve aussi sur un camée du Cabinet des antiques à Paris. Archaeol. Zeit. 1849. Pl. 6. No. 10.

5 Voir O. Jahn: Vasenbilder p. 13.

6 P. ex. Landi: Numism. selecta p. 85. Morelli: Thesaur. Imperat. To. II. Pl. 5. 51.

7 Gerhard: Unedirte Bildwerke Pl. 48.

8 P. ex. Mionnet: Descript. des méd. To. I. p. 195. No. 914. To. II. p. 466. No. 303. To. VI. p. 79. No. 300.

9 Vasi fittili Pl. 292

10 O. Jahn: Vasenbilder Pl. 2.

11 Voir Pl. LXXII. No. 1.

Красивая статуйка No. 7, по видимому представляетъ бога вина въ молодости. Длинные волосы его украшены богатымъ головнымъ уборомъ, а на спину накинутъ широкій плащъ. Въ правой рукѣ держитъ онъ прохой, разливальный сосудъ, встрѣчающійся на многихъ другихъ изображеніяхъ Вакха. У ногъ его видна голова барса, его любимаго животнаго; пасть его пуста и находится въ сообщеніи съ съ внутренностію вазы и такимъ образомъ образуется родъ ритона.

Такъ какъ всѣ сіи вакхическія фигуры найдены были въ гробницѣ, то съ правдоподобностію можно предположить связь между ними и повѣрьями древнихъ о жизни за гробомъ, по которымъ они надѣялись на участіе въ оргіяхъ θіаза діонисскаго[1].

[1] См. Стефани: Der ausruhende Herakles, въ Mém. de l'Académ. Impér. des scienc. Série VI. T. VIII. стр. 270 (18), гдѣ этотъ предметъ изложенъ во всей подробности.

La jolie figure No. 7 représente apparemment le dieu du vin même, dans son jeune âge. Ses longs cheveux sont embellis d'un riche ornement de tête et son dos couvert d'un large manteau. La main droite tient un prochoos, vase à verser, que l'on rencontre dans une foule d'autres images de ce dieu. A ses pieds se voit une tête de panthère, son animal favori, dont la gueule est vide et en communication avec l'intérieur du vase, de manière à former une espèce de rhyton.

Comme toutes ces figures bachiques proviennent d'un tombeau, elles avaient très-probablement quelque relation avec les croyances des anciens sur la vie d'outre tombe, qui leur faisaient espérer d'être admis un jour aux orgies du thiase dionysiaque[1].

[1] Voir STEPHANI: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Académ. Impér. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 270 (18), où ce sujet a été traité avec les développements nécessaires.

РИСУНОКЪ LXX[a].

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Этотъ дополнительной рисунокъ содержитъ въ себѣ только небольшой выборъ наиболѣе замѣчательныхъ глиняныхъ вещей, изъ числа найденныхъ въ 1853 году въ окрестностяхъ Керчи и Ѳеодосіи и поступившихъ въ Эрмитажъ, когда рисунки нашего изданія уже были окончены.

Фигуры, изображенныя подъ No. 1, 4, 6 и 10 найдены были въ гробницѣ близъ Ѳеодосіи, всѣ же прочія въ Керченскихъ гробницахъ. Лира No. 11 относится къ прежнимъ раскопкамъ и изображена на нашемъ рисункѣ въ половину ея настоящей величины, остальныя же вещи въ двѣ трети ихъ дѣйствительныхъ размѣровъ.

Значеніе прекрасной группы No. 1 кажется не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ ней представлены двѣ женщины въ иматіонѣ и хитонѣ, въ положеніи, выражающемъ дружбу и которое мы уже имѣли случай замѣтить выше. На плечахъ ихъ видѣнъ мальчикъ съ длинными волосами и въ богатой мантіи; на немъ еще остались слѣды двухъ большихъ крыльевъ, нынѣ отломленныхъ (онѣ означены на рисункѣ точками). По этому можно бы принять его за Амура, часто изображавшагося на плечахъ другихъ лицъ, а женщинъ за Венеру и Пиѳу. Но такъ какъ богатый иматіонъ мальчика никакъ не шелъ бы къ Амуру, то правдоподобнѣе будетъ принять эту группу за извѣстную тріаду Элевзинскаго богослуженія: Димитру, Кору и молодаго Діониса, называемаго въ этомъ богослуженіи Якхомъ[1], ибо Греки и Вакха изображали съ крыльями[2]. Молодаго Вакха часто изображали на плечахъ другихъ

[1] Поклоненіе въ Керчи богинѣ Димитрѣ подтверждается надписью No. VIII. См. также Боккн: Corp. Inscr. Graec. No. 2107. 2108.

[2] Павзаній III, 9, 6.

PLANCHE LXX[a].

TERRES CUITES.

Nous reproduisons sur cette Planche supplémentaire un choix restreint des terres cuites les plus intéressantes dont les fouilles exécutées en 1853, à Kertch et à Théodosie, ont enrichi notre collection, lorsque les Planches de notre ouvrage étaient terminées.

Les No. 1, 4, 6, 10 proviennent d'un tombeau de Théodosie, le reste, des sépultures ouvertes près de Kertch. Le No. 11 a été trouvé à une époque antérieure et est représenté en demi-grandeur sur notre Planche, les autres Numéros le sont aux deux tiers.

La signification du groupe No. 1, exécuté dans un beau style, ne peut, ce semble, rester incertaine. Nous voyons deux femmes, vêtues de l'himation et du chiton, dans une attitude observé déjà plus haut, qui exprime bien l'amitié et l'affection dont elles sont unies. Sur leurs épaules se voit assis un jeune garçon, à longue chevelure, enveloppé d'un riche manteau. Nous avons figuré au pointillé le développement de deux grandes ailes dont il était muni mais qui sont cassées. On pourrait donc supposer, que ce soit l'Amour, souvent représenté sur les épaules d'autres personnages, et les femmes, Vénus et Peitho. Mais comme le riche himation que porte ce jeune garçon ne convient pas au petit Dieu Amour, il est plus probable que le groupe représente la triade bien connue du culte d'Eleusis: Déméter, Koré et le jeune Dionysos, nommé Jacchos[1]. Car la fantaisie des Hellènes a attribué également des ailes à Bacchus[2].

[1] L'Inscription No. VIII. nous atteste au moins le culte de Déméter à Kertch. Voyez aussi Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2107. 2108.

[2] Pausanias III, 9, 6.

лицъ[1], что же касается до Димитры и Коры (Цереры и Прозерпины), то мы находимъ ихъ вмѣстѣ въ подобной же группѣ на прекрасномъ жертвеникѣ Албанской виллы[2].

Послѣ вышесказаннаго ясно будетъ, что и группу No. 2 надлежитъ отнести къ тѣмъ же божествамъ, которыхъ мы признали въ предъидущей группѣ, хотя въ ней отрокъ изображенъ безъ крыльевъ, а одной женщины нѣтъ вовсе. Да кромѣ того довольно правдоподобно, что и въ группѣ P. LXIX No. 2, какъ мы уже замѣтили, хотѣли представить тотъ же сюжетъ, и что обѣихъ богинь, изображенныхъ на барельефѣ, помѣщенномъ на нашемъ заглавномъ листѣ подъ No. 3, можетъ быть также должно принять за тѣхъ же, какія представлены въ этихъ глиняныхъ группахъ.

Группа No. 3 отличается отъ предъидущихъ тѣмъ, что въ ней нѣтъ мальчика, а на мѣсто другой женской фигуры, мы видимъ въ этой группѣ молодаго мужчину. При тѣхъ же раскопкахъ 1853 года найдена была еще другая, совершенно подобная группа, но худшей работы. Судя по длиннымъ волосамъ этого молодаго мужчины, по сходству общаго вида группы съ предъидущими и наконецъ, по тому, что всѣ онѣ найдены были въ одной и той же мѣстности, съ правдоподобіемъ предположить можно, что всѣ относятся къ тому же разряду божествъ, но мы оставляемъ нерѣшеннымъ кого именно изъ нихъ художникъ хотѣлъ здѣсь представить: Кору-ли съ ея любовникомъ Діонисомъ, или Димитру съ Триптолемомъ[3].

4. Грудное изображеніе, подобное помѣщенному на нашемъ P. LXIX No. 4; оно представляетъ туже богиню, но исполнено въ гораздо лучшемъ стилѣ, чѣмъ первое. На описываемомъ здѣсь бюстѣ весьма справедливо хвалятъ красоту и граціозность очертанія лица, которыя точно удивительны, такъ что архаическій стиль проглядываетъ еще только въ неестественности положенія, въ какомъ рука изображена на груди. Кромѣ того этотъ бюстъ отличается отъ перваго богато украшеннымъ модіусомъ или стефанеею, большими висячими серьгами, ожерельемъ, запястьями, ниспадающимъ позади головы покрываломъ съ чернымъ вышитымъ узоромъ и тѣмъ, что богиня держитъ въ лѣвой рукѣ яблоко.

5. Копія съ знаменитаго Фарнезскаго Геркулеса, грубой работы, но совершенно хорошо сохранившаяся. Она отличается отъ этой превосходной статуи Неаполитанскаго Музея только положеніемъ правой руки, которая здѣсь изображена иначе, и вѣнкомъ на головѣ, весьма грубо сдѣланнымъ въ стилѣ Керченскихъ глиняныхъ фигуръ[4].

1 См. наприм. Piranesi: Monum. Sepolcr. T. III. P. 27. Museo Borbon. T. II. P. 28. Pistolesi: Il Vaticano descritto T. IV. P. 11. Schoell: Archaeologische Mittheilungen P. 5. No. 10, гдѣ молодой Вакхъ точно такъ одѣтъ, какъ здѣсь. Другаго отрока, котораго нельзя принять за Вакха, но все таки должно признать за участника въ діонисскомъ оіазѣ, мы находимъ у Гаукинса: Marbles of the British Museum T. X. P. 39 и у Гваттани: Monumenti antichi inediti 1786. стр. 70. У Рауль Рошетта и у Гергарда мы встрѣчаемъ иныя фигуры въ томъ же положеніи, но опредѣленіе ихъ сомнительно. См. Raoul-Rochette: Monum. Inéd P. 74. 75. Gerhard: Auserlesene Vasenbilder P. 208.

2 Zoega: Bassirilievi di Roma P. 96.

3 По сходству художественнаго мотива можно сравнить нашу группу съ другою, глиняною же, публикованною Штакельбергомъ въ его сочиненія Die Graeber der Hellenen P. 69 и двумя знаменитыми мраморными группами, изъ которыхъ одна находится въ Неаполитанскомъ Королевскомъ Музеѣ, другая въ виллѣ Лудовизи въ Римѣ и извѣстными подъ именемъ группъ Ореста и Электры.

4 Полный перечень всѣхъ подражаній этого художественнаго мотива, столь любимаго во время Римскихъ Императоровъ, читатель найдетъ въ сочин. Стефани: Der ausruhende Herakles, въ Mém. de l'Acad. Imp. des sciences. Série VI. T. VIII. стр. 411 (159).

En état d'enfance il se trouve souvent sur les épaules d'autres personnages[1]; pour Cérès et Proserpine, on les voit réunies dans un groupe semblable à celui-ci, sur un bel autel de la villa Albani[2].

Il est donc bien clair, que le groupe No. 2 doit se rapporter aux mêmes divinités que celui dont nous venons de parler, quoique le garçon soit sans ailes, et que l'une des femmes ait été omise. Mais outre cela il est assez croyable que l'auteur du groupe Pl. LXIX. No. 2, comme nous l'avons déjà remarqué, avait la même intention; peut-être aussi les deux déesses du bas-relief représenté sur notre Frontispice No. 3 sont identiques avec celles de ces terres cuites.

Le groupe No. 3 diffère de ceux expliqués tout à l'heure, en cela, que le jeune garçon manque, et qu'au lieu de la seconde femme on y voit un jeune homme. Un second groupe tout à fait semblable à celui-ci, mais d'une exécution inférieure, nous est fourni par les mêmes fouilles de 1853. La longue chevelure du jeune homme, la composition, semblable à celles des groupes dont nous venons de parler, enfin l'identité de la provenance de ces monuments, rendent très-probable la conjecture que tous se rapportent à la même réunion de divinités, soit que l'on doive reconnaître ici Koré avec Dionysos, son amant, soit que l'artiste ait voulu représenter Cérès avec Triptolème[3].

4. Buste semblable à celui que nous avons publié sur la Pl. LXIX. No. 4. et représentant la même déesse, mais d'un style beaucoup plus perfectionné. On admire avec raison la beauté et la grâce des lignes du visage; il n'y reste rien du style archaïque, que la pose trop raide de la main sur la poitrine. Outre cela, cet exemplaire se distingue par un modius ou une stéphané richement ornée, par de grands pendants d'oreilles, par un collier et des bracelets, par un voile avec broderies noires, tombant de derrière la tête, et par une pomme, que l'on reconnaît encore très-bien dans la main gauche du personnage.

5. Répétition du célèbre Hercule Farnèse, d'un travail vulgaire, mais parfaitement bien conservé. Il ne se distingue de la fameuse statue du Musée de Naples, que par la pose différente du bras droit et par la couronne, exécutée à la manière grossière des terres cuites de Kertch, qu'il porte sur la tête[4].

1 P. ex. Piranesi: Monum. Sepolcr. To. III. Pl. 27. Museo Borbon. To. II. Pl. 28. Pistolesi: Il Vaticano descritto To. IV. Pl. 11. Schoell: Archaeologische Mittheilungen Pl. 5. No. 10, où le jeune Bacchus est vêtu, comme ici. Un jeune garçon, qui n'est pas Bacchus, mais qui est pourtant membre du thiase dionysiaque, se voit chez Hawkins: Marbles of the British Museum To. X. Pl. 39. et chez Guattani: Monumenti antichi inediti 1786. p. 70. D'autres figures, d'une signification douteuse, se trouvent dans la même attitude chez Raoul-Rochette: Mon. Inéd. Pl. 74. 75. et chez Gerhard: Auserlesene Vasenbilder Pl. 208.

2 Zorga: Bassirilievi di Roma Pl. 96.

3 Sous le rapport de la ressemblance du motif artistique on peut comparer une terre cuite publiée par Stackelberg: Graeber der Hellenen Pl. 69, et les deux célèbres groupes en marbre, l'un du Musée Royal de Naples, l'autre de la Villa Ludovisi à Rome, connus sous le nom d'Oreste et Electre.

4 Voyez pour l'indication complète de toutes les répétitions de ce motif artistique, si en vogue sous les empereurs Romains, Stephani: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 411 (159).

6. Превосходная статуйка весьма бойкой работы, представляющая комическаго актера въ роли Геркулеса. Онъ одѣтъ въ львиную шкуру; въ правой рукѣ держитъ палицу, въ лѣвой, кажется, лукъ и колчанъ. Комическій *прогастридіонъ* изъ полосатой матеріи изображенъ очень ясно.

7. Молодой пляшущій Скиѳъ, подобный изображенному на Р. LXIV. No. 1. У ногъ его чаша или что-то въ этомъ родѣ

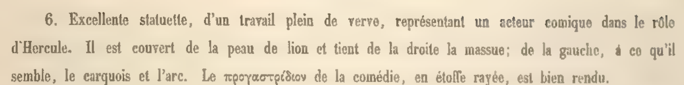
8. Хорошенькая статуйка Гипна или Ѳаната, представленнаго въ видѣ Эрота; онъ стоитъ положа ноги накрестъ, и опираясь на обороченный свѣточъ, снимаетъ обѣими руками съ своей головы симпозіакскій вѣнокъ[1].

9. Медальонъ съ подобнымъ же сюжетомъ. Пляшущій амуръ бросилъ свѣточъ свой на землю. Позади его какой-то неясный предметъ.

10. Этотъ медальонъ найденъ въ одной и той же гробницѣ съ шестью совершенно такими же медальонами; они лежали подлѣ гроба и первоначально вѣроятно находились на немъ въ видѣ украшенія. Всѣ семь экземпляровъ хранятся въ Эрмитажѣ. Изображеніе на нихъ ново и любопытно, потому что молодой человѣкъ, сидящій верхомъ на грифѣ, здѣсь не Аполлонъ, какъ на другихъ изображеніяхъ[2], а житель окрестностей Пантикапеи, что доказывается его шапкою, азіатскою одеждою и короткими волосами. И такъ здѣсь въ первый разъ встрѣтились намъ люди верхомъ на грифахъ, преслѣдующіе оленей, тогда какъ до сихъ поръ мы видѣли ихъ охотящимися за оленями и грифами[3].

11. Глиняная лира; вѣроятно отъ статуйки.

[1] См. статью, упомянутую въ предъидущемъ примѣчаніи, стр. 286 (34).
[2] См. Р. LVIII. No. 4. 5.
[3] См. Р. XLV. XLVI

6. Excellente statuette, d'un travail plein de verve, représentant un acteur comique dans le rôle d'Hercule. Il est couvert de la peau de lion et tient de la droite la massue; de la gauche, à ce qu'il semble, le carquois et l'arc. Le προγαστρίδιον de la comédie, en étoffe rayée, est bien rendu.

7. Jeune Scythe, exécutant une danse grotesque, semblable à la figurine publiée par nous Planche LXIV. No. 1. A ses pieds se voit une patère, ou un objet analogue.

8. Jolie statuette de Hypnos ou Thanatos, en forme d'Eros, qui, les jambes croisées, s'appuie sur un flambeau renversé et est occupé à enlever avec les deux mains la couronne symposiaque posée sur sa tête[1].

9. Médaillon représentant un sujet semblable. L'Amour dansant a jeté son flambeau par terre; derrière lui se voit un autre objet non distinct.

Le médaillon No. 10 a été trouvé avec six autres, tout à fait semblables, dans un même tombeau, près d'un cercueil dont ils étaient sans doute les ornements. Tous les sept exemplaires se conservent à présent à l'Ermitage Impérial. La représentation dont ils sont ornés est nouvelle et intéressante, parce que le jeune homme monté sur le griffon, comme le prouvent le bonnet, les vêtements asiatiques et les cheveux courts, n'est pas, comme ailleurs[2], Apollon, mais un habitant des environs de Panticapée. C'est donc la première fois, que nous trouvons des hommes, qui ailleurs donnent la chasse aux cerfs et aux griffons[3], montés sur ceux-ci, pour poursuivre les autres.

11. Jolie lyre en terre cuite, qui faisait probablement autrefois partie d'une statuette.

1 Voyez le Mémoire mentionné dans la note précédente p. 286 (34).
2 Voyez Pl. LVIII. No. 4. 5.
3 Voyez Pl. XLV. XLVI.

РИСУНОКЪ LXXI.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Двѣ первыя фигуры, No. 1 и 2, изображаютъ сосудъ въ видѣ человѣческой головы съ ожерельемъ на шеѣ.

3. Уродливая голова мужика въ остроконечной шапкѣ, весьма бойкой отдѣлки[1]. Раскопки, произведенныя въ 1853 году, обогатили нашъ Музей еще подобною же головою, но она, по работѣ, ниже этой.

4. Сосудъ въ видѣ женщины, закутанной въ иматіонъ и сидящей въ раковинѣ на козлѣ[2]. Статуя Скопаса, представлявшая Афродиту Пандемосъ, сидящую на козлѣ, довольно извѣстна[3]; потому нѣтъ сомнѣнія, что и наша статуйка представляетъ ту же богиню; это подтверждается еще и тѣмъ, что она изображена въ раковинѣ[4].

5. Сосудъ въ видѣ лежащей собаки; на другомъ подобномъ же, но здѣсь не изображенномъ, видна надпись, вѣроятно имя мастера[5].

6. Обломокъ фигуры, представлявшей осѣдланную лошадь; она служила дѣтямъ вмѣсто игрушки, что доказывается находящимися въ ней отверстіями, въ которыя и теперь еще можно свистѣть.

7. Мужская или женская фигура, варварской работы; была найдена въ 1841 г. въ Глинищѣ.

8. Игрушка, также варварской работы; состоитъ изъ человѣка, держащаго въ каждой рукѣ по какому-то орудію, и изъ задней части двухъ животныхъ, кажется собакъ; была найдена въ 1843 году.

1 Найдена въ 1841 г.

2 См. Ашика: Воспорское Царство T. III. P. 36 и Archaeologische Zeitung 1851 P. 34. Сосудъ этотъ найденъ въ 1834 г.

3 Павзаній: VI, 25. 2.

4 Смотри выше P. LXV. No. 3.

5 Смотри Надпись LXIII.

PLANCHE LXXI.

TERRES CUITES.

Sous les Nos. 1 et 2 est représenté un vase en forme de tête humaine, le cou orné d'un collier.

3. Tête grotesque de paysan, coiffée d'un bonnet pointu, exécutée avec beaucoup de verve[1]. Les fouilles de 1853 nous ont enrichis d'une seconde tête semblable, mais d'un travail inférieur.

4. Vase en forme de femme enveloppée de l'himation, assise sur un bouc, dans une espèce de coquille[2]. La statue de Scopas, qui représentait Aphrodité Pandémos assise sur un bouc, est bien connue[3]; il n'y a donc aucun doute que notre statuette ne représente la même déesse; explication confirmée encore par la coquille, qui lui sert d'abri[4].

5. Vase ayant la forme d'un chien couché; un autre semblable, non dessiné ici, est accompagné d'une inscription, probablement le nom de l'artiste[5].

6. Fragment d'un cheval sellé, qui était destiné à servir de joujou aux enfants, ce que prouvent les trous dont cet objet est percé. Sa destination était celle d'un sifflet comme il s'en fabrique de nos jours.

7. Figure d'homme ou de femme, d'un travail barbare, découverte en 1841 à Glinistche.

8. Joujou d'un travail barbare, composé d'un homme, qui tient dans chaque main un instrument peu distinct, et de la partie antérieure de deux animaux, peut-être des chiens. Fouille de l'an 1843.

1 Trouvé en 1841.

2 Voir Aschik: Воспорское Царство To. III. Pl. 9. et Archaeologische Zeitung 1851. Pl. 34. Le vase a été trouvé en 1834.

3 Pausanias VI, 25, 2.

4 Voir Planche LXV. No. 3.

5 Voir l'Inscription LXIII.

РИСУНОКЪ LXXII.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Фигура No. 1 представляетъ стоящую подлѣ столба женщину, выжимающую свои волосы и въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ часто изображаютъ статуи Венеры. На головѣ женщины стефаней, на груди пересѣкающіяся на крестъ ленты[1], на ногахъ, вверху и внизу, кольца; посему нельзя сомнѣваться, что эта статуйка представляетъ Венеру, хотя предметъ, находящійся вправо отъ нея, такъ попорченъ, что его невозможно опредѣлить.

2. Сюжетъ этой группы взятъ изъ повседневной жизни. Мать, или кормилица, держитъ въ рукахъ какую-то вещь, которую разгадать невозможно, и которую ребенокъ хочетъ схватить. Женщина отъ него удаляется, но ребенокъ неотвязно преслѣдуетъ ее.

3. Мальчикъ играющій съ птицею. Предметъ этотъ повторяется на многихъ другихъ древнихъ памятникахъ[2]. Въ Эрмитажѣ есть еще двѣ такія же фигуры.

4. Мальчикъ, въ плащѣ, забавляющійся, какъ и на многихъ древнихъ памятникахъ[3], большою маскою. Въ Эрмитажѣ есть еще другой экземпляръ этой статуйки.

5. Грубо сдѣланная фигура женщины, сидящей въ чемъ-то похожемъ на фронтонъ. Можетъ быть это какое нибудь божество варварскихъ племенъ, обитавшихъ въ окрестности Керчи.

1 См. Р. LXX. No. 3 и 6.

2 См. C. Fr. Hermann: Der Knabe mit dem Vogel. 1847. Jahn: Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1848. стр. 49. Stephani: Bull. hist.-phil. Imp. de l'Académ. des scienc. T. IX. стр. 217. Mélanges gréco-rom. T. I. стр. 187.

3 Памятники эти собраны Яномъ въ Allgem. Monatsschrift für Wissenschaft und Litt. 1853. стр. 531. и авторомъ сихъ строкъ въ статьѣ: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Impér. des scienc. Sér VI. T. VIII. стр. 366 (114).

PLANCHE LXXII.

TERRES CUITES.

Au No. 1, près d'une stèle se voit une femme debout, essuyant ses cheveux, dans l'attitude qu'offrent souvent les statues de Vénus. Sa tête est ornée d'une stéphané, sa poitrine d'un ruban croisé[1], ses cuisses et le bas de ses jambes portent des anneaux. On ne peut donc douter que ce ne soit une Vénus, quoique l'objet placé à sa droite soit si altéré, qu'il est impossible d'en déterminer le nom.

2. Sujet tiré de la vie ordinaire; une mère ou nourrice a pris un objet impossible à reconnaître, que désire un enfant. Elle cherche à l'éloigner, mais l'enfant la poursuit avec ardeur.

3. Jeune garçon, qui joue avec un oiseau, comme on le voit dans un très-grand nombre de monuments antiques[2]. Nous avons encore deux autres exemplaires de cette figurine.

4. Garçon vêtu d'un manteau et se divertissant, comme dans d'autres monuments antiques[3], avec un grand masque. Nous possédons un second exemplaire de cette figure.

5. Femme assise dans une espèce de fronton, d'un travail très-grossier; peut-être est-ce une divinité des peuplades barbares, qui demeuraient près de Kertch.

1 Voir Pl. LXX. No. 3 et 6.

2 Voir C. Fr. Hermann: Der Knabe mit dem Vogel. 1847. Jahn: Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1848. p. 49. Stephani: Bull. hist.-phil. de l'Académ. Imp. des scienc. To. IX. p. 217. Mélanges gréco-rom. To. I. p. 187.

3 Ils ont été recueillis par Jahn: Allgem. Monatsschrift für Wissenschaft und Litt. 1853. p. 531. et par celui qui a écrit ces lignes, dans son Mémoire: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Impér. des scienc. Sér. VI. To. VIII. p. 366 (114).

6. Фигура одѣтой женщины; голова ея отломлена.

7. Мальчикъ съ двумя пѣтухами, вѣроятно бойцами; одного изъ нихъ, можетъ быть раненаго, держитъ онъ на лѣвой рукѣ подъ плащемъ; другой, должно быть побѣдитель, преслѣдуетъ перваго. Въ нашемъ собраніи есть статуйка, которая также, какъ и эта, представляетъ мальчика съ пѣтухомъ[1], но съ нея не снято рисунка.

8. Стоящая Венера. Откинутая назадъ одежда представляетъ ее почти нагою; шея украшена ожерельемъ, а на верхней части правой ноги и на нижней части лѣвой видны кольца. Подлѣ нея дельфинъ. Статуйка эта чисто греческой работы и при томъ столь нѣжной, что нельзя не пожалѣть, что она изломана.

9. Мальчикъ въ дракѣ съ козленкомъ.

10. Комическій актеръ, обдумывающій свою роль. Мотивъ этотъ часто избираемъ былъ греческими художниками предметомъ ихъ произведеній[2].

[1] См. другіе подобные памятники на Р. LXXXIII. No. 2. 9. Montfaucon: Ant. expl. T. V. P. 59. Aringhi: Roma subterranea T. II. стр. 167. Pistolesi: Il Vaticano descritto T. III. P. 70. T. IV. P. 48. Jahn: Archaeol. Beitr. стр. 437. Stephani: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. T. IX. стр. 220. Mélanges gréco-rom. T. I. стр. 188. Walz: Ueber die Polychromie der alten Sculptur P. 2. No. 1. Archaeol. Zeitung 1848. стр. 301. Archaeol. Anzeig. 1853. стр. 377.

[2] См. Wieseler: Theater-Gebäude P. 11. No. 8—11. P. 12. No. 5—7.

6. Fragment d'une femme vêtue.

7. Jeune garçon, avec deux coqs, probablement destinés au combat. Sur le bras gauche, enveloppé dans son vêtement, il en tient un, peut-être blessé; l'autre, probablement le vainqueur, le poursuit. Une autre figurine de notre collection, que nous n'avons pas fait dessiner, représente aussi un jeune garçon tenant un coq sur le bras[1].

8. Vénus debout, dont le vêtement rejeté en arrière laisse voir la plus grande partie de son corps Le cou est orné d'un collier, la cuisse droite et le bas de la jambe gauche portent des anneaux. Près d'elle un dauphin. La statuette est d'une exécution si pure et si délicate, que l'on doit vraiment regretter de ne pas la posséder entière.

9. Garçon se battant avec un bouc.

10. Acteur comique assis et méditant son rôle. Motif souvent traité par les artistes grecs[2].

[1] Pour d'autres monuments voir Pl. LXXXIII. No. 2. 9. Montfaucon: Ant. expl. To. V. Pl. 59. Aringhi: Roma subterranea To. II. p. 167. Pistolesi: Il Vaticano descritto To. III. Pl. 70. To. IV. Pl. 48 Jahn: Archaeol Beitr. p 437. Stephani: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. IX. p. 220. Mélanges greco-rom. To. I. p. 188. Walz: Ueber die Polychromie der alten Sculptur Pl. 2. No. 1. Archaeol. Zeitung 1848. p. 301. Archaeol. Anzeig. 1853. p. 377.

[2] Voir Wieseler: Theater-Gebäude Pl. 11. No. 8—11 Pl. 12. No. 5—7.

РИСУНОКЪ LXXIII.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Сохранилось много памятниковъ, указывающихъ на отношенія, существовавшія въ древности между молодыми людьми и гусями и придающихъ этой домашней птицѣ какой-то эротическій характеръ. На рисункѣ LXIX. No. 1, мы уже представили статуйку молодой дѣвушки съ гусемъ въ правой рукѣ[1]. Присоединяемъ къ ней здѣсь, подъ No. 1, другую, въ двухъ экземплярахъ у насъ имѣющуюся, статуйку, подражаніе знаменитому произведенію Воиеа, дошедшему до насъ въ нѣсколькихъ мраморныхъ копіяхъ[2]. Она представляетъ мальчика, въ припадкѣ гнѣва задушающаго гуся, нѣкогда имъ любимаго. Въ другой группѣ (No. 3), напротивъ того, представленъ Амуръ (крылья котораго хотя и отломлены, но еще примѣтны), ласкающій гуся, котораго онъ кормитъ. Здѣсь Амуръ замѣняетъ мальчика, согласно обычаю, принятому въ древнемъ искусствѣ римской эпохи, по которому предметы обыкновенной жизни переносились въ болѣе идеальную сферу[3]. Таже мысль господствуетъ и въ группѣ No. 2, представляющей Амура, борящагося съ пѣтухомъ, бывшимъ въ древности любимымъ животнымъ мальчиковъ, въ доказательство чего, не упоминая о многихъ другихъ памятникахъ, могутъ служить еще группа подъ No. 7 предъидущаго рисунка и помѣщенная здѣсь подъ No. 9, представляющая мальчика верхомъ на пѣтухѣ. У насъ два экземпляра этой группы.

1 См. еще Aelian.: Hist. anim. I, 6. V, 29. Ver. hist. IX, 39. Plin.: Hist. nat. X, 51. и цитаты въ Примѣч. 2 стр. 106.

2 Лучшая изъ этихъ копій находится въ Капитолинскомъ Музеѣ. См. Foggini: Museum Capitolinum T. III. P. 64

3 Смотри подробное изложеніе такого обычая въ соч. Стефани: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. T. VIII. стр 347 (95)

PLANCHE LXXIII.

TERRES CUITES.

Il reste encore beaucoup de monuments faisant connaître les relations qui existaient souvent dans l'antiquité entre les jeunes gens et l'oie, et qui donnaient à cet oiseau une espèce de caractère érotique. Nous avons déjà publié Pl. LXIX. No. 1 une statuette de jeune fille, qui tient une oie de la main droite[1]. Nous ajoutons ici (No. 1) une seconde figurine, que nous possédons en deux exemplaires, et qui est la copie d'un célèbre ouvrage de Boëthos, dont plusieurs répétitions en marbre sont parvenues jusqu'à nous[2]. Elle représente un jeune garçon, qui dans un accès de colère étrangle l'animal autrefois chéri de lui. Au contraire un second groupe (No. 3) offre un Amour (dont les ailes sont cassées, mais encore bien reconnaissables) caressant un oison, à qui il donne à manger. L'Amour tient ici la place d'un jeune garçon, d'après un usage très-répandu chez les artistes à l'époque romaine, d'élever les choses de la vie ordinaire à une sphère plus idéale[3]. Sur la même idée se fonde aussi un troisième groupe (No. 2), qui offre un Amour luttant avec un coq, animal autrefois si recherché des jeunes garçons, comme le prouvent, pour passer sous silence une foule d'autres monuments, la figurine No. 7 de la Planche précédente et le groupe que nous publions ici sous le No. 9, faisant voir un jeune garçon à cheval sur son coq. Les fouilles de Kertch nous ont fourni deux exemplaires de ce dernier groupe.

1 Voir aussi Aelien: Hist. anim. I, 6. V, 29. Ver. hist. IX, 39. Pline: Hist. nat. X, 51. et les autres citations données p. 107 dans la note 2.

2 La plus belle de ces copies est celle qui se trouve au musée Capitolin. Foggini: Museum Capitolinum To. III. Pl. 64.

3 Pour les détails voyez Stephani: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 347 (95).

Басня объ Амурѣ и Психеѣ, въ которой она, какъ олицетвореніе души, столь же часто облекается въ образъ мотылька, какъ и молодой дѣвы, вдохновляла древнихъ художниковъ въ произведеніямъ различнаго рода. Божества эти представляются то въ объятіяхъ одинъ у другаго[1], то муча другъ друга, или въ иныхъ отношеніяхъ. Въ группѣ No. 4, найденной въ 1839 г. близъ Карантиннаго шоссе, мы видимъ изображеніе, еще нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не встрѣчавшееся: преклонившійся Амуръ, съ кольцами на кистяхъ рукъ и на нижней части ногъ, задумчиво и со вниманіемъ глядитъ на прекраснаго мотылька, съ которымъ онъ находится въ столь близкихъ отношеніяхъ.

5. Амуръ, играющій на лирѣ, выражаетъ связь между любовью и музыкою и часто встрѣчается на памятникахъ древности.

6. Статуйка стоящей женщины, которая правою рукою набрасываетъ себѣ на голову верхнюю одежду, а въ лѣвой держитъ гроздъ виногр да, къ которому снизу тянется пѣтухъ. На противоположной сторонѣ собачка, поднявшись на заднія лапы, дергаетъ женщину за платье. Подлѣ нея, на столбѣ, играющій на лирѣ Амуръ. Изображеніе это взято изъ частной жизни и представляетъ намъ самое лучшее объясненіе употребленія, какое въ древности дѣлали изъ вышеописанной статуйки No. 5. Эта фигура женщины найдена въ 1838 г. близъ Керчи.

7. Мальчикъ верхомъ на козлѣ. Въ правой рукѣ держитъ онъ гроздъ винограда. Это даетъ поводъ думать, что въ мальчикѣ изображенъ молодой Вакхъ. Но мы уже видѣли на P. LXXII. No. 9, мальчика, навѣрное не Вакха, забавляющагося также съ козленкомъ, а на листѣ LXIV No. 6 другаго мальчика съ гроздомъ винограда и котораго также нельзя принять за бога вина; посему и эта группа можетъ принадлежать частной жизни.

8. Два борящіеся Амура. Изображеніе это очень часто встрѣчается въ древности; подъ нимъ древніе идеализировали игры ристалища.

10. Жертвоприношеніе Лампсакскому богу отъ дѣтей, подъ надзоромъ женщины, которая стоитъ подлѣ его герма. Нагой мальчикъ, стоя на колѣнахъ, схватилъ за рога овна, предназначеннаго въ жертву и уже поджавшаго ноги. Два другіе мальчика заняты украшеніемъ и очисткою изображенія божества: одинъ влѣзъ на его вершину и приводитъ что-то въ порядокъ, другой подаетъ ему какой-то предметъ, который нельзя разсмотрѣть.

[1] См. P. VII. No. 8. P. LXIV. No 9.

La fable de l'Amour et de Psyché, où cette dernière, comme personification de l'âme, est représentée aussi souvent sous la forme d'un papillon que sous celle d'une jeune fille, a suggéré aux anciens artistes une foule de charmants motifs. Nous les voyons tantôt s'embrassant[1], tantôt se tourmentant l'un l'autre, tantôt se trouvant en d'autres relations. Le groupe No. 4, trouvé en 1839 près du chemin de la Quarantaine, offre une image que l'on n'a pas encore rencontrée ailleurs: l'Amour agenouillé, les chevilles des pieds et les poignets ornés d'anneaux, regarde avec attention et d'un air pensif le beau papillon avec lequel il a des relations si intimes.

5. Eros jouant de la lyre, image très-fréquente du rapport qui existe entre l'amour et la musique.

6. Figure exhumée en 1838 dans les environs de Kertsch, qui représente une femme debout, tirant de la main droite par-dessus sa tête sa robe de dessus. De la main gauche elle tient une grappe de raisin, qu'un coq s'efforce d'atteindre. De l'autre côté un petit chien, debout sur les pattes de derrière, tire la robe de la femme. Près d'elle se trouve une stèle, sur laquelle on voit un petit Amour jouant de la lyre. C'est donc une image de la vie privée, qui offre le meilleur commentaire que l'on puisse désirer de l'usage que l'on faisait dans l'antiquité de la figure No. 5.

7. Jeune garçon monté sur un bouc, tenant de la main droite une grappe. On pourrait donc croire que c'est le jeune Bacchus. Mais nous avons vu Pl. LXXII. No. 9 un jeune garçon, qui n'est certainement pas un Bacchus, se divertir avec un bouc, et un autre Pl. LXIV. No. 6, qui sans doute ne représente pas non plus le dieu du vin, tenir des grappes de raisin. Ainsi le groupe dont nous parlons peut se rapporter également à la vie privée.

8. Deux Amours luttant, image répétée sans cesse dans l'antiquité, qui idéalise les jeux de l'arène.

10. Sacrifice offert au dieu de Lampsaque par des enfants, sous les auspices d'une femme, qui est debout près de l'hermès du dieu. Un garçon nu, à genoux, est occupé à tenir des deux mains, pour l'égorger, un bélier qui a déjà les jambes repliées sous le corps. Deux autres garçons s'efforcent d'embellir et de nettoyer l'image du dieu. L'un est monté en haut et est occupé de ce soin, l'autre lui remet un objet indistinct.

[1] Voir Pl. VII. No. 8. Pl. LXIV No. 9.

РИСУНОКЪ LXXIV.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Изображеніе, значащееся подъ No. 1. представляетъ личину брадатаго Вакха, богато украшенную листьями плюща и повязкою съ висящими концами.

2. Подобная же личина, болѣе изнѣженнаго (женскаго) выраженія.

3. Личина плѣшиваго Силена, съ толстою повязкою на лбу и подвѣсками по сторонамъ. Два экземпляра.

4. Пантомимная личина, обломанная. Цѣлая она должна была имѣть нѣкоторое сходство съ маскою на одной лампадѣ, найденной въ Геркуланѣ[1].

5. Голова небольшой статуи, нынѣ потерянной и представлявшей молодаго мужчину, можетъ быть Сатира, на что указываютъ нѣсколько заостренныя къ верху уши, вѣнокъ изъ плюща и жесткое выраженіе лица.

6. Блюдечко, найденное въ 1843 г. близъ Карантиннаго шоссе[2]; дно сего блюдечка украшено Медузиною головою самой нѣжной формы и самаго умильнаго выраженія. На ней нѣтъ змѣй; но въ волосахъ замѣтны два крыла, которыя изображаются почти всегда. У насъ есть еще обломокъ другаго, точно такого же блюдечка[3].

7. Медузина личина изъ гипса, почти такого же вида, какъ предъидущая Медузина голова.

1 Antichità d'Ercolano. Lucerne P. 35. No. 2.

2 См. Введеніе стр. LXVI.

3 Велькеръ въ соч. своемъ Denkmäler T. I. стр. 485. собралъ еще другія небольшія блюдечки изъ сженой глины съ рельефными изображеніями на днѣ.

PLANCHE LXXIV.

TERRES CUITES.

Le No. 1 représente un masque de Bacchus barbu, richement orné de feuilles de lierre et de bandelettes pendantes.

2. Masque semblable, d'une expression plus efféminée.

3. Masque de Silène chauve, orné d'un bourrelet et de bandelettes pendantes. Nous en possédons deux exemplaires.

4. Masque pantomimique, fragmenté, qui dans son entier doit avoir eu quelque ressemblance avec le masque modelé sur une lampe, trouvée à Herculanum[1].

5. Tête d'une statuette aujourd'hui perdue, qui représentait un jeune homme, peut-être un Satyre, comme semblent l'indiquer les oreilles un peu pointues, la couronne de lierre et l'expression rude de la physionomie.

6. Petite tasse exhumée en 1843 près du chemin de la Quarantaine[2], dont le fond est orné d'une tête de Méduse, de la forme et de l'expression la plus douce. Il n'y a aucun serpent, mais on remarque entre les cheveux les deux ailes, qui sont très-rarement omises. Nous avons des fragments d'une seconde et d'une troisième tasse tout-à-fait semblables à celle-ci[3].

7. Autre masque de Méduse, en plâtre, à peu près de la même forme.

1 Antichità d'Ercolano. Lucerne Pl. 35. No. 2.

2 Voyez l'Introduction p. LXVII.

3 Mr. Welcker: Denkmäler To I. p. 485. a recueilli d'autres petites tasses en terre cuite, dont le fond est orné d'une figure en relief.

8. Кукла съ подвижными членами на шпилькахъ, которую можно было одѣвать. Подобныя же куклы, какъ глиняныя, такъ и изъ слоновой кости, находимы были и въ другихъ мѣстахъ и изображенія ихъ встрѣчаются также и на барельефахъ[1].

9. Личина молодаго Сатира съ рогами; она служила наличникомъ для фонтана. Сквозь три малыя дырочки она прикрѣплена была къ стѣнѣ, а сквозь три большія била вода. Въ Королевскомъ Неаполитанскомъ Музеѣ находится комическая маска изъ бронзы, служившая для такого же употребленія[2]. Вмѣсто такихъ масокъ, на древнихъ памятникахъ обыкновенно находятся львиныя или брадатыя человѣческія головы[3].

1 См. Boldetti: Osservazioni sopra i cimiteri de' Santi Martiri стр. 496. Caylus: Recueil d'antiquités T. VI. P. 90. Becker: Charikles T. II. стр. 286. Stephani: Bullet. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. T. IX. стр. 218. Archaeol. Anzeiger 1851. стр. 39.

2 Museo Borbonico T. XI. P. 42. No. 5.

3 Jahn: Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1851. стр. 143.

8. Poupée articulée, à membres mobiles, qui était destinée à être habillée, comme on en a trouvé aussi ailleurs, soit en terre cuite ou en ivoire, soit représentées sur des bas-reliefs[1].

9. Masque d'un jeune Satyre avec des cornes, servant probablement autrefois à orner une fontaine. Les trois petits trous étaient faits pour pouvoir fixer le masque à un mur, les trois grands, pour laisser passer l'eau. Un masque comique en marbre, destiné au même usage, se conserve au musée Royal de Naples[2]. Ordinairement ces masques se trouvent, sur les monuments antiques, remplacés par des têtes de lion ou d'homme barbu[3].

1 Voir Boldetti: Osservazioni sopra i cimiteri de' Santi Martiri p. 496. Caylus: Recueil d'antiquités To. VI. Pl. 90. Becker: Charikles To. II. p. 286. Stephani: Bulletin hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. IX. p. 218. Archaeol. Anzeiger 1851. p. 39.

2 Museo Borbonico To. XI. Pl. 42. No. 5.

3 Jahn: Sitzungs-Berichte der kön. Sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1851. p. 143.

РИСУНОКЪ LXXV.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Представивъ на предъидущемъ листѣ рисунокъ Медузиной головы изъ сженой глины, мы собрали здѣсь болѣе значительное число лучшихъ личинъ того же баснословнаго существа. Выраженіе на всѣхъ самое незлобное, нѣжное[1], хотя на нѣкоторыхъ (No. 2, 4 и 6) и видны въ волосахъ змѣи. Оба крыла видны на всѣхъ этихъ личинахъ. Изображенныя подъ No. 2 и 4 личины, вмѣстѣ найденныя въ 1843 г. въ гробницѣ близъ Карантиннаго шоссе[2], сдѣланы изъ гипса, прочія изъ глины; но нѣтъ сомнѣнія, что всѣ онѣ служили архитектурными украшеніями для гробовъ или для стѣнъ погребальныхъ склеповъ. Невозможно было выбрать для такого употребленія ничего лучшаго, какъ Медузину голову, одинъ видъ которой, по древнему баснословію, уже умерщвлялъ. Изъ личинъ сихъ у насъ семь экземпляровъ[3] No. 1-го, три No. 4-го, шесть No. 6-го, двѣнадцать No. 7-го; да кромѣ того въ нашемъ собраніи есть еще три экземпляра Медузиной личины, нѣсколько отличной отъ этихъ.

Подъ No. 3-мъ изображена трагическая личина. На ней довольно ясно виденъ ὄγκος, украшеніе передней части головы, почти всегда прикрытое волосами.

[1] Смотри о разныхъ выраженіяхъ Медузиной головы сочиненіе Левецова: Ueber die Entwickelung des Gorgonen-Ideals 1833.

[2] См. Введеніе, стр. LXVII.

[3] Одна изъ личинъ сихъ издана въ сочиненіи Дюбуа де Монпере: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 9 No. 10.

PLANCHE LXXV.

TERRES CUITES.

Comme nous avons déjà donné sur la Planche précédente le dessin d'une tête de Méduse en terre cuite, nous avons réuni ici un plus grand choix de beaux masques de cet être fabuleux. Tous offrent le type le plus doux[1], quoique les No. 2, 4, 6 laissent voir des serpents autour du cou et entre les cheveux. Les deux ailes se voient partout. Les masques No. 2, 4, tous les deux exhumés en 1843 dans le même tombeau, près du chemin de la Quarantaine[2], sont en plâtre, les autres en terre cuite, mais tous, ce qui ne peut-être sujet à aucun doute, ont servi comme ornements architectoniques, soit sur des cercueils, soit sur des murs de chambres tumulaires. On ne pouvait certes choisir un ornement plus convenable pour un pareil usage que la tête de Méduse, dont l'aspect seul, selon la fable antique, faisait mourir sur-le-champ. Nous possédons sept exemplaires[3] du No. 1, trois du No. 4, six du No. 6, douze du No. 7, et outre cela on trouve encore dans notre collection trois exemplaires d'un masque de Méduse, peu différent de ceux publiés ici.

Le No. 3 représente un masque de tragédie. On reconnait bien l'ὄγκος, ornement placé sur le devant de la tête, presque toujours caché par les cheveux.

1 Sur les types différents de la tête de Méduse voir Levezow: Ueber die Entwickelung des Gorgonen-Ideals, 1833.

2 Voyez l'Introduction p. LXVII.

3 Un d'eux est publié par Dubois de Montpereux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 9 No. 10.

РИСУНОКЪ LXXVI.

ВЕЩИ ИЗЪ СЖЕНОЙ ГЛИНЫ.

Личина Силена, изображенная подъ No. 1-мъ, была найдена въ 1832 году въ гробницѣ, находившейся у подошвы Митридатовой горы.

2. Личина молодаго мужчины или молодой женщины, нѣсколько похожая на личину въ извѣстной Ватиканской мозаикѣ[1].

3. Гипсовая личина; въ ней замѣтенъ характеръ полишинеля новѣйшихъ временъ и орлиный носъ, который, по мнѣнію Поллукса[2], приличествуетъ льстецу (κόλαξ) и блюдолизу (παράσιτος).

4. Гипсовая трагическая личина; она находится у насъ въ семи экземплярахъ.

5. Личина Геркулеса, съ повязкою на головѣ. Она была найдена вмѣстѣ съ личиною No. 1.

6. Обломокъ гипсоваго изображенія Пана, играющаго на свирѣли.

7. Гипсовый лебедь, несущій на спинѣ Амура. На другихъ трехъ экземплярахъ этого же украшенія, находящихся въ нашемъ собраніи, Амуръ виденъ гораздо яснѣе, чѣмъ здѣсь. Подобнаго же стиля группа, подъ No. 9, представляетъ Амура, лежащаго на дельфинѣ. Извѣстно, какое эротическое понятіе древніе связывали съ дельфиномъ[3] и лебедемъ.

8. Крылатая женщина, протягивающая руки; нижняя часть ея оканчивается какими-то извилинами. Не Сцилла ли это? У насъ есть два экземпляра этой крылатой женщины[4].

1 Millin: Description d'une mosaïque antique P. 5. No. 8.

2 Pollux: Onomasticon IV, 148. Совершенно подобная личина видна на рѣзномъ камнѣ, сердоликѣ, Императорскаго Эрмитажнаго собранія Raspe: Catalogue d'une collection de pierres gravées No. 3702.

3 См. Р. XVII. No 1.

4 No. 8 былъ найденъ въ 1843 году близъ Карантиннаго шоссе, а No. 7 и 9, въ 1832 году на Митридатовой горѣ. См. Введ. стр. LXVI.

PLANCHE LXXVI.

TERRES CUITES.

Sous le No. 1 se voit un masque de Silène, trouvé en 1832 dans un tombeau, au pied du Mont Mithridate.

2. Masque d'un jeune homme ou d'une jeune fille, qui ressemble en partie à celui d'une mosaïque bien connue du Vatican[1].

3. Masque en plâtre, ayant le caractère du polichinelle moderne, qui se distingue par le nez aquilin, convenant selon POLLUX[2] au κόλαξ (flatteur) et au παράσιτος (parasite).

4. Masque tragique en plâtre, dont nous avons sept exemplaires.

5. Masque d'Hercule, dont la tête est ornée d'un bandeau, exhumé aux mêmes temps et lieu que le No. 1.

6. Fragment en plâtre d'un Pan, qui joue de la syrinx.

7. Cygne, portant sur son dos un Amour couché, ornement en plâtre, dont nous avons encore trois autres exemplaires, où l'Amour est bien plus reconnaissable qu'ici. Un pendant de ce groupe est le No. 9, aussi en plâtre, qui représente l'Amour couché sur un dauphin. L'idée érotique qui se rattache au dauphin[3] et au cygne est assez connue.

8. Femme ailée, allongeant les bras, et dont le tronc se termine par des enroulements de fantaisie. Serait-ce peut-être une Scylla? Nous en avons deux exemplaires[4].

[1] MILLIN: Description d'une mosaïque antique Pl. 5. No. 8.

[2] Onomasticon IV, 148. Un masque tout à fait semblable se voit sur une cornaline de la collection IMPÉRIALE. RASPE: Catalogue d'une collection de pierres gravées No. 3702.

[3] Voir Pl. XVII. No. 1.

[4] La figure No. 8 a été trouvée en 1843 près du chemin de la Quarantaine, les Nos. 7 et 9 en 1832 sur le Mont Mithridate. Voir l'Introduction p. LXVII.

РИСУНОКЪ LXXVII.

СТЕКЛЯННЫЯ ВЕЩИ.

Въ числѣ предметовъ, найденныхъ въ древнихъ гробницахъ близъ Керчи, было много и стеклянныхъ вещей; между ними есть рѣдкія и обыкновенныя, хорошей и дурной работы, болѣе или менѣе сохранившіяся въ цѣлости. На этомъ и слѣдующемъ рисункахъ мы представляемъ изъ сихъ стеклянныхъ вещей выборъ такихъ, которыя заслуживаютъ особаго вниманія въ какомъ либо отношеніи.

1. Небольшая кружка объ одной ручкѣ, съ продолговатыми рамками по окружности.

2. Родъ дѣтскаго рожка.

3. Фіола съ длиннымъ горлышкомъ.

4. Воронка.

5 и 8. Небольшія кружки въ видѣ грушъ, объ одной ручкѣ.

6. Глиняная чашка безъ ножки и ручки, покрытая глазурью и украшенная выпуклыми полосками; стѣнки ея весьма тонки. Найдена въ 1843 году въ курганѣ, находившемся близъ Керчи, влѣво отъ Карантинной дороги[1].

7. Фляжка съ тисненными украшеніями.

9. Кувшинчикъ съ ручкою, украшенный по окружности жолобками.

10. Небольшая плоскодонная амфора.

11. 15. Пузырки для красокъ; на днѣ еще сохранились остатки ихъ. No. 11 найденъ былъ вмѣстѣ съ No. 6.

12. Большая кружка.

[1] См. Введеніе, стр. LXVI.

PLANCHE LXXVII.

OBJETS EN VERRE.

Entre autres produits de l'art ancien, les fouilles de Kertch ont fourni à notre musée une foule d'objets en verre, tant rares que communs, d'une fabrication plus ou moins soignée et d'une conservation plus ou moins parfaite. Nous reproduisons sur cette Planche et sur la suivante un choix de pièces remarquables sous divers points de vue.

1. Petite aiguière, à une anse, dont la panse est couverte de modillons allongés.

2. Espèce de biberon.

3. Fiole à long col.

4. Entonnoir.

5. 8. Petites aiguières piriformes, à une anse.

6. Tasse sans pied ni anse, en terre émaillée et très mince, ornée de nervures, trouvée en 1843 près de Kertch, dans un tumulus situé à gauche du chemin qui mène à la Quarantaine[1].

7. Flacon dont la panse est couverte d'ornements moulés.

9. Petite burette, à une anse et à panse cannelée.

10. Petite amphore, à fond plat.

11. 15. Petits verres, destinés à conserver les couleurs des peintres, dont on a trouvé quelques restes dans le fond. La première pièce a été exhumée aux mêmes temps et lieu que le No. 6.

12. Aiguière de grande dimension.

[1] Voyez l'Introduction p. LXVII.

13. Фіола, имѣющая видъ круглаго пузыря съ длиннымъ горлышкомъ и сходная съ кубомъ, употребляемымъ въ нашихъ лабораторіяхъ.

14. Большая амфора на плоской ножкѣ.

16. 16ª. Небольшой изломанный пузырекъ изъ разноцвѣтнаго стекла, найденный вмѣстѣ съ No. 6 и 11.

17. 18. Цилиндръ изъ разноцвѣтной стеклянной пасты, украшенный шариками и двумя человѣческими головами грубой работы.

13. Fiole globulaire, à long col, ressemblant aux matras employés de nos jours par les chimistes.

14. Grande amphore, à pied plat.

16. 16ᵃ. Fragment d'un petit vase, de différentes couleurs, découvert avec les No. 6 et 11.

17. 18. Cylindre en pâte de verre, de différentes couleurs, orné de petits globules et de deux têtes humaines d'un travail grossier.

РИСУНОКЪ LXXVIII.

СТЕКЛЯННЫЯ ВЕЩИ.

Великолѣпная стеклянная ваза No. 1 — 4, а равно и два другіе сосуда No. 5, 6 и No. 7, 8, найдены при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1852 году по приказанію Его Сіятельства Графа Л. А. Перовскаго. Всѣ сіи вещи сохранились въ совершенной цѣлости.

Чаша No. 5, 6 отличается, кромѣ того, добротою стекла, яркостью и чистотою цвѣтовъ фіолетоваго и бѣлаго съ жилками и изящною формою желобковъ.

Сосудъ, изображенный подъ No. 7, 8., оканчивается вверху и внизу отверстіями; онъ замѣчателенъ по сходству своему съ ливеромъ и безъ сомнѣнія служилъ для подобнаго же употребленія.

Первоначальный желтоватый цвѣтъ большой вазы No. 1 — 4, подходившій къ цвѣту янтаря, много измѣнился отъ продолжительнаго пребыванія ея въ землѣ. Нынѣ ваза покрыта разными оттѣнками цвѣтовъ и какою-то бѣлою обмазкою Но ваза эта замѣчательна по слѣдующему имени мастера, находящемуся на особомъ щитѣ на ея окружности: Ἐννίων ἐποίει, *«Энніонъ его сдѣлалъ»*. Имя этого мастера уже извѣстно по обломку вазы и по другой стеклянной вазѣ, весьма похожей на нашу по украшеніямъ въ видѣ листочковъ и по качеству стекла. Эти двѣ вазы найдены были въ Италіи и изъ нихъ вторая находится въ Моденскомъ Герцогскомъ Музеѣ[1]. Родина этого Энніона неизвѣстна, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ жилъ около втораго столѣтія послѣ Р. Х. Наконецъ замѣтимъ, что на двухъ своихъ вазахъ онъ употребилъ аористъ ἐποίησεν, тогда какъ на нашей слово это находится въ прошедшемъ несовершенномъ времени: ἐποίει, изъ чего видно, что не всегда строго придерживались тѣхъ правилъ, которыя хотѣли постановить въ семъ отношеніи.

[1] См. Cavedoni: Annali dell' Instit. arch. T. XVI. стр. 161.

PLANCHE LXXVIII.

OBJETS EN VERRE.

Le magnifique vase en verre No. 1—4 ainsi que les deux autres pièces No. 5, 6 et No. 7, 8, proviennent des fouilles exécutées en 1852, grâce au zèle infatigable de S. E. Mr. le Comte Peroffsky. Ces trois objets sont d'une conservation parfaite.

La coupe No. 5, 6 se distingue en outre par la finesse de verre, par le brillant et la pureté des couleurs, violet et blanc veinés, et par l'élégance des nervures.

Le vase No 7, 8 dont les deux pointes sont ouvertes, est très-remarquable par sa construction, analogue à celle de la pipette de nos chimistes, qui ne laisse aucunement douter qu'il n'eût une destination semblable.

La couleur jaunâtre du troisième vase No. 1—4, approchant primitivement de celle de l'ambre, s'est beaucoup altérée par un long séjour dans la terre. Elle a été remplacée par des nuances irisées de toute espèce ou par une sorte d'enduit blanc, qui recouvre la masse. Pourtant ce vase est d'une haute importance à cause du nom du fabricant, qui se lit sur la panse, dans une espèce de tablette: Ἐννίων ἐποίει, *«Ennion l'a fait»*. Nous connaissons déjà de cet artiste, outre un fragment, un vase en verre, très-semblable au nôtre sous le rapport des ornements de feuilles et de la qualité du verre. Ces deux dernières pièces ont été trouvées en Italie; la seconde fait partie du musée Ducal de Modène[1]. La patrie de cet Ennion est inconnue, mais il est évident qu'il appartient à peu près au second siècle de l'ère chrétienne. Enfin nous ferons remarquer qu'il a employé sur deux de ses vases l'aoriste ἐποίησεν, mais sur le nôtre l'imparfait: ἐποίει, d'où il résulte que les règles que l'on a essayé de poser à ce sujet ne sont pas toujours rigoureusement observées.

1 Voyez Cavedoni: Annali dell' Inst. arch. To. XVI. p. 161.

РИСУНОКЪ LXXIX.

ДЕРЕВЯННЫЯ ВЕЩИ.

Дюбрюксъ въ рапортѣ своемъ, помѣщенномъ въ Введеніи къ нашему сочиненію (стр. XXVI, приписка Г. Стемпковскаго) упомянулъ объ обломкахъ изъ буксоваго дерева[1], покрытыхъ гравированными изображеніями самаго лучшаго стиля. Мы представляемъ на этомъ и слѣдующемъ рисункахъ эти обломки, содержащіе въ себѣ безцѣнные и единственные въ своемъ родѣ остатки греческаго гравировальнаго художества, уменьшивъ ихъ до двухъ третей ихъ настоящей величины. Копія, сдѣланная съ нихъ Г. Пикаромъ такъ точна и совершенна, что невозможно представить себѣ превосходнѣйшую. Фигуры на нашихъ обломкахъ, придающія имъ всю ихъ цѣну, начертаны углубленными штрихами, какъ на этрусскихъ зеркалахъ. По слѣдамъ окраски, оставшейся кое-гдѣ на серединѣ фигуръ и сохранившейся почти вездѣ въ контурахъ видно, что фигуры были разцвѣчены. Большая часть обломковъ состоитъ въ небольшихъ деревянныхъ дощечкахъ толщиною въ 1 линію; другія же, также гравированныя дощечки, какъ на пр. помѣщенныя на Р. LXXIX. подъ No. 9. 10 и всѣ тѣ, на которыхъ нѣтъ гравировки, неодинаковой толщины. Изображенія исполнены въ самомъ нѣжномъ стилѣ, какой только когда-либо встрѣчался на памятникахъ древности, такъ что эти изображенія несомнѣнно относятся къ IV или V вѣкамъ до Р. Х. Что касается до вопроса какому именно предмету принадлежали эти обломки, то ихъ принимали за остатки лиры и основывали это мнѣніе преимущественно на чрезмѣрной тонкости кусковъ и на украшеніяхъ въ видѣ завитокъ, No. 18 и 19 Р. LXXX; мы, съ своей стороны, оставляемъ этотъ вопросъ не рѣшеннымъ.

Обломки сіи явно составляютъ только небольшую часть великолѣпнаго произведенія, до половины истребленнаго какимъ-либо несчастнымъ случаемъ. Порядокъ, въ которомъ слѣдовали фигуры, цѣлость

[1] Нашъ ученый ботаникъ покойный Ѳ. Б. Фишеръ, разсматривавшій одинъ изъ этихъ обломковъ, призналъ его за буксовый.

PLANCHE LXXIX.

OBJETS EN BOIS.

Dans son rapport sur la découverte du tombeau du Koul-Oba, inséré dans l'Introduction de notre ouvrage, p. XXVII, Dubrux a fait mention de certains débris précieux, en bois de buis[1], ornés de gravures du style le plus parfait. C'est ce que la présente Planche et la suivante mettent sous les yeux du lecteur. Ces inestimables débris de l'art grec, jusqu'à-présent uniques dans leur genre, sont ici dessinés aux deux tiers des originaux. Ils ont été rendus par Mr. Piccard avec une fidélité et une perfection qui véritablement ne peuvent être surpassées. Les figures, qui leur donnent une si grande valeur, y sont représentées par des traits creux, comme sur les miroirs étrusques. Outre cela des traces de couleurs, soit éparses dans l'intérieur des figures, soit demeurées presque partout dans les contours, font voir qu'elles étaient autrefois coloriées. La plupart de ces fragments consistent en petites planches de bois, de l'épaisseur d'environ une ligne; quelques autres pièces, ornées aussi de gravure, comme Pl. LXXIX. No. 9, 10, et toutes les pièces sans gravure, sont de différentes épaisseurs. Le style, qui est le plus délicat que nous ait transmis l'antiquité, ne laisse aucunement douter, que l'ouvrage n'appartienne au IVe ou au Ve siècle av. J. Chr. En se fondant particulièrement sur les volutes Pl. LXXX. No. 18, 19, et sur l'extrême ténuité des planches, on suppose que ce sont les restes d'une lyre. Pour nous, nous préférons laisser cette question indécise.

Les fragments conservés jusqu'à nos jours ne forment évidemment qu'une petite partie du magnifique ouvrage qu'un malheureux accident a détruit plus qu'à moitié. La suite des figures, l'ensemble de la

[1] Un de ces fragments a été soumis à l'examen de feu Mr. Fischer. Ce savant botaniste a constaté sa nature en bois de buis.

композиція и общій эффектъ потеряны и до того разрознены недостающими кусками, что почти ни на одномъ кускѣ нельзя узнать что́ именно художникъ хотѣлъ представить.

На No. 1 и 2 очевидно изображенъ Парисовъ судъ, любимый сюжетъ греческихъ художниковъ всѣхъ эпохъ[1], но нигдѣ еще не представленный съ такимъ совершенствомъ какъ здѣсь. Мы видимъ стоящаго во фригійской одеждѣ Париса, обращеннаго вправо; кромѣ хламиды на немъ узкія штаны и короткое нижнее платье съ длинными и узкими рукавами; на рукавахъ и штанахъ украшенія, которыя можно принять за такія же золотыя бляхи, какія во множествѣ находимы были въ Керченскихъ гробницахъ. На хитонѣ разныя вышитыя фигуры, между которыми видѣнъ грифъ. При бедрѣ кинжалъ. Правую руку свою Парисъ положилъ на голову, по обычаю, весьма часто встрѣчаемому у древнихъ[2]. Противъ Париса видна стоящая Юнона; она обращена къ нему и представлена въ длинномъ хитонѣ; на шеѣ ожерелье, на рукѣ браслетъ, въ ушахъ серьги, а на головѣ вѣнокъ; въ правой рукѣ она держитъ ниспадающее съ головы покрывало. На другомъ кускѣ Минерва, обращенная вправо, въ хитонѣ и верхнемъ платьѣ съ узкою повязкою на головѣ. Въ правой рукѣ своей, украшенной запястьемъ, она держитъ копье, въ лѣвой шлемъ, что очень идетъ къ ея изображенію въ такой сценѣ, гдѣ она не представлена воинственною. Минерва обращаетъ рѣчь къ Венерѣ, стоящей передъ нею въ иматіонѣ и хитонѣ, ниспадающемъ съ праваго плеча съ тою кокетливою изысканностію, какую мы замѣчаемъ въ произведеніяхъ нѣкоторыхъ древнихъ художниковъ и которую авторъ сихъ строкъ подробно описалъ въ другомъ мѣстѣ, показавъ ея условія и границы[3]. На лѣвомъ плечѣ Венеры изображенъ небольшой Амуръ. На головѣ богини широкая повязка, на шеѣ ожерелье, на рукѣ запястье.

3. Отрывокъ изображенія на кускѣ No. 3 не могъ быть объясненъ.

На No. 4 видна женская правая рука, держащая канделабръ.

То, что видно на No. 5 можно было бы принять за остатокъ изображенія музыкальнаго состязанія Аполлона и Марсіи, ибо человѣческая фигура на этомъ обломкѣ представлена почти въ томъ положеніи, какое древними художниками давалось Скиѳу, точащему ножъ для содранія кожи съ побѣжденнаго Марсіи[4]. Но какъ человѣкъ этотъ изображенъ въ кнемидахъ, которыя онъ, кажется, закрѣпляетъ на своей ногѣ, то и нельзя допустить сего толкованія.

6. 7. 8. Обломки изображеній трехъ женщинъ, сидящихъ на скалахъ. Въ рукахъ у одной изъ нихъ корзина или большая ваза.

9. 10. Два куска, составляющіе пару; на одномъ изображенъ заяцъ, за которымъ гонится собака, на другомъ Скиѳъ-охотникъ, упавшій съ лошади, которая влачитъ его по землѣ[5].

На кускѣ No. 11 представлено свиданіе молодаго человѣка во фригійской одеждѣ съ молодою женщиною. Тутъ же находящаяся другая женщина, отъ которой видны голова и правое плечо, судя по положенію ея, не могла принадлежать той же группѣ.

1 См. P. LIV.

2 См. Стефани: Der ausruhende Herakles, въ Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. T. VIII. стр. 384 (132), гдѣ подробно говорено объ этомъ художественномъ мотивѣ.

3 См. дополненія къ собранію сочиненій покойнаго Келера T. III. стр. 315.

4 Самая знаменитая статуя этого Скиѳа находится въ Флорентійскомъ Музеѣ. Piranesi: Statue P. 3.

5 См P. LXIV. No. 2.

composition, l'effet total, en un mot, est perdu pour nous, car il est interrompu par de telles lacunes que, même dans la plus grande partie de ce qui nous reste, l'intention de l'artiste ne peut être suffisamment devinée.

Les Nos. 1, 2 représentaient évidemment le jugement de Pâris, sujet favori des artistes anciens de toutes les époques[1], mais qui n'a été traité avec tant de perfection sur aucune des monuments parvenus jusqu'à nous. Pâris est debout, tourné à droite, en costume phrygien. Outre la chlamyde il porte un pantalon étroit et une courte robe de dessous, avec des manches longues et étroites; celles-ci et le pantalon sont embellis d'ornements, que l'on peut prendre pour de petites plaques d'or, comme celles que les fouilles de Kertch nous ont fournies en si grand nombre. Le reste du chiton est orné de différentes broderies et nommément d'un griffon. Un poignard pend sur la hanche. Le bras droit, d'après une coutume fréquente chez les anciens, est posé sur la tête[2]. Junon est tournée vers Pâris. Elle est debout et porte un long chiton, un collier, un bracelet, des pendants d'oreilles, une couronne posée sur la tête et un voile, retenu en bas par la main droite. Minerve regarde à droite; outre le chiton, elle porte une robe de dessus. Ses cheveux sont serrés par un bandeau étroit; son bras droit porte un bracelet; de la main droite elle tient une lance, de la gauche un casque, ce qui convient bien à cette déesse, dans une scène où elle ne figure pas comme enflammée par le désir de la guerre. Elle s'entretient avec Vénus, qui, tournée vers elle, est debout, vêtue d'un himation et d'un chiton, tombant de l'épaule droite avec cette coquetterie recherchée de quelques artistes anciens, et dont les conditions et les limites ont été ailleurs amplement exposées[3]. Sur l'autre l'épaule se voit un petit Amour. La chevelure est serrée d'un long bandeau; le cou porte un collier, le bras gauche un bracelet.

Les traces conservées sur le fragment No. 3 sont indéchiffrables.

Sur le No. 4 on reconnaît le bras droit d'une femme tenant un candélabre.

On pourrait prendre le No. 5 pour le reste d'une représentation de la lutte musicale entre Apollon et Marsyas; car à ce qui en reste on devine un personnage représenté presque dans la même position que celle où les artistes anciens plaçaient le Scythe aiguisant le couteau pour écorcher Marsyas vaincu[4]. Mais comme il est bien sûr que l'homme en question, sur notre Planche, porte des cnémides et paraît occupé à les fixer, une pareille explication devient impossible.

6. 7. 8. Fragments de trois femmes assises sur des rochers. L'une d'elles tient dans ses mains une corbeille ou un grand vase.

9. 10. Deux pièces, formant pendants; l'une représente un lièvre poursuivi par un chien, l'autre un chasseur scythe, tombé de son cheval et traîné par terre[5].

Le No. 11 représente un rendez-vous d'un jeune homme en costume phrygien avec une femme. Une seconde femme, de qui l'on voit encore la tête et le bras droit, ne pouvait faire partie de ce groupe, à en juger par la position de son corps.

1 Voir Pl. LIV.

2 Voir Stephani: Der ausruhende Herakles, dans les Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 384 (132), où ce motif a été traité en détail.

3 Voyez les additions aux oeuvres de Köhler To. III. p. 315.

4 La statue la plus célèbre de ce genre se trouve au musée de Florence. Piranesi: Statue Pl. 3.

5 Voyez Pl. LXIV. No. 2.

12. Обломокъ изображенія женщины, сидящей на стулѣ, отъ котораго видна нижняя часть трехъ ножекъ. Передъ этою женщиною слѣды другой фигуры.

13. Обломокъ изображенія жертвоприношенія. Молодой человѣкъ приводитъ къ жертвеннику овна, котораго онъ схватилъ за рога правою рукою; на жертвенникѣ находится изображеніе трехъ пляшущихъ женщинъ, вѣроятно Грацій[1]. На другой сторонѣ жертвенника остатки фигуры большаго размѣра противу предъидущей.

На кускѣ No. 14 видны четырехконная колесница (одни лошади) и двое мужчинъ во фригійской одеждѣ; одинъ изъ нихъ поитъ своихъ лошадей изъ большаго сосуда, сходнаго съ No. 2, P. XLIV. Не видимъ ли мы на кускахъ No. 11. 13 и 14, къ которымъ можетъ быть должно присовокупить и оба слѣдующіе (15 и 16), изображеніе исторіи Пелопса и Ипподаміи, сходное съ тѣмъ, какое находится на знаменитой вазѣ Королевскаго Неаполитанскаго Музея[2]?

15. Остатокъ изображенія четырехконной колесницы, отъ которой видна только часть ея дышла и ногъ коней.

На рисункѣ No. 16 слѣды изображенія фигуры во фригійской одеждѣ и лошади.

17. Четырехконная колесница, которую стережетъ молодой человѣкъ; впереди бѣжитъ женщина въ длинномъ хитонѣ и иматіонѣ, преслѣдуемая мужчиною въ короткомъ хитонѣ и хламидѣ. Сходство этого изображенія съ помѣщеннымъ на нашемъ P. LXXXIII. и другіе подобные же памятники заставляютъ предположить, что мы видимъ здѣсь похищеніе Левкипидъ. Въ такомъ случаѣ фигуры передъ колесницею можно бы назвать одною изъ Левкипидъ и однимъ изъ Діоскуровъ, а молодаго человѣка при колесницѣ возницею похитителя. Подобный предметъ хорошо связывался бы съ Парисовымъ судомъ.

[1] См. Стефани: Der ausruhende Herakles, въ Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. T. VIII. стр. 501 (249), гдѣ читатель найдетъ полный перечень другихъ подобныхъ же памятниковъ.

[2] Dubois Maisonneuve: Introduction à l'étude des vases P. 30. Inghirami: Monumenti Etruschi Ser. V P. 15.

12. Fragment d'une femme assise sur un siége, dont on voit encore trois pieds. En avant d'elle, quelques traces d'une autre figure.

13. Fragment d'une représentation de sacrifice. Un jeune homme amène un bélier, dont il tient la main droite, vers un autel orné de trois femmes dansant, probablement les Grâces[1]. De l'autre côté de l'autel, les restes d'une figure plus grande.

Le fragment No. 14 fait voir un quadrige et deux hommes en costume phrygien, dont l'un tenant un grand vase, semblable à celui qui se voit sur la Pl. XLIV. No. 2, apporte à boire aux chevaux. Les Nos. 11, 13, 14 et peut-être aussi les deux suivants, n'auraient-ils pas formé une représentation de la fable de Pélops et Hippodamie, semblable à celle d'un célèbre vase du Musée Royal à Naples[2]?

15. Fragment d'un quadrige, dont il reste quelques parties du timon et des jambes des chevaux.

Sur le fragment No. 16 restes d'une figure en costume phrygien et d'un cheval.

17. Quadrige gardé par un jeune homme; par devant une femme vêtu d'un long chiton et d'un himation, fuyant et poursuivie par un homme qui porte un chiton court et une chlamyde. L'analogie de la peinture que nous publierons dans la Pl. LXXXIII et d'autres monuments semblables rend croyable qu'ici était représenté l'enlèvement des Leucippides. Les deux figures devant le quadrige seraient alors une Leucippide et un Dioscure; le jeune homme sur le quadrige, le cocher du ravisseur. On comprend facilement qu'un tel sujet se rattacherait bien à la représentation du jugement de Pâris.

1 Voyez pour tous les autres monuments semblables Stephani: Der ausruhende Herakles, dans les Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 501 (249).

2 Dubois Maisonneuve: Introduction à l'étude des vases Pl. 30. Inghirami: Monumenti Etruschi Ser. V. Pl. 15.

РИСУНОКЪ LXXX.

ДЕРЕВЯННЫЯ ВЕЩИ.

На этомъ рисункѣ собраны остальные куски того образцоваго произведенія, замѣчательнѣйшія гравюры котораго представлены нами на предъидущемъ листѣ.

1—10. Небольшія украшенія, бывшія прикрѣпленными къ доскамъ снаружи. No. 1 и 5 стеклянныя, остальныя деревянныя.

11 и 12. Два куска, составлявшіе пару. На одномъ еще очень ясно видѣнъ гермъ Пріапа; на другомъ слѣдъ такого же изображенія. На No. 15 былъ такой же гермъ Пріапа, какъ на No. 11.

13. Обломокъ, украшенный каймою.

14. Обломокъ, на которомъ видна часть большаго канделабра.

16. Крылатый мужчина съ сандаліями на ногахъ, которыя также съ крыльями; мужчина этотъ изображенъ идущимъ впередъ большими шагами. Это или Меркурій, или Персей, или Димъ, или Фобъ, или наконецъ кто нибудь другой изъ подобныхъ же лицъ.

17. Обломокъ изображенія Грифа.

18 и 19. Обломки изображеній извилинъ. На No. 18, въ центрѣ, стеклянный репеекъ; такіе же репейки, бывшіе на No. 19, отпали и изображены подъ No. 1 и 5.

20 и 21. Куски, о которыхъ по малости ихъ, ничего нельзя сказать положительнаго.

22, 23 и 24. Три куска съ украшеніями рѣзной работы.

PLANCHE LXXX.

OBJETS EN BOIS.

Nous reproduisons sur cette Planche le reste des fragments du chef-d'oeuvre dont nous avons donné les morceaux les plus importants sur la Planche précédente.

1—10. Petits ornements qui étaient fixés sur les planches, par-dehors; les Nos. 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 10 sont en bois, 1 et 5 en verre.

11. 12. Deux fragments qui formaient pendants. Sur l'un se trouve encore bien conservé un hermès de Priape; sur l'autre on ne voit qu'un petit reste de la même image. Enfin sur le No. 15 un hermès de Priape était représenté comme au No. 11.

13. Fragment orné d'une bordure.

14. Fragment avec les traces d'un grand candélabre.

16. Homme ailé, portant des sandales ailées également, et s'avançant à grands pas. C'était donc, soit un Mercure ou un Persée, soit un Deimos ou Phobos, ou enfin un autre personnage de la même catégorie.

17. Fragment d'un Griffon.

18. 19. Fragments de volutes, dont l'une, No. 18, a conservé au centre un ornement en verre, l'autre, No. 19, a perdu ses ornements de même matière, dessinés No. 1 et 5.

Les Nos. 20, 21 sont de trop petite dimension pour être déterminés.

22. 23. 24. Trois fragments sculptés.

РИСУНОКЪ LXXXI.

ДЕРЕВЯННЫЯ ВЕЩИ.

РАЗМѢРЪ ОЗНАЧЕНЪ ВЪ АРШИНАХЪ И ВЕРШКАХЪ.

Обломки треножника изъ кипарисоваго дерева.

Подъ No. 1. изображенъ треножникъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ найденъ Г. Карейшею. Верхняя часть треножника разсыпалась и не могла быть сохранена. Ножки также подверглись высшей степени гнилости и могли быть предохранены отъ окончательнаго разрушенія только химическимъ способомъ: покойный Академикъ Гессъ напиталъ ихъ растворомъ неочищеннаго воска и тѣмъ остановилъ гніеніе.

Подъ No. 2, 3 и 4 изображена одна изъ этихъ ножекъ съ боку, спереди и сзади. Подъ No. 5 представленъ обломокъ другой ножки.

На No 4 видна дыра, въ которую входилъ конецъ одной изъ трехъ перекладинъ, служившихъ для крѣпости ножекъ.

Надобно удивляться граціозности формы этого треножника, котораго ножки сдѣланы въ видѣ гончихъ собакъ, высовывающихся изъ пучка листьевъ.

Треножникъ этотъ былъ найденъ Г. Карейшею въ 1842 г., въ курганѣ близъ Керченскаго публичнаго сада, въ плитовой гробницѣ. (См. Введеніе, стр. LXXII.)

6. 7. Гробъ изъ кипарисоваго дерева.

Мы одолжены Г. Ашику открытіемъ этого великолѣпнаго гроба, составляющаго древнѣйшій образецъ столярной и штучной деревянной работы этого рода, потому что по широкому стилю фигуръ, украшающихъ гробъ (Р. LXXXII), его должно отнести къ 4-му столѣтію предъ Р. Х. (См. Введеніе стр. LXX.)

Не смотря на нынѣшнее разрушенное состояніе гроба, еще можно видѣть его устройство и судить о подробностяхъ его украшеній, а по сохранившимся на одной изъ поперечныхъ сторонъ филенкамъ, фиг. 7,

PLANCHE LXXXI.

OBJETS EN BOIS.

L'ÉCHELLE EST EN ARCHINES ET VERCHOKS.

Débris d'un trépied en bois de cyprès.

Le No. 1. offre la figure qu'avait ce trépied, lorsque Mr. Kareischa en fit la découverte. La partie supérieure, tombant en poussière, n'a pu être conservée. Les pieds seuls ont été sauvés de la destruction, grâce à une opération chimique que feu l'académicien Hess leur fit subir en les trempant dans une dissolution de cire vierge, car le bois était arrivé au dernier degré de décomposition.

Les Fig. 2. 3. 4. offrent un de ces pieds vu en dessus, en dessous et de profil. Le No. 5. est fragmenté.

Le trou indiqué au No. 4. servait à fixer un des bouts des baguettes disposées en triangle qui maintenaient avec solidité les pieds.

On ne peut qu'admirer le motif de ce petit siége dont l'artiste avait combiné les supports de manière à offrir la partie antérieure de trois lévriers s'élançant d'un massif de feuilles.

Kareischa. 1842. Tumulus voisin du Jardin Public à Kertch. Tombeau en dalles (voyez notre Introduction page LXXIII.).

6. 7. Cercueil en bois de cyprès et d'if.

C'est à Mr. Aschik qu'est dûe la découverte de ce magnifique cercueil, le plus ancien travail de menuiserie et de marqueterie qui existe en ce genre, car le grand style des figures de la Pl. LXXXII indique le quatrième siècle avant J. C. (voyez notre Introduction page LXXI).

Dans l'état de délabrement où se trouve ce cercueil, on peut encore juger de sa construction, de ses détails et de son ornementation; et les admirables panneaux sculptés qui se trouvent sur un des petits

которыя изображены на нашемъ Р. LXXXII въ настоящую величину, читатель можетъ судить о красотѣ стиля представленныхъ на нихъ фигуръ. По изслѣдованію Ф. Б. Фишера, смертію котораго ботаническія науки лишились столь свѣдущаго дѣятеля, дознано, что рѣзныя украшенія этого гроба сдѣланы изъ тисоваго дерева (taxus baccata) различнаго возраста. Именно, длинныя бордюры въ видѣововъ изъ болѣе плотнаго, слѣдовательно болѣе стараго дерева, нежели каймы, сдѣланныя въ видѣ шариковъ, дерево которыхъ моложе. Штучныя филенки продольныхъ сторонъ были окаймлены такими же шариками и по остаткамъ этихъ каймъ, сохранившимся въ цѣлости, можно составить себѣ понятіе объ общемъ видѣ гроба съ этихъ сторонъ.

На верхней части гробъ украшенъ углубленными квадратами, расписанными зеленою и красною краскою, а въ самомъ верху такими же квадратами, раскрашенными краснымъ и бурымъ цвѣтомъ.

Другая поперечная сторона гроба, соотвѣтствовавшая той, которая изображена подъ No. 7, совершенно разрушена.

Древніе, по видимому, придавали тису такое же значеніе въ отношеніи къ похоронамъ, какое связывали съ кипарисомъ и считали его посвященнымъ аду:

«Est via declivis, funesta nubila taxo;
Ducit ad infernas per muta silentia sedes»[1]
«Haud procul a Ditis caecis depressa cavernis
In praeceps subsedit humus: quam pallida pronis
Urget silva comis, et nullo vertice coelum
Suspiciens, Phoebo non pervia taxus opacat»[2].

Плиній и Стацій приписывали ягодамъ этого дерева ядовитое свойство:

«*Similis his* (resiniferis arboribus) *etiamnum aspectu est, ne quid praetereatur, taxus, minime virens, gracilisque et tristis, ac dira, nullo succo, ex omnibus sola baccifera. Mas noxio fructu. Letale quippe baccis, in Hispania praecipue, venenum inest*»[3].

. . . . metuendaque succo
Taxus[4].

Еще и донынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Швейцаріи, въ Англіи и особенно въ Шотландіи, тисовое дерево преимущественно садятъ на кладбищахъ. Извѣстно, что это дерево весьма годно для рѣзныхъ работъ; оно почти не портится, что̀ доказывается и рѣзными украшеніями нашего гроба. По этому-то и назвали его у насъ *негноемъ*.

1 Ovid.: Metam. IV. 432.
2 Lucan.: VI. 642 — 645.
3 Plin.: Hist. Nat. Lib. XVI. 50 (или 20 изд. Лемера).
4 Stat.: Theb. VI. 101 — 102.

côtés, Fig. 7., et que nous reproduisons en grandeur naturelle Pl. LXXXII., permettront à nos lecteurs de juger de la beauté du style des figures qu'ils offrent.

Mr. Fischer, qui vient d'être enlevé aux sciences botaniques dont il était un habile interprète, a constaté que les parties sculptées de ce cercueil sont en bois d'if (taxus baccata) de différents âges. Ainsi les grandes bordures d'oves sont d'un bois plus serré et par conséquent plus vieux que celui des baguettes simulant des fils de globules. Les panneaux en marqueterie des grands côtés étaient encadrés dans des baguettes pareilles, dont il est resté assez de fragments, pour donner l'idée de l'ensemble que devait offrir ce côté du cercueil.

Entre les grandes bordures d'oves règne une zone ornée de petits caissons peints en vert et en rouge. Les caissons de la bordure supérieure sont peints en rouge et en brun.

Le petit côté correspondant à celui figuré No. 7. est totalement détruit.

Les anciens paraissent avoir assimilé l'if au cyprès, car ils lui donnaient la même signification funéraire, et le considéraient comme un arbre consacré à l'enfer:

«*Est via declivis, funesta nubila taxo;*
Ducit ad infernas per muta silentia sedes»[1].
«*Haud procul a Ditis caecis depressa cavernis*
In praeceps subsedit humus: quam pallida pronis
Urget silva comis, et nullo vertice coelum
Suspiciens, Phoebo non pervia taxus opacat»[2].

Pline et Stace attribuaient à ses baies des qualités vénéneuses:

«*Similis his* (resiniferis arboribus) *etiamnum aspectu est, ne quid praetereatur; taxus, minime virens, gracilisque et tristis, ac dira, nullo succo, ex omnibus sola baccifera. Mas noxio fructu. Letale quippe baccis, in Hispania praecipue, venenum inest*»[3].

....*metuendaque succo*
Taxus[4].

L'if est encore aujourd'hui consacré aux cimetières dans quelques parties de la Suisse, en Angleterre et surtout en Ecosse. On sait que son bois est admirablement propre à être sculpté et qu'il est en quelque façon incorruptible, ce que le bon état des sculptures de notre cercueil indique assez. Il est qualifié comme tel en russe (негной: *incorruptible*).

1 Ovide: Métam. IV. 432.
2 Lucain: VI. 642—645.
3 Pline: Hist. Nat. Liv. XVI. 50 (ou 20 Ed. Lemaire).
4 Stace: Théb. VI. 101—102.

РИСУНОКЪ LXXXII.

ДЕРЕВЯННЫЯ ВЕЩИ.

ИЗОБРАЖЕНІЯ ВЪ НАСТОЯЩУЮ ВЕЛИЧИНУ.

Три филенки поперечной стороны гроба.

1. Фигура Юноны-Царицы, въ длинномъ хитонѣ и иматіонѣ, съ діадимою на головѣ, опирается лѣвою рукою на длинный скипетръ.

Драпировка одежды въ самомъ широкомъ стилѣ. За исключеніемъ уборки волосъ, замѣчается большое сходство между этою фигурою и Юноною прекраснаго канделабра Піо-Клементинскаго Музея[1]. На ножкѣ этого канделабра, сдѣланной въ видѣ жертвенника, представлены Юпитеръ, Юнона и Меркурій; онъ принадлежитъ времени Адріана или Антонина Благочестиваго, но, подобно другимъ памятникамъ той же эпохи, сдѣланъ въ подражаніе гораздо древнѣйшаго стиля, можетъ быть времени Поликлета и Фидіаса.

3. Аполлонъ съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ; въ правой рукѣ держитъ лавровую вѣтвь, лѣвую спряталъ въ иматіонъ.

2. Филенка, украшенная вѣтками съ колокольчиками и пальметтами. Рисунокъ этихъ украшеній въ превосходномъ стилѣ.

Должно думать, что другая поперечная сторона гроба также была украшена тремя филенками, на которыхъ, вѣроятно, представлены были двѣ другія фигуры великихъ боговъ, можетъ быть Юпитера и Минервы, соотвѣтствовавшія фигурамъ Юноны и Аполлона, которыхъ мы здѣсь видимъ. Филенки эти были покрыты листовымъ золотомъ, наведеннымъ кистью. Отъ него еще остались явственные слѣды.

По широкому стилю фигуръ должно отнести этотъ гробъ къ четвертому столѣтію до Р. Х. И такъ этому деревянному памятнику болѣе двухъ тысячъ лѣтъ. На слѣдующихъ рисункахъ увидимъ другіе памятники изъ дерева, столь же древніе, какъ этотъ гробъ и не менѣе его замѣчательные.

[1] Visconti: Mus. Pie-Clém. T. IV. P. 3.

PLANCHE LXXXII.

OBJETS EN BOIS.

GRANDEUR NATURELLE.

Panneaux appartenant au petit côté du cercueil.

1. Figure de Junon Reine, la gauche appuyée sur un long sceptre, vêtue d'un long *chiton* et d'un *himation* très-ample. La tête est diadémée.

Les draperies sont du plus grand style. Il y a, sauf la coiffure, beaucoup de rapport entre cette figure de Junon et celle qui orne une des trois faces du beau candélabre du Musée Pie-Clémentin[1] offrant sur sa base en forme d'autel, Jupiter, Junon et Mercure, candélabre qui est des temps d'Adrien ou d'Antonin le Pieux, mais qui, comme d'autres monuments de cette époque, offre un style d'imitation de monuments beaucoup plus anciens, peut-être du temps de Polyclète ou de Phidias.

3. Figure d'Apollon, couronné de laurier, la main gauche cachée dans les plis de son himation, la droite tenant une branche de laurier.

2. Ce panneau, qui ne figure que comme un motif d'ornementation, offre des rinceaux avec palmettes et campanules d'un dessin exquis.

Il est à supposer que le côté du cercueil opposé à celui figuré Pl. LXXXI. No. 7. avait trois panneaux pareils à ceux-ci, et nous croyons que deux autres figures de grandes divinités, comme celles de Jupiter et de Minerve, formaient les motifs correspondant à Junon et à Apollon. Ces panneaux étaient entièrement recouverts d'une feuille d'or appliquée au pinceau. Il en reste des traces bien visibles.

Notre cercueil appartient au commencement du quatrième siècle avant J. C. Le grand style de ses figures le démontre. Voilà donc un monument en bois qui date de plus de deux mille années. Nous allons offrir dans les planches qui suivent d'autres monuments en bois aussi anciens, et non moins remarquables.

1 Visconti: Mus. Pie-Clém To. IV. Pl 3.

РИСУНКИ LXXXIII и LXXXIV.

ДЕРЕВЯННЫЯ ВЕЩИ.

ВЕЛИЧИНА ОЗНАЧЕНА ВЪ АРШИНАХЪ И ВЕРШКАХЪ.

Мы представляемъ на этихъ двухъ рисункахъ остатки досокъ отъ «катафалка Кулъ-Обской Царицы», какъ назвалъ его Дюбрюксъ, разрушившагося когда провалился потолокъ Кулъ-Обскаго склепа. (См. Введеніе стр. XXII.)

Доски эти, составлявшія при вскрытіи склепа вмѣстѣ съ досками потолка одну кучу, кажется скорѣе должно признать за остатки гроба, въ которомъ схороненъ былъ трупъ Царицы.

Остатки сіи состоятъ изъ четырехъ досокъ, общій видъ которыхъ представленъ нами на Р. LXXXIV. 1 a. 1 b. 1 c. 1 d.

Первыя три доски принадлежали къ одной изъ продольныхъ сторонъ гроба; доска 1 d., составляющая съ первыми прямой уголъ, принадлежала къ одной изъ поперечныхъ сторонъ.

Эта послѣдняя доска изображена въ бо́льшемъ масштабѣ на фигурѣ 1 g., а доски 1 b. и 1 c. также представлены въ бо́льшемъ масштабѣ на фигурахъ 1 e. и 1 f.

Остатки эти доставлены были изъ Керченскаго Музея въ Императорскій Эрмитажъ въ 1851 г. и украшены замѣчательною живописью по бѣлой подмалевкѣ, сдѣланною съ поспѣшностію, весьма естественною въ украшеніи гроба. Живопись эта сильно пострадала отъ времени и различныхъ случаевъ, но при всемъ томъ весьма замѣчательна сюжетомъ и тѣмъ, что до сего времени еще нигдѣ не встрѣчалось столь древней живописи на деревѣ[1].

[1] Въ сочиненіи Дюбуа: Voyage autour du Caucase etc. Atlas Série IV, P. 25 публикованъ весьма неточный рисунокъ одной части сихъ живописныхъ украшеній. Ихъ можно видѣть и въ сочиненіи Ашика: Воспорское Царство T. III. No. 211 и въ Archaeologische Zeitung 1852. P. 20

PLANCHES LXXXIII ET LXXXIV.

OBJETS EN BOIS.

L'ÉCHELLE EST EN ARCHINES ET VERCHOKS.

Nous offrons dans ces deux planches les débris de ce que Dubrux appelle «le catafalque de la reine du Koul-Oba» qui avait été brisé par la chûte du plafond du caveau (voir notre Introduction, page XXIII).

Il est à croire que ces débris qui, à l'ouverture du tombeau, formaient avec ceux du plafond un amas déplorable, sont plutôt ceux du cercueil dans lequel le corps avait été placé.

Ils se composent de quatre planches dont nous offrons l'ensemble Pl. LXXXIV. 1 a. 1 b. 1 c. 1 d.

Les trois premières ont appartenu à un des grands côtés du cercueil; la dernière, qui est en équerre avec les autres, est d'un des petits côtés.

Nous avons reproduit, sur une plus grande échelle, en 1g. la planche 1d, et en 1e. 1f. les planches 1b. 1c.

Ces précieux débris, que l'on est parvenu, en 1851, à transporter de Kertch à St.-Pétersbourg, offrent de remarquables peintures exécutées en couleurs sur fond blanc, avec une certaine hâte qui s'explique dans l'ornementation d'un cercueil. Ces peintures très-altérées par les injures du temps et par les divers accidents qu'elles ont subis, sont néanmoins d'une grande importance par les sujets qu'elles offrent, et parce que des peintures sur bois appartenant à une époque aussi reculée sont des objets uniques[1]

[1] Dubois a publié un dessin très-inexact d'une partie de ces peintures (Atlas IVe Série Pl. 25) Elles figurent aussi dans l'ouvrage de Mr. Aschik (Воспорское Царство To. III. No. 211) et dans l'Archaeologische Zeitung. 1852. Pl. 20

На обломкѣ 1g. видны грифъ и левъ, составлявшіе эмблемы Пантикапеи и Фанагоріи.

Въ верхнемъ ряду досокъ 1e. и 1f. изображены: двуконная колесница, пѣшій человѣкъ, дерево и грифъ; представленная здѣсь сцена вѣроятно означала охоту. Ниже можно различить двухъ грифовъ, льва, да еще слѣды какихъ-то животныхъ.

На верхней доскѣ гроба, изображенной въ бóльшемъ видѣ на P. LXXXIII. 1a., 1b., 1c., можно узнать похищеніе дочерей Левкиппа: Фебы и Илаиры Діоскурами Касторомъ и Поллуксомъ: сцена эта представлена здѣсь довольно согласно съ картиною ея на двухъ раскрашенныхъ вазахъ[1].

Все изображеніе состоитъ изъ пяти группъ, изъ которыхъ среднюю составляютъ: Левкиппида, Діоскуръ и его возница[2]. По сторонамъ молодой дѣвы два гуся, эротическое значеніе которыхъ извѣстно[3]. Левкиппида ищетъ случая къ бѣгству. Въ другой группѣ, на право, мы видимъ другую дочь Левкиппа, на которую нападаютъ второй Діоскуръ и его возница, а въ третьей группѣ, на лѣво, двѣ подруги Фебы и Илаиры спѣшатъ къ Левкиппу увѣдомить его о похищеніи дочерей. Въ началѣ и въ концѣ всего представленія изображены четырехконныя колесницы Діоскуровъ, управляемыя Побѣдами. Одна изъ нихъ совершенно стерта, но надобно предположить, что она была на рисункѣ, для симметріи.

Подъ No. 2. P. LXXXIV изображенъ также весьма замѣчательный обломокъ. Онъ состоитъ изъ доски кипарисоваго дерева и служилъ въ видѣ украшенія гроба, найденнаго Г. Ашикомъ въ гробницѣ близъ Керчи; гробъ этотъ внимательно разсмотрѣнъ Г. Карейшею, бывшимъ при вскрытіи гробницы. См. Введеніе стр. LXVIII.

Гробъ имѣлъ видъ продолговатаго четырехугольнаго ящика и былъ окрашенъ сѣрымъ цвѣтомъ. На обѣихъ продольныхъ сторонахъ была вставлена такая же доска, какъ та, которую мы представляемъ на нашемъ рисункѣ; на поперечныхъ находились украшенія, вырѣзанныя изъ дерева.

Изъ обѣихъ означенныхъ досокъ только одна сохранилась въ цѣлости (она хранится въ стеклянномъ шкапу Керченскаго зала въ Эрмитажѣ вмѣстѣ съ предъидущими предметами и гробомъ P. LXXXI). Мы видимъ на ней, по красноватому грунту, слѣдующія греческія заглавныя буквы: Α. Β. Γ. Δ. Ε. Ι. Θ, нарѣзанныя вглубь на доскѣ[4].

Буквы эти служили для означенія мѣста украшеній, подобныхъ тѣмъ, которыхъ обломки мы изобразили подъ No. 2a. и 2b.; въ сихъ обломкахъ еще можно узнать Грифовъ, съ обѣихъ сторонъ нападающихъ на какое-то животное; въ группѣ No. 2a. животное это, явно, овенъ.

Небольшіе шипы на задней сторонѣ этихъ группъ, совершенно приходящіеся къ дырьямъ доски, не оставляютъ никакого сомнѣнія на счетъ мѣста, которое занимали на ней эти украшенія. Можно

[1] Одна изъ этихъ вазъ, работы Мидіаса, находится въ Британскомъ Музеѣ. Gerhard. Notice sur le vase de Midias. Другая входила въ составъ Когиллева собранія. Millingen: Peintures de vases de la collection de Coghill-Bart P. 1 — 3. Jahn: Archaeol. Zeitung. 1845. стр. 27.

[2] Имена возницъ обоихъ Діоскуровъ были Рекъ и Амфистратъ, какъ удостовѣряютъ Страбонъ XI. 496 и Юстинъ XLII. 3, Амфитъ и Телькій, какъ говоритъ Плиній: Ест. Истор. VI. 5; на вазѣ же Мидіаса возница названъ Хризиппомъ.

[3] См описаніе P. LXXIII. 1.

[4] Отсутствіе въ этой надписи буквы Η, которая должна бы находиться между Ι и Θ, по объясненію Г. Стефани, доказываетъ, что надпись должно отнести по крайней мѣрѣ къ первымъ годамъ 4-го столѣтія до Р. Х., потому что только въ 94-ю Олимпіаду (403), при архонтѣ Евклидѣ, Η, служившая до того времени только въ видѣ знака придыханія, вошла въ греческій алфавитъ, какъ особая гласная буква. Въ это же время букву Γ стали писать въ такомъ видѣ, какъ она начертана на этой доскѣ; прежде же ее писали такъ: Λ Λ.

Le fragment 1g. offre un griffon et un lion, emblèmes de Panticapée et de Phanagorie.

Les fragments 1e. 1f. offrent dans le rang supérieur un bige, un homme à pied, un arbre, un griffon, qui semblent être les restes de la représentation d'une scène de chasse. On distingue dans le rang inférieur deux griffons, un lion et quelques traces d'autres animaux.

Sur la planche supérieure du cercueil, dont le sujet est déroulé Pl. LXXXIII. 1a. 1b. 1c., on reconnait la scène de l'enlèvement de Phoebé et de Hilaïra, filles de Leucippe, par les Dioscures Castor et Pollux, figurée d'une manière très-analogue à deux peintures de vases[1].

Le tableau se compose de cinq groupes dont celui du centre est formé par une Leucippide, un Dioscure et son cocher[2]. La jeune fille, placée entre deux oies, dont la signification érotique est connue[3], cherche à prendre la fuite. A droite, un second groupe représente l'autre fille de Leucippe attaquée par le second Dioscure et son cocher, tandis qu'à gauche deux compagnes de Phoebé et de Hilaïra accourent vers Leucippe lui-même pour lui apprendre la fatale nouvelle. Le tableau se termine des deux côtés par les quadriges des Dioscures guidés par des Victoires. La figure de l'une est entièrement effacée, mais la symétrie la fait admettre nécessairement.

La figure 2. de la Pl. LXXXIV. offre un fragment non moins précieux. C'est une planche en bois de cyprès qui formait l'ornementation d'un cercueil que Mr. Aschik découvrit dans un tombeau des environs de Kertch et que Mr. Kareischa, qui était présent à la découverte, examina avec le plus grand soin. Voir l'Introduction, page LXIX.

Ce cercueil, de la forme d'une caisse longue, carrée, était peint en couleur grise. Sur chacun des grands côtés se trouvait enchâssée une planche pareille à celle dont nous offrons le dessin. Sur les petits côtés étaient des ornements en bois sculpté.

Une seule de ces planches ornées a pu être sauvée de la destruction. (Elle est conservée avec les objets précédents et le cercueil de la Pl. LXXXI. dans une armoire en glaces de la salle de Kertch, au Musée de l'Ermitage). Sur le fond, peint en couleur rouge, on distingue les initiales grecques Α. Б. Γ. Δ. Ε. Ι. Θ. taillées dans le bois[4].

Ces lettres marquaient chacune la place que devait occuper un des groupes en bois sculpté et doré, dont nous offrons les débris fig. 2 a. 2 b. On y reconnait des griffons attaquant par devant et par derrière un animal qui dans le groupe 2a. est visiblement un bélier.

De petites chevilles en bois fixées au-dessous de ces groupes, et s'adaptant parfaitement à des trous pratiqués dans la planche, ne laissent aucun doute sur la place que ces groupes y occupaient. Il est à

1 L'un de ces vases, fabriqué par Midias, se trouve au Musée Britannique. Gerhard: Notice sur le vase de Midias. 1840. L'autre appartenait à la collection Coghill. Millingen: Peintures de vases de la collection de Coghill-Bart Pl. 1—3. Jahn: Archaeol. Zeitung. 1845. P. 27.

2 Les cochers des Dioscures se nommaient Rhékas et Amphistratos suivant Strabon XI. 496 et Justin XLII. 3, Amphitos et Telchios selon Pline: Hist. Nat. VI. 5, Chrysippos d'après le vase de Midias.

3 Voyez Pl. LXXIII. 1.

4 L'absence du Η qui devrait se trouver entre le Ι et le Θ est, suivant Mr. Stephani, un indice significatif qui montre que cette inscription date au moins des premières années du 4me siècle av. J. C., car ce ne fut que dans la 94me Olympiade (403), sous l'archonte Euclide, que le Η, qui jusqu'alors n'avait été employé que comme signe d'aspiration, prit sa place comme voyelle dans l'alphabet grec. C'est à cette époque que le Γ reçut la forme qu'il a dans notre inscription; jusqu'alors il avait celle-ci Λ Λ.

предположить, что буквы начертаны были только изъ предосторожности и служили указаніемъ порядка, въ какомъ должны были слѣдовать группы одна за другою. Эти группы, вѣроятно, представляли охоту Тѣ изъ нихъ, которыя успѣли сохранить отъ окончательнаго разрушенія, превратились какъ бы въ трутъ. (Онѣ хранятся въ шкапу No. 19 Керченскаго зала.)

Подъ No. 2 c. изображенъ обломокъ каймы изъ золоченныхъ ововъ, составляющій рамку вышеописанной доски.

3. Обломокъ доски кипарисоваго дерева, украшенный рѣзьбою. Онъ вѣроятно составлялъ часть карниза гроба. (Хранится въ шкапу No. 18 Керченскаго зала, вмѣстѣ съ досками отъ гроба, украшенными Медузиными масками, о которыхъ мы говорили въ Введеніи на стр. LXVI.)

croire que ces initiales étaient une simple précaution de l'artiste, pour indiquer l'ordre de ces groupes qui offraient, on peut le croire, des scènes de chasse. Ceux que l'on a réussi à sauver sont réduits à l'état d'amadou. (Ils sont conservés, sous verre, dans la vitrine No. 19. de la salle de Kertch).

La fig. 2 c. offre un fragment de la bordure d'oves dorés formant l'encadrement de cette planche.

3. Fragment sculpté, en bois de cyprès. Il appartenait vraisemblablement à la corniche d'un cercueil (Ce fragment est conservé dans l'armoire en glaces de la salle de Kertch, avec les planches de cercueil ornées de masques de Méduse en terre, dont nous parlons page LXVII de notre Introduction).

РИСУНОКЪ LXXXV.

МОНЕТЫ.

Въ планъ этого сочиненія не могъ войти обзоръ нумизматики Пантикапеи или Босфорскихъ Царей, а еще менѣе разъясненіе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ богатому ряду сихъ монетъ, вопросовъ, отчасти еще весьма темныхъ. Такого рода изслѣдованіе можетъ быть только предметомъ особаго сочиненія. Здѣсь представляется только весьма небольшой выборъ изъ найденныхъ въ Керчи и окрестности ея монетъ, какъ бы въ видѣ дополненія къ исторіи раскопокъ и дабы показать какъ греческое искусство, находившееся на такой высокой степени совершенства въ Пантикапеи въ 4-мъ и 3-мъ столѣтіяхъ предъ Р. Х., пришло потомъ въ упадокъ въ этой греческой колоніи точно также, какъ и въ самой Греціи. Мы прибавляемъ здѣсь къ обоимъ рисункамъ монетъ лишь самое краткое объясненіе для тѣхъ читателей, которые сами не занимаются нумизматикою, а относительно всего остальнаго предлагаемъ обратиться къ прекрасному сочиненію, которое въ непродолжительномъ времени издано будетъ Княземъ Сибирскимъ объ этомъ важномъ отдѣлѣ древней нумизматики. На нашихъ рисункахъ всѣ монеты изображены въ настоящую величину и съ означеніемъ металла, о которомъ, по этому, излишне было бы упоминать еще и при описаніи.

1. Голова Пана, обращенная влѣво и увѣнчанная плющемъ.

Обор. ΠΑΝ Грифъ идущій влѣво; подъ ногами колосъ, а въ клювѣ желѣзо копья.

Монета города Пантикапеи, лучшаго времени греческаго искусства Единственный, до нынѣ извѣстный экземпляръ; найденъ въ 1835 г. въ Катерлесѣ, въ плитотой гробницѣ. См. описаніе Р. XVIII. No. 11.

2. Голова Пана въ $^{3}/_{4}$ влѣво обращенная.

Обор. ΠΑΝ Грифъ идущій влѣво, съ колосомъ подъ ногами и копейнымъ желѣзомъ въ клювѣ.

Монета того же города и той же эпохи; она принадлежитъ къ числу монетъ, найденныхъ казакомъ Пуленцовымъ.

PLANCHE LXXXV.

NUMISMATIQUE.

Il ne saurait entrer dans nos vues de donner ici un abrégé de la numismatique de la ville de Panticapée ou des rois du Bosphore, encore moins de toucher toutes les questions, en partie si obscures, qui se rattachent à la riche suite de ces monnaies. Ce ne peut être l'objet que d'un travail spécial. Pour nous, nous ne donnons qu'un choix très-restreint de monnaies exhumées à Kertch même ou dans les environs, soit pour compléter ainsi l'histoire des fouilles, soit pour faire voir comment l'art, si florissant à Panticapée dans les quatrième et troisième siècles av. J. Chr., tomba en décadence dans cette colonie grecque, comme dans la Grèce elle-même. Nous n'ajoutons aux deux Planches de dessins qu'une courte description, contenant les données absolument nécessaires aux lecteurs non numismates, et remettons tout le reste à l'excellent ouvrage sur cette importante partie de la numismatique ancienne, que va publier incessamment Mr. le Prince Sibirsky. Toutes les monnaies sont représentées, sur nos Planches, de grandeur naturelle et avec l'indication du métal, qu'il serait superflu de répéter dans la description.

1. Tête de Pan, à gauche, couronnée de lierre.

Rv. ΠAN Griffon marchant sur un épi, à gauche; dans son bec, un fer de lance.

Monnaie de la ville de Panticapée, de la meilleure époque de l'art grec; pièce unique, trouvée en 1835 dans un tombeau en dalles, à Katerless. Voir le texte concernant la Pl. XVIII. No. 11.

2. Tête de Pan, de trois quarts, à gauche.

Rv. ΠAN Griffon marchant sur un épi, à gauche, avec un fer de lance dans son bec.

Monnaie de la même ville et de la même époque; elle faisait partie de la trouvaille de Poulentzoff.

3. Человѣческая голова, можетъ быть Аполлона, обращенная вправо съ вѣнкомъ на головѣ, сильно поврежденнымъ.

Обор. ΠΑΝΤΙΚΑ Между обѣими строками этой надписи лошадь, влѣво, щиплющая траву; ΠΑΙΤΩΝ кругомъ ободокъ изъ шариковъ.

Монета того же города.

4. Голова Пана безъ бороды, обращенная влѣво и увѣнчанная плющемъ.

Обор. ΠΑΝ Бычачья голова, обращенная влѣво.

Монета того же города.

5. Голова Пана, обращенная влѣво и увѣнчанная плющемъ.

Обор. ΠΑΝΤΙ Повыше надписи лукъ и стрѣла.

Монета того же города; найдена въ 1842 году, близъ завода Князя Херхеулидзева, въ плитовой гробницѣ.

6. Увѣнчанная лавромъ голова Аполлона, обращенная влѣво.

Обор. въ обрѣзѣ ΠΑΝΤΙ Лошадь, влѣво, щиплющая траву. Между ногами лошади два растенія.

Монета того же города.

7. Мужская голова, обращенная вправо.

Обор. въ обрѣзѣ [Π]ΑΝΤΙ Носовая часть корабля.

Монета того же города.

8. Стоящій нагой человѣкъ, обращенный влѣво, приноситъ жертву на пылающемъ жертвенникѣ, въ правой рукѣ держитъ чашу, въ лѣвой вѣтвь. Извѣстный типъ Селинунтскихъ монетъ; въ надписи на нихъ, приносящій жертву, названъ богомъ-рѣкою Селиномъ или Гипсомъ[1].

Оборотная сторона этой монеты съ намѣреніемъ совершенно стерта.

9. ΒΑΣΙΛΕΩ[Σ] Сидящая Паллада въ шлемѣ, обращенная влѣво; въ правой рукѣ держитъ ΛΥΣΙΜΑΧΟ[Υ] небольшую фигуру Побѣды, лѣвымъ локтемъ опирается на щитъ; въ полѣ m.

Это весьма тонкая золотая бляха, на которой оттиснута монета Ѳракійскаго Царя Лизимаха (324—282 до Р. Х.)

10, Профиль головы Лизимаха, обращенной вправо, съ діадимою и рогомъ овна на головѣ.

Обор. ΒΑΣΙΛΕΩΣ Сидящая Паллада въ шлемѣ, обращенная влѣво; въ правой рукѣ держитъ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ небольшую фигуру Побѣды, лѣвымъ локтемъ опирается на щитъ; въ полѣ монограмма Ε; въ обрѣзѣ барсъ.

Монета Ѳракійскаго Царя Лизимаха; найдена въ 1838 году въ плитовой гробницѣ къ Сѣверу отъ Керчи, близъ Карантина[2].

11. Профиль головы молодаго Геркулеса, обращенной вправо и покрытой львиною шкурою.

Обор. ΒΑΣΙΛΕ[ΩΣ] [Λ]ΕΥΚΩ[ΝΟΣ] Между обѣими строками надписи лукъ и булава.

Монета Левка II, царствовавшаго на Босфорѣ въ третьемъ или второмъ вѣкѣ до нашего лѣтосчисленія. По отдѣлкѣ изображенія и формѣ буквъ нельзя сомнѣваться, что эта монета принадлежитъ тому же времени какъ и No. 12 и 14 и что ни одной изъ нихъ нельзя отнести къ Левку I, какъ замѣтилъ и покойный Кёлеръ.

[1] См. Akerman: Numismatic Chronicle T. X. стр. 1 и 108.
[2] См. Введеніе стр. LXII.

3. Tête d'homme, peut-être d'Apollon, ornée d'une couronne, très gâtée, à droite.

Rv. ΠΑΝΤΙΚΑ ΠΑΙΤΩΝ Entre les deux lignes de l'inscription, cheval pâturant, à gauche; le tout entouré d'un cercle de grénetis.

Monnaie de la même ville.

4. Tête de Pan imberbe, couronnée de lierre, à gauche.

Rv. ΠΑΝ Tête de boeuf, à gauche.

Monnaie de la même ville.

5. Tête de Pan, couronnée de lierre, à gauche.

Rv. ΠΑΝΤΙ Au-dessus de l'inscription, un arc et une flèche.

Monnaie de la même ville, trouvée en 1842 dans un tombeau en dalles, près de la fabrique du Prince Kherkhéoulidseff.

6. Tête laurée d'Apollon, à gauche.

Rv. ΠΑΝΤΙ· dans l'exergue; cheval pâturant à gauche. Entre ses pieds deux plantes.

Monnaie de la même ville.

7. Tête d'homme, à droite.

Rv. [Π]ΑΝΤΙ dans l'exergue; proue de vaisseau.

Monnaie de la même ville.

8 Homme nu, debout, tourné à gauche, sacrifiant sur un autel allumé. De la droite il tient une patère et une branche de la gauche. Type connu par des monnaies de Sélinunte, où le sacrificateur est qualifié dans l'inscription comme le dieu-fleuve Sélinos ou Hypsas[1].

L'autre côté de notre monnaie a été entièrement effacé à dessein.

9. ΒΑΣΙΛΕΩ[Σ] ΛΥΣΙΜΑΧΟ[Υ] Pallas casquée, assise, à gauche, tenant de la main droite une petite Victoire, le coude gauche posé sur un bouclier; dans le champ m.

Plaque d'or très-mince, portant l'empreinte d'une monnaie de Lysimaque, roi de Thrace (324—282 av. J. Chr.).

10. Tête de Lysimaque, à droite, ceinte d'un diadème et avec la corne de bélier.

Rv. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΥΣΙΜΑΧΟΥ Minerve casquée, assise à gauche; sur sa main droite une petite Victoire, le coude gauche posé sur un bouclier; dans le champ le monogramme Ŧ, dans l'exergue une panthère.

Monnaie de Lysimaque, roi de Thrace, trouvée en 1838 dans un tombeau en dalles, au nord de Kertch, voisin de la Quarantaine[2].

11. Tête d'Hercule jeune, à droite, couverte de la peau de lion.

Rv. ΒΑΣΙΛΕ[ΩΣ] [Λ]ΕΥΚΩ[ΝΟΣ] Entre les deux lignes un arc et une massue.

Monnaie de Leucon II, qui régnait sur le Bosphore dans le troisième ou le second siècle avant notre ère. L'exécution des objets représentés sur cette pièce et les formes des lettres ne laissent pas douter qu'elle n'ait été frappée au même temps que les monnaies No. 12 et 14, et que pas une des trois ne peut appartenir à Leucon I; ce qui avait été déjà remarqué par feu Köhler.

1 Voir Akerman: Numismatic Chronicle To. X. p. I et p. 108.

2 Voyez l'Introduction p. LXIII.

12. Профиль головы Минервы въ шлемѣ. обращенной вправо.

Обор. [B]ΑΣΙΛΕ[ΩΣ] [Λ]ΕΥΚΩΝ[ΟΣ] Между строками надписи перуны.

Монета того же Царя; найдена въ 1838 г. въ плитовой гробницѣ, къ Сѣверу отъ Керчи, недалеко отъ Карантина. Монета сія находилась въ рту женскаго остава[1].

13. Тонкая золотая бляха, на которой оттиснута лицевая сторона такой же монеты, какъ предъидущая.

14. Щитъ.

Обор. [B]ΑΣΙΛΕ[ΩΣ] ΛΕ[Υ]ΚΩ[ΝΟΣ] Между строками надписи колчанъ.

Монета того же Царя.

На другомъ экземплярѣ этой монеты, лучше сохранившемся и также находящемся въ нашемъ собраніи, подъ щитомъ видна стрѣла, проходящая отъ одного края монеты до другаго.

15. Тонкая золотая бляха, на которой оттиснута оборотная сторона монеты, какъ No. 16. Бляха эта найдена въ 1834 году въ курганѣ къ Сѣверу отъ Митридатовой горы, въ урнѣ, въ которой кромѣ того былъ золотой вѣнокъ. Другая такая же бляха найдена въ 1843 г. въ гробницѣ, недалеко отъ Карантиннаго шоссе.

16. Профиль крылатой головы Персея, обращенной влѣво, передъ нею арфа.

Обор Гермъ; отъ основанія его возвышается вѣтвь, украшенная повязкою. Въ полѣ знакъ Ζ, т. е. шесть по весьма древнему счету, и монограмма, составленная изъ буквъ ΒΑΕ; т. е. Βασιλεὺς Εὔμηλος.

Монета Царя Евмела, царствовавшаго на Босфорѣ отъ Олимпіады 117,4 до Олимпіады 119,1, или отъ 309 до 304 предъ Р. Х. Число Ζ означаетъ шестой годъ его царствованія, т. е. 304 до Р. Х.

17. Золотая бляха, на которой оттиснута монета весьма грубой отдѣлки, представляющая гермъ съ двумя вѣтвями по сторонамъ; найдена вмѣстѣ съ золотою маскою. (См. Р. I.)

18. Левъ, бѣгущій вправо.

Обор. Монограмма изъ буквъ ΒΑΕ.

Монета того же Царя Евмела какъ и No. 16; съ дырою.

19. Профиль головы, кажется женской, и обращенной вправо.

Обор. Профиль головы безбородаго мужчины въ петазѣ, обращенной вправо; можетъ быть голова Меркурія.

Монета изъ накладнаго золота; найдена въ 1834 году близъ Карантиннаго шоссе, въ плитовой гробницѣ, въ которой былъ оставъ[2].

20. Профиль головы Митрадата Діониса Евпатора, обращенной вправо.

Обор. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ Пасущійся олень, обращенный влѣво; въ полѣ звѣзда въ полумѣсяцѣ, монограмма, составленная изъ буквъ ΠΑΡ и число ΕΚΣ; вокругъ всего этого вѣнокъ изъ плюща.

Этотъ Митрадатъ былъ шестымъ Понтійскимъ Царемъ сего имени и первымъ Босфора. Начало его царствованія на Босфорѣ полагается около 95-го года, а конецъ въ 63 году предъ Р. Х. Наша монета выбита, какъ видно изъ числа ΕΚΣ, въ 225 году Понтійскаго лѣтосчисленія, или 72 до Р. Х. Звѣзда и полумѣсяцъ составляли наслѣдственные знаки рода Ахеменидовъ, къ которому принадлежалъ Митрадатъ и

[1] См. Введеніе стр. LXII.

[2] См. Введеніе стр LXIV.

12. Tête de Minerve casquée, à droite.

Rv. [B]ΑΣΙΛΕ[ΩΣ]
[Λ]ΕΥΚΩΝ[ΟΣ] Entre les deux lignes un foudre.

Monnaie du même prince, trouvée en 1838 dans un tombeau en dalles, au nord de Kertch, voisin de la Quarantaine. Elle se trouvait dans la bouche du squelette d'une femme[1].

13. Plaque d'or mince, frappée sur une monnaie, comme la précédente.

14. Bouclier.

Rev. [B]ΑΣΙΛΕ[ΩΣ]
ΛΕ[Υ]ΚΩ[ΝΟΣ] Entre les deux lignes un carquois.

Monnaie du même prince; sur un autre exemplaire mieux conservé, de notre collection, on voit outre le bouclier une flèche, qui traverse sous le bouclier tout le champ de la monnaie.

15. Plaque d'or mince, frappée sur une monnaie au même type que la suivante. Elle provient d'un tumulus au nord du Mont Mithridate, où elle a été trouvée en 1831, dans une urne renfermant une couronne d'or. Un second exemplaire a été exhumé en 1843, dans un tombeau près du chemin de la Quarantaine.

16. Tête ailée de Persée, à gauche; devant, une harpe.

Rv. Hermès; de la base s'élève une branche ornée de bandelettes. Dans le champ le signe Z qui vaut six, suivant une manière de compter fort ancienne, et un monogramme composé des lettres BAE i. e. Βασιλεὺς Εὔμηλος.

Monnaie du roi Eumèle, qui régna sur le Bosphore, depuis l'Olympiade 117,1 jusqu'à l'Olympiade 119,1 ou depuis 309 jusqu'à 304 av. J. Ch. Le nombre Z indique la sixième année de son gouvernement, i. e. l'an 304 av. J. Ch.

17. Plaque d'or, frappée sur une monnaie d'une exécution très-grossière, qui représentait un hermès et près de lui deux branches; trouvée dans le même tombeau, avec le masque figuré sur notre Planche I.

18. Lion courant, à droite.

Rv. Monogramme, composé des lettres BAE.

Monnaie trouée, du même roi Eumèle que celle No. 16.

19. Tête de femme, à ce qu'il semble, tournée à droite.

Rv. Tête d'homme imberbe tournée à droite et couverte d'un pétase; peut-être est-ce Mercure.

Monnaie fourrée, exhumée en 1834 d'un tombeau en dalles, voisin de la chaussée de la Quarantaine, qui renfermait un squelette[2].

20. Tête du roi Mithradate Dionysos Eupator, à droite.

Rv. ΒΑΣΙΛΕΩΣ
ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ
ΕΥΠΑΤΟΡΟΣ
Cerf passant, à gauche; dans le champ, un astre dans un croissant, un monogramme composé des lettres ΠΑΡ et le nombre ΕΚΣ; le tout dans une couronne de lierre.

Mithradate, de qui le portrait se trouve sur cette monnaie, fut le sixième de ce nom, comme roi du Pont, et le premier comme roi du Bosphore: il régna sur le dernier pays à peu près depuis l'an 95 jusqu'à l'an 63 avant l'ère chrétienne. La monnaie a été frappée, comme l'indiquent les lettres ΕΚΣ, en 225 de l'ère du Pont ou 72 avant l'ère chrétienne. L'astre et le croissant sont les insignes héréditaires

1 Voir l'Introduction p. LXIII.
2 Voir l'Introduction p. LXV.

конечно находятся въ связи съ поклоненіемъ звѣздамъ и лунѣ, сохранившимся въ этомъ поколѣніи въ память его персидскаго происхожденія. Вѣнокъ изъ плюща указываетъ на поклоненіе Вакху, въ которомъ Царь этотъ до того усердствовалъ, что самъ принялъ имя Діониса.

21. Профиль головы Азандра, обращенной вправо; въ діадимѣ.

Обор. ΒΑΣΙΛΕΩ[Σ] ΑΣΑΝΔΡ[ΟΥ] Побѣда, влѣво обращенная и стоящая на носовой части корабля; въ правой рукѣ держитъ вѣнокъ, въ лѣвой пальмовую вѣтвь. Въ полѣ буквы ΓΚ.

Азандръ управлялъ Босфоромъ отъ 54-го до 11-го года предъ Р. Х., сначала какъ Архонтъ, потомъ какъ Царь. Монета эта бита на 23 году его царствованія или 17-мъ до Р. Х.

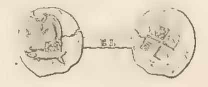
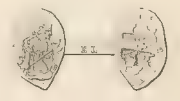
22. ΒΑCΙ[ΛΕ]ΩC ΠΟΛΕΜΩΝΟC Профиль головы Полемона II въ діадимѣ; обращена вправо.

Обор. ЄΤΟΥC ΙЄ Профиль головы Агриппины младшей, обращенной вправо.

Монета Полемона II, Царя Понтійскаго и Босфорскаго, выбитая на 15-мъ году его лѣтосчисленія, которое начинается, кажется, въ 38 году послѣ Р. Х.

Мы заключаемъ описаніе этого рисунка четырьмя статирами, битыми, вѣроятно, въ Сизикѣ и вырытыми въ окрестности Керчи. Три изъ нихъ до сихъ поръ не были извѣстны, а одной есть только еще одинъ экземпляръ, который находится въ Парижскомъ нумизматическомъ кабинетѣ[1]. На этой послѣдней монетѣ (первой у насъ) изображена сидящая женщина въ хитонѣ, обращенная влѣво и держащая въ лѣвой рукѣ вѣнокъ. На четвероугольномъ камнѣ, на которомъ она сидитъ, читается ея имя, ΕΛΕ[Υ]ΘΕΡ[ΙΑ], Свобода. На второй монетѣ изображена женщина, вправо; она опустилась на одно колѣно и держитъ какой-то предметъ въ рукѣ, который съ вѣрностію нельзя узнать, можетъ быть лукъ. Въ такомъ случаѣ эта женщина была бы Діана. На третьей монетѣ глазамъ нашимъ представляется женщина на лебедѣ: это Венера или Кирена, или какая-нибудь другая богиня или героиня изъ числа изображавшихся въ древности въ подобномъ положеніи. Наконецъ на четвертомъ статирѣ мы видимъ Нептуна верхомъ на морскомъ конѣ, взмахнувшаго трезубцемъ. Подъ сими изображеніями находится, на всѣхъ сихъ монетахъ, обычный тунецъ, а на оборотной сторонѣ углубленный квадратъ.

[1] Mionnet: Descr. des médailles Suppl. T. V. стр. 304. No. 127. P. 3. No. 3. Millingen: Ancient coins of greek cities стр. 71. P. 5. No. 11.

de la famille des Achéménides, à laquelle appartenait Mithradate, et se rapportent sans doute au culte des astres et de la lune, qui restait dans cette famille comme un souvenir de son origine perse. La couronne de lierre se rapporte au culte de Bacchus, pratiqué avec tant de ferveur par ce roi, qu'il s'appelait lui-même Dionysos.

21. Tête diadémée d'Asandre, à droite.

Rv. ΒΑΣΙΛΕΩ[Σ] ΑΣΑΝΔΡ[ΟΥ] Victoire debout, sur une proue de vaisseau, à gauche, tenant de la main droite une couronne, de la gauche une palme. Dans le champ les lettres ΓΚ.

Asandre exerça l'autorité dans le Bosphore, de l'an 54 jusqu'à l'an 11 av. J. Chr., d'abord comme archonte, ensuite comme roi. Cette monnaie a été frappée en l'année 23 de son gouvernement comme roi, ou en 17 av. J. Chr.

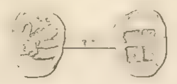
22. ΒΑϹΙ[ΛΕ]ΩϹ ΠΟΛΕΜΩΝΟϹ Tête diadémée de Polémon II, à droite.

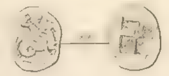
Rv. ΕΤΟΥϹ ΙΕ Tête d'Agrippine la jeune, à droite.

Monnaie de Polémon II, roi du Pont et du Bosphore, frappée en l'an 15 de l'ère de Polémon; ère qui semble avoir commencé en l'an 38 depuis la naissance de J. Chr.

Nous terminons la description de cette Planche en ajoutant comme culs-de-lampe quatre statères frappés probablement à Cyzique et exhumés dans les environs de Kertch. Trois de ces pièces sont jusqu'à présent uniques; de la quatrième on ne connaît qu'un second exemplaire, appartenant au cabinet de Paris[1]. Sur celle-ci, la première chez nous, on voit une femme assise, tournée à gauche, vêtue d'un chiton et tenant de la gauche une couronne. Sur le bloc carré qui lui sert de siège, on lit son nom ΕΛΕ[Υ]ΘΕΡ[ΙΑ], Liberté. La seconde monnaie représente une femme, un genou à terre, tournée à droite, tenant un instrument peu distinct, peut-être un arc. Ce sera donc une Diane. Sur la troisième médaille, on voit une femme portée par un cygne, soit Vénus ou Kyréné, soit quelque autre des déesses ou héroïnes que l'antiquité aimait à représenter dans cette attitude. Le quatrième statère montre Neptune monté sur un cheval marin et brandissant le trident. En bas se voit sur chacune de ces pièces le thon ordinaire, et au revers le quadratum incusum.

[1] Mionnet: Descr. des médailles Suppl. To. V. p 304. No. 127. Pl. 3. No. 3. Millingen: Ancient coins of greek cities p. 71. Pl. 5. No. 11.

РИСУНОКЪ LXXXVI.

МОНЕТЫ.

Лицевая сторона монеты No. 1 представляетъ профиль безбородой непокрытой головы, обращенной вправо; позади монограмма изъ буквъ Δ и Μ; внизу число ϞΣ.

Обор. Профиль открытой головы Августа, обращенной влѣво.

Монета 290 года Понтійскаго лѣтосчисленія, т. е. 7-го года до Р. Х., приписываемая сомнительному Босфорскому Царю Савромату I.

2. ΒΑCΙΛΕΥС ΡΗCΚΟΥ[ΠΟΡΙC ΤΙΒΕΡΙΟC ΙΟΥ]ΛΙΟC. Бродатый человѣкъ въ хламидѣ, обращенный вправо, стоитъ передъ трофеемъ оружія; правую руку подводитъ ко рту, въ лѣвой держитъ копье. У ногъ его два плѣнника, изъ коихъ одного почти вовсе не видно.

Обор. Побѣда, идущая влѣво, въ правой рукѣ держитъ вѣнокъ, въ лѣвой пальму; въ полѣ ΜΗ, т. е. 48, означеніе цѣны монеты.

Монета Босфорскаго Царя Тиверія Юлія Рискупорида; найдена въ 1838 г., близъ колодца на Митридатовой горѣ.

3. [ΒΑCΙΛΕ]ωC ЄΥΠΑΤΟΡΟC Профиль головы Евпатора съ бородою, обращенной вправо и въ діадимѣ; передъ головою трезубецъ.

Обор. Вѣнокъ, украшенный вверху драгоцѣннымъ камнемъ. Въ полѣ буквы ΜΗ, т. е. 48, означеніе цѣны монеты.

Евпаторъ царствовалъ на Босфорѣ, судя по годамъ, находящимся на монетахъ его, до нынѣ извѣстныхъ, съ 155 по 171 годъ Христіанскаго лѣтосчисленія.

ΝΟ
4. ΒΑЄΥ Вокругъ вѣнокъ изъ плюща.
ΚΔ

PLANCHE LXXXVI.

NUMISMATIQUE.

L'avers du No. 1 représente une tête nue, imberbe, à droite; derrière, un monogramme composé des lettres Δ et M; dessous, la date ϘΣ.

Rv. Tête nue d'Auguste, à gauche.

Monnaie de l'an 290 de l'ère du Pont, ou 7 av. J. C., attribuée à Sauromate I, roi problématique du Bosphore.

2. ΒΑCΙΛΕΥC ΡΗCΚΟΥ[ΠΟΡΙC ΤΙΒΕΡΙΟC ΙΟΥ]ΛΙΟC Homme barbu, debout, tourné à droite, devant un trophée, vêtu d'une chlamyde, approchant la main droite de sa bouche et tenant une lance de la gauche. A ses pieds deux prisonniers à genoux, dont l'un est presque entièrement effacé.

Rv. Victoire, allant de droite à gauche, tenant dans la main droite une couronne et dans la gauche une palme; dans le champ, les lettres MH i. e. 48, indication de la valeur de la pièce.

Monnaie de Tibère-Jules Rhescouporis, roi du Bosphore, qui a été découverte en 1838, près d'un puits situé sur le Mont Mithridate.

3. [ΒΑCΙΛΕ]ΩC ΕΥΠΑΤΟΡΟC Tête barbue d'Eupator, ceinte d'un diadème, à droite; devant, un trident.

Rv. Couronne ornée d'une pierre précieuse. Au milieu les lettres MH i. e. 48, indication de la valeur de la pièce.

Le roi Eupator gouverna le Bosphore, selon les dates des monnaies jusqu'à présent connues, au moins depuis l'an 155 jusqu'à l'an 171 de l'ère chrétienne.

NO
4. ΒΑΕΥ au milieu d'une couronne de lierre.
ΚΔ

Обор. КАПЕ Храмъ съ пятью колоннами.

Монета того же Царя Евпатора, съ означеніемъ цѣнности КΔ, т. е. 24. Буквы NO, вѣроятно, составляютъ сокращеніе слова νοῦμμος. Храмъ и надпись КАПЕ намѣкаютъ на храмъ Юпитера Капитолинскаго въ Пантикапеѣ.

5. ΒΑCΙΛЄΩC · CAVPOMATOV Бородатая и увѣнчанная діадимою голова Царя Савромата, вправо обращенная; кругомъ всего этого ободокъ изъ шариковъ.

Обор. Савроматъ, верхомъ на конѣ, ѣдетъ вправо; правую руку держитъ вверхъ передъ собою, въ лѣвой копье. Позади его звѣзда, а между передними ногами коня B.

Монета эта приписывается Босфорскому Царю Савромату, по системѣ Келера четвертому Царю этого имени.

6. ΒΑCΙΛЄΩC PHCKOYΠOPIΔOC Профиль головы Царя Рискупорида, обращенной вправо.

Обор. Увѣнчанная лавромъ голова Александра Севера, обращенная вправо; внизу ΛΦ, вокругъ ободокъ изъ шариковъ.

Монета Царя Рискупорида (по системѣ Келера четвертаго Царя этого имени) битая въ 530 году Понтійскаго или 234 г. Христіанскаго лѣтосчисленія.

7. ΒΑCΙΛЄ[Y]C PHCKOYΠOPIC Профиль головы Рискупорида, обращенной вправо; передъ нею трезубецъ.

Обор. Голова Константина Великаго,* обращенная вправо; передъ нею морской орелъ; внизу годъ, отъ котораго осталось только X (т. е. 600).

Этотъ Царь Рискупоридъ (VIII-й по системѣ Келера) управлялъ Босфоромъ, какъ видно по медалямъ, съ 610 до 631 г. Понтійскаго лѣтосчисленія, или съ 314 по 335 послѣ Р. X.

8. [ΒΑCΙΛЄYC PHC]KOYΠOPI[C] Профиль головы Рискупорида, вправо.

Обор. Профиль головы Константина Великаго, обращенной вправо; передъ нею Побѣда, которая ее вѣнчаетъ; внизу ΓΚΧ, т. е. 623 г. Понтійскаго лѣтосчисленія, или 327 г. послѣ Р. X.

9. Тонкая золотая бляха, на которой оттиснута монета одного изъ Рискупоридовъ, вѣроятно того же, которому принадлежатъ обѣ предъидущія монеты. Можно узнать портретъ Царя, обращенный вправо и надпись ΒΑCΙΛЄΩC [PHC]KOYΠOPIΔOC.

10. Золотая бляха съ оттискомъ монеты одного изъ Босфорскихъ Царей, вѣроятно того же Рискупорида; на ней изображена профиль головы Царя, обращенной вправо, трезубецъ и слово ΒΑCΙΛЄΩC.

11. ΒΑCΙΛЄΩC PHCKOVΠOP[IΔOC] Профиль головы Рискупорида, обращенной вправо; передъ нею трезубецъ.

Это золотая бляха съ оттискомъ монеты, вѣроятно, того же Царя Рискупорида, къ которому относятся No. 7 — 10.

12. IMP(*erator*) C(*aesar*) VAL(*ens*) LICIN(*ianus*) LICINIVS P(*ius*) F(*elix*) AVG(*ustus*) Профиль увѣнчанной лавромъ головы Императора Ликинія-отца, обращенной вправо.

Тонкая золотая бляха съ оттискомъ монеты этого Императора (307 — 323 г. послѣ Р. X.).

13. IMP(*erator*) C(*aesar*) [VA]L(*ens*) LICIN(*ianus*) [LICIN]IVS P(*ius*) F(*elix*) [AV]G(*ustus*) Профиль головы Императора Ликинія, обращенной вправо; въ лучистой коронѣ.

Золотая бляха на которой оттиснута монета этого Императора.

14. D(*ominus*) N(*oster*) CONSTANTIVS [P](*ius*) [F](*elix*) [AV]G(*ustus*). Профиль головы Императора Констанція II въ діадимѣ; обращена вправо.

Rv. ΚΑΠΕ Temple pentastyle.

Monnaie du roi Eupator, ainsi que la précédente, dont la valeur est indiquée par les lettres ΚΔ i. e. 24. Les lettres NO contiennent probablement une abréviation du mot νοῦμμος. Le temple et l'inscription ΚΑΠΕ font allusion à un temple du Jupiter Capitolin, existant à Panticapée.

5. ΒΑCΙΛΕΩC · CΑVΡΟΜΑΤΟV Tête barbue et diadémée du roi Sauromate, à droite; le tout entouré d'un cercle de grénetis.

Rv. Sauromate à cheval, allant de gauche à droite, la main droite levée et tenant de la gauche une haste transversale. Derrière, un astre; entre les pieds du cheval, B.

Monnaie attribuée à Sauromate, roi du Bosphore, le quatrième de ce nom suivant le système de Köhler.

6. ΒΑCΙΛΕΩC ΡΗCΚΟΥΠΟΡΙΔΟC Tête du roi Rhescouporis, à droite.

Rv. Tête laurée d'Alexandre Sévère, à droite; dessous ΛΦ; le tout entouré d'un cercle de grénetis.

Monnaie du roi Rhescouporis (IVème, selon le système de Köhler), frappée en 530 de l'ère du Pont, ou 234 de l'ère chretienne.

7. ΒΑCΙΛΕ[Υ]C ΡΗCΚΟΥΠΟΡΙC Tête de Rhescouporis, à droite; devant, un trident.

Rv. Tête de Constantin-le-Grand, à droite; devant, un aigle de mer; dessous, l'indication de l'année, dont il ne reste de lisible que la lettre X (i. e. 600).

Ce Rhescouporis (VIIIème du système de Köhler) gouverna le Bosphore, selon les indications des médailles, depuis l'an 610 jusqu'à l'an 631 de l'ère du Pont, 314—335 de l'ère chrétienne.

8. [ΒΑCΙΛΕΥC ΡΗC]ΚΟΥΠΟΡΙ[C] Tête de Rhescouporis, à droite.

Rv. Tête de Constantin-le-Grand, à droite; devant, une Victoire, qui la couronne; dessous, ΓΚΧ, an 623 de l'ère du Pont, 327 de l'ère chrétienne.

9. Plaque d'or mince, frappée sur une monnaie d'un Rhescouporis, probablement de celui à qui appartiennent les deux monnaies précédentes. On reconnaît le portrait du roi, tourné à droite, et l'inscription: ΒΑCΙΛΕΩC [ΡΗC]ΚΟΥΠΟΡΙΔΟC.

10. Plaque d'or, frappée sur une monnaie d'un roi du Bosphore, probablement du même que la précédente. On voit la tête du roi, à droite; devant, un trident et les lettres: ΒΑCΙΛΕΩC.

11. ΒΑCΙΛΕΩC ΡΗCΚΟVΠΟΡ[ΙΔΟC] Tête de Rhescouporis, à droite; devant, un trident.

Plaque d'or frappée sur une monnaie d'un roi Rhescouporis, probablement de celui à qui se rapportent les numéros 7—10.

12. IMP(*erator*) C(*aesar*) VAL(*ens*) LICIN(*ianus*) LICINIVS P(*ius*) F(*elix*) AVG(*ustus*) Tête laurée de l'empereur Licinius le père, à droite.

Plaque d'or mince, frappée sur une monnaie de cet empereur (307—323 de J. C.)

13. IMP(*erator*) C(*aesar*) [VA]L(*ens*) LICIN(*ianus*) [LICIN]IVS P(*ius*) F(*elix*) [AV]G(*ustus*) Tête de l'empereur Licinius, ornée d'une couronne radiée, à droite.

Plaque d'or, frappée sur une monnaie de cet empereur.

14. D(*ominus*) N(*oster*) CONSTANTIVS [P](*ius*) [F](*elix*) [AV]G(*ustus*) Tête diadémée de l'empereur Constance II, à droite.

Золотая бляха съ оттискомъ монеты этого Императора (323 — 361 по Р. Х.)

15. D(*ominus*) N)*oster*) VALENS P(*ius*) F(*elix*) AVC(*ustus*). Профиль головы Императора Валенса, обращенной вправо; въ діадимѣ.

Золотая бляха съ оттиснутою на ней монетою этого Императора (364 по 378 г. по Р. Х.)

16. 17. Тонкія золотыя бляхи; по серединѣ весьма выпуклыя изображенія безбородыхъ масокъ. Найдены вмѣстѣ съ вещами Р. VII. No. 15. 16. Р. IX. No. 2. Р. XIV. No. 1 и Р. XXXII. No. 11.

18. 19. 20. 21. Монеты варварскихъ народовъ, во множествѣ находимыя въ окрестности Керчи.

22. Свинцовый кружокъ; на одной сторонѣ надпись, начинающаяся, кажется, именемъ Μακρῖνος; на другой монограмма, въ родѣ встрѣчающихся на Херсонисскихъ монетахъ времени Византійскихъ Императоровъ. Въ этой монограммѣ можно узнать буквы Ѳ, Ꙋ, Ѡ и Є[1].

[1] Въ сочиненіи Фикорони: Piombi antichi P. 8. No. 5 и P. 18. No. 4, можно видѣть изображенія свинцовыхъ кружковъ съ почти такими же монограммами.

Plaque d'or, frappée sur une monnaie du même empereur (323—361 de J. C.).

15. D(*ominus*) N(*oster*) VALENS P(*ius*) F(*elix*) AVG(*ustus*) Tête diadémée de l'empereur Valens, à droite.

Plaque d'or, frappée sur une monnaie du même empereur (364—378 de J. C.).

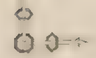
16. 17. Plaques d'or minces, dont le milieu représente des masques imberbes d'un grand relief, trouvées aux mêmes temps et lieu que les objets représentés Pl. VII, 15. 16. IX, 2. XIV, 1 et XXXII, 11.

18. 19. 20. 21. Monnaies barbares, que l'on trouve en grande quantité dans les environs de Kertch.

22. Pièce en plomb, dont un côté porte une inscription commençant, à ce qu'il semble, par le nom de Μακρῖνος; l'autre, un monogramme du genre des monnaies frappées à Cherson sous les empereurs Byzantins. On reconnaît les lettres Θ, Ϭ, Ω et Є[1].

[1] Chez Ficoroni: Piombi antichi Pl 8. No. 5 et Pl. 13. No. 4 on trouve des plombs ornés de monogrammes presque semblables à celui-ci

НАДПИСИ.

INSCRIPTIONS.

А. НАДПИСИ НА КАМНЯХЪ.

НАДПИСЬ I.

Обломокъ плиты сѣраго мрамора; высота $4\frac{1}{2}$ вершка, ширина $9\frac{3}{4}$ вершковъ; вверху украшенъ карнизомъ, внизу сломанъ; найденъ во рвѣ Турецкой крѣпости въ Керчи, въ 1829 году. Стемпковскій: Одесскій Вѣстникъ 1829 года No. 44. Воекхъ: Corpus Inscr. Graec. No. 2103^c. Dubois de Montpéreux Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26^c. No. 1. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 46.

ΕΔΟΞΕΝΤΟΙΣΑΡΚΑΣΙΝΛΕΥΚΩΝΑ
. . . . ΟΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΑΝ
. . . .

Ἔδοξεν τοῖς Ἀρκάσιν, Λεύκωνα [τὸν Σατύρ]ου Παντικαπαῖταν . . . .
«Опредѣлено Аркадянами почтить Левкона сына Сатира Пантикапейца . . . .»

Надпись эта содержала постановленіе, которымъ Аркадяне опредѣляли почесть Левкону, Царю Босфорскому. Въ чемъ состояла таковая награда, по причинѣ разрушенія мрамора точно опредѣлить нельзя. Соображаясь однако съ нравами тѣхъ временъ, можно предположить, что дѣло идетъ о предложеніи права гражданства или принятіи въ число признанныхъ гостей, или же о назначеніи золотаго вѣнка. Но мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о поводѣ, по которому Аркадяне могли бы издать подобное

A. INSCRIPTIONS SUR PIERRE.

INSCRIPTION I.

Fragment d'une dalle en marbre gris; 4½ verch. haut., 9¾ verch. larg.; orné par en haut d'une corniche, brisé par en bas; trouvé dans le fossé de la citadelle de Kertch, en 1829. Stempkovsky: Одесскій Вѣстникъ 1829 No. 44. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2103ᵉ. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᵉ. No. 1. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 46.

. FΔOΞENTOIΣAPKAΣINΛEYKΩNA
. . . . ΩΠANTIKAΠAITAN
. . . .

Ἔδοξεν τοῖς Ἀρκάσιν, Λεύκωνα [τὸν Σατύρ]ου Παντικαπαΐταν . . . .

«Les Arcadiens ont décrété d'honorer Leukon, fils de Satyros, de Panticapée de . . . . . .»

Cette inscription contenait un décret honorifique, par lequel les Arcadiens décernaient à Leucon, monarque du Bosphore, une distinction, dont on ne peut préciser la nature à cause de la détérioration du marbre. A en juger d'après les moeurs de ces temps, on peut présumer qu'il s'agissait du droit de bourgeoisie, de la proxénie ou d'une couronne d'or. De plus nous n'avons aucune connaissance de ce qui porta les Arcadiens à rendre ce décret en faveur de Leucon, qui régna sur le Bosphore depuis

постановленіе въ пользу Левкона, правившаго на Босфорѣ отъ 4-го г. 96-й до 4-го г. 106-й Олимпіады; т. е. отъ 393 до 353 г. до Р. Х. не пользуясь однако офиціальнымъ титуломъ царя. — Монеты, представляющія имя царя Левкона принадлежатъ, вѣроятно, какъ это замѣтилъ покойный Кёлеръ, другому, позднѣйшему лицу того же имени. Древній Левконъ, къ которому относится наша надпись, какъ то ясно доказывается самымъ очертаніемъ буквъ, ознаменовалъ себя въ древности славнымъ правленіемъ и благодѣяніями, которыя онъ оказалъ какъ своему народу, такъ и Аѳинянамъ, которые въ знакъ благодарности приняли его въ число своихъ гражданъ.

l'Olympiade 96, 4 jusqu'à l'Olympiade 106, 4 ou depuis l'an 393 jusqu'à 353 av. J. C., sans porter toutefois officiellement le titre de roi. Les monnaies où l'on rencontre le nom d'un roi Leucon appartiennent probablement, comme feu Köhler l'a remarqué, à un autre personnage homonyme, mais postérieur. L'ancien Leucon, celui auquel se rapporte notre décret, ce qui est complètement mis hors de doute par la forme même des lettres de l'inscription, se rendit célèbre dans l'antiquité par son excellent gouvernement et par le grand bien qu'il fit à son peuple, ainsi qu'aux Athéniens, qui lui conférèrent en signe de leur reconnaissance le droit de cité.

НАДПИСЬ II.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, открытый въ Керчи въ 1823 году; шириною въ 1 аршинъ, вышиною въ 7¼ вершковъ. Köhler: Gesammelte Schriften T. II. стр. 64. Welcker: Sylloge Epigr. No. 168. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2104. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵉ. No. 5. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 53.

ΕΙΚοΝΑΦοΙΒωΙΣΤΗΣΕΑΝΤΙΣΣΤΑΣΙΦΑΝοΜΑΧοΣΣο . .
ΑθΑΝΑΤοΝθΝΗΤωΙΠΑΤΡΙΓΕΡΑΣΤΕΛΕΣΑΣ
ΠΑΙΡΙΣΑΔΕοΣΑΡΧοΝΤοΣοΣΗΝΧθοΝΑΤΕΡΜοΝΕΣΑΚΡ . .
ΤΑΥΡωΝΚΑΥΚΑΣΙοΣΤΕΕΝΤοΣΕΧοΥΣΙΝοΡοΙ

Εἰκόνα Φοίβῳ στῆσε ἀντιστὰς Φανόμαχος Σῶ[ου,
ἀθάνατον θνητῷ πατρὶ γέρας τελέσας,
Παιρισάδεος ἄρχοντος, ὅσην χθόνα τέρμονες ἄκρ[οι
Ταύρων Καυκάσιός τε ἐντὸς ἔχουσιν ὅροι.

«Статую поставилъ, Фебу представъ, Фаномахъ с. Соя, безсмертный смертному «отцу памятникъ соорудивъ. При Перисадѣ, властвовавшемъ надъ всѣми землями, какія «границы крайнія Тавровъ и Кавказа включаютъ предѣлы.»

И такъ на пьедесталѣ нѣкогда стояла статуя Соя, имя котораго правильно возстановлено покойнымъ Кёлеромъ. Статуя эта была посвящена бову Фебу, сыномъ Соя, Фаномахомъ, во время сына Левконова,

INSCRIPTION II.

Piédestal en marbre gris, 1 archine larg., 7¼ verch. haut., découvert à Kertch en 1823. Köhler: Gesamm. Schriften To. II. p. 64. Welcker: Sylloge Epigr. No. 168. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2104. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᵉ. No. 5. Aschik: Воспорское Царство Т. I. p. 53.

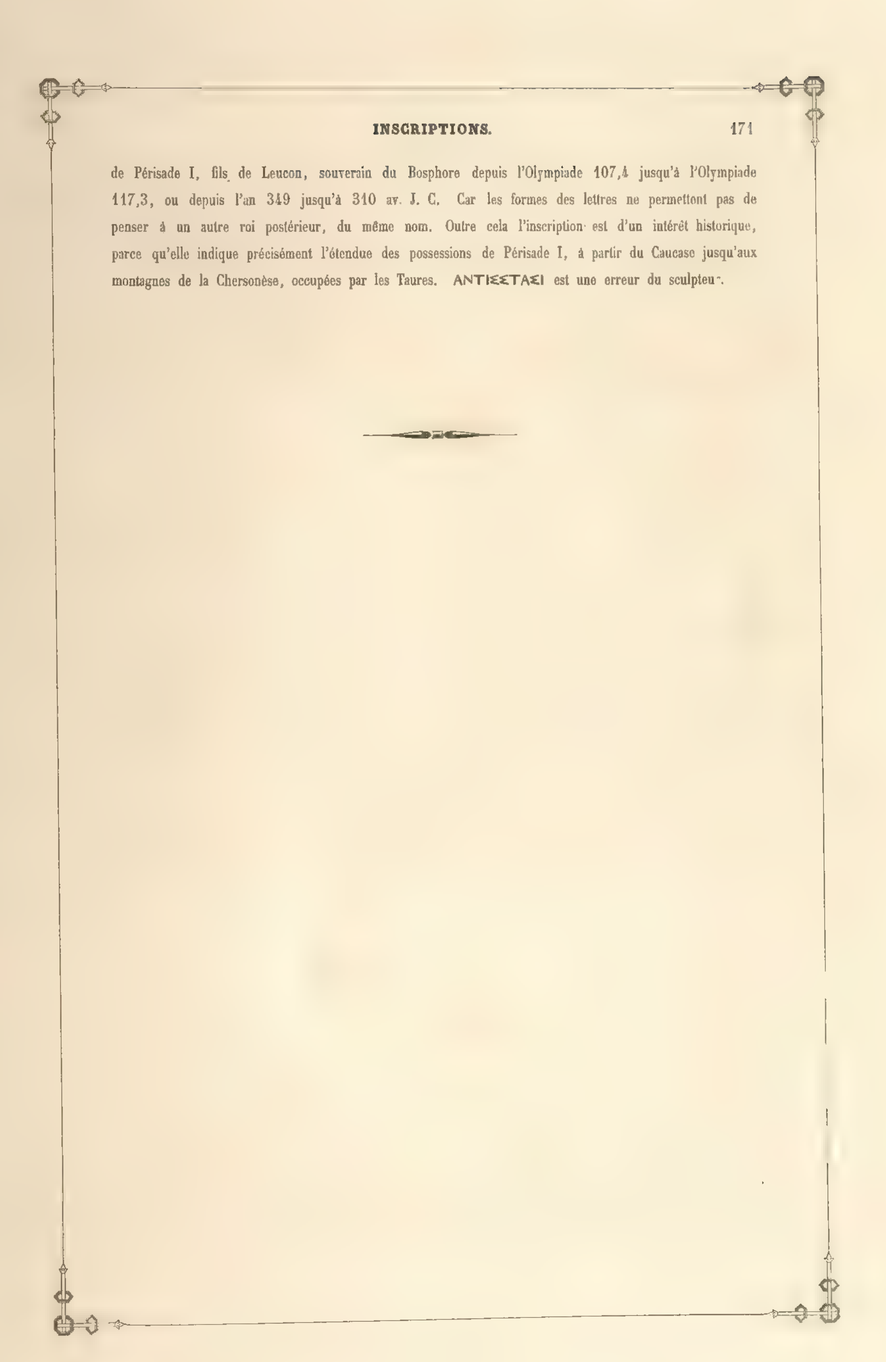
ΕΙΚοΝΑΦοΙΒωΙΣΤΗΣΕΑΝΤΙΣΣΤΑΣΙΦΑΝοΜΑΧοΣΣο . .
ΑΘΑΝΑΤοΝΘΝΗΤωΙΠΑΤΡΙΓΕΡΑΣΤΕΛΕΣΑΣ
ΠΑΙΡΙΣΑΔΕοΣΑΡΧοΝΤοΣοΣΗΝΧΘοΝΑΤΕΡΜοΝΕΣΑΚΡ . .
ΤΑΥΡωΝΚΑΥΚΑΣΙοΣΤΕΕΝΤοΣΕΧοΥΣΙΝοΡοΙ

Εἰκόνα Φοίβῳ στῆσε ἀντιστὰς Φανόμαχος Σό[ου,
ἀϑάνατον ϑνητῷ πατρὶ γέρας τελέσας,
Παιρισάδεος ἄρχοντος, ὅσην χϑόνα τέρμονες ἄκρ[οι
Ταύρων Καυκάσιός τε ἐντὸς ἔχουσιν ὅροι.

«Debout devant Phébus, Phanomaque, fils de Soos, lui a consacré ce portrait, dont «il a fait pour son père mortel un immortel monument, pendant que Périsade gouvernait tout «le pays entre les confins des Taures et les limites du Caucase.»

Le piédestal portait donc autrefois la statue de Soos, dont le nom a été exactement restitué par feu Köhler. La statue avait été consacrée à Phébus par le fils de Soos, Phanomaque, sous le gouvernement

Перисада I, царствовавшаго отъ 4-го г. 107-й до 3-го г. 117-й Олимпіады, или отъ 349-го по 310-й г. до Р. Х. Самое изображеніе письменъ не позволяетъ думать о позднѣйшемъ Царѣ того же времени. Надпись имѣетъ значеніе историческое, потому что она точно обозначаетъ объемъ владѣній Перисада I, простиравшихся отъ Кавказа до горъ Таврическаго Херсониса. ΑΝΤΙΣΣΤΑΣΙ есть ошибка ваятеля.

de Périsade I, fils de Leucon, souverain du Bosphore depuis l'Olympiade 107,4 jusqu'à l'Olympiade 117,3, ou depuis l'an 349 jusqu'à 310 av. J. C. Car les formes des lettres ne permettent pas de penser à un autre roi postérieur, du même nom. Outre cela l'inscription est d'un intérêt historique, parce qu'elle indique précisément l'étendue des possessions de Périsade I, à partir du Caucase jusqu'aux montagnes de la Chersonèse, occupées par les Taures. ΑΝΤΙΣΣΤΑΣΙ est une erreur du sculpteur.

НАДПИСЬ III.

Пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, шириною въ 15¼ вершковъ, вышиною въ 8 вершковъ, открытый въ Таманѣ. Köhler: Monument de la reine Comosarye стр. 58. P. II Gesammelte Schriften. T. VI. P. 79. Clarke: Travels in various countries T. I. p. 415. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien P. VI, 3. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2118. Dubois de Montpereux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵉ. No. 2. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 51.

ΜΗΣΤωΡΙΠΠοΣθΕΝΕοΣΥΠΕΡΤοΥΠΑΤΡοΣ
ΑΝΕθΗΚΕΑΠοΛΛωΝΙΑΓωΝοθΕΤΗΣΑΣ
ΑΡΧοΝΤοΣΠΑΙΡΙΣΑΔΕοΣΒοΣΠοΡοΥ
ΚΑΙθΕοΔοΣΙΗΣΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣΣΙΝΔωΝ
ΚΑΙΜΑΙΤΩΝΠΑΝΤΩΝ

Μήστωρ Ἱπποσθένεος ὑπὲρ τοῦ πατρὸς ἀνέθηκε Ἀπόλλωνι ἀγωνοθετήσας, ἄρχοντος Παιρισάδεος Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης καὶ βασιλεύοντος Σίνδων καὶ Μαϊτῶν πάντων.

«Месторъ с. Гиппосѳена за счастіе отца посвятилъ Аполлону эту статую, бывши «распорядителемъ игръ при Перисадѣ, правителѣ Воспора и Ѳеодосіи, и царствующемъ «надъ Синдами и всѣми Маитами.»

Изъ начертанія самыхъ буквъ видно, что Перисадъ, упомянутый въ надписи есть тотъ самый, о которомъ говоритъ надпись No. II. Точно такъ, какъ эта надпись опредѣляетъ предѣлы владѣній этого Царя, настоящая надпись No. III опредѣляетъ страны, входившія въ составъ царства, а именно Пантикапею и нѣкоторые зависимые отъ нея города и Ѳеодосію; всѣми этими городами Перисадъ правилъ съ титуломъ архонта; царемъ же онъ былъ Синдовъ и всѣхъ Маитовъ, народовъ Азіатскихъ.

INSCRIPTION III.

Piédestal en marbre blanc, 15¼ verch. larg., 8 verch. haut., trouvé à Taman. Köhler: Monument de la reine Comosarye p. 58. pl. II. Gesamm. Schriften To. VI. p. 79. Clarke: Travels in various countries To. I. p. 415. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien pl. VI, 3. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2118. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᵉ. No. 2. Aschik: Воспорское Царство T. I. p. 51.

ΜΗΣΤωΡΙΠΠοΣθΕΝΕοΣΥΠΕΡΤοΥΠΑΤΡοΣ
ΑΝΕθΗΚΕΑΠοΛΛωΝΙΑΓωΝοθΕΤΗΣΑΣ
ΑΡΧοΝΤοΣΠΑΙΡΙΣΑΔΕοΣΒοΣΠοΡοΥ
ΚΑΙθΕοΔοΣΙΗΣΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣΣΙΝΔωΝ
ΚΑΙΜΑΙΤΩΝΠΑΝΤΩΝ

Μήστωρ Ἱπποσθένεος ὑπὲρ τοῦ πατρὸς ἀνέθηκε Ἀπόλλωνι ἀγωνοθετήσας, ἄρχοντος Παιρισάδεος Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης καὶ βασιλεύοντος Σίνδων καὶ Μαϊτῶν πάντων.

«Mestor, fils d'Hipposthènes, a consacré cette statue à Apollon pour le bonheur de son «père, après avoir présidé aux jeux, pendant que Périsade était archonte du Bosphore et de «Théodosie et roi des Sindes et de tous les Maïtes.»

Périsade mentionné dans ce texte est, ainsi que le prouvent les formes des lettres, le même dont parle l'Inscription No. II. Comme cette dernière détermine l'étendue des possessions du prince, notre No. III. en précise le contenu, savoir: Panticapée, avec quelques autres villes qui en dépendaient, et la ville de Théodosie, toutes les deux gouvernées par Périsade comme archonte; puis les Sindes et tous les Maïtes, peuples asiatiques, auxquels il commandait comme roi.

НАДПИСЬ IV.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, шириною въ 1 аршинъ, вышиною въ 7½ вершковъ, открытый въ Керчи въ 1833 году. Одесскій Вѣстникъ 1833 года. No. 46. Воескн: Corpus Inscr. Graec. No. 2104[b]. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26°, No. 4. Ашикъ: Воспорское Царство Т. I. стр. 53.

. . . . ΚΟΙΡ. . ϽΥΑΝΕΘΗΚΕΝ
. . . . . Η. . . ΓΑΤΡΟΣΙΤΙΗΣΑΡΤΕΜΙΔ.
LΨΕΣΣΕΙΗΙΑΡ. . . . ΣΓΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣΒΟΣΓΟΡΟΥ
ΚΑΙΘΕΥ∠. . . . . ΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ
ΣΙΝΔ. . . . . ΝΓΑΝΤΩΝ

Ὁ δεῖνα] Κοιρ[άν]ου ἀνέθηκεν [ὑπὲρ τ]ῆ[ς θυ]γατρὸς Ἰτίης Ἀρτέμιδ[ι] Ἐφεσείῃ, ἄρ[χοντο]ς Παιρισάδους Βοσπόρου καὶ Θευδ[οσίης] καὶ βασιλεύοντος Σίνδ[ων καὶ Μαιτῶ]ν πάντων.

«(*Такой-то или такая-то,* с. *или дочь*) ***Керана посвятилъ эту статую за счастіе*** «*дочери **Итіи**, Артемидѣ Эфесской при **Перисадѣ**, правителѣ **Воспора** и **Θеодосіи** и* «*царѣ Синдовъ и всѣхъ **Маитовъ**.*»

Надпись эта относится къ тому же времени, какъ и предъидущая; не смотря на то есть въ ней нѣкоторыя отличія въ правописаніи, именно въ словахъ Παιρισάδους и Θευδοσίης. Что касается до формы Ἐφεσείῃ, то Бёкъ доказалъ ея существованіе подъ No. 3345 своего сборника.

INSCRIPTION IV.

Piédestal en marbre gris, 1 arch. larg., 7½ verch. haut., découvert à Kertch en 1833. Одесскій Вѣстникъ 1833. No. 46. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2104[b]. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26[c]. No. 4. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 53.

. . . . ΚοΙΡ. . ϽΥΑΝΕΘΗΚΕΝ
. . . . . . Η. . . ΓΑΤΡοΣΙΤΙΗΣΑΡΤΕΜΙΔ.
LψΕΣΣΕΙΗΙΑΡ. . . . .ΣΠΑΙΡΙΣΑΔοΥΣΒοΣΠοΡοΥ
ΚΑΙΘΕΥΖ. . . . . ΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥοΝΤοΣ
ΣΙΝΔ. . . . . ΝΠΑΝΤΩΝ

Ὁ δεῖνα] Κοιρ[άν]ου ἀνέθηκεν [ὑπὲρ τ]ῆ[ς θυ]γατρὸς Ἰτίης Ἀρτέμιδ[ι] Ἐφεσείῃ, ἄρ[χοντο]ς Παιρισάδους Βοσπόρου καὶ Θευδ[οσίης] καὶ βασιλεύοντος Σίνδ[ων καὶ Μαϊτῶ]ν πάντων.

«N. N. fils ou fille de Koiranos, a consacré cette statue à Diane d'Ephèse pour le bonheur «de sa fille Itie, pendant que Périsade était archonte du Bosphore et de Théodosie et roi «des Sindes et de tous les Maïtes.»

L'inscription est précisement du même temps que la précédente; toutefois il y a quelques différences d'orthographe, comme Παιρισάδους et Θευδοσίης. Quant à la forme Ἐφεσείῃ, Mr. Boeckh l'a justifiée au No. 3345 de son ouvrage.

НАДПИСЬ V.

Пьедесталъ изъ песчаника, ширина 2 аршина 3 вершка; высота 11 вершковъ; открытый покойнымъ Кёлеромъ, вмѣстѣ съ двумя статуями на горѣ при озерѣ Темрюкъ, на оконечности небольшаго мыса, по имени Андри-Атамъ. Надпись издана въ разсужденіи Кёлера: Monument de la reine Comosarye, St.-Pétersbourg 1805. Gesammelte Schriften T. VI. p. 59. Clarke: Travels in various countries T. I. стр. 402. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien P. VI. No. 2. Boeckh. Corp. Inscr. Graec. No. 2119. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵉ. No. 6. Ашикъ: Воспорское Царство. T. I. стр. 50.

ΚΟ]ΜΟΣΑΡΥΗΓΟΡΓΙΠΠΟΥΘΥΓΑΤΗΡΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣ[Γ].ΝΗΕΥΞΑΜΕΝΗ
ΑΝ]ΕΘΗΚΕΙΣΧΥΡΩΙΘΕΙΩΙΣΑΝΕΡΓΕΙΚΑΙΑΣΤΑΡΑΙΑΡΧΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣ
ΒΟΣΠΟΡΟΥΚΑΘΕΥΔΟΣΙΗΣΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ... \ΩΝΚΑΙΜΑΙΤΩΝΠΑ....
ΚΑΙΘΑΤΕΩΝ

Κομοσαρύη Δοργίππου θυγάτηρ, Παιρισάδους γ[υ]νὴ, εὐξαμένη ἀνέθηκε ἰσχυρῷ θεῷ Σανεργεῖ καὶ Ἀστάρᾳ, ἄρχοντος Παιρισάδους Βοσπόρου κα[ὶ] Θευδοσίης καὶ βασιλεύοντος [Σίνδ]ων καὶ Μαΐτῶν πάν[των] καὶ Θατέων.

«Комосарія (дочь) Горгиппа, (жена) Перисада по обѣщанію посвятила (эту статую) «мощному богу Санергу и Астарѣ, при Перисадѣ, правителѣ Воспора и Θеодосіи и царѣ «Синдовъ и всѣхъ Маитовъ и Θатеевъ.»

Буквы, поставленныя между скобками [ ], ΚΟ и Γ на первой строкѣ и ΑΝ на второй, нынѣ поврежденныя, во время Кёлера были невредимы и ясны. На пьедесталѣ помѣщались въ древности двѣ статуи, мужская и женская, сооруженныя Комосаріею, супругою Перисада I-го и посвященныя божествамъ

INSCRIPTION V.

Piédestal en pierre de grès, largeur 2 arch. 3 verch., hauteur 11 verch., trouvé par feu Köhler, avec deux statues, sur une montagne au bord du lac de Temrouk, à l'extrémité d'une petite langue de terre, nommée Andri-Atam, et publié dans sa dissertation: Monument de la reine Comosarye, St.-Pétersbourg 1805. Gesammelte Schriften To. VI. p. 59. Clarke: Travels in various countries T. I. p. 402. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien Pl. VI. No. 2. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2119. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᵉ. No. 6. Aschik: Воспорекое Царство To. I. p. 50.

ΚΟ]ΜΟΣΑΡΥΗΓΟΡΓΙΠΠΟΥΘΥΓΑΤΗΡΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣ[Γ].ΝΗΕΥΞΑΜΕΝΗ
ΑΝ]ΕΘΗΚΕΙΣΧΥΡΩΙΘΕΙΩΙΣΑΝΕΡΓΕΙΚΑΙΑΣΤΑΡΑΙΑΡΧΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣ
ΒΟΣΠΟΡΟΥΚΑΘΕΥΔΟΣΙΗΣΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ... \ΩΝΚΑΙΜΑΙΤΩΝΠΑ . .
ΚΑΙΘΑΤΕΩΝ

Κομοσαρύη Γοργίππου θυγάτηρ, Παιρισάδους γ[υ]νή, εὐξαμένη ἀνέθηκε ἰσχυρῷ θεῷ Σανεργεῖ καὶ Ἀστάρᾳ, ἄρχοντος Παιρισάδους Βοσπόρου κα[ὶ] Θευδοσίης καὶ βασιλεύοντος [Σίνδ]ων καὶ Μαιτῶν πάν[των] καὶ Θατέων.

«*Comosarye, fille de Gorgippe et épouse de Périsade, pour s'acquitter du voeu fait par elle.*
«*a élevé ce monument au dieu puissant Sanergès et à Astara, Périsade étant archonte du*
«*Bosphore et de Théodosie, et étant roi des Sindes, de tous les Maïtes et des Thates.*»

Les lettres entre crochets [ ], ΚΟ et Γ dans la première ligne et ΑΝ dans la seconde, sont actuellement altérées, mais étaient encore bien conservées au temps de Köhler. Le piédestal portait précédemment deux statues, l'une d'homme, l'autre de femme, érigées par Comosarye, femme de

Санергу и Астарѣ; обѣ статуи найдены были близъ пьедестала. Слово ΘΕΙΩΙ принимаю я не за прилагательное имя, но за дательный падежъ существительнаго Θεός, которое ваятель изобразилъ съ буквою I, какъ мы это видимъ въ одной Пріенской надписи[1]. Оба эпитета, приписываемые имени Санерга, относятся вмѣстѣ и къ имени Аст ры, подъ которою мы, безъ всякаго сомнѣнія, должны понимать извѣстную богиню Астарту, т. е. луну; посему становится весьма вѣроятнымъ, что Санергъ есть солнце. Отецъ Комосаріи, Горгипъ, есть кажется сынъ Сатира I, который въ царствованіе Перисада I былъ правителемъ Азіатской части Босфорскаго царства и вѣроятно основалъ Горгиппію. Еще слѣдуетъ замѣтить, что надпись нѣсколькими годами позднѣе, нежели предъидущія; это можно заключить изъ увеличенія владѣній Перисада; ибо кромѣ Царя Синдовъ и всѣхъ Маитовъ, онъ названъ въ ней и Царемъ Θатеевъ.

[1] Corpus Inscr. Graec. No. 2907. Сравни Keil: Analecta Epigraphica стр. 93. 248. и Стефани: Titul. Graec Part. III. стр. 10. и выше Надпись No II.

Périsade I, en l'honneur des divinités Sanergès et Astara, et qui furent trouvées près du monument même. Nous ne considérons pas le mot ΘΕΙΩΙ comme un adjectif, nous le prenons pour le datif du substantif θεός, que le sculpteur a tracé avec Ι comme dans une inscription de Priéné[1], et nous sousentendons les deux mêmes attributs devant le nom d'Astara. Ce dernier nom se rapporte sans aucun doute à la déesse bien connue, Astarté, la lune; il est donc très-probable, que Sanergès est le soleil. Le père de Comosarye, Gorgippos, semble être le fils de Satyros I, qui sous le gouvernement de Périsade I aurait été préfet de la partie asiatique du royaume du Bosphore et aurait fondé la ville de Gorgippia. Enfin on doit remarquer que cette inscription est de quelques années plus moderne que les précédentes, ce qui permet de conjecturer l'agrandissement du gouvernement de Périsade; car nous trouvons ici ce prince mentionné comme roi non-seulement des Sindes et de tous les Maïtes, mais aussi des Thates.

[1] Corpus Inscr. Graec. No. 2907. Comparez Keil: Analecta Epigraphica p. 93. 248. Stephani: Titul. Graec. Part. III. p. 10. et ci-dessus notre Inscription No. II.

НАДПИСЬ VI.

Пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, вышиною въ 9 вершковъ, шириною въ 1 аршинъ 3 вершка, толщиною въ 1 аршинъ 2 вершка, найденный близъ станціи Сѣнной, на полуостровѣ Таманѣ. Буквы надписи, начертанныя на передней сторонѣ, сохранились весьма хорошо. На верху камня находится впадина, которая явно доказываетъ, что онъ былъ назначенъ служить подножіемъ статуи. Köhne: Rev. archéol. T. X. стр. 501.

ΚΑΣΣΑΛΙΑΠΟΣΙΟΣΑΝΕΘΗΚΕΑΦΡΟΔΙΤΗΙ
ΟΥΡΑΝΙΗΙΑΡΧΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΕΟΣ
. ΟΣΠΟΡΟΥΚΑΙΘΕΥΔΟΣΙΗΣ
. ΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΣΙΝΔΩΝΜΑΙΤΩΝ
. ΑΤΕΩΝ ΔΟΣΧΩΝ

[Κ]ασσαλία Πόσιος ἀνέθηκε Ἀφροδίτῃ [Ο]ὐρανίῃ, ἄρχοντος Παιρισάδεος [Β]οσπόρου καὶ Θευδοσίης, [κ]αὶ βασιλεύοντος Σίνδων, Μαϊτῶν, [Θ]ατέων, Δόσχων.

«*Кассалія*, (*дочь*) *Посія*, *посвятила* (*эту статую*) *Афродитѣ Ураніи при Перисадѣ*, «*правителѣ Воспора и Ѳеодосіи и царѣ Синдовъ и Маитовъ*, *Ѳатеевъ и Досховъ*.»

Упоминаемая въ этой надписи Кассалія есть, безъ сомнѣнія, сестра Ксеноклида, сына Посія, извѣстнаго изъ надписи, найденной въ тѣхъ же мѣстахъ[1]. Перисадъ тотъ самый Царь, который упоминается

[1] Corpus Inscript. Graec. № 2117.

INSCRIPTION VI.

Piédestal en marbre blanc, haut. 9 verch., larg. 1 arch. 3 verch., épaiss. 1 arch. 2 verch., trouvé en 1853 près de la station Sennaia, dans la presqu'île de Taman. Les lettres de l'inscription tracée sur le devant sont très-bien conservées. Au sommet on trouve une cavité, dont la forme ne laisse pas douter que la pierre dont nous parlons n'ait supporté une statue de marbre. Köhne: Rev. archéol. To. X. p. 501.

ΚΑΣΣΑΛΙΑΠΟΣΙΟΣΑΝΕΘΗΚΕΑΦΡΟΔΙΤΗΙ
ΟΥΡΑΝΙΗΙΑΡΧΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΕΟΣ
. ΟΣΠΟΡΟΥΚΑΙΘΕΥΔΟΣΙΗΣ
. ΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΣΙΝΔΩΝΜΑΙΤΩΝ
. ΑΤΕΩΝΔΟΣΧΩΝ

[Κ]ασσαλία Πόσιος ἀνέθηκε Ἀφροδίτῃ [Ο]ὐρανίῃ, ἄρχοντος Παιρισάδεος [Β]οσπόρου καὶ Θευδοσίης, [κ]αὶ βασιλεύοντος Σίνδων, Μαΐτῶν, [Θ]ατέων, Δόσχων.

«*Cassalia, fille de Posis, a consacré* (*cette statue*) *à Aphrodité Ourania, lorsque Périsade «était archonte du Bosphore et de Théodosie et roi des Sindes, des Maïtes, des Thates et des «Doskhes.*»

Cassalia, ici mentionnée, est sans aucun doute la soeur de Xénokleidès, fils de Posis, connu déjà par une inscription trouvée dans les mêmes contrées[1]. Périsade est le même roi de ce nom, de qui parlent les

1 Corpus Inscr. Graec. No. 2117.

въ четырехъ предъидущихъ надписяхъ No. II — V. Въ разбираемой же надписи находимъ мы новое увеличеніе его владѣній народомъ Досховъ, подвластныхъ его скипетру. Этотъ народъ до нынѣ былъ извѣстенъ изъ одного только мѣста Стравона[1]. Что Афродита Уранія, т. е. Небесная, была почитаема Скиѳами, это мы знаемъ изъ Геродота[2]; и вообще богослуженіе ея было весьма распространено въ древности.

[1] Книга XI. стр. 757.

[2] Книга IV. гл. 59. Смотри: Описаніе рисунковъ LXV. LXVI, 1. LXVII, 2. LXXI, 4. LXXII, 1. 8 и Надписи No. VII. XIII. XVII и XIX.

quatre inscriptions précédentes No. II—V. Mais nous trouvons ici encore un nouvel agrandissement de ses états, les Doskhes étant mentionnés parmi les nations soumises à son sceptre royal. Ce peuple jusqu'à présent n'était connu que par un passage de STRABON[1]. Que l'Aphrodité Ourania, c'est-à-dire Céleste, dont le culte était très-répandu dans l'antiquité, fût adorée par les Scythes mêmes, nous le savons par HÉRODOTE[2].

[1] L. XI. p. 757.

[2] L. IV. ch. 59. Voir aussi l'explication des Pl. LXV. LXVI, 1. LXVII, 2. LXXI, 4. LXXII, 1. 8 et les Inscriptions No. VII. XIII. XVII. XIX.

НАДПИСЬ VII.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, шириною въ 1 аршинъ 2½ вершка, вышиною въ 6 вершковъ; вырытый въ Таманѣ. Köhler: Monument de la reine Comosarye стр. 25. P. IV. Gesammelte Schriften T. VI. стр. 67. Clarke: Travels in various countries T. I. стр. 113. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien P. VI. No. 6. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2120. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵉ. No. 7. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 60.

. . . . ΔΙΜΟΥΘΥΓΑΤΗΡΣ . . Ρ . . . ΟΥΔΕΓΥΝΗΑΝΕ . . . . .
ΡΟΔΙΤΗΙΕΥΞΑΜΕΝΗΑΡΧΟΝΤΟΣΣΠΑΡΤΟΚΟΥΤΟΥΕΥΜ . . . .
ΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ

[Ἡ δεῖνα Φαι]δίμου θυγάτηρ, Σ[πα]ρ[τόκ]ου δὲ γυνὴ, ἀνέ[θηκεν Ἀφ]ροδίτῃ εὐξαμένη, ἄρχοντος Σπαρτόκου τοῦ Εὐμ[ήλου] καὶ βασιλεύοντος.

«Такая-то, Федима дочь, Спартока же жена, посвятила Афродитѣ (эту статую) «по обѣту при правителѣ Спартокѣ, с. Евмела и царѣ.»

Мы должны сожалѣть о томъ, что не знаемъ имени супруги Спартока, посвятившей этотъ памятникъ Афродитѣ. Спартокъ, упоминаемый въ надписи, есть четвертый Царь этого имени, управлявшій Босфорскимъ царствомъ отъ 1-го г. 119-й Олимпіады до 1-го г. 124-й, или отъ 304-го по 284 г. нашего лѣтосчисленія. Подъ Афродитою должно разумѣть или богиню, имѣвшую прозваніе Небесной или

INSCRIPTION VII.

Piédestal en marbre gris, large de 1 arch. 2½ verch., haut de 6 verch., exhumé à Taman. Köhler: Monument de la reine Comosarye p. 25. pl. IV. Gesammelte Schriften To. VI. p. 67. Clarke: Travels in various countries To. I. p. 413. Raoul-Rochette: Antiquités graecques du Bosphore Cimmérien Pl. VI. No. 6. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2120. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᵉ. No. 7. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 60.

. . . . ΔΙΜΟΥΘΥΓΑΤΗΡΣ . . Ρ . . . ΟΥΔΕΓΥΝΗΑΝΕ . . . . . .
ΡΟΔΙΤΗΙΕΥΞΑΜΕΝΗΑΡΧΟΝΤΟΣΣΠΑΡΤΟΚΟΥΤΟΥΕΥΜ . . . .
ΚΑΙΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ

[Η δεῖνα Φαι]δίμου θυγάτηρ, Σ[πα]ρ[τόκ]ου δὲ γυνή, ἀνέ[θηκεν Ἀφ]ροδίτῃ εὐξαμένη, ἄρχοντος Σπαρτόκου τοῦ Εὐμ[ήλου] καὶ βασιλεύοντος.

«N. N. fille de Phaedimos, épouse de Spartokos, pour s'acquitter d'un voeu fait par elle, a «consacré ce monument à Aphrodité, Spartokos fils d'Eumèle étant archonte et roi.»

Nous regrettons de ne pas connaître le nom de la femme de Spartokos, qui avait consacré ce monument à Aphrodité. Spartokos ici mentionné est le quatrième prince de ce nom, qui gouverna le Bosphore de l'Olympiade 119,1 jusqu'à l'Olympiade 124,1, ou depuis 304 jusqu'à 284 avant notre ère. Aphrodité est ou celle que l'on surnommait Ourania, ou l'Aphrodité Ἀπάτουρος, déesse qui préside

Афродиту Ἀπάτουρος, представительницу взаимныхъ отношенiй между согражданами, которой въ древности поклонялись всѣ народы Iонiйскаго племени. Страбонъ[1] повѣствуетъ, что въ Фанагорiи былъ великолѣпный храмъ Афродиты Ἀπάτουρος, и кромѣ того извѣстно, что близъ этого города находилось мѣсто, называвшееся Ἀπάτουρος или Ἀπάτουρον. Третья строка надписи нисколько не повреждена, а потому нѣтъ причины принять дополненiя, предложенныя Бекомъ.

1 Книга XI. стр. 495. Для сравненiя могутъ служить надписи No. VI. XIII. XVII и XIX.

aux rapports entre concitoyens, et qui était révérée par presque tous les natifs de l'Ionie. STRABON[1] raconte expressément, qu'il y avait à Phanagorie un magnifique temple d'Aphrodité Ἀπάτουρος, et l'on sait d'ailleurs qu'au voisinage de cette ville se trouvait un lieu nommé Ἀπάτουρος ou Ἀπάτουρον. La troisième ligne de l'inscription étant intacte, les suppléments proposés par Mr. BOECKH ne sont pas admissibles

[1] L. XI p. 495. Comparer les Inscriptions No. VI. XIII. XVII. XIX

НАДПИСЬ VIII.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, шириною въ 9½ вершковъ, вышиною въ 4 вершка; найденный въ Керчи. Köhler: Sur les îles et la Course d'Achille стр. 243. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2106. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵉ. No. 8. Ашикъ: Воспорское Царство Т. I. стр. 59.

. . . . ≤ΘΕΝΟΥΣΓΥΝΗ
. . . . \ΗΤΡΙΘΕΣΜΟΦΟΡΩΙ
ΛΙΑΩΝΤΟΣΣΠΑΡΤΟΚΟΥ
ΤΟΥΕΥΜΗΛΟΥ

[Ἡ δεῖνα τοῦ δεῖνος θυγάτηρ, Ἱπποσ]θένους γυνὴ, [ἀνέθηκε Δή]μητρι Θεσμοφόρῳ, [ἄρχοντος] Σπαρτόκου τοῦ Εὐμήλου.

«*Такая-то, такого-то дочь, жена Гиппосѳена посвятила* (*этотъ памятникъ*) *Димитрѣ «Законодательницѣ, при правителѣ Спартокѣ, сынѣ Евмела.*»

Женщина, воздвигшая этотъ памятникъ, кажется, была сестра Местора, упомянутаго выше въ надписи No III. Спартокъ есть тотъ самый, о которомъ говорится въ предъидущей надписи.

INSCRIPTION VIII.

Piédestal en marbre gris, large de 9¹/₄ verch., haut de 4 verch., découvert à Kertch. Köhler: Sur les îles et la Course d'Achille p. 243. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2106. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᵉ. No. 8. Aschik: Воспорское Царство То. I. p. 59.

. . . . .ϹΘΕΝΟΥΣΓΥΝΗ
. . . . .ΙΗΤΡΙΘΕΣΜΟΦΟΡΩΙ
ΛΙ ΛUΝΙUϹΣΠΑΡΤΟΚΟΥ
ΤΟΥΕΥΜΗΛΟΥ

[Ἡ δεῖνα τοῦ δεῖνος θυγάτηρ, Ἱπποσ]θένους γυνή, [ἀνέθηκε Δή]μητρι Θεσμοφόρῳ, [ἄρχοντος] Σπαρτόκου τοῦ Εὐμήλου.

«*N. N. fille de N. N., épouse d'Hipposthène, a consacré ce monument à Déméter Thesmophore,*
«*Spartokos fils d'Eumèle étant archonte.*»

La femme qui avait érigé ce monument semble être la mère du Mestor mentionné plus haut, dans l'Inscription No. III. Spartokos est le même, dont parle le texte du numéro précédent.

НАДПИСЬ IX.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, найденный въ Керчи въ 1842 году; ширина его 1 аршинъ 6 вершковъ, вышина 6½ вершковъ. Graefe: въ Bulletin hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. T. I. стр. 69. Muralt: въ Mém. de la societé d'archéologie et de num. de St.-Pétersbourg T. I. стр. 276. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 62.

ΒΑΣΙΛΕΑΠΑΙΡΙΣΑΔΗΝΒΑΣΙΛΕΩΣΣΠΑΡΤΟΚΟΥ
ΙΠΠ.ΚΛΗΣΚΑΙΔΩΡΙΕΥΣΚΑΙΙΠΠ.ΚΡΑΤΗΣ
ΑΓΗΣΙΑΡΧΟΥΡΟΔΙΟΙ .Ε.ΙΣΠΑΣΙ

Βασιλέα Παιρισάδην βασιλέως Σπαρτόκου Ἱππ[ο]κλῆς καὶ Δωριεὺς καὶ Ἱππ[ο]κράτης Ἀγησιάρχου Ῥόδιοι [θ]ε[ο]ῖς πᾶσι.

«(*статую*) ***Царя Перисада***, *с.* ***царя Спартока Гиппоклей и Дорій и Гиппократъ***
«(*сыновья*) ***Агесіарха***, ***Родосцы***, (*посвятили*) ***богамъ всѣмъ.***»

Царь Перисадъ, статуя котораго помѣщалась на этомъ подножіи, есть второй Царь этого имени, какъ то можно заключить изъ начертанія буквъ. Онъ царствовалъ съ 1-го г. 124-й Олимпіады или съ 284-го г. предъ Р. Х.

INSCRIPTION IX.

Piédestal en marbre gris, trouvé à Kertch en 1842, largeur 1 arch. 6 verch., hauteur 6½ verch. Graefe: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. I. p. 69. Muralt: Mém. de la société d'archéol. et de num. de St.-Pétersbourg To. I. p. 276. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 62.

Β Α Σ Ι Λ Ε Α Π Α Ι Ρ Ι Σ Α Δ Η Ν Β Α Σ Ι Λ Ε Ω Σ Σ Π Α Ρ Τ Ο Κ Ο Υ
Ι Π Π . Κ Λ Η Σ Κ Α Ι Δ Ω Ρ Ι Ε Υ Σ Κ Α Ι Ι Π Π . Κ Ρ Α Τ Η Σ
Α Γ Η Σ Ι Α Ρ Χ Ο Υ Ρ Ο Δ Ι Ο Ι . Ε . Ι Σ Π Α Σ Ι

Βασιλέα Παιρισάδην βασιλέως Σπαρτόκου Ἱππ[ο]κλῆς καὶ Δωριεὺς καὶ Ἱππ[ο]κράτης Ἀγησιάρχου Ῥόδιοι [θ]ε[ο]ῖς πᾶσι.

«Hippoklès, Dorieus et Hippocrate fils d'Agésiarque, de Rhodes, ont offert à tous les dieux «cette statue du roi Périsade, fils du roi Spartokos.»

Le roi Périsade, dont la statue était érigée sur ce piédestal, est, comme le prouvent les formes des lettres, le second de ce nom, qui régnait depuis l'Olympiade 124,1 ou depuis 284 avant l'ère chrétienne.

НАДПИСЬ X.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, имѣющій видъ куба, открытый въ Керчи въ 1833 году, шириною въ 1 аршинъ 4 вершка, толщиною въ 1 аршинъ, вышиною въ 13 вершковъ. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26e. No. 9. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2107^{b}. Ашикъ: Воспорское Царство Т. I. стр. 61.

ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΤΟΥΣΠΑΡΤΟΚΟΥΕΣΤΙΑΙΑ
ΜΗΝΟΔΩΡΟΥΘΥΓΑΤΗΡΙΕΡΩΜΕΝΗΑΝΕΘΗΚΕΝΜΗΤΡΙΦΡΥΓΙΑΙ

Βασιλεύοντος Παιρισάδου τοῦ Σπαρτόκου Ἑστιαία Μηνοδώρου θυγάτηρ ἱερωμένη ἀνέθηκεν μητρὶ Φρυγίᾳ.

«При царѣ Перисадѣ, с. Спартока, Гестіея Менодора дочь, жрица, посвятила (этотъ «памятникъ) Матери Фригійской.»

Царь Перисадъ, о которомъ здѣсь говорится, есть упомянутый въ предъидущей надписи. Замѣчательно, что у насъ есть статуя Матери Фригійской, т. е. Цибелы, найденная въ Керчи; это та самая статуя, которая изображена на Заглавномъ листѣ нашего сочиненія; хотя впрочемъ размѣры ея явно показываютъ, что она не принадлежитъ къ этому пьедесталу.

INSCRIPTION X.

Piédestal cubique en marbre gris, découvert à Kertch en 1833, largeur 1 arch. 4 verch., épaisseur 1 arch., hauteur 13 verch. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26e. No. 9. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2107b. Aschik: Воспорское Царетво T. I. p. 61.

ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΤΟΥΣΠΑΡΤΟΚΟΥΕΣΤΙΑΙΑ
ΜΗΝΟΔΩΡΟΥΘΥΓΑΤΗΡΙΕΡΩΜΕΝΗΑΝΕΘΗΚΕΝΜΗΤΡΙΦΡΥΓΙΑΙ

Βασιλεύοντος Παιρισάδου τοῦ Σπαρτόκου Ἑστιαία Μηνοδώρου θυγάτηρ ἱερωμένη ἀνέθηκεν μητρὶ Φρυγίᾳ.

«Sous le règne de Périsade, fils de Spartokos, Hestiaea fille de Ménodoros, prêtresse, a «érigé ce monument à la Mère Phrygienne.»

Le roi Périsade mentionné dans cette inscription est le même que celui à qui se rapporte l'inscription précédente. C'est un fait remarquable, que nous possédions une statue de la Mère Phrygienne, c'est-à-dire de Cybèle, trouvée à Kertch, celle-même représentée sur le frontispice de notre ouvrage, quoique les proportions de cette statue montrent qu'elle n'appartient pas au piédestal, dont nous parlons.

НАДПИСЬ XI.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, вырытый близъ Темрюка, шириною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ, вышиною въ $4\frac{1}{2}$ вершка. Ашикъ: Одесскій Вѣстникъ 1828 No. 100. 101. 1829 No. 29. Воспорское Царство T. I. стр. 62. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2120^b. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26e. No. 11.

. . . . ΑΔοΥΤοΥΣΠΑ.ΙοΚο\
. . . . ΤΙΜοΓΕΝοΥ\
. . . . . ΑΤΗΝ ΕΠΙΚΡΑΤοΥ\
. . . ΙΚΡΑΤΗΣΚΡΗΤΙΝΗΝ\
ΗΡΑΚΛΕΙ

Βασιλεύοντος Παιρισ]άδου τοῦ Σπα[ρτ]όκο[υ\
ο δεῖνα] Τιμογένου\
. . . . . κρ]άτην Ἐπικράτου,\
. . . . . Ἐπ]ικράτης Κρητίνην\
Ἡρακλεῖ.

«При царѣ Перисадѣ, с. Спартока, такой-то, с. Тимогена, посвятилъ статую . . . .
«крата с. Епикрата, а Епикратъ (статую) Кретина Гераклею (Геркулесу).»

Царь Перисадъ этой надписи есть тотъ же самый, который упоминается въ предъидущей.

INSCRIPTION XI.

Piédestal en marbre gris, exhumé près de Temrouk, largeur 9½ verch., hauteur 4½ verch. Aschik: Одесскій Вѣстникъ 1828 No. 100. 101. 1829 No. 29. Воспорское Царство То. I. p. 62. Boeckh: Corp. Inscr. Gr. No. 2120ᵇ. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᶜ. No. 11.

. . . . . . ΑΔΟΥΤΟΥΣΠΑ . ΙΟΚΟΥ
. . . . ΤΙΜΟΓΕΝΟΥ
. . . . ΑΤΗΝ ΕΠΙΚΡΑΤΟΥ
. . . . ΙΚΡΑΤΗΣΚΡΗΤΙΝΗΝ
ΗΡΑΚΛΕΙ

Βασιλεύοντος Παιρισ]άδου τοῦ Σπα ρτ όκο[υ
ὁ δεῖνα] Τιμογένου
. . . . . κρ]άτην Ἐπικράτου,
. . . . Ἐπ]ικράτης Κρητίνην
Ἡρακλεῖ.

«Sous le règne de Périsade, fils de Spartokos, N. N. fils ou fille de Timogène a offert à «Hercule cette statue de . . . . . crate, fils d'Epicrate, et Epicrate la statue de Krétinès.»

Le roi Périsade de notre inscription est identique avec le Périsade du numéro précédent.

НАДПИСЬ XII.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, вырытый въ Керчи, ширина 10 вершковъ, вышина 7 вершковъ. Стемпковскій: Одесскій Вѣстникъ 1829 No. 75. Köhler: St.-Petersburger Zeitung 1830 стр. 48. Boeckh. Corp. Inscr. Graec. No. 2108[d]. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26[d]. No. 19. P. 26[e]. No. 41. Ашикъ: Воспорское Царство Т. I. стр. 114.

. . . . YIONKAIΣA . .
. . . ITONΔHMAPXIKHΣEΞOY
. . . ATPIΔOΣTONEAYTOYΣΩT
. . OYAΣΠOYPΓOY AI I.P. . . .
. . . MAIOΣEYΣEBHΣAPXIEP . .
. . . ΘIEPΩΣEN
. . . . ONPAΔAMΣAΔIOYTO . . .
. . . YAΣΘHΔIEΠIMEΛIAΣ . . .
. . . IΣKAIΘEΛΛ . . YΠATIE . . .

Αὐτοκράτορα Νέρωνα ϑεοῦ Κλαυδίου] υἱὸν Καίσα[ρα
. . . . ὕπατον τὸ τρ]ίτον, δημαρχικῆς ἐξου
σίας τὸ . . . πατέρα π]ατρίδος, τὸν ἑαυτοῦ σωτ-
ῆρα καὶ εὐεργέτην Κότυς τ]οῦ Ἀσπούργου . . . . .
. . . φιλόκαισαρ καὶ φιλορώ]μαιος, εὐσεβής, ἀρχιερ[εὺς
τῶν Σεβαστῶν . . . . . . κα]ϑιέρωσεν.

Αγαϑ]ῇ Τύχῃ.

. . . . . . τὸ ἱερ]ὸν Ῥαδαμσαδίου το[ῦ βα-
σιλέως . κατεσκε]υάσϑη δι' ἐπιμελίας . . . .
. . . . ς καὶ Θεοδ[οσίο]υ Πατ[ρ]έ[α.

INSCRIPTION XII.

Piédestal en marbre gris, exhumé à Kertch, largeur 10 verch., hauteur 7 verch. Stempkovsky: Одесскій Вѣстникъ 1829 No. 75. Köhler: St.-Petersburger Zeitung 1830 p. 48. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2108[d]. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26[d]. No. 19. Pl. 26[e]. No. 41. Aschik: Воспорское Царство То. I. p. 114.

. . . . ΥΙΟΝΚΑΙΣΑ . .
. . . ΙΤΟΝΔΗΜΑΡΧΙΚΗΣΕΞΟΥ
. . . ΑΤΡΙΔΟΣΤΟΝΕΑΥΤΟΥΣΩΤ
. . . ΟΥΑΣΠΟΥΡΓΟΥ ΑΙ Ι . Ρ . . . .
. . . ΜΑΙΟΣΕΥΣΕΒΗΣΑΡΧΙΕΡ . .
. . . ΘΙΕΡΩΣΕΝ
. . . . ΟΝΡΑΔΑΜΣΑΔΙΟΥΤΟ . . .
. . . ΥΑΣΘΗΔΙΕΠΙΜΕΛΙΑΣ . . .
. . . ΙΣΚΑΙΘΕΛΛ . . ΥΠΑΤΙΕ . .

Αὐτοκράτορα Νέρωνα θεοῦ Κλαυδίου] υἱὸν Καίσα[ρα
. . . . . . ὕπατον τὸ τρ]ίτον, δημαρχικῆς ἐξου-
σίας τὸ . . . πατέρα π]ατρίδος, τὸν ἑαυτοῦ σωτ-
ῆρα καὶ εὐεργέτην Κότυς τ]οῦ Ἀσπούργου . . . . .
. . . φιλόκαισαρ καὶ φιλορώ]μαιος, εὐσεβής, ἀρχιερ[εὺς
τῶν Σεβαστῶν . . . . . . κα]θιέρωσεν.

Ἀγαθ]ῇ Τύχῃ.

. . . . τὸ ἱερ]ὸν Ῥαδαμσαδίου το[ῦ βα-
σιλέως . . . κατεσκε]υάσθη δι' ἐπιμελίας . . .
. . . . ς καὶ Θεοδ[οσίο]υ Πατ[ρ]έ[α.

«Самодержца Нерона, блаженнаго Клавдія сына, кесаря, консула въ третій разъ, «народнаго трибуна въ ... разъ, отца отечества, своего спасителя и благодѣтеля (статую) «Котисъ с. Аспурга, другъ кесаря и Римлянъ, благочестивый первосвященникъ Августовъ «посвятилъ.»

«Благой судьбѣ! Святилище Радамсадія царя устроено стараніемъ . . . . . а и »Өеодосія, сына Патрея.»

Этотъ замѣчательный мраморъ, въ самой древности, два раза былъ въ употребленіи и составляетъ нѣкоторымъ образомъ палимпсестъ. Древнѣйшая изъ двухъ надписей занимаетъ шесть строкъ. Слѣдующія же строки и буквы бóльшаго размѣра прибавлены позже. Въ настоящее время, изъ древнѣйшей надписи, можно прочесть только буквы ONK на первой строкѣ, ΙΔΟ, ΤΟΝΕ и ΣΩ на третьей, ΜΑΙΟΣ и Η на пятой и ΣΕ на шестой; всѣ прочія буквы этой надписи приведены нами со списка Г. Стемпковскаго, снятаго въ то время, когда камень былъ еще въ лучшемъ состояніи, нежели нынѣ. Большая часть дополненій, принятыхъ въ нашемъ изданіи текста предложена уже частію Г. Стемпковскимъ, частію покойнымъ Кёлеромъ или Г. Бёкомъ. Котисъ, котораго имя возстановлено въ первой надписи, есть первый Царь этого имени, отъ котораго существуютъ монеты съ обозначеніемъ лѣтъ, а именно отъ 53 до 69-го г. послѣ Р. Х. Царь Радамсадій, упомянутый во второй надписи, царствовалъ, какъ показываютъ сохранившіяся его медали, отъ 309 по 321-й годъ послѣ Р. Х. Въ послѣднихъ буквахъ этого текста, ΠΑΤΙΕ.., можно бы предположить обозначеніе отечества Өеодосія, по аналогіи словъ: Τιμόθεος ὁ Πάτρας другой надписи[1].

[1] Corp. Inscr. Graec. No. 2127.

«Cotys, fils d'Aspourgos, ami de l'empereur et des Romains, pieux et chef des prêtres des «Augustes, a consacré cette statue de l'autocrate Néron, fils du divin Claudius, empereur, consul «pour la troisieme fois, tribun pour la .... fois, père de la patrie, son sauveur et bienfaiteur.»

«A la bonne fortune. Ce sanctuaire du roi Rhadamsadios a été arrangé par les soins de . ... et de Théodosios, fils de Patréas.»

Cet intéressant marbre, espèce de palimpseste, a servi à deux usages dans l'antiquité même. L'inscription la plus ancienne s'étend jusqu'à la sixième ligne. Les autres lignes et les grandes lettres tracées par-dessus ont été ajoutées plus tard. A présent on ne peut rien lire de la plus ancienne inscription, que les lettres ONK de la première ligne, ΙΔΟ, TONE et ΣΩ de la troisième, ΜΑΙΟΣ et Η de la cinquième et ΣΕ de la sixième; toutes les autres lettres de cette inscription sont répétées ici d'après la copie faite par Stempkovsky, dans un temps où le marbre était encore mieux conservé qu'à présent. La plupart des suppléments admis dans notre restitution du texte étaient déjà proposés, les uns par Stempkovsky, les autres par feu Köhler ou par Mr. Boeckh. Cotys, dont le nom est restauré dans la première inscription, est le premier roi de ce nom, dont nous ayons des monnaies avec des dates depuis l'an 53 jusqu'à 69 de l'ère chretienne. Le roi Rhadamsadios, mentionné dans la seconde inscription, régnait d'après ses médailles, de l'an 309 jusqu'à 321 de Jésus-Christ. Dans les dernières lettres de ce texte, ΠΑΤΙΕ.., on pourrait peut-être chercher aussi une indication du pays natal de Théodosios, d'après l'analogie des mots: Τιμόθεος ὁ Πάτρας d'une autre inscription[1].

[1] Corp. Inscr. Gr. No. 2127.

НАДПИСЬ XIII.

Пьедесталъ изъ сѣраго мрамора, открытый въ Таманѣ, шириною въ 1 аршинъ 2 вершка, вышиною въ 7 вершковъ. Köhler: Monument de la reine Comosarye стр. 29. P. 9. Gesammelte Schriften T. I. стр. 177. T. VI. стр. 69. Clarke: Travels in various countries T. I. стр. 414. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien P. IX. No. 1. Osann: Sylloge Inscr. стр. 170. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2125. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26[d]. No. 23. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 96.

. . . ΛΕΥΣΣΑΥΡΟΜ . . . .
. . . \ΡΧΙΕΡΕΥΣΤΩΝΣΕΒΛ . . .   .
. ΙΕΡΙΝΑΙΟΥΣΣΤΟΛ . . . . . Ω . . . .
. . ΘΗΡΗΜΕΝΑΣΕΚΟΕΜ.ΛΙΩΝΔΙΣΓΕΙΡΛ.
. . . ΔΕΙΤΗΙΑΠΑΤΟΥΡΙΑΔΙΚΑΘΕΙΕΡΩΣF . . .
. . . . ΤΟΥ.ΕΠΙΤΩΝΙΕΡΩΝ·ΕΝΤΩ·Β . . .

Βασι]λεὺς Σαυρομ[άτης . . . .
. . . . ἀρχιερεὺς τῶν Σεβα[στῶν. . .   . .
τὰς] περιναίους στοὰ[ς. . . . .
κα]θηρημένας ἐκ θεμ[ε]λίων διεγείρα[ς
Ἀφρο]δείτῃ Ἀπατουριάδι καθειέρωσε [διὰ
τοῦ δεῖνος, τοῦ ἐπὶ τῶν ἱερῶν, ἐν τῷ β̄ . .

«Царь Савроматъ, первосвященникъ Августовъ, портики вокругъ храма разрушенные, съ «(самаго) основанія воздвигнувъ, Афродитѣ Апатуріадѣ посвятилъ стараніемъ такого-то «священнослужителя, въ годъ 2 . . .»

Цари Савроматъ I и II по системѣ Кёлера весьма сомнительны, и съ распространеніемъ нумизматическихъ изслѣдованій существованіе сихъ двухъ владѣтелей почти отвергнуто. Потому упоминаемый въ настоящей надписи Царь Савроматъ, кажется, долженъ быть III-й или IV-й Царь этого имени по счисленію Кёлера. Предполагаемый царь Савроматъ III-й царствовалъ, на основаніи монетъ, отъ 94-го до 128-го г. послѣ Р. Х. Слово περίναιος еще нигдѣ не встрѣчалось, но оно подтверждено покойнымъ Франке[1]. О богослуженіи Афродиты см. Надписи VI. VII. XVII и XIX.

1 Griechische und Lateinische Inschriften p. 150.

INSCRIPTION XIII.

Piédestal en marbre gris, découvert à Taman, largeur 1 arch. 2 verch., hauteur 7 verch. Köhler: Monument de la reine Comosarye p. 29. Pl. 9. Gesammelte Schriften To. I. p. 177. To. VI. p. 69. Clarke Travels in various countries To. I. p. 414. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien Pl. IX. No. 1. Osann: Sylloge Inscr. p. 170. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2125. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᵃ. No. 23. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 96.

. . . ΛΕΥΣΣΑΥΡΟΝ . . . .
. . . ΑΡΧΙΕΡΕΥΣΤΩΝΣΕΒΑ . . . .
. . ΙΕΡΙΝΑΙΟΥΣΣΤΟΛ . . . . Ω . . . .
. . ΘΗΡΗΜΕΝΑΣΕΚΟΕΜ.ΛΙΩΝΔΙΕΓΕΙΡΑ.
. . . . ΔΕΙΤΗΙΑΠΑΤΟΥΡΙΑΔΙΚΑΘΕΙΕΡΩΣΕ . . .
. . . . ΤΟΥΕΠΙΤΩΝΙΕΡΩΝ·ΕΝΤΩ·Β . . .

Βασι]λεὺς Σαυρομ[άτης . . . .
. . . . ἀρχιερεὺς τῶν Σεβα[στῶν. . . . . .
τὰς] περιναίους στοὰ[ς. . . . .
κα]θηρημένας ἐκ θεμ[ε]λίων διεγείρα[ς
Ἀφρο]δείτῃ Ἀπατουριάδι καθιέρωσε [διὰ
τοῦ δεῖνος] τοῦ ἐπὶ τῶν ἱερῶν, ἐν τῷ β̅ . .

«Le roi Sauromate, chef des prêtres des Augustes, a relevé depuis le fondement les portiques «écroulés qui environnaient le temple, et les a consacrés à Aphrodité Apatourias, par les soins «de . . . . . administrateur du culte, en l'année 2 ..»

Le Sauromate dont parle cette inscription semble ne pouvoir être que le troisième ou le quatrième roi de ce nom, selon le système de Köhler, les deux premiers du même système étant plus qu'hypothétiques et, grâce à l'accroissement de nos connaissances numismatiques, déjà presque annulés. Le prétendu troisième Sauromate régna, selon les monnaies, depuis l'an 94 jusqu'à l'an 128 de l'ère chrétienne. Le mot περίναιος ne s'est pas encore trouvé ailleurs, mais il a été justifié par feu Francke[1]. Sur le culte d'Aphrodité voyez les Inscriptions No. VI. VII. XVII. XIX.

1 Griechische und Lateinische Inschriften p. 150.

НАДПИСЬ XIV.

Пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, найденный въ Таманѣ; ширина 15¼ вершковъ, вышина 7 вершковъ. Köhler. Monument de la reine Comosarye стр. 66. P. 8. Gesammelte Schriften. T. I. стр. 177. T. VI. стр. 82. Clarke: Travels in various countries T. I. стр. 415. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien P. VIII. No. 5. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2124. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26d. No. 24. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 76.

ΑΓΑΘΗΙ ΤΥΧΗΙ
.ΟΝΑΠΟΠΡΟΓΟΝΩΝΒΑΣΙΛ..........
....ΝΤΙ...ΙΟΝΙΟΥΛΙΟΝΣΑΥΡΟΜ....
...ΟΚΑΙΣ...ΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΝΕΥΣ.
ΒΗ.........ΝΕΣΤΡΑΤΟΣΧΕΙΛΙΑΡΧΟΣ
ΤΟΝΙ.......ΙΚΑΙΔΕΣΠΟΤΗΝΑΝΕΣΤΗ
...Π......'ΝΕΝΤΩΙ

Ἀγαθῇ Τύχῃ. [Τ]ὸν ἀπὸ προγόνων βασιλ[έα βασιλέων μέγα]ν Τι[βέρ]ιον Ἰούλιον Σαυρομ[άτην, φιλ]οκαίσ[αρα] καὶ φιλορώμαιον, εὐσ[ε]βῆ . . . . . . [Με]νέστρατος χειλίαρχος τὸν ε[ὐεργέτη]ν καὶ δεσπότην ἀνέστη[σεν . . . . . .] ἐν τῷ

«Благой судьбѣ! Отъ предковъ царя царей, великаго Тиверія Іюлія Савромата, друга «кесаря и Римлянъ, благочестиваго, своего благодѣтеля и повелителя (статую) *Менестратъ «хиліархъ воздвигъ въ .... году.»*

Судя по формѣ буквъ, съ правдоподобіемъ принять можно, что эта надпись относится къ Савромату IV по системѣ Кёлера, тому самому, о которомъ мы будемъ говорить по поводу надписей No. XXIII и LXX, царствовавшему, на основаніи монетъ, отъ 175-го до 210-го года послѣ Р. Х. Дополненіе, предложенное Бёкомъ: βασιλεύοντα βασιλέα βασιλέων μέγαν слишкомъ обширно въ отношеніи пустаго мѣста, оставшагося на камнѣ. За послѣдними словами ἐν τῷ надобно бы ожидать означеніе года, но состояніе мрамора ясно показываетъ, что за этими словами не было никакихъ буквъ.

INSCRIPTION XIV.

Piédestal en marbre blanc, trouvé à Taman, largeur 15½ verch., hauteur 7 verch. Köhler: Monument de la reine Comosarye p. 66. Pl. 8. Gesammelte Schriften To. I. p. 177. To. VI. p. 82. Clarke: Travels in various countries To. I. p. 415. Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien Pl. VIII. No. 5. Boeckh: Corp. Inscr Graec. No. 2124. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26^d. No. 24. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 76.

ΑΓΑΘΗΙ ΤΥΧΗΙ
. ΟΝΑΠΟΠΡΟΓΟΝΩΝΒΑΣΙΛ . . . .
. . . . ΝΤΙ . . . ΙΟΝΙΟΥΛΙΟΝΣΑΥΡΟΜ . . . .
. . . ΟΚΛΙΣ . . . ΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΝΕΥΣ.
ΒΗ . . . . ΝΕΣΤΡΑΤΟΣΧΕΙΛΙΑΡΧΟΣ
ΤΟΝΙ . . . . ΙΚΑΙΔΕΣΠΟΤΗΝΑΝΕΣΤΗ
. . . Π . . . . . . 'ΗΕΝΤΩΙ

Ἀγαθῇ Τύχῃ. [Τ]ὸν ἀπὸ προγόνων βασιλ[έα βασιλέων μέγα]ν Τι[βέρ]ιον Ἰούλιον Σαυρομάτην, φιλ]οκαίσ[αρα] καὶ φιλορώμαιον, εὐσ[ε]βῆ . . . . . . [Με]νέστρατος χειλίαρχος τὸν ε[ὐεργέτη]ν καὶ δεσπότην ἀνέστη[σεν . . . . . .] ἐν τῷ

«A la bonne fortune! Le chiliarque Ménestrate a érigé cette statue de son bienfaiteur et «maître, le grand roi des rois par droit de succession, Tibère Jules Sauromate, pieux et ami de «l'empereur et des Romains . . . . . en . . . .»

Les formes des lettres rendent probable que cette inscription se rapporte au Sauromate, le quatrième du nom selon le système de Köhler, au même dont nous parlerons à l'occasion des inscriptions No. XXIII et LXX et qui régna selon les médailles depuis l'an 175 jusqu'à l'an 210 de l'ère chrétienne. Le supplément proposé par Mr. Boeckh: βασιλεύοντα βασιλέα βασιλέων μέγαν est trop long en proportion de l'espace resté libre sur le marbre. D'après les derniers mots ἐν τῷ on s'attendrait à voir ici l'indication de l'année, mais l'état du marbre montre, qu'à partir de ces lettres, il n'y eut jamais rien d'écrit.

НАДПИСЬ XV.

Пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, шириною въ 15 вершковъ, вышиною въ 12 вершковъ, найденный близъ Керчи, въ 1841-мъ году; нижней части камня недостаетъ. Graefe: Mémoires de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. T. VI. стр. 40. Вöкхъ: Corp. Inscr. Graec. No. 2114^cc. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 105.

I. / IOYII
ΕΝΘΑΔΕΣΤΡΑΤΙΩΙ..
ΚΑΘΕΙΔΡΥΣΙΝΤΕΙΜΗΣ

ΧΑΡΙΝΕΝΤΩΙΕΦΓΤΕΙΚΑΙΜΗΝΙ
ΓΟΡΠΙΑΙΟΙ ΔΑ

[Τῷ δεῖνι τοῦ δεῖνος οἱ] ἐνθάδε στρατιῶτ[αι] καθείδρυσιν τειμῆς χάριν ἐν τῷ εφ [ἔ]τει καὶ μηνὶ Γορπιαίου α.

«Такому-то, с. такого-то, здѣшніе воины соорудили (памятникъ), чести ради, въ 505 «годъ и мца Горпіея въ 1 число.»

505-й годъ соотвѣтствуетъ 209 году послѣ Р. Х. По нынѣшнему состоянію мрамора нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ второй строки нѣсколько буквъ изчезло, и что слово καθείδρυσιν не можетъ быть перемѣнено на καθείδρυσεν. Подобные обороты находятся въ Corp. Inscr. Graec. No. 2812. 2813. 2821 и др. Чтеніе Γορπιαίου совершенно вѣрно. Ваятель, написавъ μηνὶ Γορπιαίου $\overline{α}$, перемѣшалъ два различныхъ оборота: μηνὸς Γορπιαίου $\overline{α}$ и μηνὶ Γορπιαίῳ α.

INSCRIPTION XV.

Piedestal en marbre blanc, trouvé près de Kertch en 1841, large de 15 verch., haut de 12 verch., et dont la partie supérieure manque. Graefe: Mémoires de l'Acad. Imp. des scienc. Sér. VI. To. VI. p. 40 Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2114^{cc}. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 105.

I ⁄ IOYII
ΕΝΘΑΔΕΣΤΡΑΤΙΩΙ..
ΚΑΘΕΙΔΡΥΣΙΝΤΕΙΜΗΣ

ΧΑΡΙΝΕΝΤΩΙΕΦΓΤΕΙΚΑΙΜΗΝΙ
ΓΟΡΠΙΑΙΟΙ ΒΑΒ

[Τῷ δεῖνι τοῦ δεῖνος οἱ] ἐνθάδε στρατιῶται καθείδρυσιν τειμῆς χάριν ἐν τῷ εφ [ἔ]τει καὶ μηνὶ Γορπιαίου α.

«Les soldats postés ici (ont pourvu à) l'érection (d'une statue) en l'honneur de N. N. en l'an «505, le premier du mois Gorpiaeos.»

L'an 505 répond à l'an 209 de l'ère chrétienne. L'état actuel du marbre met absolument hors de doute le fait, qu'à la fin de la seconde ligne deux ou trois lettres ont disparu, et que le mot καθείδρυσιν ne peut aucunement être changé en καθείδρυσεν. On trouve des locutions semblables, Corp. Inscr. Graec. No. 2812. 2813. 2821 etc. La lecture Γορπιαίου est sûre. Le sculpteur, en écrivant μηνὶ Γορπιαίου ᾱ, a confondu deux différentes manieres de s'exprimer μηνὸς Γορπιαίου α' et μηνὶ Γορπιαίῳ α.

НАДПИСЬ XVI.

Большой пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, открытый въ Керчи въ 1843-мъ году; вышина 2 аршина 9 вершковъ, ширина 1 аршинъ 2 вершка, толщина 15½ вершковъ. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 106. Boeckh: Archaeologische Zeitung 1847 p. 58

ΑΓΑΘΗΙΤΥΧΗΙ
ΤΟΝΕΚΒΑΣΙΛΕΩΝΒΑΣΙΛΕ
ΑΤΙΒΕΡΙΟΝΙΟΥΛΙΟΝ
ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΝΥΙΟΝ
ΜΕΓΑΛΟΥΒΑΣΙΛΕΩΣ
ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥΦΙΛΟ
ΚΑΙΣΑΡΑΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑ
ΟΝΕΥΣΕΒΗΙΗΠΡΟΥΣΙΕΩΝ
ΠΟΛΙΣΤΗΣΠΡΟΣΥΠΙΟΝΤΟΝ
ΕΑΥΤΗΣΕ.ΕΡΓΕΤΗΝΔΙΑ
.ΡΕΣΒΕΥΤΩΝΜΑΡΚΟΥΑ.
.ΗΛΙΟΥΜΑΡΚΙΑΝΟΥΑΜΕΙ
ΝΙΑΚΟΙΝΟΒΟΥΛΟΥΚΑΙΑΥ
.ΗΛΙΟΥΦΙΛΙΠΠΙΑΝΟΥΠΡ..
ΛΟΥΕΝΤΩΙΚ̄Φ̄ΕΤΕΙΚ
ΜΗΝΙΔΕΙΩΙΒΛΒ

Ἀγαθῇ Τύχῃ. Τὸν ἐκ βασιλέων βασιλέα Τιβέριον Ἰούλιον Ῥησκούποριν, υἱὸν μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου, φιλοκαίσαρα καὶ φιλορώμα[ι]ον, εὐσεβῆ, ἡ Προυσιέων πόλις ἡ πρὸς Ὕπιον τὸν ἑαυτῆς ε[ὐ]εργέτην διὰ [π]ρεσβευτῶν Μάρκου Α[ὐρ]ηλίου Μαρκιανοῦ Ἀμεινία, κοινοβούλου, καὶ Αὐ[ρ]ηλίου Φιλιππιανοῦ Πρ[όκ]λου ἐν τῷ κφ ἔτει κ(αὶ) μηνὶ Δείῳ α.

«Благой судьбѣ! Отъ праотцевъ царю Тиверію Іюлію Рискупориду, сыну великаго царя «Савромата, другу кесаря и Римлянъ, благочестивому, Прусійцевъ городъ, при р. Гипіѣ, «своему благодѣтелю, чрезъ пословъ Марка Аврелія Маркіана, с. Аминія, сенатора, и «Аврелія Филиппіана, с. Прокла (изъявляетъ благоговѣніе), въ 520 годъ и мѣсяца Діи въ 1-ое число.»

Этою почетною грамотою жители города Пруса, лежавшаго въ Виѳиніи при рѣкѣ Гипіѣ и у подошвы горы того же имени, свидѣтельствуютъ преданность свою Тиверію Іюлію Рискупориду, сыну Савромата. По свидѣтельству медалей Рискупоридъ царствовалъ отъ 212-го до 229-го г. послѣ Р. Х. Прусiйцы посылали двухъ пословъ въ Пантикапею для врученія Царю грамоты, изданной въ 224-мъ году, въ 1-й день мѣсяца Діи. Ваятель надписи сдѣлалъ двѣ ошибки, начертавъ τῆς вмѣсто ἡ и прибавивъ I въ концѣ слова εὐσεβῆ[1].

[1] См. Надпись V.

INSCRIPTION XVI.

Grand piédestal en marbre blanc, découvert à Kertch en 1843, hauteur 2 arch. 9 verch., largeur 1 arch. 2 verch., épaisseur 15½ verch. Aschik: Воспорское Царство То. I. p. 106. Boeckh: Archaeologische Zeitung 1847 p. 58.

ΑΓΑΘΗΙΤΥΧΗΙ
ΤΟΝΕΚΒΑΣΙΛΕΩΝΒΑΣΙΛΕ
ΑΤΙΒΕΡΙΟΝΙΟΥΛΙΟΝ
ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΝΥΙΟΝ
ΜΕΓΑΛΟΥΒΑΣΙΛΕΩΣ
ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥΦΙΛΟ
ΚΑΙΣΑΡΑΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑ
ΟΝΕΥΣΕΒΗΙΗΠΡΟΥΣΙΕΩΝ
ΠΟΛΙΣΤΗΣΠΡΟΣΥΠΙΟΝΤΟΝ
ΕΑΥΤΗΣΕ.ΕΡΓΕΤΗΝΔΙΑ
.ΡΕΣΒΕΥΤΩΝΜΑΡΚΟΥΑ.
.ΗΛΙΟΥΜΑΡΚΙΑΝΟΥΑΜΕΙ
ΝΙΑΚΟΙΝΟΒΟΥΛΟΥΚΑΙΑΥ
.ΗΛΙΟΥΦΙΛΙΠΠΙΑΝΟΥΠΡ..
ΛΟΥΕΝΤΩΙΚ̅Φ̅ΕΤΕΙΚ
ΜΗΝΙΔΕΙΩΙωΑω

Ἀγαθῇ Τύχῃ. Τὸν ἐκ βασιλέων βασιλέα Τιβέριον Ἰούλιον Ῥησκούποριν, υἱὸν μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου, φιλοκαίσαρα καὶ φιλορώμα[ι]ον, εὐσεβῆ, ἡ Προυσιέων πόλις ἡ πρὸς Ὕπιον τὸν ἑαυτῆς ε[ὐ]εργέτην διὰ [π]ρεσβευτῶν Μάρκου Α[ὐρ]ηλίου Μαρκιανοῦ Ἀμεινία, κοινοβούλου, καὶ Αὐ[ρ]ηλίου Φιλιππιανοῦ Πρ[όκ]λου ἐν τῷ κ̅φ̅ ἔτει κ(αὶ) μηνὶ Δείῳ α̅.

«A la bonne fortune. La ville de Prouse, près d'Hypios, rend hommage comme à son «bienfaiteur au roi pieux, descendant des rois, Tibère Jules Rhescouporis, fils du grand roi «Sauromate, ami de l'empereur et des Romains, par l'entremise des ambassadeurs Marcus Aurélius «Marcianus, fils d'Ameinias, sénateur, et Aurélius Philippianus, fils de Proclus, en 520 le 1 du «mois de Dios.»

Par ce décret honorifique les habitants de Prouse, ville de Bithynie, située près d'une montagne et d'un fleuve nommés tous les deux Hypios, témoignaient leur respect à Tibère Jules Rhescouporis, fils de Sauromate. Ce prince régna, d'après les médailles, depuis l'an 212 jusqu'à 229 de l'ère chrétienne. Les Prousiens envoyèrent donc deux ambassadeurs à Panticapée pour présenter au roi leur décret, qui fut rendu en l'an 224, le 1 du mois de Dios. Le sculpteur qui l'a taillé dans le marbre a commis deux erreurs, en mettant τῆς au lieu de ἡ et ajoutant un I à la fin du mot εὐσεβῆ[1].

1 Voir l'Inscription V.

НАДПИСЬ XVII.

Пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, вырытый въ Керчи въ 1827 г., шириною въ 15½ вершковъ, вышиною въ 3½ вершка. Бларамбергъ: Одесскій Вѣстникъ 1828 No. 44, 1829 No. 86. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2109ᵇ. Franz: Elementa Epigr. Graecae No. 146. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵉ. No. 39. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 74.

ΘΕΛΑΦΡΟ. . . . . ΙΑΝΙΑΑΠΑΤΟΥΡΗΜΕ
ΟΥϹΗΙΧΡΗϹΤΙΩΝΒ·ΤΟΥϹΑΛΑΠΡΙΝΚΙΠΟΓ. .
ΞΑΜΕΝΟϹΑΝΕΘΗΚΑ·ΘΛΦ·ΞΑΝΔΙΚΟ. . . .

Θεᾷ Ἀφροδίτῃ Οὐ]ρανίᾳ, Ἀπατούρῃ. Με[δ]ούσῃ Χρηστίων β̄ τοῦ Σαλᾶ Πρίνκιπος [εὐ]ξάμενος ἀνέθηκα ϑλφ Ξανδικοῦ. . .

«Богинѣ Афродитѣ Ураніи, Апатурѣ, Медузѣ, я Христіонъ, сынъ и внукъ Саласа «Принцепса, по обѣщанію посвятилъ (этотъ памятникъ) въ 539 году, мѣсяца Ксандика.»

Объ Афродитѣ Ураніи сказано нами при надписи VI-й, объ Афродитѣ Апатурѣ при надписяхъ VII и XII-й. Названіе «Медузея» обозначаетъ ея господство надъ Пантикапеею; такъ IX-й гимнъ Гомеровскій въ 4-мъ стихѣ говоритъ о: Σαλαμῖνος μεδέουσα, и подобное выраженіе: Ἔρυκος μεδέουσα встрѣчается и у Аполлонія Родосскаго[1]. Трудно рѣшить, означаетъ ли слово *Принцепсъ* имя или титулъ. 539-й г. Понтійскаго лѣтосчисленія соотвѣтствуетъ 243 г. послѣ Р. Х.

[1] Argonaut IV, 917.

INSCRIPTION XVII.

Piédestal en marbre blanc, exhumé à Kertch en 1827, largeur 15½ verch., hauteur 3⅛ verch. Blaramberg: Одесскій Вѣстникъ 1828 No. 14. 1829 No. 86. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2109[b]. Franz: Elementa Epigr. Graecae No. 146. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26[e]. No. 39. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 74.

ϽLΛΑΦΡΟ. . . . . ΙΛΝΙΑΑΠΑΤΟΥΡΗΜΕ.
ΟΥϹΗΙΧΡΗϹΤΙΩΝΒ·ΤΟΥϹΑΛΑΠΡΙΝΚΙΠΟΓ.
ΞΑΜΕΝΟϹΑΝΕΘΗΚΑ·ΘΛΦ·ΞΑΝΔΙΚΟ....

Θεᾷ Ἀφροδίτῃ Οὐ]ρανίᾳ, Ἀπατούρῃ, Με[δ]ούσῃ Χρηστίων β τοῦ Σαλᾶ Πρίνκιπος [εὐ]ξάμενος ἀνέθηκα ϑλφ Ξανδικο[ῦ. . .

«Moi Chrestion, fils et petit-fils de Salas Princeps, pour accomplir un voeu, j'ai dédié ce «monument à la déesse Aphrodité Ourania, Apatouré, Médousé, en 539, dans le mois de Xandique.»

Sur l'Aphrodité Ourania voir l'inscription VI, sur l'Aphrodité Apatouré les inscriptions VII et XIII. L'attribut «*Médousé*» la désigne comme dominatrice, probablement de Panticapée, de même qu'elle est appelée dans le neuvième hymne Homérique, v. 4: Σαλαμῖνος μεδέουσα et chez Apollonius de Rhodes[1]: Ἔρυκος μεδέουσα. Est-ce que le mot: «*Princeps*» indique ici un nom ou un emploi? nous laissons cette question indécise. L'an 539 de l'ère du Pont correspond à l'an 243 de l'ère chrétienne.

1 Argonaut. IV, 917.

НАДПИСЬ XVIII.

Большой пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, найденный въ Керчи въ 1843-мъ г., украшенный съ трехъ сторонъ надписями; вышина его 2 аршина ½ вершка, ширина 1 аршинъ 2 вершка, толщина 11 вершковъ. На передней сторонѣ видны бюсты двухъ лицъ, изображенныхъ впрямь, съ головнымъ уборомъ въ родѣ модіуса; волосы ихъ ниспадаютъ длинными кудрями. Только малая часть этой надписи издана Г. Ашикомъ: Воспорское Царство Т. I. стр. 109 и Г. Бёкомъ въ: Archeol. Zeit. 1847. стр. 60.

На передней сторонѣ

ΛΙΑΘΗΙ　　　　　　　ΤΥΧΗΙ
ΒΑΣΙΛΕΥ　　　　　　　ΒΑΣΙΛΕΩ.
ΟΝΤΟΣ　　　　　　　ΤΙΒΕΡΙΟ.
ΙΟΥΛΙΟΥΤΕΙΡΑΝΟΥΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΟΣΚΑΙΦΙ..
ΡΩΜΑΙΟΥΕΥΣΕΒΟΥΣ　　ΘΕΟΙΣΕΠΟΥΡΑΝ.
ΟΙΣΔΙΙΣΩΤΗΡΙΚΑΙΗΡΑΣΩ ΤΕΙΡΑ.Π..
ΒΑΣΙΛΕΩϹΤΕΙΡΑΝΟΥΝΕΙΚΗΣΚΑΙΑΙΩΝ...
ΔΙΑΜΟΝΗΣΚΑΙ.ΙΛΙΑΣΒΑΣΙΛΙΣ.Η.
ΑΝΕΣΤΗΣΑΝΤΟΝΤΕΛΑΜΩΝΑ....
ΣΤΟΠΥΛΕΙΤΑΙΤΟΙΣΙΔΙΟΙΣΘΕΟΙΣΚΑΙ..
ΕΡΓΕΤΑΙΣ　ΙΕΡΑΤΕΥΟΝΤΟΣΤΟΥΛΧΟΦ..
ΝΟΥΑΦΡΟΔΕΙΣΙΟΥΠΡΙΝΛΟΧΑΙ
ΚΑΙΟΙΛΟΙΠΟΙΑΡΙΣΤΟΠΥΛΕΙΤΑΙ
ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΣΓ.Σ.ΙΦΛΙ.ΓΕΠΙΙΗ.
ΒΑΣΙΛΕΙΑΣΚΑΙΕΠΙΤΗΣΘΕΟΔ..Ι
ΦΑΝΝΗΣΣΑΚΛΕΩΣΧΕΙΛΙΑΡΧΗΣΚΑΙΕ..

INSCRIPTION XVIII.

Grand piédestal en marbre blanc, trouvé à Kertch en 1843, orné d'inscriptions de trois côtés, hauteur 2 arch. ½ verch., largeur 1 arch. 2 verch., épaisseur 14 verch. Sur le devant on voit en haut les bustes de deux personnages, représentés de face, vêtus et portant une espèce de modius; leurs cheveux pendent en forme de longues boucles. Une petite partie de l'inscription a été publiée par Aschik: Воспорское Царство T. I. p. 109. et par Mr. Boeckh: Archaeolog. Zeitung 1847 p. 60

Face.

ΑΙΑΟΗΙ   ΤΥΧΗΙ
ΒΑΣΙΛΕΥ   ΒΑΣΙΛΕΩ.
ΟΝΤΟΣ   ΤΙΒΕΡΙΟ
ΙΟΥΛΙΟΥΤΕΙΡΑΝΟΥΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΟΣΚΑΙΦΙ.
ΡΩΜΑΙΟΥΕΥΣΕΒΟΥΣ   ΘΕΟΙΣΕΠΟΥΡΑΝ.
ΟΙΣΔΙΙΣΩΤΗΡΙΚΑΙΗΡΑΣΩΤΕΙΡΑ.Π.
ΒΑΣΙΛΕΩϹΤΕΙΡΑΝΟΥΝΕΙΚΗΣΚΑΙΑΙΩΝ
ΔΙΑΜΟΝΗΣΚΑΙ.ΙΛΙΑΣΒΑΣΙΛΙΣ.Η
ΑΝΕΣΤΗΣΑΝΤΟΝΤΕΛΑΜΩΝΑ.....
ΣΤΟΠΥΛΕΙΤΑΙΤΟΙΣΙΔΙΟΙΣΘΕΟΙΣΚΑΙ..
ΕΡΓΕΤΑΙΣ   ΙΕΡΑΤΕΥΟΝΤΟΣΤΟΥΛΧΟΦ.
ΝΟΥΑΦΡΟΔΕΙΣΙΟΥΠΡΙΝΛΟΧΑΙ..
ΚΑΙΟΙΛΟΙΠΟΙΑΡΙΣΤΟΠΥΛΕΙΤΑΙ
ΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΣΓ.Σ.ΙΦΛΙ.ΓΕΠΙΙΗ.
ΒΑΣΙΛΕΙΑΣΚΑΙΕΠΙΤΗΣΟΕΟΔ..Ι..
ΦΑΝΝΗΣΣΑΚΛΕΩΣΧΕΙΛΙΑΡΧΗΣΚΑΙΕ..

ΤΩΝΑΣΠΟΥΡΓΙΑΝΩΝΦΑΝΗΣΑΓΑΟ..
ΑΡΧΙΓΡΑΜΜΑΤΕΥΣΧΑΡΙΤΩΝΝΕΙΚΗ
ΦΟΡΟΥΛΟΧΑΓΟΣΦΙΛΑΝΟΥΣΟΕΑΓ..
ΛΟΥΠΡΙΝΠΟΛL.ΤΛΡΧΗΣΛΕΙΜΑΝ..
ΦΙΔΑΠΟΛΕΙΤΑΡΧΗΣ.ΥΙΟΣΜΕΝΕ
ΣΤΡΑΤΟΥΕΡΩΣΡΑΔΑΜΑΣΕΩΣΠΡΙΝΕ
ΠΙΤΩΝΛΟΓΩΝ

На первой боковой сторонѣ.

.ΥΧΑΡΙΩΝΣΟΒΟΥΕΠΙΤΩΝΛΟΓΩΝΥ.
ΡΙΩΝΗΡΑΚΛ. ΔΑΛ. ΕΝΟ.. ...
....ΝΔΛ.ΗΣΜΕΝΕΣΤΡΦΛΔ.......
......ΒΑΡΒΑΡΙΩΝ...ΛΚ ΙΣ......
....ΝΤΑΛΕ∠ΑΝΔ..ΣΒΠΡΙΝ.. .
...ΝΛΚΟΑΙΒΑ.ΜΕΝΕΣΠΛΤ... .
.ΧΟΦΑΡΝΧΟΦΛΡΝΒΑΝΤΙΣ ......
..ΟΣΠΔΒΑΝΑ∠ΔΗΜΗΤ..........
ΠΑΜΦΙΛΠΟΘΟΣΜΗΝ.ΜΕΝΕΣΤ.
....ΝΩΝΟΣΟ.ΟΔΟΣΣΙΛΑΡΒΛΡΒ.
.ΟΣΟΕΟΦΙΛΟΥΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΣ.
ΓΡΑΜΜΑΤΕΥΣΙΩΔΑΣΒΛΙΔΛΝ......
. ...ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣ...
. ...ΗΡΛ.ΛΧΟ...ΔΙΛΓΝΑΚ. .
..Ι.. .ΠΛΝΚΛΙ .ΤΙΤΙΟΥΣΜ/Ρ
..Τ \Ι.Ν...ΔΑΡ. ....ΩΝΛΥΣ.
ΑΝΤΙ∠ΘΑΛΕΞΛΝΜΛΣΤΑΙΣΑΜΒΙΩΝ
..\Ι.....ΙΔΛΝΨΥΧΑΡΙΩΝΠΛΤΓΙ.
....ΘΙΣΑΡΔΑΡ ΚΑΙΘΙΕΠΙΜΗ
..ΣΛΝΤΕΣΜΑΡΚΙΛΝΠΑΤΕΡ...
.. .Ρ/ΔΛΙΙ⁻ΤΠ.Ο ΟΥΖ ΗΝΝ
. .ΙΟΣΠΛΠΠΛΡΔΛΡΑΚΣΑΩΒ
.. ΣΑΜΒΙΩΝΜΟΣΧΑΣΒ. ...
.... ..ΦΙ.ΛΓΟΥΣΜΑΣΤ....Υ
. ...ΩΣΛ. ..
....ΚΛ...
.... .ΙΙΛΟΙΛΝ. ..
.... ΙΣΙΑΛ... .
.... ΛΙΙ..Π.Ρ...
....ΡΜ
.... Σ .ΚΦΙΛΙ. .

ΤΩΝΑΣΠΟΥΡΓΙΑΝΩΝΦΑΝΗΣΑΓΑΟ.
ΑΡΧΙΓΡΑΜΜΑΤΕΥΣΧΑΡΙΤΩΝΝΕΙΚΗ
ΦΟΡΟΥΛΟΧΑΓΟΣΦΙΛΑΝΟΥΣΟΕΑΓ.
ΛΟΥΠΡΙΝΠΟΛL.ΤΑΡΧΗΣΛΕΙΜΑΝ..
ΦΙΔΑΠΟΔΕΙΤΑΡΧΗΣ ΥΙΟΣΜΕΝΕ
ΣΤΡΑΤΟΥΕΡΩΣΡΑΔΑΜΑΣΕΩΣΠΡΙΝΕ
ΠΙΤΩΝΛΟΓΩΝ

Premier côté latéral.

.ΥΧΑΡΙΩΝΣΟΒΟΥΕΠΙΤΩΝΛΟΓΩΝΥ.
..ΡΙΩΝΗΡΑΚΛ..ΔΑΛ..ΕΝΟ.. .
....ΝΔΛ.ΗΣΜΕΝΕΣΤΡΦΛΔ. ...
......ΒΑΡΒΑΡΙΩΝ...ΛΚ.ΙΣ......
.ΝΤΑΛΕ∠ΑΝΔ..ΣΒΠΡΙΝ . .
...ΝΛΚΟΑΙΒΑ.ΜΕΝΕΣΠΛΤ .
.ΧΟΦΑΡΝΧΟΦΛΡΝΒΑΝΤΙΣ ...
...ΟΣΠΔΒΑΝΑ∠ΔΗΜΗΤ . . . .
ΠΑΜΦΙΛΠΟΘΟΣΜΗΝ.ΜΕΝΕΣΤ.
....ΝΩΝΟΣΟ.ΟΔΟΣΣΙΛΑΡΒΛΡΒ
.ΟΣΟΕΟΦΙΛΟΥΜΕΝΕΣΤΡΑΤΟΣ.
ΓΡΑΜΜΑΤΕΥΣΙΩΔΑΣΒΛΙΔΛΝ.....
.. .. .ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥΣ . ..
.....ΗΡΛ.ΛΧΟ.. ΙΛΓΝΑΚ..
..Ι.. .ΠΛΝΚΛΙ .ΤΙΤΙΟΥΣΜ/Ρ
...Τ.\Ι.Ν...ΔΑΡ......ΩΝΛΥΣ.
ΑΝΤΙ∠ΘΑΛΕΞΛΝΜΛΣΤΑΙΣΑΜΒΙΩΝ
.\Ι.....ΙΔΛΝΨΥΧΑΡΙΩΝΠΛΤΓΙ.
...ΟΙΣΑΡΔΑΡ ΚΑΙΟΙΕΠΙΜΗ
. .ΣΛΝΤΕΣΜΑΡΚΙΛΝΠΑΤΕΡ..
....Ρ/ΔΛΙΙ⁻ΤΠ.ΟΟΥΖ ΗΝΝ
....ΙΟΣΠΛΠΠΛΡΔΛΡΑΚΣΑΩΒ
...ΣΑΜΒΙΩΝΜΟΣΧΑΣΒ. ...
.....Ρ..ΦΙ.ΑΓΟΥΣΜΑΣΤ....Υ
. . . . . . ΩΣΛ
. . . . ΚΛ.
. . . . ΙΙΛΟΙΛΝ . .
. . . . ΙΣΙΑΛ . . .
. . . . ΛΙΙ..Π.Ρ.
. . . . ΡΜ .
. . . . . . Σ..ΚΦΙΛΙ .

На второй боковой сторонѣ.

. . . . . ΙΥΙΘΥ . . . .
. . . . Σ . . . .
. . . .
. . . . ΓΛΘ . . . .
. . . ΛΛΙΘΙ.ΦΙΛΙΙ . . . . . .
. ΡΔΛΡΛΚ . . ΚΙΜ.ΛΜ.ΙΩ . . . . .
. ΕΙΘΣΣΛΜΒ Μ . . . .
. . . ΝΝΥ.ΠΛ . . . .
. ΡΛΤΔΗΜΗΤΡΛ . . . . . .
ΗΝΩΜΕ ΝΕ ΣΤΡΛ . . . . . .
. . . ΥΙΘΥΠΕΡ . . . .
ΜΘΚΚΘΥΣΔΙΘΝΥΣΠ . . . . .
ΔΛΔ . . . . ΛΙΛΙΤΛΣΙΙΝΠ . .
Κ . . . . . ΗΛ . . ΔΙΚΥ.ΘΕΘΦΙΛΘΣ . . .
. . . . Ω . . . . Κ
ΩΙΘΝ . . . . Φ . . . . Θ . .
ΠΛΓΛ . . . .
. . . .
. . . . . Λ . . . ΜΗ . . . Ν . . . . .
. . . . ΣΔΗ . . . .
. . ΩΝΒ . . . . Ν . . . .
. . . Θ . . . .

Ἀ[γ]αϑῇ Τύχῃ. Βασιλεύοντος βασιλέω[ς] Τιβερίο[υ] Ἰουλίου Τειράνου, φιλοκαίσαρος καὶ φι[λο]ρωμαίου, εὐσεβοῦς, ϑεοῖς ἐπουραν[ί]οις, Διῒ Σωτῆρι καὶ Ἥρα Σωτείρᾳ, [ὑ]π[ὲρ] βασιλέως Τειράνου νείκης καὶ αἰων[ίας] διαμονῆς καὶ [Α]ἰλίας βασιλίσ[σ]η[ς] ἀνέστησαν τὸν τελαμῶνα [οἱ ἀρι]στοπυλεῖται τοῖς ἰδίοις ϑεοῖς καὶ [εὐ]εργέταις ἱερατεύοντος τοῦ λ̄ Χοφ[άρ]νου Ἀφροδεισίου, πρὶν λοχα[γοῦ]· καὶ οἱ λοιποὶ ἀριστοπυλεῖται, Μενέστρατος . . σ μφλί[ου] ἐπὶ τῆ[ς] βασιλείας καὶ ἐπὶ Θεοδ[οσ]ί[ας], Φάνης Σακλέως χειλιάρχης καὶ ἐ[πὶ] τῶν Ἀσπουργιανῶν, Φάνης Ἀγαϑ[οῦ] ἀρχιγραμματεύς, Χαρίτων Νεικηφόρου λοχαγός, Φιλανοῦς Θεαγ[γέ]λου πρὶν πολ[ει]τάρχης, Λειμὰν [Δα]φίδα πολειτάρχης [ὁ υ]ἱὸς Μενεστράτου, Ἔρως Ῥαδαμάσεως πρὶν ἐπὶ τῶν λόγων, [Ψ]υχαρίων [Σ]ό[β]ου ἐπὶ τῶν λόγων Ψ[υχα]ρίων Ἡρακλ[εί]δα, Λ . . ενο . . . . , . . . ν[δα]λης Μενεστρ(άτου), Φ[α]δ . . . ., Βαρβαρίων . . . λκ . . ς . . . . ντ., Ἀλέ[ξ]ανδ[ρο]ς β̄ πρὶν . . . . . . νλκϑαιβα. Μενεσ(τράτου), Π[α]τ[έριος] Χοφάρν(ου), Χοφ[ά]ρν(ης) β̄, Ἀντισ . . . . . ος.δβ, Ἀνα[σ](τάσιος) Δημητ[ρίου], ... Παμφιλ(ου), Πόϑος Μην[ᾶ], Μενέστ[ρ](ατος) . . . νωνος, [Θε]οδόσ(ιος) Σι . αρ, Β[ά]ρβ[αρ]ος [Θ]εοφίλου, Μενέστρατος [β̄] γραμματεύς, Ἰώδας . λιδλν . . . . Παιρισάδους, ... Ἡρ[ακ]λ(είδου), Χο . . . . ιλγνακ . . . ., Π[α]νκλ[ῆς] Τιτίου, Σμ[ύρνος] . . . . . τ . . ι . ν . [Ἀρ]δαρ[άκου], ... ων Λυσ[ά]νδρου), Ἀντι[σ]ϑ(ένης) Ἀλεξ[ά]ν(δρου), [Μα]στά[ρ](νης) Σαμβίων[ος], ... ιδλν, Ψυχαρίων Π[α]τ[ερίου], ... [ϑ]ις Ἀρδαρ(άκου), καὶ οἱ ἐπιμη[νεύ]σ[α]ντες Μαρκι[α](νός) Πατερ[ίου], ... ρ . δλ . . . τ Π[ό]ϑου, Ζήνων . . . . . . ιος, Π[ά]ππ(ος) [Ἀ]ρδ[α]ράκ(ου),

Second côté latéral.

. . . . . . ΙΥΙΘΥ . . . . .
. . . . . Σ . . . .
. . . .
. . . . . ΓΛΘ . . . .
. . . . ΛΛΙΘΙ.ΦΙΛΙΙ . . . .
. ΡΔΛΡΛΚ . . ΚΙΜ . ΛΜ . ΙΩ . . . . . .
. ΕΙΘΣΣΛΜΒ . Μ . . . .
. . . ΝΝΥ . ΠΛ . . . .
. ΡΛΤΔΗΜΗΤΡΛ . . . .
ΗΝΝΜΕ ΝΕ ΣΤΡΛ . . . .
. . . ΥΙΘΥΠΕΡ . . . .
ΜΘΚΚΘΥΣΔΙΘΝΥΣΠ . . . .
ΔΛΔ . . . . ΛΙΛΙΤΛΣΙ ΝΤ . .
Κ . . . . ΗΛ . . ΔΙΚΥ . ΘΕΘΦΙΛΘΣ . . .
. . . . Ω . . . . Κ
ΩΙΘΝ . . . . Φ . . . . Θ . .
ΠΛΓΛ . . . .
. . . .
. . . . . . Λ . . . ΜΗ . . . Ν . . . .
. . . . ΣΔΗ . . . .
. . ΩΝΒ . . . . Ν . . . .
. . . Θ . . . .

Ἀ[γ]αθῇ Τύχῃ. Βασιλεύοντος βασιλέω[ς] Τιβερίο[υ] Ἰουλίου Τειράνου, φιλοκαίσαρος καὶ φι λο ρωμαίου, εὐσεβοῦς, θεοῖς ἐπουραν[ί]οις, Διῒ Σωτῆρι καὶ Ἥρᾳ Σωτείρᾳ, [ὑ]π[ὲρ] βασιλέως Τειράνου νείκης καὶ αἰων[ίας] διαμονῆς καὶ [Α]ἰλίας βασιλίσ[σ]η[ς] ἀνέστησαν τὸν τελαμῶνα [οἱ ἀρι]στοπυλεῖται τοῖς ἰδίοις θεοῖς καὶ [εὐ]εργέταις ἱερατεύοντος τοῦ λ̄ Χοφ[άρ]νου Ἀφροδεισίου, πρὶν λοχα[γοῦ]· καὶ οἱ λοιποὶ ἀριστοπυλεῖται, Μενέστρατος . . σ. μφλί[ου] ἐπὶ τῆ[ς] βασιλείας καὶ ἐπὶ Θεοδ[οσ]ί[ας], Φάννης Σακλέως χειλιάρχης καὶ ἐ[πὶ] τῶν Ἀσπουργιανῶν, Φάνης Ἀγαξ[οῦ] ἀρχιγραμματεύς, Χαρίτων Νεικηφόρου λοχαγός, Φιλανοῦς Θεαγ[γέ]λου πρὶν πολ[ει]τάρχης, Λειμὰν [Δα]ρίδα πολειτάρχης [ὁ υ]ἱὸς Μενεστράτου, Ἔρως Ῥαδαμάσεως πρὶν ἐπὶ τῶν λόγων, [Ψ]υχαρίων [Σ]έ[β]ου ἐπὶ τῶν λόγων, Ψ[υχα]ρίων Ἡρακλ[εί]δα, Λ . . ενο . . . . , . . . ν[δα]λης Μενεστρ(άτου), Φ[α]δ . . . ., Βαρβαρίων . . . λκ . . ς . . . . ντ., Ἀλέ[ξ]ανδ[ρο]ς β̄ πρὶν . . . . . . νλκξαιβα. Μενεσ(τράτου), Π[α]τ[έρ]ος] Χοφάρν(ου), Χοφ[ά]ρνι[ης] β̄, Ἀντισ . . . . . ος . δβ, Ανα[σ](τάσιος) Δημητ[ρίου], ... Παμφίλ(ου), Πέξος Μη[ᾶ], Μενέστ[ρ](ατος) . . . νωνος, [Θε]οδόσ(ιος) Σι . αρ, Β[ά]ρβ[αρ]ος [Θ]εοφίλου, Μενέστρατος [β̄] γραμματεύς, Ἰώδας . λιδλν . . . . Παιρισάδους, ... [Ηρ]ακ[λ](είδου), Χο . . . . ιλγνακ . . . . , Π[α νκλ]ῆ[ς] Τιτίου, Σμ[ύρνος] . . . . . τ . ι . ν . Ἀρ[δαρ]άκου], ... ων Λυσ[ά]νδρου), Ἀντ[ισ]ξ(ένης) Ἀλεξ[ά]ν(δρου), Μα]στά[ρ](νης) Σαμβίων[ος], ... ιδλν, Ψυχαρίων Π[α]τ[ερίου], ... ξ]ις Ἀρδαρ(άκου), καὶ οἱ ἐπιμη[νεύ]σ[α]ντες Μαρκι[α]ν(ὸς) Πατερίου, ... ρ . δλ . . . τ Η[έ]του, Ζήνω . . . . . . ιος, Π[ά]ππ(ος) [Α]ρδ[α]ράκ(ου),

Σαμβ[ίων β] Σαμβίων(ος), Μοσχᾶς β . . . φι. αγους Μαστ[άρνο]υ, ... ωξλ . . . . κλ
. . . λολν . . . . . ισιαλ . . . . . . λ . . π. ρ . . ρμ . . . . σ. κφιλι . . . . . . υιου . . . . ς
. . . . γαϑ . . . . . λλιοι . φιλ . . . . [Ἀ]ρδ[α]ρ[ά]κ[ου], Κιμ. . λμ . ιω . . . . . ειος Σ[α]μβ[ί](ωνος), Μ . . .
. . ννυ . πα . . . [Μενέστ]ρατ(ος) Δημητρ(ίου), Α . . . . . . , [Ζ]ήνων Μενεστρ[άτου], ... υιου, Περ . .
. , Μοκκοῦς Διονυσ(ίου), Π . . . . δαδ . . . αιλιτλσ . νπ . . . . κ . . . . η . . . δικ . . . Θεόφιλος
. . . . ω . . . . κ . . ωιον . . φ . . . . ο . . πλγλ . . . λ . μη . ν σδη . . . . ωνβ
. . ν . . . . ο . . .

«Благой судьбѣ! Въ царствованіе царя Тиверія Іюлія Тейрана, друга кесаря и друга «Римлянъ, благочестиваго .... богамъ небеснымъ Зевсу Сотеру и Герѣ Сотирѣ, за побѣду «царя Тейрана и многолѣтіе царя Тейрана и Эліи царицы, посвятили этотъ теламонъ «Аристопилиты своимъ богамъ и благодѣтелямъ, когда 30 жрецомъ былъ Хофарнъ с. Афро-«дисія, бывшій прежде сотникомъ;»

«а прочіе Аристопилиты Менестратъ с ..... начальникъ царской области и прави-«тель Θеодосіи, Фанесъ с. Саклея, хиліархъ и начальникъ Аспургіановъ, Фанесъ с. Агаθа, «главный писарь, Харитонъ с. Никифора, сотникъ, Филанусъ с. Θеангела, бывшій градона-«чальникъ, Лиманъ ... усыновленный Дафидасомъ, градоначальникъ, с. Менестрата, Еросъ с. «Радамсея, бывшій начальникомъ отчетовъ, Психаріонъ с. Совоса, начальникъ отчетовъ, «Психаріонъ с. Гериклида, ... с Менестрата, ... Варваріонъ ..... «......, Александръ с. Александра, бывшій ......, ... с. Менестрата, Патерій с. Хофарна, «Хофарнъ с. Хофарна, ... Анастасій с. Димитрія, ... с. Памфила, Поθосъ с. «Минаса, Менестратъ с. ...., Θеодосій с. ...., Варваръ с. Θеоθила, Менестратъ с. «Менестрата, писарь, Іодасъ с. ......, ... с. Перисада, ... с. Гераклида, ..., Панклей «с. Титія, Смирнъ с. ...., ... с. Ардарака, ... с. Лисандра, Антисθенъ с. Александра, «Мастарнъ с. Самвіона, ..., Психаріонъ с. Патерія, ... с. Ардарака;

«и при жертвахъ очередные Маркіанъ с. Патерія, ... с. Поθоса, Зенонъ с......, «Паппъ с. Ардарака, Самвіонъ ... с. и внукъ Самвіона, Мосхасъ с. Мосхаса, ... «с. Мастарна, ... с. Ардарака, ... с. Самвіона, ..., Менестратъ с. Ди-«митрія, ..., Зенонъ с. Менестрата, ..., Моккусъ с. Діонисія, ... «Θеофилъ.»

Надпись говоритъ, что памятникъ былъ посвященъ Зевсу Сотеру и Юнонѣ Сотирѣ, въ честь Царя Тиверія Іюлія Тейрана, царствовавшаго, по свидѣтельству медалей, отъ 276 до 279-го г. послѣ Р. Х., и въ честь Царицы Эліи, которая по другимъ памятникамъ неизвѣстна. Бюсты, изображенные на лицевой сторонѣ камня, относятся, вѣроятно, къ этому Царю и его супругѣ. Самый памятникъ состоитъ изъ большаго четырехсторонняго столба, который не имѣлъ другаго назначенія кромѣ надписи и въ такомъ случаѣ назывался τελαμών[1]. Тѣ, которые воздвигли памятникъ, называются въ надписи ἀριστοπυλεῖται, именемъ нигдѣ болѣе не встрѣчающимся. Оно кажется, произведено отъ πυλή подобно слову πυλαῖτης[2] и означаетъ

1 См. Corp. Inscr. Graec No. 2053^b. 2056. 2056^d.

2 Для сравненія могутъ служить προπυλεῖται въ Corp. Inscr. Graec T II. стр. 623.

Σαμβ[ίων β] Σαμβίων(ος), Μοσχᾶς β . . . . φι . αγους Μαστ[άρνο]υ. . . . . ωξλ . . . . . κλ .
. . . . . . λολν . . . . . . ισιαλ . . . . . . λ . . π . ρ . . . . . . ρμ . . . . . . σ . κφιλι . . . . υιου . . . ς
. . . γαξ . . . . . λλισι . φιλ . . . . [Ἀ]ρδ[α]ρ[ά]κ[ου], Κιμ . λμ . ιω . . . . . ειος Σ[α]μβ[ί](ωνος), Μ . . .
. . ννυ . πα . . . [Μενέστ]ρατ(ος) Δημητρ(ίου), Α . . . ., [Ζ]ήνων Μενεστρ[άτου], ... υιου, Περ . .
. . ., Μοκκοῦς Διονυσ(ίου), Π . . . . . . δαδ . . . . . αιλιτλσ . . νπ . . . . κ . . . . η . . . . δικ . . . . Θεόφιλος
. . . ω . . . . κ ωιον . . . φ . . ο . . πλγλ . . . . . λ . μη . . . ν . σδη . . . . . ωνβ
. . . ν . . . . . . ο . . . .

«*A la bonne fortune. Sous le règne du pieux roi Tibère Jules Teiranès, ami de l'empereur* «*et des Romains, les Aristopylites ont érigé ce télamon aux dieux célestes, Jupiter Soter et* «*Junon Soteira, leurs dieux et bienfaiteurs, pour la victoire et pour l'existence éternelle du roi* «*Tiranès et de la reine Aelia, pendant que Chopharnès fils d'Aphrodisios, précédemment capitaine,* «*était le trentième prêtre;*

«*tant les autres Aristopylites, à savoir: Ménestratos fils de . . . . . . préfet du pays* «*Royal et de Théodosie, Phannès fils de Sakleus chiliarque et préfet des Aspourgians, Phanès* «*fils d'Agathos premier secrétaire, Chariton fils de Nicéphore capitaine, Philanous fils de* «*Théangélos ci-devant préfet de la ville, Leiman fils de Ménestratos adopté par Daphidas, préfet* «*de la ville, Eros fils de Rhadamseus précédemment maître des comptes, Psycharion fils de Sobos* «*maître des comptes, Psycharion fils d'Héraclide, ... fils de Ménestratos, ... Barbarion* «*. . . . ., Alexandre fils d'Alexandre ci-devant . . . . , . . . fils de Ménestratos, Patérios fils de* «*Chopharnès, Chopharnès fils de Chopharnès, Anastasios fils de Démétrios, ... fils de* «*Pamphilos, Pothos fils de Ménas, Ménestratos fils de . . . . ., Théodosios fils de . . . . ., Barbaros* «*fils de Théophilos, Ménestratos fils de Ménestratos secrétaire, Iodas fils de . . . . . , ... fils de* «*Périsadès, ... fils de Héracleidès, ..., Panklès fils de Titios, Smyrnos fils de . . . .,* «*. . . . fils d'Ardarakès, ... fils de Lysandre, Antisthène fils d'Alexandre, Mastarnès fils de* «*Sambion, ..., Psycharion fils de Patérios, ... fils d'Ardarakès;*

«*que ceux qui pourvoient aux sacrifices mensuels, à savoir: Markianos fils de Patérios, ...* «*fils de Pothos, Zénon fils de . . . . ., Pappos fils d'Ardarakès, Sambion fils et petit-fils de Sambion,* «*Moschas fils de Moschas, ... fils de Mastarnès, ... fils d'Ardarakès, ... fils de Sambion,* «*. . . . . . ., Ménestratos fils de Démétrios, ..., Zénon fils de Ménestratos, ... Mokkous fils* «*de Dionysios, ... Théophilos . . .*»

L'inscription nous apprend donc que ce monument était érigé à Jupiter Soter et à Junon Soteira en l'honneur du roi Tibère Jules Teiranès, qui régnait, d'après les médailles, de l'an 276 jusqu'à 279 de l'ère chrétienne, et de la reine Aelia, qui n'est pas connue d'ailleurs. Les deux bustes sculptés sur la face du marbre se rapportent probablement à ce prince et à son épouse. Le monument même consiste dans un grand cippe quadrilatère, qui n'était destiné à autre chose qu'à être orné de l'inscription, et qui dans ce cas s'appelait, selon la manière de ces contrées, τελαμών[1]. Ceux qui l'ont érigé sont désignés du nom d'ἀριστοπυλεῖται, que l'on n'a trouvé nulle autre part. Il semble être dérivé de πυλή, comme πυλαΐτης[2],

1 Voyez Corp Inscr. Graec. No. 2053[b]. 2056. 2056[d].
2 Voyez aussi les προπυλεῖται, Corp. Inscr. Graec To. II. p. 623.

дворцовую стражу Царей Босфорских, подходящую къ тѣлохранителямъ новѣйшаго времени, состоящимъ изъ однихъ дворянъ. Эти Аристопилиты раздѣляются на два разряда, изъ которыхъ одинъ имѣлъ надзоръ за ежемѣсячными[1] жертвами, приносившимися Зевсу Сотеру и Юнонѣ Сотирѣ, божествамъ, особенно чтившимся Аристопилитами, или, что вѣроятнѣе, всѣми жителями Пантикапеи; другой разрядъ Аристопилитовъ не имѣлъ участія въ богослуженіи. Если жрецы упомянутыхъ двухъ божествъ отправляли свое служеніе пожизненно, то можно бы заключить изъ означенія тридцатаго, прибавленнаго къ имени жреца Хофарна[2], что учрежденіе этого званія современно основанію самаго города. Еще упоминаются въ надписи слѣдующіе сановники: «начальникъ царской области»[3], подъ которою вѣроятно должно разумѣть всѣ Азіатскія страны царства, гдѣ Цари Босфорскіе носили титулъ царя, а не имя архонта, какъ то было въ Пантикапеѣ; далѣе «правитель Ѳеодосіи», «градоначальникъ» (вѣроятно Пантикапеи), «начальникъ Аспургіановъ»; «начальникъ отчетовъ»; «главный писарь», «писарь», «хиліархъ», «сотникъ». Касательно текста этой надписи, достаточно будетъ замѣтить, что буква I, поставленная между Λ и Χ въ 11-й строкѣ Г. Бёкомъ въ своемъ спискѣ, не существовала и даже не могла находиться на этомъ мѣстѣ, потому что здѣсь нѣтъ никакого пропуска и состояніе мрамора ясно показываетъ, что здѣсь ничего не сгладилось. Тоже самое должно замѣтить относительно буквъ ΦΙΔΑΠ на 21-й строкѣ. И въ этомъ мѣстѣ состояніе мрамора не позволяетъ предположить существованіе буквы между Α и Π, какъ то предполагалъ Г. Бёкъ.

1 См. Corp. Inscr. Graec. T. II. стр. 364.
2 См. Corp. Inscr. Graec. No. 1340.
3 См. наши Надписи XXVIII и LXXV и Corp Inscr. Graec. No 2132c.

et indiquer une milice de la cour des rois du Bosphore, analogue aux gardes du corps de nos jours qui sont tous nobles. Ces Aristopylites se divisent en ceux, qui pourvoient aux sacrifices mensuels[1], offerts à Jupiter Soter et à Junon Soteira, divinités particulièrement adorées par les Aristopylites seulement, ou (ce qui est plus probable) par tous les habitants de Panticapée, et en ceux, qui n'ont pas cette fonction. Si les prêtres de ces divinités exerçaient leur charge à vie, on pourrait par la désignation de trentième attachée au nom de prêtre Chopharnès[2] conclure, que la fondation de cet emploi était contemporaine de celle de la ville même. Les chargés, que nous trouvons encore cités, sont: le préfet du pays Royal[3], ce que l'on doit rapporter probablement aux parties asiatiques de l'empire, où les princes du Bosphore régnaient avec le titre de roi, et non d'archonte comme à Panticapée; préfet de Théodosie; préfet de la ville (probablement de Panticapée); préfet des Aspourgians; maître des comptes; premier secrétaire; secrétaire; chiliarque; capitaine. Quant au texte de l'inscription, donné par nous ci-dessus, il suffira de remarquer, que la lettre I, que l'on voit dans la copie employée par Mr. Boeckh dans la ligne 11ème, entre les lettres Λ et X, n'y existait pas et n'a pu y exister. Car il n'y a point ici de lacune, et l'état du marbre met hors de doute le fait, que rien n'a été effacé. En outre nous devons faire observer la même chose au sujet des lettres ΦΙΔΛΠ de la ligne 21ème. Car l'état du marbre montre également qu'aucune lettre n'existait, comme le supposait Mr. Boeckh, entre les lettres Λ et Π.

1 Voyez Corp. Inscr. Graec. To. II. p. 364.
2 Voyez Corp. Inscr. Graec. No. 1340.
3 Voyez nos Inscriptions No. XXVIII. LXXV. et Corp. Inscr. Graec. No. 2132[c].

НАДПИСЬ XIX.

Пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, открытый въ Керчи, вышиною въ 17½ вершковъ, шириною въ 5 вершковъ. Стемпковскій: Одесскій Вѣстникъ 1829 No. 39. Воекхъ: Corp. Inscr. Graec. No. 2108[f]. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26e. No. 13. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 74.

ΞΙΣΙΑΣ ΔΗΛΟΠΤΙΧΟΥΒΥΞΑΝΤΙΟΣ
..ΕΡΤ..ΑΔΕΛΦΟΥΦΡΑΣΙΔΗΜΟΥΑΦΡΟΔΙΤΗΙ

Ε'ἰσίας Δηλοπτίχου Βυζάντιος [ὑπ]ὲρ τ[οῦ] ἀδελφοῦ Φρασιδήμου Ἀφροδίτῃ

«Исій с. Дилоптика, Византіецъ, за благоденствіе брата (своего) Фразидема посвятилъ «Афродитѣ.»

Этотъ памятникъ принадлежитъ, какъ то доказываетъ начертаніе буквъ, четвертому столѣтію послѣ Р. Х., хотя нельзя точнѣе опредѣлить времени его сооруженія. О поклоненіи Афродитѣ см. Надписи VI. VII. XIII. XVII

INSCRIPTION XIX.

Piédestal en marbre blanc, découvert à Kertch, hauteur de $11\frac{1}{2}$ verch., largeur 5 verch. STEMPKOVSKY: Одесскій Вѣстникъ 1829 No. 39. BOECKH: Corp. Inscr. Graec. No. 2108[c]. DUBOIS DE MONTPÉREUX: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26[e]. No. 13. ASCHIK: Воспорское Царство To. II. p. 74.

ΞΙΣΙΑΣΔΗΛΟΠΤΙΧΟΥΒΥΞΑΝΤΙΟΣ
..ΕΡΤ..ΑΔΕΛΦΟΥΦΡΑΣΙΔΗΜΟΥΑΦΡΟΔΙΤΗΙ

Ε]ἰσίας Δηλοπτίχου Βυζάντιος [ὑπ]ὲρ τ[οῦ] ἀδελφοῦ Φρασιδήμου Ἀφροδίτῃ.

«*Isias, fils de Déloptichos, Byzantin, a offert ce monument à Aphrodité pour le bonheur de «son frère Phrasidémos.*»

Ce monument appartient, comme le prouve la forme des lettres, au quatrième siècle avant notre ère, quoique l'on ne puisse en déterminer l'époque d'une manière plus précise. Sur le culte d'Aphrodité voyez les Inscriptions No. VI. VII. XIII. XVII.

НАДПИСЬ XX.

Пьедесталъ изъ бѣлаго мрамора, найденный въ Керчи; вышина 7½ вершковъ, ширина 13½ вершковъ. Graefe: Bulletin hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. I. стр. 68. Muralt: Mém. de la société d'archéol. et de num. de St.-Pétersbourg T. I. стр. 277. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 90. Keil: Hallische Literatur-Zeitung 1849 No. 224. стр. 640. 648.

ΤΗΝΔΑΡΕΤΗΚΡΗΝΗΣΠΟΛΛΗΝ
ΑΙ...ΕΞΛΝΕΔΕΙΞΕΝ ΥΕΟΣ
ΑΣΙ.ΥΙΓΟΥ ΕΥΣΕΒΕΟΣ
ΚΟΤΥΟΣΓΑΙΗΣΚΑΙΠΡΟΓΟΝΩΝ
ΠΑΤΡΩΙΟΝΑΡΑΜΕΝΟΙΟΚΥΔΟΣ
ΚΕΙΝΑΧΙΩΝΣΚΗΠΤΡΕΠΕΧΟΝΤΟΣΟΛΑ

τὴν δ' ἀρετὴ[ν] κρήνης πολλὴν [Ἀγακλῆς ἀ]νέδειξεν,
υ[ἱ]έος Ἀσ[πο]ύ[ρ]γου εὐσεβέος Κότυος
γαίης καὶ προγόνων πατρώϊον ἀραμένοιο
κῦδος, κ' Εἰναχίων σκῆπτρ' ἐπέχοντος ὅλα.

«Отличныя же качества источника открылъ Агаклей въ то время, когда сынъ Аспурга, «благочестивый Котисъ, страны и предковъ наслѣдственную славу возвысилъ и владѣлъ «всѣми правителями Ахайскими.»

Тщательное разсмотрѣніе мрамора показываетъ, что онъ сломанъ надъ верхнею строкою надписи. Кромѣ того частица δέ указываетъ, что слѣдующія за нею слова составляютъ продолженіе и окончаніе надписи болѣе обширной, изложенной въ дистихахъ. Ясно, что надпись относится къ открытію цѣлебнаго источника близъ Керчи, во время царствованія того самаго Царя Котиса, который упомянутъ въ надписи XII. Настоящая надпись прибавляетъ къ нашимъ познаніямъ исторіи Босфорскаго царства то замѣчательное извѣстіе, что Царь Котисъ покорилъ своей власти всѣ племена Ахайскія, жившія въ сосѣднихъ съ Азіею странахъ. Эти азійскіе Ахайцы упоминаются нѣсколько разъ и различными писателями, какъ-то Страбономъ, который говоритъ, что они управлялись начальниками, называвшимися σκηπτοῦχοι [1] (скипетродержцами). Къ тому же относится и послѣдній стихъ надписи, въ которомъ слово Εἰνάχιοι или Ἰνάχιοι есть, кажется, поэтическое выраженіе, употребленное вмѣсто настоящаго Ἀχαιοί. Ваятель по небрежности сдѣлалъ двѣ ошибки, начертавъ ΑΡΕΤΗ вмѣсто ΑΡΕΤΗΝ и ΥΕΟΣ вмѣсто ΥΙΕΟΣ. Возстановленіемъ имени Ἀγακλῆς я одолженъ проницательности ученаго моего друга, Профессора Кейля въ Шульпфортѣ, который сообщилъ мнѣ объ этомъ свое предположеніе.

1 Кн. XI. гл. 2. § 13. Δυναστεύονται δὲ καὶ οὗτοι ὑπὸ τῶν καλουμένων Σκηπτούχων· καὶ αὐτοὶ δὲ οὗτοι ὑπὸ τυράννοις ἢ βασιλεῦσίν εἰσιν. *«Управляются же и эти такъ называемыми Скиптухами* (скипетродержцами), *а сами они находятся подъ властію тирановъ или царей.»* См. также Кн XI. гл 2. § 18.

INSCRIPTION XX.

Piédestal en marbre blanc, trouvé près de Kertch, hauteur 7½ verch., largeur 13½ verch. Graefe: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. I. p. 68. Muralt: Mém. de la société d'archéol. et de num. de St.-Pétersbourg To. I. p. 277. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 90. Keil: Hallische Literatur-Zeitung 1849 No. 224. p. 640. 648.

ΤΗΝΔΑΡΕΤΗΚΡΗΝΗΣΠΟΛΛΗΝ
ΑΙ...ΕΞΑΝΕΔΕΙΞΕΝ ΥΕΟΣ
ΑΣΙ.ΥΙΓΟΥ ΕΥΣΕΒΕΟΣ
ΚΟΤΥΟΣΓΑΙΗΣΚΑΙΠΡΟΓΟΝΩΝ
ΠΑΤΡΩΙΟΝΑΡΑΜΕΝΟΙΟΚΥΔΟΣ
ΚΕΙΝΑΧΙΩΝΣΚΗΠΤΡΕΠΕΧΟΝΤΟΣΟΛΑ

τὴν δ' ἀρετὴ[ν] κρήνης πολλὴν ['Αγακλῆς ἀ]νέδειξεν,
υ[ἱ]έος Ἀσπο[ύ]ρ]γου εὐσεβέος Κότυος
γαίης καὶ προγόνων πατρώϊον ἀραμένοιο
κῦδος, κ' Εἰναχίων σκῆπτρ' ἐπέχοντος ὅλα.

«Agaklès a découvert les nombreuses vertus de cette source dans le temps où le pieux Kotys, «fils d'Aspourgos, rehaussait la gloire héréditaire des ancêtres et de la patrie, et réduisait sous «son pouvoir tous les dominateurs des Inachides.»

Immédiatement au-dessus de la première ligne le marbre est rompu, ainsi que l'on peut s'en convaincre en l'examinant. D'ailleurs la particule δέ indique aussi par sa position qu'il ne nous reste que la fin d'une inscription plus longue, conçue en distiques. Il est évident que cette inscription se rapporte à la découverte d'une source médicinale près de Kertch, faite au temps du même roi Kotys, dont il est parlé au No. XII. Elle ajoute à l'histoire du royaume du Bosphore l'intéressante notice, que le roi Kotys avait réduit sous son autorité toutes les peuplades Achéennes demeurant dans les contrées voisines de l'Asie. Ces Achéens d'Asie mentionnés plusieurs fois, par différents écrivains, ainsi que par Strabon, étaient gouvernés, selon ce dernier, par des princes, nommés σκηπτοῦχοι[1]; c'est à quoi se rapporte le dernier vers; ou le nom Εἰνάχιοι ou Ἰνάχιοι semble être une expression poétique employée au lieu du vrai nom Ἀχαιοί. Le sculpteur a commis deux erreurs d'inadvertance, en traçant ΑΡΕΤΗ au lieu de ΑΡΕΤΗΝ et ΥΕΟΣ au lieu de ΥΙΕΟΣ. Quant à la restitution du nom Ἀγακλῆς, nous la devons à la sagacité de notre savant ami, Mr. le professeur Keil, à Schulpforta, qui a bien voulu nous la communiquer.

[1] L. XI. chap. 2. § 13. Δυναστεύονται δὲ καὶ οὗτοι ὑπὸ τῶν καλουμένων Σκηπτούχων· καὶ αὐτοὶ δὲ οὗτοι ὑπὸ τυράννοις ἢ βασιλεῦσίν εἰσιν. *«Et ceux-ci sont gouvernés par des chefs nommés Skeptouchoi «tandis que ces derniers se trouvent sous l'autorité de tyrans ou rois.»* Voyez aussi L. XI. chap. 2. § 18.

НАДПИСЬ XXI.

Плита бѣлаго мрамора, украшенная двумя Побѣдами, изъ коихъ каждая стоитъ на шарѣ; между обоими божествами начертана надпись; подъ нею украшенія, коихъ значеніе неизвѣстно. Этотъ камень найденъ въ Таманѣ, ширина его 2 аршина 5½ вершковъ, вышина 1 аршинъ 1 вершокъ. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26. No. 6. Ашикъ: Воспорское Царство Т. I. стр. 115.

+ΠΡΟCΤΟΙCΛΟΙΠΟΙC
ΜЄΓΑΛΟΙCΚΘΑΥΜΑCΤΟΙC
ΚΑΤΟΡΘΟΜΑCΙΚΤοΔЄΤο
ΛΑΜΠΡΟΝЄΝΒΟΟCΠοΡω
ΚЄCΑΡΙοΝΑΝЄΝЄωCЄΝ
. .... ΚΙCΟЄΥЄΒSΚΘЄΟΦΥΛΑΚΠΗΜω (N)
ΔЄCΠοΤΗCΔΙΑΤΟΥΓΝΗCΙΟΥΑVΤΟV
ΔΟΥΛȣЄΥΠΑΤЄΡΙȣΤȣЄΝΔοΞΟΤΑΤοΥ
CΤΡΑΤΗΛΑΤ ΟΥΚΑΙΔοΥΚοCΧЄΡCωΝΟCΪΝΔΗ

+ Πρὸς τοῖς λοιποῖς μεγάλοις κ(αὶ) θαυμαστοῖς κατορθόμασι κ(αὶ) τόδε τὸ λαμπρὸν ἐν Βοοσπόρῳ κεσάριον ἀνενέωσεν . . . . . . ὁ εὐσεβ(ὴς) κ(αὶ) θεοφύλακ[τ](ος) ἡμῶν δεσπότης διὰ τοῦ γνησίου αὐτοῦ δούλου Εὐπατερίου τοῦ ἐνδοξοτάτου στρατηλάτου καὶ δουκὸς Χέρσωνος, ἰνδ. η̅.

«Сверхъ другихъ великихъ и достойныхъ удивленія строеній этотъ великолѣпный дворецъ «на Воспорѣ возобновилъ . . . . . . благочестивый и богомъ хранимый нашъ господинъ чрезъ «собственнаго своего раба Евпатерія, славнаго воеводу и князя Херсонскаго, индикта въ «8-й годъ.»

Жаль, что имя Византійскаго Императора, которое здѣсь должно предполагать, уничтожено съ намѣреніемъ. Изъ того, что Евпатерій въ надписи называется στρατηλάτης καὶ δοὺξ Χέρσωνος, а не πρωτεύων, очевидно, что памятникъ не могъ быть сооруженъ ранѣе царствованія Императора Θеофила[1]. Но ближе невозможно опредѣлить эпохи, къ которой принадлежитъ эта занимательная надпись.

[1] См. Muralt: Essai de Chronographie Byzantine стр. 415.

INSCRIPTION XXI.

Dalle de marbre blanc, ornée de deux Victoires, posées chacune sur un globe; entre les deux Victoires se trouve l'inscription, tracée au-dessus de deux ornements de forme inconnue. Cette dalle, trouvée à Taman, est large de 2 arch. 5¹/₂ verch., haute de 1 arch. 1 verch. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26. No. 6. Aschik: Воспорское Царство То. I. p. 115.

+ΠΡΟCΤΟΙCΛΟΙΠΟΙC
ΜЄΓΑΛΟΙCΚΘΑΥΜΑCΤΟΙC
ΚΑΤΟΡΘΟΜΑCΙΚΤοΔЄΤο
ΛΑΜΠΡΟΝЄΝΒΟΟCΠοΡΩ
ΚЄCΑΡΙοΝΑΝЄΝЄΩCЄΝ
......ΚΙCΟЄΥЄΒSΚΘЄΟΦΥΛΑΚΠΗΜΩ (N)
ΔЄCΠοΤΗCΔΙΑΤΟΥΓΝΗCΙΟΥΑVΤΟV
ΔΟΥΛȣЄΥΠΑΤЄΡΙȣΤȣЄΝΔοΞΟΤΑΤοΥ
CΤΡΑΤΗΛΑΤ ΟΥΚΑΙΔοΥΚοCΧЄΡCΩΝΟCΪΝΔΗ

+ Πρὸς τοῖς λοιποῖς μεγάλοις κ(αὶ) θαυμαστοῖς κατορθόμασι κ(αὶ) τόδε τὸ λαμπρὸν ἐν Βοοσπόρῳ κεσάριον ἀνενέωσεν . . . . . . ὁ εὐσεβ(ὴς) κ(αὶ) θεοφύλακτ(ος) ἡμῶν δεσπότης διὰ τοῦ γνησίου αὐτοῦ δούλου Εὐπατερίου τοῦ ἐνδοξοτάτου στρατηλάτου καὶ δουκὸς Χέρσωνος, ἰνδ. η̄.

«Outre plusieurs autres grandes et admirables constructions N. N., notre seigneur pieux et «protégé de Dieu, a fait restaurer dans le Bosphore ce magnifique édifice impérial par son loyal «serviteur Eupatérios, le plus célèbre des généraux et duc de Cherson, en l'année 8 de l'indiction.»

On doit bien regretter, que le nom du monarque, évidemment un empereur byzantin, ait été effacé à dessein. De ce qu'Eupatérios est ici nommé στρατηλάτης καὶ δοὺξ Χέρσωνος, et non πρωτεύων, il résulte clairement, que le monument ne peut avoir été construit avant le règne de l'empereur Théophile[1]. Mais il ne semble pas possible de déterminer plus exactement l'époque de cette intéressante inscription.

[1] Voir Muralt: Essai de Chronographie Byzantine p. 415.

НАДПИСЬ XXII.

—

Плита бѣлаго мрамора, украшенная фронтономъ, вырыта въ Керчи; вышина ея 13 вершковъ, ширина 6½ вершковъ. Стемпковскій: Одесскій Вѣстникъ 1832 No. 52. Graefe: Bulletin histor.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. I. стр. 65 и сл. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵈ. No. 20. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2114ᵇᵇ. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 92.

ΒΑϹΙΛΕΥΟΝΤΟϹΒΑϹΙΛΕΩϹΤΙΒΕ
ΡΙΟΥΙΟΥΛΙΟΥΡΗϹΚΟΥΠΟΡΙΔΟϹΦΙΛΟ
ΚΑΙϹΑΡΟϹΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΥΕΥϹΕ
ΒΟΥϹΕΤΟΥϹΖΟΤΜΗΝΟϹΠΕΡΕΙ..
ΟΥΙΒΧΡΗϹΤΗΓΥΝΗΠΡΟΤΕ..
Ν+ΙΔΙοΥϹοΥΑΦΕΙΗΜΙΕΠΙΤΗϹΙΙΙ.
ϹΕΥΧΗϹΘΡΕΠΤΟΝΜΟΥΗΡΑΚΛΑΗ
ΕΛΕΥΘΕΡΟΝΚΑΘΑΠΑΞΚΑΤΑΕΥΧΗ.
ΜοΥΑΝΕΠΙΛΗΠΤΟΗΚΑΙΑΠΑΙΕΝο
ΧΛΗΤΟΝΑΠΟΠΑΝΤΟϹΚΛΗΡΟΝοΜ..
.ΡΕΠΕϹΤΑΙΑΥΤΟΝΟΠΟΥΑΝΒοΥ
ΛΙ.ΛΙΑΝΕΠΙΚΩΛΥΤΩϹΚΑΘΩϹΕ.
ΞΑΜΗΝΧΩΡΙϹΙΙΤΗΝΠΡΟϹΕΥ
.ΙΝΘΩΠΕΙΑϹΤΕΚΑΙΠΡΟϹΚΑΙΙ.
.ΙΙϹΕΩϹϹΥΝΕΠΙΝΕΥϹΑΝΤΩΝΔΕ
ΚΑΙΤΩΝΚΛΗΡΝΟΜΩΝΜΟΥΙΙΙ
ΚΛΕΙΔΟΥΚΑΙΕΛΙΚΩΝ..ΔΟϹ
ϹΥΝΕΙΙ..ΡΟΠ.....ΗϹΔΕΚΑΙΤΗ.
ϹΥΝΑΓΩΓΗϹΤΩΝΙΟΥΔΑΙΩΝ

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Ῥησκουπόριδος, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, ἔτους ζοτ, μηνὸς Περει[τί]ου ιβ, Χρήστη γυνὴ πρότε[ρο]ν .ιδιουσου ἀφείημι ἐπὶ τῆς [προ]σευχῆς θρεπτόν μου Ἡρακλᾶ[ν] ἐλεύθερον καθάπαξ κατὰ εὐχή[ν] μου, [ἀ]νεπίληπτο[ν] καὶ ἀπα[ρ]ενόχλητον ἀπὸ παντὸς κληρονόμ[ου], [τ]ρέπεσ[θ]αι αὐτὸν ὅπου ἂν βούλ[ητ]αι ἀνεπικωλύτως, καθὼς ε[ὐ]ξάμην, χωρὶς ἰ[ς] τὴν προσευ[χὴ]ν θωπείας τε καὶ προσκα[ρτερή]σεως, συνεπινευσάντων δὲ καὶ τῶν κληρ[ο]νόμων μου [Ἰφι]κλείδου καὶ Ἑλικων[ιά]δος, συνε[πιτ]ροπ[ευούσ]ης δὲ καὶ τῆ[ς] συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

INSCRIPTION XXII.

Dalle de marbre blanc, ornée d'un fronton, exhumée à Kertch, hauteur 13 verch., largeur 6½ verch. Stempkovsky: Одесскій Вѣстникъ 1832 No. 52. Graefe: Bulletin hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. I. p. 65 sv. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl 26ᵈ. No. 20. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2114ᵇᵇ. Aschik: Воспорское Царство T. I. p. 92.

ΒΑCΙΛΕΥΟΝΤΟCΒΑCΙΛΕΩCΤΙΒΕ
ΡΙΟΥΙΟΥΛΙΟΥΡΗCΚΟΥΠΟΡΙΔΟCΦΙΛΟ
ΚΑΙCΑΡΟCΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΥΕΥCΕ
ΒΟΥCΕΤΟΥCΖΟΤΜΗΝΟCΠΕΡΕΙ..
ΟΥΙΒΧΡΗCΤΗΓΥΝΗΠΡΟΤΕ..
Ν+ΙΔΙΟΥCΟΥΑΦΕΙΗΜΙΕΠΙΤΗCΙΙΙ.
CΕΥΧΗCΘΡΕΠΤΟΝΜΟΥΗΡΑΚΛΑΗ
ΕΛΕΥΘΕΡΟΝΚΑΘΑΠΑΞΚΑΤΑΕΥΧΗ.
ΜΟΥΛΝΕΠΙΛΗΠΤΟΗΚΑΙΑΠΑΙΕΝΟ
ΧΛΗΤΟΝΑΠΟΠΑΝΤΟCΚΛΗΡΟΝΟΜ..
.ΡΕΠΕCΤΑΙΑΥΤΟΝΟΠΟΥΑΝΒΟΥ
ΛΙ.ΛΙΛΝΕΠΙΚΩΛΥΤΩCΚΑΘΩCΕ.
ΞΑΜΗΝΧΩΡΙCΙΙΤΗΝΠΡΟCΕΥ
.ΙΝΘΩΠΕΙΑCΤΕΚΑΙΠΡΟCΚΑΙΙ.
.ΙΙCΕΩCCΥΝΕΠΙΝΕΥCΑΝΤΩΝΔΕ
ΚΑΙΤΩΝΚΛΗΡΝΟΜΩΝΜΟΥΙ''
ΚΛΕΙΔΟΥΚΑΙΕΛΙΚΩΝ..ΔΟC
CΥΝΕΙΙ..ΡΟΠ.....ΗCΔΕΚΑΙΤΗ.
CΥΝΑΓΩΓΗCΤΩΝΙΟΥΔΑΙΩΝ

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Ῥησκουπόριδος, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, ἔτους ζοτ, μηνὸς Περει[τί]ου ιβ, Χρήστη γυνὴ πρότε[ρο]ν .ιδιουσου ἀφείημι ἐπὶ τῆς [προ]σευχῆς θρεπτόν μου Ἡρακλᾶ[ν] ἐλεύθερον καθάπαξ κατὰ εὐχή[ν] μου, [ἀ]νεπίληπτο[ν] καὶ ἀπα[ρ]ενόχλητον ἀπὸ παντὸς κληρονόμ[ου], [τ]ρέπεσ[θ]αι αὐτὸν ὅπου ἂν βούλ[ητ]αι ἀνεπικωλύτως, καθὼς ε[ὐ]ξάμην, χωρὶς ἰς τὴν προσευ[χὴ]ν θωπείας τε καὶ προσκα[ρτερή]σεως, συνεπινευσάντων δὲ καὶ τῶν κληρ[ο]νόμων μου [Ἰφι]κλείδου καὶ Ἑλικων[ιά]δος, συνε[πιτ]ροπ[ευούσ]ης δὲ καὶ τῆ[ς] συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

«Въ царствованіе царя Тиверія Іюлія Рискупорида, друга кесаря и Римлянъ, благочестиваго, въ 377-й годъ, мѣсяца Перитія въ 22 день, я Хрестея, бывшая жена . . . . «отпускаю, въ синагогѣ, воспитанника моего Иракла, чтобъ былъ онъ свободенъ однажды и «навсегда по моему обѣщанію, чтобы не былъ взятъ въ рабство, ниже тревожимъ никѣмъ «изъ моихъ наслѣдниковъ, чтобъ могъ онъ обратиться куда захочетъ невозбранно, какъ я «дала обѣтъ, съ тѣмъ однако, чтобъ посѣщалъ онъ синагогу и прилежно присутствовалъ «(при богослуженіи), съ чѣмъ согласились наслѣдники мои Ификлидъ и Еликоніадъ, которые «приняли опеку вмѣстѣ съ синагогою Іудеевъ.»

Эта надпись, относящаяся къ 377-му году Босфорскаго лѣтосчисленія, или къ 81-му послѣ Р. Х., особенно замѣчательна потому, что свидѣтельствуетъ о существованіи еврейской синагоги въ Керчи въ столь древнія времена. Выраженіе: χωρὶς ἰς τὴν προσευχὴν ϑωπείας καὶ προσκαρτερήσεως представляетъ большое затрудненіе и я не знаю, передалъ ли я настоящій смыслъ подлинника, переводя эти слова: *съ тѣмъ однако, чтобъ посѣщалъ онъ синагогу и прилежно присутствовалъ при богослуженіи;* ибо не говоря уже о другихъ затрудненіяхъ, можно замѣтить одно то, что ни ϑωπεία, ни προσκαρτέρησις нигдѣ не встрѣчаются въ этомъ смыслѣ, а между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что слово προσκαρτερήσεως точно находилось въ нашей надписи, ибо въ надписи No. 2114[b] Corpus Inscriptionum Graecarum сохранились, въ подобномъ же выраженіи, буквы: ΕΡΗΣΕΟΣ.

«Sous le règne du pieux roi Tibère Jules Rheskouporis, ami de l'empereur et des Romains, «en l'an 377 le vingt-deuxième jour du mois de Péritios,. moi, Chresté, ci-devant épouse de......, «j'affranchis dans l'oratoire conformément à mon voeu Héraklas, que j'ai nourri, afin qu'il soit «à jamais libre et à l'abri de toute saisie ou désagrément de la part d'aucun de mes héritiers; «qu'il puisse se rendre où il voudra sans en être empêché, ainsi que j'en ai fait voeu, sauf «l'obligation de venir au service divin dans l'oratoire et d'y être assidu. Mes héritiers, Iphikléidès «et Hélikonias, y ont consenti, et en outre la synagogue des Hébreux partage avec eux la tutelle.»

Cette inscription, qui se rapporte à l'an 377 de l'ère du Pont ou 81 de l'ère chrétienne est particulièrement intéressante par ce qu'elle prouve que les Hébreux avaient déjà une synagogue à Kertch dans ce temps reculé. Mais la phrase χωρὶς ἐς τὴν προσευχὴν ϑωπείας καὶ προσκαρτερήσεως offre beaucoup de difficultés, et nous ne sommes pas sûr d'avoir saisi la vraie intention de l'auteur, en la traduisant ainsi: «*sauf l'obligation de venir au service divin dans l'oratoire et d'y être assidu.*» Car outre les autres difficultés, on n'a rencontré ailleurs jusqu'à présent avec une telle signification ni le mot ϑωπεία, ni celui προσκαρτέρησις. Pourtant on peut assurer que le mot προσκαρτερήσεως, tel que nous l'avons lu, se trouvait ici. Car l'inscription No. 2114[b] du Corpus Inscriptionum Graecarum dans une phrase parfaitement semblable a conservé les lettres: ΕΡΗΣΕΟΣ.

НАДПИСЬ XXIII.

Плита бѣлаго мрамора, найденная близъ Анапы; вышина ея 9 вершковъ, ширина 6 вершковъ. GRAEFE: Mémoires de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. T. VI. стр. 12. BOECKH: Corp. Inscr Graec. No. 2131[b]. Ашикъ: Воспорское Царство Т. I. стр. 80.

. . . . I I C I . . . . . .

. . . . . I O P I E Y Λ Ο I . . . . .

I Ω B A C I Λ E Y O N T O .

B A C I Λ E Ω C T I B E P I O Y I O

O Y Λ I O Y Λ I O Y C A Y P O M A

T O Y Φ I Λ O K A I C A P O C K Λ I Φ I

Λ O P Ω M A I O Y E Y C E B O Y C

T E I M O Θ E O C N Y M Φ A

Γ O P O Y M A K A P I O Y C Y N

A Δ E Λ Φ H C H Λ I Δ O C Γ Y

N A I K O C N A N O B A Λ A

M Y P O Y K A T A E Y X H N

Π A T P O C H M Ω N N Y M

Φ A Γ O P O Y M A K A P I O Y

A Φ E I O M E N T H N Θ P E Π

. . . . Ω P E A N

. . . . Βασιλεύοντο[ς] βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου φιλ καίσαρος κα[ὶ] φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, Τειμόθεος Νυμφαγόρου Μακαρίου σὺν ἀδελφῆς Ἤλιδος, γυναικὸς Νάνου Βαλαμύρου, κατὰ εὐχὴν πατρὸς ἡμῶν, Νυμφαγόρου Μακαρίου, ἀφείομεν τὴν θρεπ[τὴν . . . . δ]ωρεάν.

«Въ царствованіе царя Тиверія Іюлія Савромата, друга кесаря и друга Римлянъ, «благочестиваго, я Тимоѳей, с. Нимфагора Макарія, съ сестрою Елидою, женою Нана «Валамира, по обѣщанію отца нашего Нимфагора Макарія, отпускаемъ воспитанницу.. .»

Царь, о которомъ говоритъ эта надпись, есть тотъ самый, который упомянутъ въ надписи XIV. Νάνο вмѣсто Νάνου есть особенность правописанія, которая встрѣчается часто даже въ надписяхъ позднѣйшаго времени. Кромѣ того надобно замѣтить слова: σὺν ἀδελφῆς и ἀφείομεν, содержащія значительныя грамматическія ошибки, обыкновенныя однако въ надписяхъ этихъ странъ[1]. Наконецъ, по небрежности ваятеля, находится нѣсколько лишнихъ буквъ въ строкахъ 4-й и 5-й, а именно на 4-й строкѣ послѣдняя буква O, а на 5-й буквы ΛΙΟΥ, повторенныя два раза сряду. Ваятель старался изгладить эти буквы, однако онѣ еще нынѣ ясно видны.

[1] См. Надпись XXVII

INSCRIPTION XXIII.

Dalle de marbre blanc, trouvée près d'Anapa, hauteur 9 verch., largeur 6 verch. Graefe: Mémoires de l'Acad. Imp. des scienc. Sér. VI. To. VI. p. 12. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2131[b]. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 80.

. . . . ΙΙϹΙ . . . . . .
. . . . ιΟΡΙЄΥΛυΙ . . . . .
ΙѠ ΒΑϹΙΛЄΥΟΝΤΟ.
ΒΑϹΙΛЄѠϹΤΙΒЄΡΙΟΥΙΟ
ΟΥΛΙΟΥΛΙΟΥϹΑΥΡΟΜΑ
ΤΟΥ.ΦΙΛΟΚΑΙϹΑΡΟϹΚΛΙΦΙ
ΛΟΡѠΜΑΙΟΥЄΥϹЄΒοΥϹ
ΤЄΙΜΟΘЄΟϹΝΥΜΦΑ
ΓΟΡΟΥΜΑΚΑΡΙΟΥϹΥΝ
ΑΔЄΛΦΗϹΗΛΙΔΟϹΓΥ
ΝΑΙΚΟϹΝΑΝΟΒΑΛΑ
ΜΥΡΟΥΚΑΤΑЄΥΧΗΝ
ΠΑΤΡΟϹΗΜѠΝΝΥΜ
ΦΑΓΟΡΟΥΜΑΚΑΡΙΟΥ
ΑΦЄΙΟΜЄΝΤΗΝΘΡЄΠ
. . . . ѠΡЄΑΝ

. . . . Βασιλεύοντο[ς] βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου φιλοκαίσαρος κ.α.ὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, Τειμόθεος Νυμφαγόρου Μακαρίου σὺν ἀδελφῆς Ἤλιδος, γυναικὸς Νάνου Βαλαμύρου, κατὰ εὐχὴν πατρὸς ἡμῶν, Νυμφαγόρου Μακαρίου, ἀφείομεν τὴν θρεπ[τὴν . . . . . δ]ωρεάν.

«Sous le règne du pieux roi Tibère Jules Sauromate, ami de l'empereur et des Romains, «nous, Timothée fils de Nymphagoras Makarios, et sa soeur Elis, épouse de Nanos Balamyros, «donnons conformément au voeu de notre père Nymphagoras Makarios la liberté à . . . élevée . . . .»

Le roi, dont parle cette inscription est le même à qui se rapporte ce qu'on a vu plus haut, No. XIV. Νάνο au lieu de Νάνου est une particularité d'orthographe qui se rencontre souvent, même dans les inscriptions des époques postérieures. Outre cela on observera les mots: σὺν ἀδελφῆς et ἀφείομεν qui contiennent des erreurs grammaticales assez fortes, comme on en trouve beaucoup dans les inscriptions de ces contrées[1]. Enfin par une inadvertance du sculpteur il y a quelques lettres superflues dans les lignes 4 et 5, à savoir: dans la ligne 4ème la dernière lettre Ο et dans la ligne 5ème les lettres ΛΙΟΥ, écrites une seconde fois. Le sculpteur a cherché à faire disparaître ces lettres, mais on les peut lire encore très-facilement.

1 Voyez l'Inscription No. XXVII.

НАДПИСЬ XXIV.

Три обломка большой плиты бѣлаго мрамора, найденныя близъ Анапы. Вышина перваго обломка 6 вершковъ, ширина 4 вершка; вышина втораго куска $4\frac{1}{2}$ вершка, ширина 9 вершковъ; вышина третьяго 2 вершка, ширина 3 вершка. Graefe: Mémoires de l'Académie Imp. des scienc. Série VI. T. IV. стр. 21. No. 2. 3. 6. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2131ᵉ, 2. 3. 6. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 81. No 8, 2. 3. 6.

1.	2.	3.
ΚΥΡΩΣ		
ΚΑΤΑΕΤΟ		
ΚΑΤΑΚΕΦ	ΝΕΙΤΗΣ	
ΤΕΡΑΣΒ'	ΣΙΜΟΣΣΥ	ΡΥΛΟΣ∠
ΣΙΝΤΗ	ΟΣΑΡΔΙΩΝΔ	ΛΟΙΧ
ΑΝΔΙ	ΧΟΤΥΣ	
ΣΤΕ		

За исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій, каковы: *κατὰ ἔτος*, *κατὰ κεφαλήν* ничего нельзя съ вѣрностію разобрать въ этой надписи.

INSCRIPTION XXIV.

Trois fragments d'une grande dalle de marbre blanc, trouvés près d'Anapa. Hauteur du premier fragment 6 verch., largeur 4 verch.; hauteur du second fragment $4\frac{1}{2}$ verch., largeur 9 verch.; hauteur du troisième 2 verch., largeur 3 verch. Graefe: Mémoires de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VI. p. 21. No. 2. 3. 6. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2131[e], 2. 3. 6. Aschik: Воспорское Царство T. II. p. 81. No. 8, 2. 3. 6.

1.	2.	3.
ΚΥΡΩΣ		
ΚΑΤΑΕΤΟ		
ΚΑΤΑΚΕΦ	ΝΕΙΤΗΣ	
ΤΕΡΑΣΒ'	ΣΙΜΟΣΣΥ	ΡΥΛΟΣ∠
ΣΙΝΤΗ	ΟΣΑΡΔΙΩΝΔ	ΛΟΙΧ
ΑΝΔΙ	ΧΟΤΥΣ	
ΣΤΕ		

On ne peut rien déterminer sur le contenu de cette inscription, à l'exception de quelques phrases, comme: κατὰ ἔτος, κατὰ κεφαλήν.

НАДПИСЬ XXV.

Три обломка плиты бѣлаго мрамора, найденные близъ Анапы. Вышина перваго обломка $2\frac{1}{2}$ вершка, ширина 2 вершка; вышина втораго $3\frac{1}{2}$ вершковъ, ширина 3 вершка; вышина третьяго $2\frac{1}{2}$ вершка, ширина 3 вершка. Graefe: Mémoires de l'Acad. des scienc. Série VI. T. VI. стр. 21. No. 1. 4. 5. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2131[e], 1. 4. 5. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 81. No. 8, 1. 4. 5.

1.	2.	3.
	ΕΟΝΤΑ	
. . ΝΑ	ΠΑΠΑΣ	ΤΙΩ
ΦΑΡΝ	ΣΔΗΜΗ	ΣΥΒΛΗ
ΦΑΓΟ	ΣΒΚΟΣΣ	ΟΣΠΑΠΙΑ
ΝΥΝ	ΠΠ	

Исключая нѣкоторыя слова, какъ-то: *Φαρνάκης*, *Παπᾶς*, *Κοσσοῦς*, ничего нельзя опредѣлить въ этихъ надписяхъ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ есть еще четвертый обломокъ бѣлаго мрамора, вѣроятно найденный вмѣстѣ съ вышеозначенными, на которомъ видны буквы ΙΩΙΘς.

INSCRIPTION XXV.

Trois fragments d'une dalle de marbre blanc, trouvés près d'Anapa. Hauteur du premier fragment $2^1/_2$ verch., largeur 2 verch.; hauteur du second fragment $3^1/_2$ verch., largeur 3 verch.; hauteur du troisième $2^1/_2$ verch., largeur 3 verch. Graefe: Mémoires de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VI. p. 21. No. 1. 4. 5. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2131ᵉ, 1. 4. 5. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 81. No. 8, 1. 4. 5.

1.	2.	3.
	ΕΟΝΤΑ	
. . ΝΑ	ΠΑΠΑΣ	ΤΙΩΙΙ
ΦΑΡΝ	ΣΔΗΜΗ	ΣΥΒΛΗ
ΦΑΓΟ	ΣΒΚΟΣΣ	ΟΣΠΑΠΙΑ
ΝΥΝ	ΠΠ	

A l'exception de quelques mots, comme: Φαρνάκης, Παπᾶς, Κοσσοῦς, il est impossible de tirer de ces fragments rien de précis. Un quatrième petit fragment de marbre blanc, qui se conserve aussi à l'Ermitage Impérial et laisse voir les lettres: ΙΩΙΘϹ doit avoir être trouvé avec ceux dont nous parlons.

НАДПИСЬ XXVI.

Мы соединяемъ подъ этимъ нумеромъ три обломка съ надписями; всѣ они бѣлаго мрамора и открыты въ Керчи. Вышина перваго 8½ вершковъ, ширина 9½ вершковъ; вышина втораго 3½ вершка, ширина 3 вершка; вышина третьяго 3½ вершка, ширина 4 вершка. Первый обломокъ изданъ Ашикомъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 78. No. 13. Второй публикованъ Дюбуа де Монпере: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵈ. No. 22., Бёкомъ: Corp. Inscr. Graec. No. 2108ᶠ и Ашикомъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 75. No. 7. Третій обломокъ изданъ Ашикомъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 78. No. 12.

1.

ΙΛΙΙΩΙ
ΥΕΙΜΩΝΙΔΕϹ
ΟΥΤΩΝΛΑΥΣϬ
ΑΠΙΤΤΑΚΙΑΕΑΝΤΙΣ
ΕΙΣΤΗΝΥΠΗΡΕΣΙΑΝΧϬ
ΕΙΣΑΥΤΟΥΣΕΑΝΔΕΠΑΙ
ΟΙΕΙΝΑΙΤΟΠΡΟΣΤΕΙΜϹ
ΡΧΗΝΑΡΧΟΝΤΟΣ
ΤΗΣ·ΩΩ·ΖΕΥ
ΤΗΣΛ

. . . .
. . . .
. . ἀπὸ τ]ούτων λαύσω[ν . . . .
. . . τ]ὰ πιττάκια· ἐάν τις . . . .
. . . εἰς τὴν ὑπηρεσίαν . . . .
. . . εἰς αὐτούς· ἐὰν δὲ πα . . .
. . . . . εἶναι τὸ πρόςτειμο[ν . . . .
. . . . ἀ]ρχὴν ἄρχοντος . . . .
. . . .
. . . .

3

ΟΥΧΙ
ΗΡΩ
ΟΛΒΙΟ
ΠΗΛ

2.

Σ Ε Υ Ν Ο Ι
Ο Τ Ε Τ Ρ Α Μ
ΙΑΤΟΡΕΣΕΛΟ
. . . . ΝΑΡΙΣΤΟ
. Ο . Τ Ο Σ Τ Ο Ν
ΗΣΚΑΙΙΕΡΕΑΙΟΥ
ΟΥΣΟΠΡΙΝΠΕΡΙ
ΟΦΥΛΑΞΦΙΛ

. . . .
. . . τῆ]ς εὐνοί[ας . .
. . . . ἀπ]οτετραμ[μένον . . . .
. . . . . ἄτορες ἐλο . . . . .
. . . . ν ἄριστο .
. . . ο[ν]τος τὸν . . . . . .
. . . . ης καὶ ἱερέα [τ]οῦ . . . . .
. . . . . . ους ὁ πρὶν περὶ . . . .
. . . γραμματ]οφύλαξ φιλ . .
. . . .

Первая надпись, кажется, составляетъ отрывокъ грамоты; вторая содержитъ посвященіе; третья есть начало стихотворенія въ дистихахъ.

INSCRIPTION XXVI.

Nous réunissons sous ce numéro trois fragments d'autant d'inscriptions différentes, tous les trois de marbre blanc et découverts à Kertch. La hauteur du premier est de 8½ verch., la largeur de 9½ verch.; la hauteur du second, de 3½ verch., la largeur de 3 verch.; la hauteur du troisième de 3½ verch., la largeur de 4 verch. Le premier a été publié par Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 78. No. 13; le second, par Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26ᵈ. No. 22, par Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2108ᵉ. et par Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 75. No. 7; le troisième, par Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 78. No 12.

1.

ΙΛΙΙΩΙ
ΛΕΙΜΩΝΙΔΕΣ
ΟΥΤΩΝΛΑΥΣΩ
ΑΠΙΤΤΑΚΙΑΕΑΝΤΙΣ
ΕΙΣΤΗΝΥΠΗΡΕΣΙΑΝΧΩ
ΕΙΣΑΥΤΟΥΣΕΑΝΔΕΠΑΙ
ΟΙΕΙΝΑΙΤΟΠΡΟΣΤΕΙΜΟ
ΡΧΗΝΑΡΧΟΝΤΟΣ
ΤΗΣ·ΩΩ·ΖΕΝ
ΤΗΣΛ

3.

ΟΥΧΙ
ΗΡΩ
ΟΛΒΙΟ
ΠΗΛ

2.

Σ Ε Υ Ν Ο Ι
Ο Τ Ε Τ Ρ Α Μ
ΙΑΤΟΡΕΣΕΛΟ
. . . . ΝΑΡΙΣΤΟ
. Ο . Τ Ο Σ Τ Ο Ν
ΗΣΚΑΙΙΕΡΕΑΙΟΥ
ΟΥΣΟΠΡΙΝΠΕΡΙ
ΟΦΥΛΑΞΦΙΛ

. . . .
. . . .
. . . ἀπὸ τ]ούτων λαύσω[ν . . . .
. . . τ]ὰ πιττάκια· ἐάν τις . . .
. . . εἰς τὴν ὑπηρεσίαν . .
. . . εἰς αὐτούς· ἐὰν δὲ πα . . .
. . . . εἶναι τὸ πρόστειμο[ν . . . .
. . . . . ἀ]ρχὴν ἄρχοντος . . . .
. . . .
. . . .

. . . .
. . τῆ]ς εὐνοί[ας . .
. . . . ἀπ]οτετραμ[μένον . . . .
. . . . ἀτορες ἐλο . . . . .
. . . . ν ἀριστο . .
. . . . . ο[ν]τος τὸν . . . .
. . . . . ης καὶ ἱερέα [τ]οῦ . . . . .
. . . . . . ους ὁ πρὶν περὶ . . . .
. . . . . γραμματ]οφύλαξ φιλ . .
. . . .

Le premier fragment semble appartenir à un décret public; le second, à une inscription dédicatoire, le troisième est le commencement d'une pièce de vers, en distiques.

НАДПИСЬ XXVII.

Плита известковаго камня, найденная близъ Керчи, вышиною въ 1 аршинъ 13 вершковъ, шириною въ 13 вершковъ, украшенная вверху тремя розетами и большимъ фронтономъ. Подъ фронтономъ два барельефа, поставленные одинъ надъ другимъ; изъ нихъ верхній представляетъ всадника и подлѣ него мальчика, подающаго ему питье изъ сосуда; нижній изображаетъ женщину, сидящую на стулѣ, передъ нею стоитъ юноша, а за нею дѣвочка съ ящикомъ въ рукѣ. Въ самомъ низу надпись. Одесскій Вѣстникъ 1830 No. 84. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ª. No. 29. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2114ᵉ. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 58. No. 1.

ϹЄΥΗΡΟϹϹѠΚΡΑΤΟΥΤΙΑ
ΝΟϹϹΥΝΓΥΝΑΙΚΟϹΜЄ
ΛΙΤΙΝΗϹΤѠΙΔΙѠΤΡΟΦΙΜѠ
ΜЄΜΝΟΝΙΥΙѠΑΜЄΙΝΙΑΜΝΗ
ΜΗϹΧΑΡΙΝЄΝΤѠϹΚΥΞΑΝΛΙΙ

Σεύηρος Σωκράτου Τιανὸς σὺν γυναικὸς Μελιτίνης τῷ ἰδίῳ τροφίμῳ Μέμνονι υἱῷ Ἀμεινία μνήμης χάριν, ἐν τῷ ςκυ Ξαν[δικῷ.

«Северъ с. Сократа, Тіонецъ, съ женою Мелитиною, ихъ собственному питомцу Мемнону, «с. Аминія, въ память, въ 426 годъ, въ мѣсяцъ Ксантикъ.»

426-й годъ Босфорскаго лѣтосчисленія соотвѣтствуетъ 130-му году послѣ Р. Х. О сочиненіи предлога σὺν съ родительнымъ падежомъ см. Надпись XXIII.

INSCRIPTION XXVII.

Dalle de pierre calcaire, trouvée près de Kertch, hauteur 1 arch. 13 verch., largeur 13 verch.; ornée en haut de trois rosettes et d'un grand acrotère. Plus bas deux bas-reliefs, placés l'un au-dessus de l'autre; celui d'en haut représente un homme à cheval et près de lui un jeune garçon, qui lui offre un vase à boire; l'autre, une femme assise sur une chaise, derrière laquelle est une petite fille debout. Au-dessous de tout l'inscription. Одесскій Вѣстникъ 1830 No. 84. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26[d]. No. 29. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2114[c]. Aschik: Воспорское Царство T. II. p. 58. No. 1.

CЄYΗΡΟCCωΚΡΑΤΟΥΤΙΑ
ΝΟCCΥΝΓΥΝΑΙΚΟCΜЄ
ΛΙΤΙΝΗCΤωΙΔΙωΤΡΟΦΙΜω
ΜЄΜΝΟΝΙΥΙωΑΜЄΙΝΙΑΜΝΗ
ΜΗCΧΑΡΙΝЄΝΤωCΚΥΞΑΝΛΙ

Σεύηρος Σωκράτου Τιανὸς σὺν γυναικὸς Μελιτίνης τῷ ἰδίῳ τροφίμῳ Μέμνονι υἱῷ Ἀμεινία μνήμης χάριν, ἐν τῷ ϛκυ Ξαν[δικῷ.

«Sevère fils de Socrate, de Tion, a érigé ce monument avec sa femme Mélitine, en mémoire «de Memnon, fils d'Ameinias, nourri par eux, en 426 dans le mois de Xanthique.»

L'année 426 de l'ère du Bosphore correspond à l'an 130 de l'ère chrétienne. Sur la préposition σὺν suivie d'un génitif voyez l'Inscription No. XXIII.

НАДПИСЬ XXVIII.

Плита бѣлаго мрамора, вышиною въ 2 аршина 6½ вершковъ, шириною въ 13 вершковъ, вырытая близъ города Тамани въ 1830-мъ году. Вверху плита была украшена барельефомъ, который, вѣроятно, изображалъ похороненнаго подъ нею М. Аврелія Андроника, возлежащимъ на ложѣ за обѣденнымъ столомъ. Съ каждой стороны еще нынѣ различаемъ мальчика, прислуживающаго за обѣдомъ. Христіанская надпись, начертанная на нижней части камня, прибавлена позже, во времена Византійской Имперіи. Кромѣ того строки 6 до 11 начертаны, какъ кажется, непосредственно послѣ сооруженія памятника, и эта часть надписи замѣняетъ, кажется, другой обширнѣйшій текстъ, простиравшійся до слова ΧΑΙΡΕΤΕ и т. д. Стемпковскій: Одесскій Вѣстникъ 1830 No. 101. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2126b. и стр. 1007. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26a. No. 40. Ашикъ: Воспорское Царство T. I. стр. 116. Akerman: Numism. Chronicle T. XVI. стр. 97. Stephani: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 307 (55).

ΜΑΥΡΗΛΙΩΑΝΔΡ
.ΝΕΙΚΩΠΑΠΠΟΥ
ΤΩΠΡΙΝΕΠΙΤΗϹ
ΒΑϹΙΛΕΙΑϹΠΙΚΡ
ΚΑΙΤΟΥΤΟΥΥΙΩ
ΛΛΕΞΑΡΟΩΛΟΧΑ
ΑΓΡΙΠΠΕΩΝΚΑΙϹ.
ΡΕΩΝΑΡΧΟΝΤΕϹ
ΤΗΝϹΤΗΛΗΝΤΕΙ
ΜΗϹΧΑΡΙΝΓΧ·ΑΡ
ΤΕΜΕΙϹΙΩΚΕ

ΧΑΙΡΕΤΕΟΙΠΑΡΟΔΕΙ
ΤΑΙ
ЄΝΘΑΑΕΚΑ
ΤΑΚΥΤΕΟ
ΑȣΛΟϹΤȣ
ΘΥ·ΚΟΝ
ϹΤΑΝΤΙ
ΝΟϹ·ΙΕ
ΡΕΥϹΚΑΙ·ΝΛΝΛ

INSCRIPTION XXVIII.

Dalle en marbre blanc, haute de 2 arch. 6½ verch., large de 13 verch., exhumée près de la ville de Taman en 1830. Par en haut elle était ornée d'un bas-relief, représentant probablement le défunt, M. Aurèle Andronic, couché sur un lit de repos, occupé à manger et à boire. De chaque côté on reconnaît encore un jeune garçon, destiné à faire le service de la table. L'inscription chrétienne, qui se lit au bas, a été ajoutée plus tard, à l'époque byzantine. Mais aussi les lignes 6—11 ont été tracées, à ce qu'il semble, immédiatement après l'érection du monument, en remplacement d'un autre texte plus étendu, jusqu'à ΧΑΙΡΕΤΕ etc. Stempkovsky: Одессвій Вѣстникъ 1830 No. 101. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2126[b]. et p. 1007. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Serie IV. Pl. 26[e]. No. 40. Aschik: Воспорское Царство To. I. p. 116. Akerman: Numism. Chronicle To. XVI. p. 97. Stephani: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 307 (55).

ΜΑΥΡΗΛΙWΑΝΔΡ
.ΝΕΙΚWΠΑΠΠΟΥ
ΤWΠΡΙΝΕΠΙΤΗϹ
ΒΑϹΙΛΕΙΑϹΠΙΚΡ
ΚΑΙΤΟΥΤΟΥΥΙW
ΑΛΕΞΑΡΟWΛΟΧΑ
ΑΓΡΙΠΠΕWΝΚΑΙϹ.
ΡΕWΝΑΡΧΟΝΤΕϹ
ΤΗΝϹΤΗΛΗΝΤΕΙ
ΜΗϹΧΑΡΙΝΓΧ·ΑΡ
ΤΕΜΕΙϹΙWΚΕ

ΧΑΙΡΕΤΕΟΙΠΑΡΟΔΕΙ
ΤΑΙ
ЄΗΘΑΑΕΚΑ
ΤΑΚΥΤΕΟ
ΑȣΛΟϹΤȣ
ΘΥ·ΚΟΝ
ϹΤΑΝΤΙ
ΝΟϹ·ΙΕ
ΡΕΥϹΚΑΙ·ΗΛΝΛ

M. Αὐρηλίῳ Ἀνδρ[ο]νείκῳ Πάππο[υ], τῷ πρὶν ἐπὶ τῆς βασιλείας πικρ . . . . καὶ τούτου υἱῷ Ἀλεξάρθῳ λοχα(γῷ) Ἀγριππέων Καισ[α]ρέων ἄρχοντες τὴν στήλην τειμῆς χάριν, γχ̅, Ἀρτεμεισίῳ κε̅. Χαίρετε οἱ παροδεῖται.

Ἐνθάδε κατάκυτε (i. e. κατάκειται) ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ, Κονσταντῖνος, ἱερεὺς καὶ . . . . .

«Марку Аврелію Андронику, с. Паппа, бывшему начальнику царской области и его сыну «Алексарту, сотнику Агриппіи Кесареи, архонты г. памятникъ (сей посвятили) чести ради «въ 603 годъ, мѣсяца Артемисія въ 25 день. Здравствуйте, прохожіе!»

«Тутъ покоится рабъ Божій Константинъ, священникъ и.......»

Для буквъ πικρ достаточнаго объясненія еще не найдено Имя Ἀλέξαρθος хотя можетъ казаться весьма необыкновеннымъ, однако имѣетъ аналогію въ именахъ Καινάζαρθος въ надписи No 2070 Corp. Inscr. Graec., Διδυμόξαρθος Надписи No. LXX, Δοσυμόξαρθος и Φαρνόξαρθος Надписи No. LXXI. Хотя обыкновенно полагаютъ, что имя Агриппія Кессарея означаетъ городъ Фанагорію, но нельзя однако же утверждать этого положительно; но по всей вѣроятности архонты, упоминаемые въ нашей надписи, суть правители Фанагоріи. 603-й годъ Босфорскаго лѣтосчисленія соотвѣтствуетъ 307-му году послѣ Р. Х. Касательно объясненія выраженія: χαίρετε οἱ παροδεῖται можно сравнить то, что сказано было объ этомъ въ другомъ мѣстѣ[1]; о выраженіи же: ἐπὶ τῆς βασιλείας говорено выше при Надписи No. XVIII. Послѣднія буквы второй надписи до того повреждены, что нельзя положительно опредѣлить ихъ значенія. Можетъ быть тутъ было написано: νάννας, *дядя*, и за этимъ слѣдовало имя племянника, который воздвигъ надгробный памятникъ Константину.

[1] Stephani: Titul. Graec. Part. IV. p. 21.

M. Αὐρηλίῳ Ἀνδρ[ο]νείκῳ Πάππο[υ], τῷ πρὶν ἐπὶ τῆς βασιλείας πικρ . . . . καὶ τούτου υἱῷ Ἀλεξάρθῳ λοχα(γῷ) Ἀγριππέων Καισ[α]ρέων ἄρχοντες τὴν στήλην τειμῆς χάριν, γχ̄, Ἀρτεμεισίῳ κε̄. Χαίρετε οἱ παροδεῖται.

Ἐνθάδε κατάκυτε (i. e. κατάκειται) ὁ δοῦλος τοῦ θεοῦ, Κονσταντῖνος, ἱερεὺς καὶ . . . . .

«En l'honneur de M. Aurèle Andronic, fils de Pappos, ci-devant préfet du pays Royal, et «de son fils, Alexarthe, l'un des capitaines d'Agrippias-Césaréa, les archontes ont érigé cette «stèle, le 25 du mois d'Artémision, en 603. Salut à vous, qui passez.»

«Ici repose le serviteur de Dieu, Constantin, prêtre et . . . . .»

Une explication suffisante des lettres πικρ n'est pas encore trouvée. Le nom Ἀλέξαρθος, tout insolite qu'il puisse paraître, a pour analogues ceux de Καινάζαρθος, inscription No. 2070 du Corp. Inscr. Graec., de Διδυμόξαρθος, Inscription No. LXX, de Δοσυμόξαρθος et de Φαρνόξαρθος, Inscription No. LXXI ci-dessous. Si le nom d'Agrippias-Césarée indique, comme on l'a présumé, la ville de Phanagorie, c'est ce qu'on ne peut encore décider; mais il est très-probable que les archontes sont ceux de Phanagorie même. L'an 603 de l'ère bosphorienne répond à l'an 307 de notre ère. Sur la formule: χαίρετε οἱ παροδεῖται voyez ce qui a été remarqué dans un autre lieu[1]; sur l'autre: ἐπὶ τῆς βασιλείας voyez plus haut l'Inscription No. XVIII. Les dernières lettres de la seconde inscription sont tellement altérées, que l'on ne peut en constater le sens avec sûreté. Peut-être y lisait-on νάννας, *oncle*, suivi du nom du neveu, qui avait fait tracer l'épitaphe de Constantin.

[1] Stephani: Titul. Graec. Part. IV. p. 21.

НАДПИСЬ XXIX.

Плита бѣлаго мрамора, составлявшая нѣкогда часть іонійскаго фриза и которая позже была употреблена для надгробнаго памятника. Она найдена близъ Керчи. Вышина ея 1 аршинъ 11 вершковъ, ширина 10 вершковъ; она украшена вверху фронтономъ, а ниже барельефомъ, изображающимъ мужа, жену и мальчика, обращенныхъ лицемъ къ зрителю и стоящихъ между двумя пилястрами, соединенными круглымъ сводомъ. Надъ этимъ изображеніемъ надпись. Карейша: Записки Одесскаго Общества Т. I. стр. 612. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 65. No. 13. Muralt: Mém. de la societé d'archéologie de St.-Pétersbourg T. I. стр. 280. Кеil: Hallische Literatur-Zeitung 1849 No. 225. стр. 648.

ΘΕΟΦΙΛΕΟΝΗΣΙ
ΜΟΥΚΑΙΜΗΤΗΡΘΕ
ΟΔΩΡΑΧΑΙΡΕΤΕ

. . . .

. . . . ΘΑΙΙΗΙΒΟΥΛΗΙΚΑΙΤΩΙΔΗΜΩ . . .
. . . . ΤΟΙΣΤΟΝΔΗΛΟΥΜΕΝΟΝΚΑΙ . . . .
. . . . ΙΔΑΚΤΥΛΙΩΙΧΑΡΙΝΤΗΣΕΙΣΤΗΝ
ΠΟΛΙΝΑΡΕΣΚΕΙΑΣ

Θεόφιλε Ὀνησίμου καὶ μήτηρ Θεοδώρα, χαίρετε.

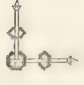
. . . . ὁ δεῖνα εἶπεν, ἐπειδὴ . . . . . δεδόχ]θαι [τ]ῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ, [τιμᾶσθαι πρὸς τού]τοις τὸν δηλούμενον καὶ [χρυσῷ στεφάνῳ κα]ὶ δακτυλίῳ χάριν τῆς εἰς τὴν πόλιν ἀρεσκείας.

«Θеофилъ, с. Онисима и мать Θеодора, здравствуйте.

«.....чтобы опредѣлено было сенатомъ и гражданами почтить, сверхъ того, означеннаго (мужа) еще золотымъ вѣнкомъ и перстнемъ, за его благорасположеніе къ городу.»

Употребленіе въ первой надписи именительнаго падежа μήτηρ, вмѣсто звательнаго μῆτερ, подтверждено многими примѣрами въ вышеупомянутомъ сочиненіи Г. Кейля[1]. Во второй надписи вверху стерлось нѣсколько строкъ, а также начало и конецъ каждой изъ послѣдующихъ строкъ совершенно сгладились, такъ что можно бы возстановить надпись различнымъ образомъ; поэтому наше чтеніе надписи не можетъ быть предложено какъ единственно истинное возстановленіе текста. Надпись кажется копіею постановленія сената и народа Пантикапейскаго въ честь Θеофила, изданнаго при его жизни и повтореннаго на его надгробномъ памятникѣ. Начертаніе буквъ и самый стиль скульптуры, равно и другіе надгробные камни, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи, доказываютъ, что этотъ памятникъ не можетъ быть древнѣе втораго столѣтія послѣ Р. Х.

[1] Для сравненія см. ниже No. XLIV.

INSCRIPTION XXIX.

Dalle de marbre blanc, qui faisait autrefois partie d'une frise ionique et plus tard a été employée comme monument tumulaire. On l'a trouvée près de Kertch. Elle est haute de 1 arch. 11 verch., large de 10 verch., ornée en haut d'un fronton, plus bas d'un bas-relief, qui représente entre deux pilastres reliés par un arc en demi-cercle une femme, un homme et un petit garçon, tous trois debout et de face. Au dessus est l'inscription. Kareischa: Записки Одесскаго Общесства То. I. p. 612. Aschik: Воспорское Царство То. II. p. 65. No. 13. Muralt: Mémoires de la société d'archéologie de St.-Pétersbourg To. I. p. 280. Keil: Hallische Litteratur-Zeitung 1849 No. 225. p. 648.

ΘΕΟΦΙΛΕΟΝΗΣΙ
ΜΟΥΚΑΙΜΗΤΗΡΘΕ
ΟΔΩΡΑΧΑΙΡΕΤΕ

. . . .
. . . . ΘΑΙΙΗΙΒΟΥΛΗΙΚΑΙΤΩΙΔΗΜΩ . . .
. . . . ΤΟΙΣΤΟΝΔΗΛΟΥΜΕΝΟΝΚΑΙ . . . .
. . . . ΙΔΑΚΤΥΛΙΩΙΧΑΡΙΝΤΗΣΕΙΣΤΗΝ
· ΠΟΛΙΝΑΡΕΣΚΕΙΑΣ

Θεόφιλε 'Ονησίμου καὶ μήτηρ Θεοδώρα, χαίρετε.

. . . . ὁ δεῖνα εἶπεν, ἐπειδὴ . . . . . δεδόχ]θαι [τ]ῆ βουλῆ καὶ τῷ δήμῳ, [τιμᾶσθαι πρὸς τού]τοις τὸν δηλούμενον καὶ [χρυσῷ στεφάνῳ κα]ὶ δακτυλίῳ χάριν τῆς εἰς τὴν πόλιν ἀρεσκείας.

«Salut à toi, Théophile, fils d'Onésime, et à toi, Théodora, sa mère.

«N. N. a fait la proposition, que le sénat et le peuple décrétassent, que la personne ici «désignée fût encore, outre ce que dessus, décorée d'une couronne et d'un anneau d'or, à cause de «ses bons procédés envers la cité.»

Quant au nominatif μήτηρ employé au lieu du vocatif μῆτερ dans la première inscription, beaucoup d'exemples de ce genre sont réunis dans le mémoire de Mr. Keil[1]. En haut de la seconde inscription quelques lignes sont complètement effacées, ainsi que le commencement et la fin de chaque ligne, tellement que l'on pourrait restituer le décret de plus d'une manière; celle que nous proposons n'est donc point donnée absolument comme la seule véritable. Du reste cette inscription semble être la copie d'un décret du sénat et du peuple de Panticapée, rendu en l'honneur de ce Théophile pendant sa vie et répété sur son monument sépulcral. Le monument même, comme le prouvent les formes des lettres et le style de la sculpture, ainsi que les autres pierres funéraires dont il va être question, ne sauraient être plus anciens que le second siècle de l'ère chrétienne.

[1] Voyez aussi plus bas No. XLIV.

НАДПИСЬ XXX.

Плита известковаго камня, найденная близъ Керчи, вышина ея 1 аршинъ 14 вершковъ, ширина 14 вершковъ; она украшена вверху фронтономъ и пятью розетами, а ниже круглымъ сводомъ, подъ которымъ изображенъ лежащій на ложѣ мужчина, съ вѣнкомъ въ правой рукѣ. Передъ нимъ столъ на трехъ ножкахъ, въ ногахъ сидитъ на стулѣ жена его, а подлѣ нея маленькая дѣвочка, съ корзинкою въ рукѣ. Въ головахъ, подлѣ постели, мальчикъ, держащій сосудъ объ одной ручкѣ. Подъ этимъ изображеніемъ была начертана надпись, отъ которой сохранились только два первыхъ слова. Pallas: Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russ. Reichs T. II. стр. 279. P. 18. Guthrie: Tour through the Taurida or Crimea стр. 324. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2116. Ашикъ: Воспорское Царство T. II. стр. 67. No. 26. Stephani: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. T. VIII. стр. 307 (55).

ΑΓΑΘΗΤΥΧΗ

Ἀγαθῇ Τύχῃ.

«Благой судьбѣ!»

НАДПИСЬ XXXI.

Плита известковаго камня, найденная въ окрестностяхъ Керчи, вышина ея 1 аршинъ 5 вершковъ, ширина 12 вершковъ; она украшена вверху фронтономъ и тремя розетами, а ниже круглымъ сводомъ, подъ которымъ изображена женщина въ положеніи, въ которомъ представляется богиня Цѣломудрія; по сторонамъ женщины стоятъ двѣ дѣвочки. Köhler: Sur les îles et la Course d'Achille стр. 254 Raoul-Rochette: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien P. IX. No. 6. Köppen: Alterthümer am Nordgestade des Pontus стр. 78. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2110. Ашикъ: Воспорское Царство T. II. стр. 63. No. 14.

ΑΘΗΝΑΙΣΓΥΝΗ
ΥΨΙΓΟΝΟΥΧΑΙΡΕ

Ἀθηναῒς γυνὴ Ὑψιγόνου· χαῖρε.

«Аѳинаида, жена Ипсигона, здравствуй!»

INSCRIPTION XXX.

Dalle de pierre calcaire, trouvée près de Kertch, haute de 1 arch. 14 verch., large de 14 verch., ornée en haut d'un fronton et de cinq rosettes, plus bas d'un arc semi-circulaire, sous lequel on voit un homme couché sur un lit de repos, tenant de la droite une couronne. Devant lui est placée une table à trois supports, au pied du lit une femme est assise sur une chaise; près de la femme une petite fille porte une corbeille; à la tête du lit un jeune garçon tient un vase à une anse. Au dessous de tout se lisait une inscription, dont il ne reste que les deux premiers mots. PALLAS: Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russ. Reichs. To. II. p. 279. Pl. 18. GUTHRIE: Tour through the Taurida or Crimea p. 324. BOECKH: Corp. Inscr. Graec. No. 2116. ASCHIK: Воспорское Царство T. II. p. 67. No. 26. STEPHANI: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 307 (55).

ΑΓΑΘΗΤΥΧΗ

Ἀγαθῇ Τύχῃ.

«A la bonne fortune.»

INSCRIPTION XXXI.

Dalle de pierre calcaire, trouvée au voisinage de Kertch, haute de 1 arch. 5 verch., large de 12 verch., ornée en haut d'un fronton et de trois rosettes, plus bas d'un arc en demi-cercle, sous lequel une femme est représentée dans l'attitude donnée à la déesse Pudicitia; à droite et à gauche une petite fille debout. KÖHLER: Sur les îles et la Course d'Achille p. 254. RAOUL-ROCHETTE: Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien Pl. IX. No. 6. KÖPPEN: Alterthümer am Nordgestade des Pontus p. 78. BOECKH: Corp. Inscr. Graec. No. 2110. ASCHIK: Воспорское Царство To. II. p. 63. No. 14.

ΑΘΗΝΑΙΣΓΥΝΗ
ΥΨΙΓΟΝΟΥΧΑΙΡΕ

Ἀθηναῒς γυνὴ Ὑψιγόνου· χαῖρε.

«Athénaïs, femme de Hypsigonos; salut!»

НАДПИСЬ XXXII.

Плита известковаго камня, найденная близъ Керчи, вышина ея 1 аршинъ 11 вершковъ, ширина 14 вершковъ; вверху украшена фронтономъ и четырьмя розетами, ниже барельефъ, который изображаетъ всадника, съ колчаномъ и лукомъ за спиною и кинжаломъ при бедрѣ. За нимъ идетъ служитель въ шлемѣ и съ большимъ щитомъ на лѣвой рукѣ. Подъ барельефомъ начертана надпись, которой часть нынѣ потеряна. Одесскій Вѣстникъ 1829 No. 50. Бокхи: Corp. Inscr. Graec. No. 2111[b]. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 64. No. 16.

ΚΛΕΟΝΥΙΕΚΛΕ

Κλέων υἱὲ Κλέ-

[ωνος, χαῖρε].

«Клеонъ, сынъ Клеона, здравствуй!»

INSCRIPTION XXXII.

Dalle de pierre calcaire, trouvée près de Kertch, haute de 1 arch., 11 verch., large de 14 verch., ornée en haut d'un fronton et de quatre rosettes, plus bas d'un bas-relief, qui représente un homme à cheval, portant sur le dos un carquois et un arc, sur la cuisse un poignard. Il est suivi d'un serviteur, qui porte de la gauche un grand bouclier et sur la tête un casque. Au dessous une inscription, dont une partie est à présent perdue. Одесскій Вѣстникъ 1829 No. 50. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2111[b]. Aschik: Воспорское Царство То. II. p. 64. No. 16.

ΚΛΕΩΝΥΙΕΚΛΕ

Κλέων υἱὲ Κλέ-
[ωνος, χαῖρε].

«Cléon, fils de Cléon, salut!»

НАДПИСЬ XXXIII.

Плита бѣлаго мрамора, найденная въ развалинахъ древняго города Херсониса, вышина ея 1 аршинъ 7½ вершковъ, ширина 12 вершковъ; она украшена вверху фронтономъ, возвышающимся надъ двумя пилястрами, между коими изображены, стоя, брадатый мужчина и женщина, облеченные въ одежду и обращенные лицемъ къ зрителю. Внизу надпись. Waxel: Recueil de quelques antiquités No. 3. Clarke: Travels in various countries T. I. стр. 495. Köhler: Sur les îles et la Course d'Achille стр. 253. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No 2100. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. P. 26ᵇ. No. 9. Graefe: Bulletin hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. T. V. стр. 373. Köhne: Mémoires de la société archéolog. de St.-Pétersbourg T. II. стр. 324. Stephani: Bulletin hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. VII. стр. 79. Mélanges gréco-romains T. I. стр. 12.

ΘΕΛΓΕΝΗΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΚΑΙ
ΗΓΥΝΗΛΥΤΟΥΟΥΛΠΙΛΜΛ
ΚΑΡΙΑΕΤΩΝΖΕΚΝΒΧΑΙΡΕ

Θεαγένης Χρηστίωνος καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ Οὐλπία Μακαρία, ἐτῶν [ξ]ε κ(αὶ) νβ· χαῖρε.

«Θеагенъ, с. Хрестіона и жена его Ульпія Макарія, (онъ) 65 лѣтъ, (она) 52-хъ; «здравствуй!»

Хотя буквы въ третьей строкѣ грубѣе начертаны, нежели въ первыхъ двухъ, но онѣ все таки принадлежатъ тому же времени, что доказываютъ буквы ΜΛ второй строки. Что слѣдовало писать ΞΕ, а не ΖΕ, уже было замѣчено покойнымъ Кёлеромъ. Единственное число χαῖρε доказываетъ, что привѣтствіе обращено не къ усопшимъ, но къ прохожему; подобные обороты рѣчи довольно часто встрѣчаются въ надгробныхъ надписяхъ [1].

[1] См. Надпись XXVIII. Stephani: Titulorum Graecorum. Ч. IV. стр. 21.

INSCRIPTION XXXIII.

Dalle de marbre blanc, trouvée dans les ruines de l'ancienne ville de Chersonésos, haute de 1 arch. 7½ verch., large de 12 verch., ornée de deux pilastres, reliés par un fronton, entre lesquels on voit un homme barbu et une femme debout et de face, enveloppés de leurs vêtements. En bas est l'inscription. Waxel: Recueil de quelques antiquités No. 3. Clarke: Travels in various countries T. I. p. 495. Köhler: Sur les îles et la Course d'Achille p. 253. Boeckh: Corp. Inscr. Graec. No. 2100. Dubois de Montpéreux: Voyage autour du Caucase. Atlas. Série IV. Pl. 26b. No. 9. Graefe: Bulletin hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. V. p. 373. Köhne: Mémoires de la société archéol. de St.-Pétersbourg To. II. p. 324. Stephani: Bulletin hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. VII. p. 79. Mélanges gréco-romains To. I. p. 12.

ΘΕΑΓΕΝΗΣΧΡΗΣΤΙΩΝΟΣΚΑΙ
ΗΓΥΝΗΑΥΤΟΥΟΥΛΠΙΑΜΑ
ΚΑΡΙΑΕΤΩΝΖΕΚΝΒΧΑΙΡΕ

Θεαγένης Χρηστίωνος καὶ ἡ γυνὴ αὐτοῦ Οὐλπία Μακαρία, ἐτῶν [ξ]ε κ(αὶ) νβ· χαῖρε.

« Théagénès, fils de Chrestion, et sa femme Oulpia Makaria, âgés, l'un de soixante-cinq « ans, et la seconde de cinquante-deux; salut! »

Les lettres de la troisième ligne sont plus grossièrement tracées que celles de deux premières, mais elles n'ont point été ajoutées à une époque postérieure, ce que prouvent les lettres ΜΑ, terminant la seconde ligne. Qu'il eût fallu écrire ΞΕ et non ΖΕ, c'est ce qui a déjà été remarqué par feu Köhler. Le singulier χαῖρε provient de ce que cette salutation n'est pas ici adressée aux défunts, mais à celui qui s'approche du monument, comme cela se voit souvent dans les inscriptions sépulcrales[1].

[1] Voyez l'Inscription No. XXVIII et Stephani: Titulorum Graecorum Part. IV. p. 21.

НАДПИСЬ XXXIV.

Плита известковаго камня, найденная близъ Керчи (См. Описаніе Р. XVII. No. 1.): вышина ея 1 аршинъ 9 вершковъ; ширина 12 ½ вершковъ; она украшена вверху фронтономъ и двумя розетами, ниже барельефъ, изображающій женщину, сидящую на стулѣ, по обѣимъ сторонамъ ея двѣ дѣвочки, передъ нею стоитъ юноша на пьедесталѣ, а подлѣ него мальчикъ, изображенный впрямь. Карейша: Записки Одесскаго Общества Т. I. стр. 611. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 66. No. 22.

ΜΑ.ΑΥΙΜΥΡΜΗΚΟϹ
ΧΑΙΡΕ

Μά[ζ]α υἱ[έ] Μύρμηκος, χαῖρε.

«Мазасъ, с. Мирмека, здравствуй!»

НАДПИСЬ XXXV.

Плита известковаго камня, поступила изъ Керченскаго Музея; вышина ея 2 аршина, ширина 13 вершковъ, вверху украшена фронтономъ и двумя розетами; ниже изображенъ брадатый мужчина на ложѣ, предъ нимъ стоитъ столъ на трехъ ножкахъ, уставленный различными сосудами, которыя мальчикъ наполняетъ виномъ. Другой брадатый же мужчина стоитъ у постели въ ногахъ, держа въ лѣвой рукѣ большой щитъ, а въ правой два копья; подлѣ него стоитъ мальчикъ. Внизу надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 67. No. 25. Stephani: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. T. VIII. стр. 307 (55).

ΤΙΡΑΝΙΕΚΑΙΥΙΕ
ΑΡΙΑΡΑΘΙΚΑΙΒΟΣΤΆ
ΓΩΝΧΑΙΡΑΙΤΕ

Τιράνιε καὶ υἱὲ Ἀριαράθι καὶ Βοστάγων, χαίραιτε.

«Тиранiй, сынъ твой Аріараѳъ и Востагонъ, здравствуйте!»

Ἀριαράθι вмѣсто Ἀριαράθη и χαίραιτε вмѣсто χαίρετε суть ошибки правописанія, основанныя на произношеніи[1].

1 См. Надписи XLI. L.

INSCRIPTION XXXIV.

Dalle de pierre calcaire, trouvée près de Kertch (voir l'explication de la Planche XVII. No. 1.), haute de 1 arch. 9 verch., large de 12½ verch., ornée en haut d'un fronton et de deux rosaces, plus bas d'un bas-relief qui représente une femme assise sur une chaise, ayant à ses côtés deux petites filles. Devant elle on voit un jeune homme debout sur un piédestal, et près de celui-ci un petit garçon debout et vu de face. KAREISCHA: Записки Одесскаго Общества To. I. p. 611. ASCHIK: Воспорское Царство To. II. p. 66. No. 22.

ΜΑ.ΑΥΙΜΥΡΜΗΚΟC

ΧΑΙΡЄ

Μά[ζ]α υἱ[ὲ] Μύρμηκος, χαῖρε.

«Salut à toi, Mazas, fils de Myrmex!»

INSCRIPTION XXXV.

Dalle de pierre calcaire, rapportée du Musée de Kertch, haute de 2 arch., large de 13 verch., ornée en haut d'un fronton et de deux rosaces. Plus bas on voit un homme barbu, couché sur un lit de repos, devant lui une table à trois supports, couverte de divers vases, et un jeune garçon qui vient les remplir de vin. Un autre homme barbu est représenté debout au pied du lit, tenant de la gauche un grand bouclier, de la droite deux lances; près de lui un jeune garçon. Au-dessous est l'inscription. ASCHIK: Воспорское Царство To. II. p. 67. No. 25. STEPHANI: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 307 (55).

ΤΙΡΑΝΙΕΚΑΙΥΙΕ

ΑΡΙΑΡΑΘΙΚΑΙΒΟΣΤΑ

ΓΩΝΧΑΙΡΑΙΤΕ

Τιράνιε καὶ υἱὲ Ἀριαράθι καὶ Βοστάγων, χαίραιτε.

«A toi Tiranios, à ton fils Ariarathès et à Bostagon, salut!»

Ἀριαράθι au lieu de Ἀριαράθη et χαίραιτε au lieu de χαίρετε sont des fautes d'orthographe qui représentent la prononciation de l'époque[1].

1 Voyez aussi les Inscriptions No. XLI. L.

НАДПИСЬ XXXVI.

Плита известковаго камня, доставлена изъ Керченскаго Музея; вышина ея 1 аршинъ 15 вершковъ, ширина $12\frac{1}{2}$ вершковъ, вверху украшена фронтономъ и двумя розетами, ниже два соединенные круглымъ сводомъ пилястра, между которыми изображенъ всадникъ, съ колчаномъ и лукомъ за спиною и кинжаломъ при бедрѣ. Позади всадника идетъ мальчикъ. Подъ барельефомъ надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 68. No. 29.

ΧΑΡΙΤΩΝΥΙΕ
ΜΟΚΚΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Χαρίτων υἱὲ Μοκκοῦ, χαῖρε.

«*Харитонъ, сынъ Мокка, здравствуй!*»

НАДПИСЬ XXXVII.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея, вышина ея 1 аршинъ, ширина 9 вершковъ, вверху украшена фронтономъ и двумя розетами. Ниже изображена сидящая на стулѣ женщина, подлѣ нея стоитъ мужчина, изображенный впрямь, а между ними стоитъ мальчикъ. Подъ барельефомъ надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 69. No. 9.

ΔΙΟΦΑΝΤΟϹ ΥΙΟϹ
ΧΡΗϹ‾..ΝΟϹΧΑΙΡΕ

Διόφαντος υἱὸς Χρησ[τίω]νος· χαῖρε.

«*Діофантъ, сынъ Хрестіона; здравствуй!*»

INSCRIPTION XXXVI.

Dalle de pierre calcaire, de même provenance, haute de 1 arch. 15 verch., large de 12½ verch., ornée en haut d'un fronton et de deux rosaces, plus bas de deux pilastres, reliés par un arc semi-circulaire, entre lesquels se trouve représenté un homme à cheval, portant sur le dos un carquois et un arc, sur la cuisse un poignard. Il est suivi d'un jeune garçon. Au-dessous de ce bas-relief est l'inscription. Ascbik: Воспорское Царство To. II. p. 68. No. 29.

ΧΑΡΙΤΩΝΥΙΕ

ΜΟΚΚΟΥ

ΧΑΙΡΕ

Χαρίτων υἱὲ Μοκκοῦ, χαῖρε.

«Salut à toi, Chariton, fils de Mokkous!»

INSCRIPTION XXXVII.

Dalle de pierre calcaire, provenant du Musée de Kertch, haute de 1 arch., large de 9 verch., décorée en haut d'un fronton et de deux rosaces. Plus bas se voient une femme assise sur une chaise, un homme debout et de face, et entr'eux un petit garçon debout. Au-dessous se trouve l'inscription. Ascbik: Воспорское Царство To. II. p. 69. No. 9.

ΔΙΟΦΑΝΤΟϹ ΥΙΟϹ

ΧΡΗϹ . . ΝΟϹΧΑΙΡΕ

Διόφαντος υἱὸς Χρησ[τίω]νος· χαῖρε.

«Diophantos, fils de Chrestion; salut!»

НАДПИСЬ XXXVIII.

Плита известноваго камня, изъ Керченскаго Музея; вышина ея 1 аршинъ 3 вершка, ширина 12 вершковъ. Она украшена двумя пилястрами съ фронтономъ вверху, между пилястрами изображенъ всадникъ, съ колчаномъ и лукомъ за спиною; за нимъ слѣдуютъ собака и служитель съ копьемъ. Ниже надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 65. No. 19.

ΜΑΣΤΑΡΟΥΦΑΡΝΑΚΟΥ

ΧΑΙΡΕ

Μασταροῦ Φαρνάκου, χαῖρε.

«Мастарой, с. Фарнака, здравствуй!»

НАДПИСЬ XXXIX.

Плита известноваго камня, изъ Керченскаго Музея; вышина ея 15 вершковъ, ширина $8^1/_2$ вершковъ. Подъ фронтономъ изображенъ, впрямь и стоя, мужчина съ бородой и мальчикъ, оба закутанные въ одежду. Ниже надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 66. No. 20.

ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΕ

ΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ

ΧΑΙΡΕ

Ποσειδώνιε Ποσιδωνίου, χαῖρε.

«Посидоній, с. Посидонія, здравствуй!»

INSCRIPTION XXXVIII.

Dalle de pierre calcaire, de même provenance, haute de 1 arch. 3 verch., large de 12 verch., ornée de deux pilastres, reliés par un fronton, entre lesquels se voit un homme à cheval, portant sur le dos un carquois et un arc, accompagné d'un chien et d'un serviteur qui porte une lance. Plus bas l'inscription. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 65. No. 19.

ΜΑΣΤΑΡΟΥΦΑΡΝΑΚΟΥ

ΧΑΙΡΕ

Μασταροῦ Φαρνάκου, χαῖρε.

«Salut à toi, Mastarous, fils de Pharnakès!»

INSCRIPTION XXXIX.

Dalle de pierre calcaire, de même provenance, haute de 15 verch., large de 8½ verch. Sous un fronton on voit un homme barbu et un jeune garçon debout, se présentant de face, enveloppés tous les deux de leurs vêtements. Plus bas l'inscription. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 66. No. 20.

ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΕ

ΠΟΣΙΔΩΝΙΟΥ

ΧΑΙΡΕ

Ποσειδώνιε Ποσιδωνίου, χαῖρε.

«Salut à toi, Poseidonios, fils de Poseidonios!»

НАДПИСЬ XL.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея; вышина ея 1 аршинъ $2\frac{1}{2}$ вершка, ширина 12 вершковъ, вверху украшена фронтономъ и двумя розетками: ниже барельефъ, изображающій сидящую на стулѣ женщину, позади которой стоитъ дѣвочка, съ ящикомъ въ рукахъ. Внизу надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 70. No. 37.

Η Δ Υ Ν Γ Υ Ν Η

Δ С ?Υ. .ΟΥΧΑΙΡЄ

Ἡδὺν γυνὴ Δ[ορ]υ[φόρου], χαῖρε

«Гедила, жена Дорифора, здравствуй!»

Слово **ΗΔΥΝ**, вмѣсто **ΗΔΥΛΗ**, поставлено вѣроятно ошибкою ваятеля.

НАДПИСЬ XLI.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея; вышина ея 1 аршинъ $9\frac{1}{2}$ вершковъ, ширина $12\frac{1}{2}$ вершковъ. Верхняя часть украшена фронтономъ и двумя розетками. Ниже изображены два молодыхъ всадника съ колчаномъ и лукомъ за спиною. Подъ изображеніемъ надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 69. No. 36.

ΕΣΚΙΝΗΚΑΙΑΡΧΙΑ

ΥΙΟΙ ΣΑΒΒΙΩΝΟΣ

ΧΑΙΡΕΤΕ

Ἐσκίνη καὶ Ἀρχία υἱοὶ Σαββίωνος, χαίρετε.

«Есхинъ и Архія, сыновья Саввіона, здравствуйте!»

Ἐσκίνη вмѣсто Αἰσχίνη есть ошибка подобная тѣмъ, которыя встрѣчаются подъ No. XXXV въ словахъ Ἀριαράϑι и χαίραιτε и подъ No. L въ словѣ χέρ[ε].

INSCRIPTION XL.

Dalle de pierre calcaire, provenant du même Musée, haute de 1 arch. $2\frac{1}{2}$ verch., large de 12 verch., ornée en haut d'un fronton et de deux rosaces, plus bas d'un bas-relief qui représente une femme assise sur une chaise; derrière elle une petite fille debout, portant une cassette. Au-dessous l'inscription. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 70. No. 37.

ΗΔΥΝΓΥΝΗ

ΔC ᑲ Υ . . . ∩ ᵛ ΧΑΙΡΕ

Ἡδὺν γυνὴ Δ[ορ]υ[φόρου], χαῖρε

«*Hedulé, femme de Doryphore, salut!*»

ΗΔΥΝ semble être une faute du sculpteur au lieu de ΗΔΥΛΗ.

INSCRIPTION XLI.

Dalle de pierre calcaire, provenant du même Musée, haute de 1 arch. $9\frac{1}{2}$ verch., large de $12\frac{1}{2}$ verch., dont la partie supérieure est décorée d'un fronton et de deux rosaces. Plus bas sont représentés deux jeunes hommes, tous les deux à cheval et portant sur le dos un arc et un carquois. Au-dessous est l'inscription. Aschik: Воспорское Царство T. II. p. 69. No. 36.

ΕΣΚΙΝΗΚΑΙΑΡΧΙΑ

ΥΙΟΙ ΣΑΒΒΙΩΝΟΣ

ΧΑΙΡΕΤΕ

Ἐσκίνη καὶ Ἀρχία υἱοὶ Σαββίωνος, χαίρετε.

«*Salut à vous, Aeschinès et Archias, fils de Sabbion!*»

Ἐσκίνη au lieu de Αἰσχίνη, est une faute analogue à celles que l'on a vues plus haut No. XXXV Ἀριαράϑι et χαίραιτε, et plus bas No. L χέρ[ε].

НАДПИСЬ XLII.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея; вышина ея 1 аршинъ 3 вершка, ширина 12 вершковъ, вверху украшена фронтономъ и двумя розетками. Ниже барельефъ, на которомъ представлены мужчина и женщина, подающіе другъ другу руку; подлѣ нихъ мальчикъ. Подъ изображеніемъ надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 71. No. 44.

. . . . О . ΔΗΣΤΕ . ΝΩ . . .

. . . . ΑΤΗΡΔΕΕΡΩΤΟΣΚΑΙ

ΛΕΞΑΝΔΡΟΣΕΡΩΤΟΣ

ΧΑΙΡΕΤΕ

Ἡ δεῖνα τοῦ δεῖνος γυνὴ, θυγ]άτηρ δὲ Ἔρωτος καὶ [Ἀ]λέξανδρος Ἔρωτος· χαίρετε.

«Такая то, жена такого-то, дочь Ерота и Александръ, с. Ерота; здравствуйте!»

НАДПИСЬ XLIII.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея; вышина ея 1 аршинъ 3 вершка, ширина 10½ вершковъ. Она украшена двумя розетками и двумя пилястрами, соединенными фронтономъ. Подъ нимъ озображены, стоя и впрямь, женщина и мужчина съ большимъ щитомъ, да мальчикъ, который, кажется, подноситъ шлемъ. Внизу надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 70. No. 41.

ΡΟΔΩΝΗΛΙ

ΟΥΧΑΙΡΕ

Ῥόδων Ἡλίου, χαῖρε

«Родонъ, с. Гелія, здравствуй!»

INSCRIPTION XLII.

Dalle de pierre calcaire, apportée du même Musée, haute de 1 arch. 3 verch., large de 12 verch., ornée en haut d'un fronton et de deux rosaces, plus bas d'un bas-relief qui représente un homme et une femme se donnant la main, et près d'eux un jeune garçon. Au-dessous de tout est l'inscription. AscHik: Воспорское Царство To. II. p. 71. No. 44.

. . . . Ο . ΔΗΣΤΕ . ΝΩ . . :
. . . . ΑΤΗΡΔΕΕΡΩΤΟΣΚΑΙ
. ΛΕΞΑΝΔΡΟΣΕΡΩΤΟΣ
ΧΑΙΡΕΤΕ

Ἡ δεῖνα τοῦ δεῖνος γυνὴ, θυγ]άτηρ δὲ Ἔρωτος καὶ [Ἀ]λέξανδρος Ἔρωτος· χαίρετε

«N. N. femme de N. N., fille d'Eros, et Alexandre fils d'Eros; salut!»

INSCRIPTION XLIII.

Dalle de pierre calcaire, provenant du Musée de Kertch, haute de 1 arch. 3 verch., large de 10½ verch., ornée de deux rosaces et de deux pilastres, reliés par un fronton sous lequel sont représentés une femme, un homme portant un grand bouclier, tous les deux debout et de face, et un petit garçon qui semble apporter un casque. Au-dessous du tout est l'inscription. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 70. No. 41.

ΡΟΔΩΝΗΛΙ
ΟΥΧΑΙΡΕ

Ῥόδων Ἡλίου, χαῖρε.

«Salut à toi, Rhodon fils de Hélios!»

НАДПИСЬ XLIV.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея; вышина ея 15 вершковъ, ширина 9 вершковъ; она украшена двумя розетками и полукруглымъ сводомъ, подъ которымъ стоятъ мужчина и женщина, изображенные впрямь. Внизу надпись. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 69. No. 32.

ΒΑCΙΛЄΙΔΗΥΙЄΧΟΝΔЄΙ
ΝΟCΚΑΙΘΥΓΑΤΗΡΜΑΚΑ
ΡΙΑ ... ΧΑΙΡЄΤЄ

Βασιλείδη υἱὲ Χονδεῖνος, καὶ θυγάτηρ Μαχαρία, χαίρετε.

«Василидъ, сынъ Хондина и дочь твоя Макарія, здравствуйте!»

Именительный падежъ θυγάτηρ стоитъ вмѣсто звательнаго θύγατερ, какъ выше въ Надписи XXIX μήτηρ, вмѣсто μῆτερ. Родительный падежъ Χονδεῖνος, кажется, произведенъ отъ именительнаго Χονδίν, соотвѣтствующаго имени Τελχίν.

НАДПИСЬ XLV.

Плита известковаго камня, найденная близъ Керчи, вышина ея 14½ вершковъ, ширина 7½ вершковъ; она украшена барельефомъ, который изображаетъ женщину, юношу и мальчика, представленныхъ прямолично. На камнѣ еще можно различить остатки древней живописи, а именно слѣды красной и голубой окраски. Подъ барельефомъ надпись. Ашикъ: Часы досуга P. G. No. 17.

ΠΟΘΟΥΣΑΑΠΑΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΕΡΩΣΕΡΜΟΓΕΝΟΥ
ΧΑΡΕΤΕ

Ποθοῦσα Ἀπολλωνίου, Ἀπολλώνιος Ἀπολλωνίου, Ἔρως Ἑρμογένου· χα[ί]ρετε.

«Поѳуса дочь Аполлонія, Аполлоній с. Аполлонія, Еросъ с. Гермогена; здравствуйте!»

INSCRIPTION XLIV.

Dalle de pierre calcaire, de la même provenance, haute de 15 verch., large de 9 verch., ornée de deux rosaces et d'un arc semi-circulaire, sous lequel on voit un homme et une femme debout se présentant de face. Plus bas l'inscription. Aschik: Воспорское Царство То. II. p. 69. No. 32.

ΒΑϹΙΛЄΙΔΗΥΙЄΧΟΝΔЄΙ
ΝΟϹΚΑΙΘΥΓΑΤΗΡΜΑΚΑ
ΡΙΑ ΧΑΙΡЄΤЄ

Βασιλείδη υἱὲ Χονδεῖνος, καὶ θυγάτηρ, Μακαρία, χαίρετε.

«Salut à toi, Basileidès fils de Chondin, et à ta fille, Makaria!»

Le nominatif θυγάτηρ est employé au lieu du vocatif θύγατερ, comme précédemment μήτηρ pour μῆτερ dans l'Inscription No. XXIX. Le genitif Χονδεῖνος semble être dérivé du nominatif Χονδίν, nom analogue à Τελχίν.

INSCRIPTION XLV.

Dalle de pierre calcaire, trouvée près de Kertch, haute de $14^1/_2$ verch., large de $7^1/_2$ verch., décorée d'un bas-relief qui représente une femme, un jeune homme et un petit garçon, tous les trois debout et vus de face. On distingue encore des restes de peinture antique, nommément des traces de couleurs rouge et bleue. Sous le bas-relief l'inscription. Aschik: Часы досуга Pl. G. No. 17.

ΠΟΘΟΥΣΑΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ
ΕΡΩΣΕΡΜΟΓΕΝΟΥ
ΧΑΡΕΤΕ

Ποθοῦσα Ἀπολλωνίου, Ἀπολλώνιος Ἀπολλωνίου, Ἔρως Ἑρμογένου· χα[ί]ρετε.

«Pothusa fille d'Apollonios, Apollonios fils d'Apollonios, Eros fils d'Hermogenès; salut!»

НАДПИСЬ XLVI.

Плита известковагѣ камня, найденная въ окрестности Керчи, вышина ея 1 аршинъ 14 вершковъ, ширина 12 вершковъ; она украшена вверху фронтономъ и пятью розетками, подъ которыми находится барельефъ. На немъ изображена сидящая на стулѣ женщина, предъ нею и за нею стоятъ дѣвочки, изъ которыхъ одна держитъ въ рукахъ ящикъ. На нижней части камня надпись. Ашикъ: Часы досуга P. G. No. 27.

ΜΥΡΙΝΗΓΥΝΗ

ΜЄΓΗΤΟϹ

ΧΑΙΡЄ

Μυρίνη γυνὴ Μέγητος· χαῖρε.

«Мирина, жена Мегита; здравствуй!»

НАДПИСЬ XLVII.

Плита известковаго камня, найденная близъ Керчи, вышина ея 1 аршинъ 3 вершка, ширина $10^1/_2$ вершковъ, вверху фронтонъ и двѣ розетки. Подъ ними изображенъ всадникъ, которому мальчикъ подноситъ питье въ сосудѣ. Внизу надпись. Ашикъ: Часы досуга P. G. No. 29.

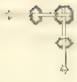
ΘΕΟΔΩΡΕ ΥΙΕ

..ΤΡΟΥΝΙΟΥ

ΧΑΙΡΕ

Θεόδωρε υἱὲ [Χο?]τρουνίου, χαῖρε.

«Θеодоръ, сынъ Хопрунія, здравствуй!»

INSCRIPTION XLVI.

Dalle de pierre calcaire, trouvée au voisinage de Kertch, haute de 1 arch. 11 verch., large de 12 verch., ornée en haut d'un fronton et de cinq rosaces, plus bas d'un bas-relief. Une femme est représentée assise sur une chaise, devant et derrière elle deux petites filles debout dont l'une porte une cassette. Au-dessous est l'inscription. Aschik: Часы досуга Pl. G. No. 27.

ΜΥΡΙΝΗΓΥΝΗ
ΜЄΓΗΤΟϹ
ΧΑΙΡЄ

Μυρίνη γυνὴ Μέγητος· χαῖρε.

«*Myrhiné, femme de Mégès; salut!*»

INSCRIPTION XLVII.

Dalle de pierre calcaire, trouvée près de Kertch, haute de 1 arch. 3 verch., large de 10½ verch., avec un fronton et deux rosaces par en haut. Plus bas un homme à cheval à qui un jeune garçon offre un vase à boire. Au-dessous l'inscription. Aschik: Часы досуга Pl. G. No. 29.

ΘΕΟΔΩΡΕ ΥΙΕ
..ΤΡΟΥΝΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Θεόδωρε υἱὲ [Χο?]τρουνίου, χαῖρε.

«*Théodore, fils de Chotrounios, salut!*»

НАДПИСЬ XLVIII.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея, вышина ея 1 аршинъ 10 вершковъ, ширина 9 вершковъ; она украшена двумя розетками и полукруглымъ сводомъ, подъ которымъ изображена женщина въ положеніи, въ какомъ обыкновенно представляютъ богиню Цѣломудріе. Внизу надпись:

ΓΛΥΚǍΡΙΟΝΓΥΝΗ
ΕΡΩΤΟΣ
ΧǍΙΡΕ

Γλυκάριον γυνὴ Ἔρωτος· χαῖρε.

«Гликаріонъ, жена Ерота; здравствуй!»

НАДПИСЬ XLIX.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея; вышина ея 1 аршинъ 1 вершокъ, ширина 11 вершковъ; она украшена вверху фронтономъ и двумя розетками, а ниже двумя пилястрами, соединенными круглымъ сводомъ. Подъ нимъ представлены стоя мужчина и мальчикъ, обращенные лицемъ къ зрителю. Подъ изображеніемъ надпись:

ΕΡΜΗΕΡΜΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Ἑρμῆ Ἑρμίου, χαῖρε.

«Гермесъ, с. Гермія, здравствуй!»

INSCRIPTION XLVIII.

Dalle de pierre calcaire, provenant du Musée de Kertch, haute de 1 arch. 10 verch., large de 9 verch., ornée de deux rosaces et d'un arc semi-circulaire sous lequel on voit une femme dans l'attitude donnée ordinairement à la déesse Pudicitia. Plus bas est l'inscription:

ΓΛΥΚᾸΡΙΟΝΓΥΝΗ
ΕΡΩΤΟΣ
ΧᾸΙΡΕ

Γλυκάριον γυνὴ Ἔρωτος· χαῖρε

«Glycarion, femme d'Eros; salut!»

INSCRIPTION XLIX.

Dalle de pierre calcaire, de la même provenance, haute de 1 arch. 1 verch., large de 11 verch., décorée en haut d'un fronton et de deux rosaces, plus bas de deux pilastres, reliés par un arc semi-circulaire sous lequel se voient un homme et un jeune garçon debout et se présentant de face. Au-dessous du tout est l'inscription:

ΕΡΜΗΕΡΜΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Ἑρμῆ Ἑρμίου, χαῖρε.

«Salut à toi, Hermès, fils d'Hermias!»

НАДПИСЬ L.

Плита известковаго камня, доставлена изъ Керченскаго Музея; вышина ея 13 вершковъ, ширина 9 вершковъ. Вверху фронтонъ на двухъ пилястрахъ и еще двѣ розетки. Между пилястрами стоитъ съ одной стороны женщина въ положеніи, обыкновенно придаваемомъ богинѣ Цѣломудріе, съ другой мальчикъ; между сими фигурами видны два другіе мальчика, стоящіе на пьедесталѣ, и обращенные лицемъ къ зрителю. Внизу надпись:

ΔΙΟΦΑΤΟΣΚΑΙΦΙΛ
ЄΡΩΣΤΙΜΟΘЄΟΥΧЄΡ

Διόφα[ν]τος καὶ Φιλέρως Τιμοθέου· χέρ[ε]

«Діофантъ и Филеросъ, сыновья Тимоѳея; здравствуй!»

Касательно правописанія слова χέρε, вмѣсто χαῖρε, см. замѣчаніе къ Надписямъ XXXV и XLI. а относительно единственнаго числа, въ которомъ употребленъ этотъ глаголъ, сравни Надпись No XXXIII.

НАДПИСЬ LI.

Плита известковаго камня, прислана изъ Керченскаго Музея; вышина ея 1 аршинъ 1 вершокъ, ширина 11½ вершковъ. Подъ фронтономъ, по сторонамъ котораго находятся двѣ розетки, изображена женщина, сидящая на стулѣ, передъ нею стоитъ другая женщина, а за нею дѣвочка съ ящикомъ въ рукахъ. Внизу надпись:

ΧΟΙΔΡΑΘΥΓΑΤΗΡ
CΙCΟΥ ΧΑΙΡΕ

Χοίδρα θυγάτηρ [Ε]ἴσου χαῖρε.

«Хидра, дочь Иса; здравствуй!»

INSCRIPTION L.

Dalle de pierre calcaire, apportée du même Musée, haute de 13 verch., large de 9 verch. En haut on voit un fronton, posé sur deux pilastres et en outre deux rosaces. Entre les pilastres, d'un côté une femme dans l'attitude donnée ordinairement à la déesse Pudicitia, de l'autre un jeune garçon; au milieu d'eux, sur un grand piédestal, deux autres garçons debout et vus de face. En bas l'inscription:

ΔΙΟΦΑΤΟΣΚΑΙΦΙΛ

ЄΡѠΣΤΙΜΟΘЄΟΥΧЄΡ

Διόφα[ν]τος καὶ Φιλέρως Τιμοθέου· χέρ[ε].

«Diophantos et Philéros, fils de Timothéos; salut!»

Quant à l'orthographe χέρε au lieu de χαῖρε voyez ce que nous avons dit sur les Inscriptions No. XXXV et XLI. Sur le nombre dans lequel ce verbe est employé ici, comparez No. XXXIII.

INSCRIPTION LI.

Dalle de pierre calcaire, provenant du Musée de Kertch, haute de 1 arch. 1 verch., large de 11½ verch. Sous un fronton hors duquel on voit deux rosaces, est représentée une femme assise sur une chaise; devant elle une autre femme debout; par derrière une petite fille portant une cassette. Plus bas est l'inscription:

ΧΟΙΔΡΑΘΥΓΑΤΗΡ

CICOY ΧΑΙΡΕ

Χοίδρα θυγάτηρ Ε]ἴσου· χαῖρε.

«Choïdra, fille d'Isos; salut!»

НАДПИСЬ LII.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея, вышина ея 1 аршинъ, ширина $10\frac{1}{2}$ вершковъ: она украшена вверху фронтономъ и двумя розетками, ниже барельефъ, на которомъ изображены, стоя и лицемъ къ зрителю, двѣ женщины и мужчина, облеченныя въ одежду. Мужчина и одна изъ женщинъ подаютъ другъ другу руку. Внизу надпись:

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣΑΛΥΠΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Ἀπολλώνιος Ἀλύπου· χαῖρε.

«Аполлоній, с. Алипа; здравствуй!»

НАДПИСЬ LIII.

Плита известковаго камня, изъ Керченскаго Музея, вышиною въ 1 аршинъ $2\frac{1}{2}$ вершка, шириною въ $10\frac{1}{2}$ вершковъ, вверху украшена двумя розетками и фронтономъ, утвержденнымъ на двухъ пилястрахъ. Между ними изображенъ всадникъ, съ колчаномъ и лукомъ за спиною, а позади всадника юноша, несущій длинное копье. Внизу надпись:

ΦΑΡΝΑΚΙΩΝΦΑΡΝΑΚΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Φαρνακίων Φαρνάκου, χαῖρε.

«Фарнакіонъ, с. Фарнака, здравствуй!»

INSCRIPTION LII.

Dalle de pierre calcaire, de la même provenance, haute de 1 arch., large de 10½ verch., ornée en haut d'un fronton et de deux rosaces, au-dessous d'un bas-relief qui représente deux femme set un homme debout, vus de face, enveloppés de leurs vêtements. Une de ces femmes et l'homme se donnent la main. Tout en bas est l'inscription:

ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣΑΛΥΠΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Ἀπολλώνιος Ἀλύπου· χαῖρε.

«Apollonios, fils d'Alypos; salut!»

INSCRIPTION LIII.

Dalle de pierre calcaire, provenant du même Musée, haute de 1 arch. 2½ verch., large de 10½ verch., décorée en haut de deux rosaces et d'un fronton posé sur deux pilastres. Entre ces derniers on voit un homme à cheval portant sur le dos un carquois et un arc, et derrière lui un jeune homme portant une grande lance. Au-dessous est l'inscription:

ΦΑΡΝΑΚΙΩΝΦΑΡΝΑΚΟΥ
ΧΑΙΡΕ

Φαρνακίων Φαρνάκου, χαῖρε.

«Salut à toi, Pharnakion, fils de Pharnakès!»

НАДПИСЬ LIV.

Бюстъ изъ известковаго камня, вышиною въ 1 аршинъ 7 вершокъ, доставленный изъ Керченскаго Музея и изображающій женщину въ покрывалѣ съ запястьемъ на правой рукѣ. На нижней части бюста видны слѣды фриза дорическаго ордена, изъ котораго высѣченъ этотъ бюстъ. Подъ нимъ слѣдующая надпись, которая почти совершенно сгладилась:

. . . . ΧΟ . . . . . ΗΝ
. . . ΟΝΤΡΟΦΙΜΗΝΚΥΡΙΑΝ
ΣΩΣΙΓΕΝοΥ ΧΑΙΡΕ

. . . . Τροφίμην κυρίαν Σωσιγένου· χαῖρε.

. . *воспитательницу и госпожу Сосигена; здравствуй!»*

INSCRIPTION LIV.

Buste en pierre calcaire, apporté du même Musée, représentant une femme enveloppée d'un voile et portant au bras droit un bracelet. Hauteur 1 arch. 7 verch. Sur la partie inférieure de la pierre on reconnait les formes d'une frise d'ordre dorique employée par l'artiste pour exécuter son travail. Au-dessous du buste est l'inscription en lettres très-effacées:

. . . . ΧΟ . . . . . ΗΝ

. . . ΟΝΤΡΟΦΙΜΗΝΚΥΡΙΑΝ

ΣΩΣΙΓΕΝοΥ ΧΑΙΡΕ

. . . . Τροφίμην κυρίαν Σωσιγένου· χαῖρε

« . . . . *maîtresse et protectrice de Sosigénès, salut!* »

В. НАДПИСИ НА ГЛИНѢ, СВИНЦѢ, ЗОЛОТѢ И ДЕРЕВѢ.

НАДПИСЬ LV.

Мы соединяемъ подъ этимъ нумеромъ рельефныя надписи, помѣщенныя на ручкахъ амфоръ, въ видѣ обезпеченія со стороны правительства. Онѣ содержатъ въ себѣ имена городовъ, сановниковъ и фабрикантовъ, не самыхъ амфоръ, а жидкостей въ нихъ помѣщавшихся, а равно и времени (мѣсяца) ихъ приготовленія, для засвидѣтельствованія ихъ происхожденія, какъ ручательство въ томъ правительства передъ потребителями[1]. Въ нашемъ собраніи есть одна ручка амфоры съ надписью и 29 цѣльныхъ амфоръ, изъ которыхъ только на четырехъ встрѣчаются подобные клейма.

1. Амфора, вполнѣ сохранившаяся, работана въ Ѳазосѣ. Въ срединѣ клейма лежащая коза, обращенная вправо. SABATIER: Souvenirs de Kertch P. 1. No. 5. BECKER: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 320. No. 14.

ΞΝΑΦΞ·.ΗΙ
Ο -
Ξ ·
ϽΑΣΙΟΝ ·

[᾿Επ]ὶ Τη[λ]εφάνεος· [Θ]ασίων.

«*При Телефанѣ; Ѳазійцевъ* (городъ)»

[1] Этотъ предметъ подробно изложенъ пишущимъ сіи строки въ сочиненіи: Titulorum Graecorum Particula II. Dorpati 1848. Смотри также FRANZ: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. II. OSANN: Jahn's Jahrbücher, Suppl. T. XVIII. стр. 520. BECKER: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 305. Присовокупляемъ къ къ сему важное въ семъ отношеніи мѣсто изъ Плинія, въ которомъ говорится о подобномъ же предметѣ. Въ своей Естествен. Исторіи, XXXV, 33, онъ говоритъ: «*Rubricae genus in ea voluere intellegi quidam secundae «auctoritatis; palmam enim Lemniae dabant. Minio proxuma haec est, multum antiquis celebrata cum insula, «in qua nascitur, nec nisi signata venumdabatur, unde et sphragidem appellavere.*»

B. INSCRIPTIONS SUR TERRE CUITE, SUR PLOMB, SUR OR ET SUR BOIS.

INSCRIPTION LV.

Nous réunissons sous ce numéro les inscriptions, imprimées en relief sur les anses d'amphores comme garantie de la part de l'autorité publique. Elles offrent des noms de villes, de magistrats, de mois et de fabricants, non des amphores mêmes, mais des liquides qui y étaient contenus afin d'en certifier l'origine vis-à-vis des acheteurs[1]. Nous possédons une anse d'amphore avec inscription et 29 amphores entières, dont quatre seulement portent une telle marque.

1. Amphore parfaitement conservée, fabriquée à Thasos. Au milieu une chèvre couchée, tournée à droite. Sabatier: Souvenirs de Kertch Pl. 1. No. 5. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 320. No. 14.

Ǝ N A Φ Ǝ . H I
O
Ɛ
Ͻ A Ξ I O N

[Ἐπ]ὶ Τη[λ]εφάνεος· [Θ]ασίων.

«*Sous Téléphanès;* (Cité des) *Thasiens.*»

[1] Voir ce que l'auteur a expliqué amplement sur ce sujet dans son Mémoire: Titulorum Graecorum Particula II. Dorpati 1848, et outre cela Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. II. Osann: Jahn's Jahrbücher, Suppl. To. XVIII. p. 520. Becker: Bullet. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 305. To. XII. p. 52. Nous ajoutons ici un passage important de Pline, traitant d'un sujet analogue à celui-ci. Il dit Hist. Nat XXXV, 33. *«Rubricae genus in ea voluere intellegi quidam secundae auctoritatis; palmam enim Lemniae «dabant. Minio proxuma haec est, multum antiquis celebrata cum insula, in qua nascitur, nec nisi signata «venumdabatur, unde et sphragidem appellavere.»*

2. Цѣльная амфора, вѣроятно издѣліе города Θазоса. Въ срединѣ клейма остатки цвѣтка, нынѣ сгладившагося.

Δ Α Μ
Μ Α
Η Σ
Δ Τ
. Θ Η

Δημ(ήτριος), Δαμάστη(ς)· Θ[ασίων].

«*Димитрій, Дамастъ; Θазійцевъ* (городъ).»

3. Амфора, вполнѣ сохранившаяся. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 85. No. 5. Sabatier: Souvenirs de Kertch P. 1. No. 1.

Τ Ι
Θ Α
Μ Υ

По аналогіи нѣсколькихъ другихъ надписей изъ Θазоса, мы полагаемъ, что настоящая надпись, сохранившаяся въ совершенной цѣлости, содержитъ въ себѣ три сокращенія, и что первая и третья строка выражаютъ имена сановниковъ, каковы напр. Τίμαρχος и Μύσκος, а вторая представляетъ начальный слогъ имени Θазійцевъ.

4. Ручка амфоры.

Α Θ Α Ν Ο Δ Ω Ρ Ο Υ
Τ Ο Υ Ν Ι Κ Ε Α Α Σ
Τ Υ Ν Ο Μ Ο Υ Ν . . .

Ἀθανοδώρου τοῦ Νικέα ἀστυνομοῦν[τος].

«*При Аθанадорѣ, с. Никея, градоначальникѣ.*»

5. Хорошо сохранившаяся амфора. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 87. No. 18. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XIX. No. 119. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 323. No. 43.

Λ Α Β Ρ Ο
Δ Α Μ Α Σ

Λαβροδάμας. «*Лавродамъ*»

2. Amphore entière, probablement fabriquée à Thasos. Au milieu les traces d'une fleur à présent détruite.

Δ A M
Ɛ >
I M
◁ ⊣
·..Θ I

Δημ(ήτριος), Δαμάστη(ς)· Θ[ασίων].

«*Démétrios, Damastès;* (Cité des) *Thasiens.*»

3. Amphore parfaitement conservée. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 85. No. 5. Sabatier: Souvenirs de Kertch Pl. 1. No. 1.

T I
Θ A
M Y

D'après l'analogie de quelques autres inscriptions de Thasos nous croyons que celle-ci, qui est en parfait état de conservation, renferme trois abréviations, dont deux, la première et la troisième, sont des noms du magistrat et du fabricant du vin, p. ex. Τίμαρχος et Μυΐσκος, et la seconde la syllabe initiale du nom des Thasiens.

4. Anse d'amphore.

ΑΘΑΝΟΔΩΡΟΥ
ΤΟΥΝΙΚΕΑΑΣ
ΤΥΝΟΜΟΥΝ...

Ἀθανοδώρου τοῦ Νικέα ἀστυνομοῦν[τος].

«*Sous l'astynome Athanodoros, fils de Nikéas.*»

5. Amphore bien conservée. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 87. No. 18. Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XIX. No. 119. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 323. No. 43.

ΛΑΒΡΟ
ΔΑΜΑΣ

Λαβροδάμας. «*Labrodamas.*»

НАДПИСЬ LVI.

Глиняный сосудъ о четырехъ ручкахъ, на одной ножкѣ, грубой работы, наполненный костями[1]. На немъ чернилами начертаны слѣдующія монограммы

CH Θ

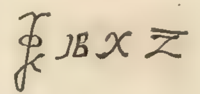

NB

[1] Ср. Гомеръ: Иліада XXIII, 92 и Гезихій, подъ словомъ ἀμφιφορεύς.

НАДПИСЬ LVII.

Сосудъ о двухъ ручкахъ, впрочемъ совершенно сходный съ предъидущимъ, на немъ начертаны чернилами монограммы:

INSCRIPTION LVI.

Vase en terre cuite, muni de quatre anses et d'un pied, de fabrication grossière, rempli d'ossements[1]. On y voit les monogrammes suivants, tracés en encre noire:

CH θ

NB

[1] Comparez Homère: Iliade XXIII, 92 et Hesychios au mot: ἀμφιφορεύς.

INSCRIPTION LVII.

Vase à deux anses, semblable au précédent pour tout le reste; on y lit les monogrammes également tracés à l'encre:

НАДПИСЬ LVIII.

Сосудъ о четырехъ ручкахъ, сходный съ двумя предъидущими, съ слѣдующими надписями, начертанными также чернилами:

Τ Δ
ΚΑΘΑΡΑΙ
ΛΕΠΤΡΑΙ
Λ ΜΙΖ

ΔΑΤΕϹΡΙΖ

НАДПИСЬ LIX.

Небольшая чашка изъ красной, весьма нѣжной глины, подобная извѣстнымъ сосудамъ, дѣлавшимся въ Ареццо. На днѣ чашки начертано имя фабриканта:

ΟΡΗ
ΟΥ

Ὀρήου. «*Орея.*»

Буква Η замѣняетъ ΕΙ, по правописанію, весьма обыкновенному во 2-мъ и 3-мъ столѣтіяхъ послѣ Р. Х.

INSCRIPTION LVIII.

Vase à quatre anses, semblable aux deux précédents, portant ces inscriptions également tracées à l'encre:

Τ Δ
ΚΑΘΑΡΑΙ
ΛΕΠΤΡΑΙ
Λ ... Ζ

ΔΑΤϹϹΡΙΖ

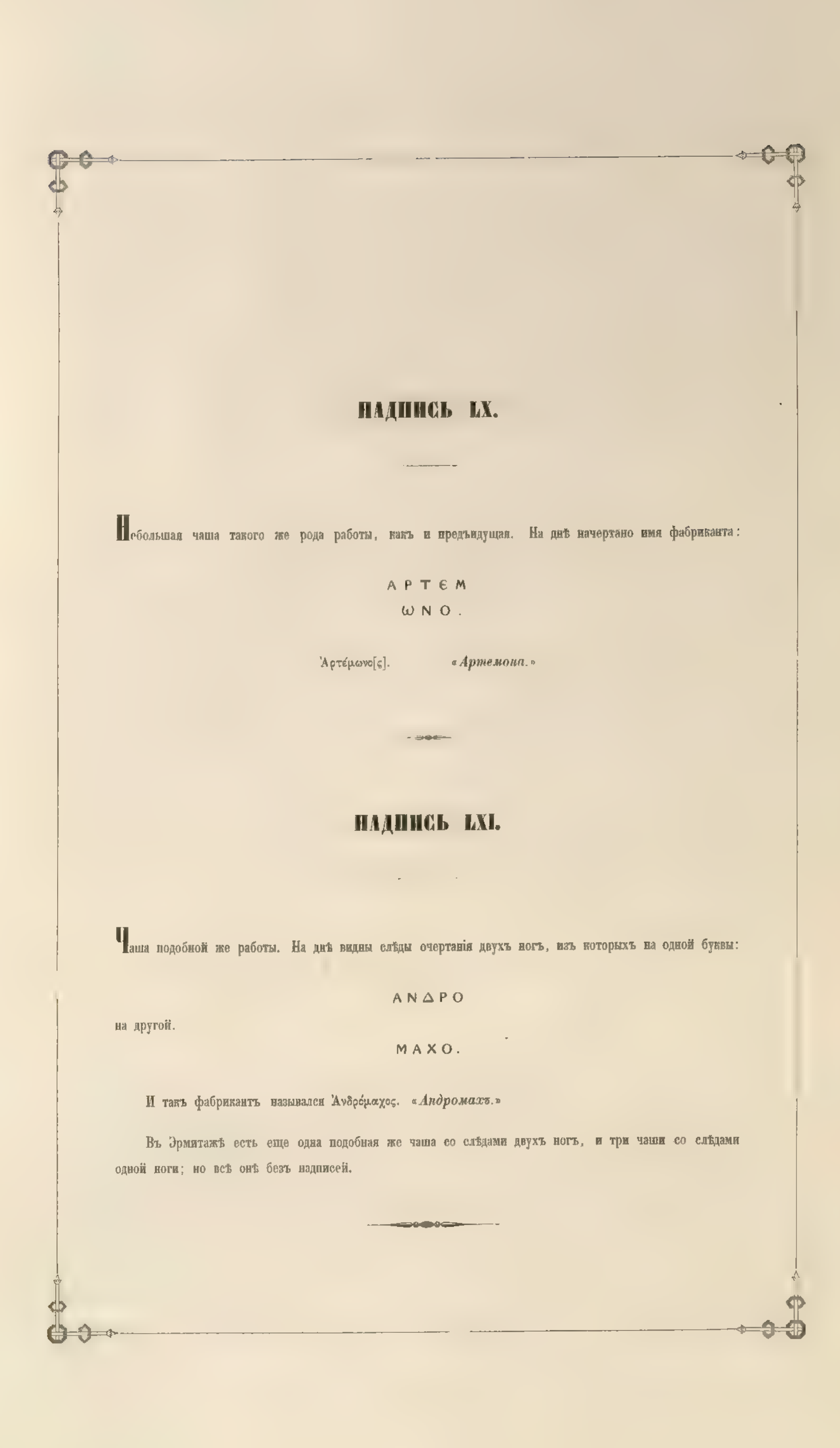
INSCRIPTION LIX.

Petite tasse, exécutée en terre rouge très-fine, semblable aux vases bien connus de la fabrique d'Arezzo. Au fond se voit imprimée la marque du fabricant:

ΟΡΗ
ΟΥ

Ὀρήου. «*d'Oréos.*»

La lettre Η remplace ΕΙ selon un mode d'orthographe très-répandu dans les second et troisième siècles de notre ère.

НАДПИСЬ LX.

Небольшая чаша такого же рода работы, какъ и предъидущая. На днѣ начертано имя фабриканта:

А Р Т Є М
ω N O .

Ἀρτέμωνο[ς]. *«Артемона.»*

НАДПИСЬ LXI.

Чаша подобной же работы. На днѣ видны слѣды очертанія двухъ ногъ, изъ которыхъ на одной буквы:

A N Δ P O

на другой.

M A X O .

И такъ фабрикантъ назывался Ἀνδρόμαχος. *«Андромахъ.»*

Въ Эрмитажѣ есть еще одна подобная же чаша со слѣдами двухъ ногъ, и три чаши со слѣдами одной ноги; но всѣ онѣ безъ надписей.

INSCRIPTION LX.

Petite coupe de la même fabrication. Au fond est imprimé le nom du fabricant:

ΑΡΤΕΜ
ΩΝΟ.

Ἀρτέμωνο[ς]. «d'Artémon.»

INSCRIPTION LXI.

Coupe de même fabrication. Au fond se voient imprimées deux traces de pied; sur l'un de ces derniers:

ΑΝΔΡΟ

sur l'autre:

ΜΑΧΟ.

Le fabricant se nommait donc Ἀνδρόμαχος. «*Andromachos.*»

Nous avons une coupe semblable, ornée de deux traces de pieds, et trois autres avec une seule, le tout sans inscriptions.

НАДПИСЬ LXII.

Обломокъ крышки отъ раскрашенной вазы хорошей работы. На немъ видны слѣдующія буквы, начертанныя вглубь въ позднѣйшее время:

ΈΠΙ ΤΗΛΕ

Ἐπὶ Τηλε(φάνους). *«При Телефанѣ»*

См. Надпись LV, 1.

НАДПИСЬ LXIII.

Сосудъ грубой работы, сдѣланный въ видѣ лежащей собаки; на пьедесталѣ имя, можетъ быть, фабриканта, вырѣзанное вглубь:

ΚΑΡΠΟΣ

Κάρπος. *«Карпъ.»*

См. описаніе Рисунка LXXI. No. 5.

INSCRIPTION LXII.

Fragment d'un couvercle de vase peint d'une bonne fabrication, sur lequel se voient les lettres, ajoutées postérieurement et tracées en creux:

ΕΠΙ ΤΗΛΕ

Ἐπὶ Τηλε(φάνους). «Sous Téléphanès.»

Voir l'Inscription No. LV, 1.

INSCRIPTION LXIII.

Vase en forme d'un chien couché, d'une exécution grossière; sur le piédestal se trouve un nom, tracé en creux, peut-être du fabricant.

ΚΑΡΠΟϹ

Κάρπος. «Carpos.»

Voir le texte de la Planche LXXI. No. 5.

НАДПИСЬ LXIV.

Солонка изъ сженой глины, грубой работы, внутри раздѣленная на два отдѣленія. Снаружи, на каждой сторонѣ, надпись, вырѣзанная какимъ-нибудь острымъ орудіемъ, еще до обжиганія глины. Graefe: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. V. стр. 369.

Съ одной стороны слѣдующая надпись:

ΑΡΑΟΝΟΠΑΠΑC

[illegible]

Вторую строку никакимъ образомъ нельзя разобрать; первая же содержитъ въ себѣ, можетъ быть, имя владѣльца: Ἀραὸν (вмѣсто Ἀαρῶν) ὁ *πάπας*; *«Ааронъ, отецъ»*. Съ другой стороны видны буквы:

ΠΡΟΜΠΣΑΛ

которыя покойный Грефе объяснялъ такъ: *«Prome sal.»* *«Возьми соли»*.

НАДПИСЬ LXV.

Небольшое блюдо въ видѣ ложки, изъ сженой глины; ручка этой ложки отломлена. Внизу надпись:

ΥΑΠ

Это, вѣроятно, начальныя буквы имени фабриканта, напримѣръ: Παυσανίας[1].

1 Сравни Collezione di tutte le antichità del Museo Nani No. 351.

INSCRIPTION LXIV.

Salière en terre cuite, d'une exécution grossière. L'intérieur est divisé en deux compartiments. Chacun des côtés extérieurs est orné d'une inscription tracée au moyen d'un outil pointu alors que la terre n'était pas encore cuite. Graefe: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. V. p. 369.

Sur un côté on voit les lettres suivantes:

ΑΡΑΩΗΟΠΑΠΑϹ

[illegible]

La seconde ligne est absolument indéchiffrable; la première contient peut-être le nom du possesseur: Αραὸν (au lieu de Ἀαρὼν) ὁ *πάπας*; «*Aaron le père.*» Sur l'autre côté se voient les lettres:

ΠΡΟΜΠΣΑΛ

expliquées ainsi par feu Graefe: «*Prome sal*». «*Prends du sel.*»

INSCRIPTION LXV.

Petit plat en terre cuite, en forme de cuiller, dont le manche ou l'anse a été brisée. Au-dessous on lit:

ΥΑΠ

probablement les lettres initiales du nom du fabricant, p. ex. Παυσανίας[1].

[1] Comparez Collezione di tutte le antichità del Museo Nani No. 351.

НАДПИСЬ LXVI.

Изъ числа 13 глиняныхъ лампадъ, найденныхъ въ окрестности Керчи и доставленныхъ въ Эрмитажъ и изъ которыхъ многія съ разными украшеніями, мы только на одной, впрочемъ совершенно гладкой, находимъ имя фабриканта, начертанное на днѣ лампады.

CCORV.S

«*C. Corv[u]s*»

НАДПИСЬ LXVII.

Въ плитовой гробницѣ, близъ Чурубашской дороги, найдены были, въ 1839-мъ году, четыре свинцовыхъ сосуда грубой работы, наполненныхъ костями и плотно закрытыхъ крышками[1]. На каждой крышкѣ довольно небрежно вырѣзано, какимъ-то острымъ орудіемъ, имя покойника. Ашикъ: Воспорское Царство Т. II. стр. 87. №. 1 — 4.

На первомъ сосудѣ читаемъ:

ΑΠΟΛΛΩΝ.ΔΟΥ

на второмъ

ΤΕΙΜΟΘΕ.Υ

на третьемъ:

ΚΥΡΑΘΩΝΟΣ

на четвертомъ

ΝΕΙΚΟΠΟΛΕΙΝ

Ἀπολλων[ί]δου. Τειμοθέ[ο]υ. Κυράθωνος. Νεικοπολείν[ου].

«*Аполлонида. Тимоѳея. Кираѳона. Никополина.*»

[1] См. Введеніе, стр. LXIV.

INSCRIPTION LXVI.

Parmi quarante-trois lampes en terre cuite, plus ou moins ornées, que des fouilles de Kertch ont livrées à l'Ermitage, une seule, sans aucun ornement du reste, est signée par dessous du nom du fabricant:

C C O R V . S

« *C. Corr*[*u*]*s.* »

INSCRIPTION LXVII.

Dans un tombeau en dalles sur le chemin de Tchouroubache, on a trouvé en 1839 quatre vases en plomb d'une exécution grossière, remplis d'ossements et bien fermés par des couvercles[1]. Sur chacun de ces couvercles se lit le nom du mort en lettres assez négligemment tracées à la pointe. Aschik: Воспорское Царство To. II. p. 87. No. 1—4.

On lit sur le premier:

Α Π Ο Λ Λ Ω Ν . Δ Ο Υ

sur le second:

Τ Ε Ι Μ Ο Θ Ε . Υ

sur le troisième:

Κ Υ Ρ Α Θ Ω Ν Ο Σ

sur le quatrième:

Ν Ε Ι Κ Ο Π Ο Λ Ε Ι Ν

Ἀπολλων[ί]δου. Τειμοθέ[ο]υ. Κυράθωνος. Νεικοπολείν[ου].

« *D'Apollonidès.* » « *De Timothéos.* » « *De Kyrathon.* » « *De Nikopolinos.* »

1 Voir l'Introduction p. LXV.

НАДПИСЬ LXVIII.

Небольшой золотой цилиндръ, нынѣ сплюснутый, служившій какимъ-то футляромъ, съ кольцомъ для привѣшиванія. На цилиндрѣ слѣдующая надпись, совершенно хорошо сохранившаяся:

ΟΡΧΑ ΜΟ

ΤΟΥΓΟΡΓΙΠΠΟ

Ὀρχάμου

τοῦ Γοργίππου.

Членъ τοῦ не позволяетъ переводить ***Начальника Горгиппа***; потому мы принимаемъ слово Ὄρχαμος за собственное имя и переводимъ:

«***Орхама, с. Горгиппа.***»

Если бы можно было предположить, основываясь на прекрасномъ начертаніи буквъ, что здѣсь говорится о знаменитомъ Горгиппѣ, упомянутомъ въ надписи V-ой, то это придало бы сему цилиндру большой интересъ.

НАДПИСЬ LXIX.

Мы заключаемъ наши Надписи и все сочиненіе объясненіемъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности, поступившаго въ Эрмитажъ въ 1853 году и которымъ нашъ Музей одолженъ неусыпной дѣятельности Е. С. Графа Л. А. Перовскаго. Это гребень кедроваго дерева, превосходно сохраненный, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему футляромъ изъ такого же дерева. Гребень украшенъ слѣдующею дружественною надписью, начертанною весьма красивыми буквами: Ἀδελφῇ δῶρον; «***Подарокъ сестрѣ***». Вотъ изображеніе этой надписи:

Изъ древности дошло до насъ нѣсколько туалетныхъ вещей подобнаго рода. Въ самомъ Эрмитажѣ находится еще одинъ гребень, найденный также въ Керчи, въ другихъ Музеяхъ ихъ также нѣсколько [1]. Но описываемый здѣсь гребень превосходитъ всѣ памятники этого рода красотою отдѣлки и интересомъ, который придаетъ ему вышеозначенная надпись.

[1] Одинъ гребень изъ слоновой кости изданъ Монфокономъ: Antiquité expliquée, Suppl. T III. P. 21; три другіе, изъ коихъ одинъ съ именемъ владѣтеля, изданы Больдетти: Cimiteri de' Santi Martyri стр. 502; два бронзовыхъ и два изъ кости находятся въ Неаполитанскомъ Музеѣ. Mus. Borbon. T. IX. P. 15.

INSCRIPTION LXVIII.

Petit cylindre d'or, aujourd'hui aplati, qui a servi de gaîne à un objet inconnu et garni d'un anneau, destiné à le suspendre. On y lit l'inscription suivante, qui est tout à fait complète:

ΟΡΧΑ ΜΟ

ΤΟΥΓΟΡΓΙΠΠΟ

Ὀρχάμου

τοῦ Γοργίππου.

Comme l'article τοῦ semble ne pas permettre de rendre ces mots par: «*Du chef Gorgippos*», nous prendrons Ὄρχαμος pour un nom propre et nous traduirons:

«*D'Orchamos, fils de Gorgippos.*»

Si l'on pouvait admettre qu'il s'agit ici du célèbre Gorgippos de qui nous avons parlé à propos de l'Inscription No. V., ce que permet de supposer la belle forme des lettres, ce cylindre serait d'un haut intérêt.

INSCRIPTION LXIX.

Nous terminons nos Inscriptions et notre ouvrage en publiant un des plus curieux monuments dont le zèle infatigable de Mr. le Comte Peroffsky ait enrichi l'Ermitage Impérial en 1853, un peigne en bois de cèdre, supérieurement conservé avec son étui, egalement en bois de cèdre. Il est orné de l'inscription amicale, tracée en lettres très-élégantes: Ἀδελφῇ δῶρον; «*Présent à ma soeur.*» En voici le dessin:

Il est vrai que l'antiquité nous a transmis plusieurs instruments de toilette de ce genre. L'Ermitage même en possède un second, également trouvé à Kertch, et d'autres se conservent dans différents Musées[1]. Mais celui que nous publions ici, l'emporte de beaucoup sur tous les autres en beauté et par l'intérêt que lui donne sa jolie inscription.

[1] Un peigne en ivoire a été publié par Montfaucon: Antiquité expliquée, Suppl. To. III Pl. 21; trois autres dont un porte le nom du possesseur, par Boldetti: Cimiteri de' Santi Martyri p. 502; deux en bronze, et deux en os se trouvent au Musée de Naples. Mus Borbon. To. IX. Pl. 15.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Рукопись нашего сочиненія уже была окончена, когда Императорскій Эрмитажъ получилъ большое число камней съ надписями, найденныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ прошедшемъ году, по распоряженію Графа Л. А. Перовскаго, Профессоромъ Московскаго Университета Г. Леонтьевымъ, въ Недвиговкѣ, древнемъ Танаисѣ. Надписи эти представляютъ рядъ замѣчательныхъ документовъ, важныхъ для исторіи этой Пантикапейской колоніи [1], и относятся частію къ возобновленію укрѣпленій и публичныхъ зданій этого города въ послѣдніе годы втораго и въ началѣ третьяго вѣка нашего лѣтосчисленія [2], частію же къ торговымъ связямъ, въ которыхъ это важное портовое мѣсто находилось съ другими греческими городами [3]. По этому мы издаемъ эти надписи въ видѣ дополненія къ нашему сочиненію [4].

1 Страбонъ XI. стр. 493. Ἐπὶ δὲ τῷ ποταμῷ καὶ τῇ λίμνῃ πόλις ὁμώνυμος οἰκεῖται Τάναϊς, κτίσμα τῶν τὸν Βόσπορον ἐχόντων Ἑλλήνων. «*На рѣкѣ и при лиманѣ построенъ городъ одноименный* (съ рѣкою Танаи-«сомъ), *который есть колонія Грековъ, занимающихъ Воспоръ*».

2 См. No. LXX — LXXV. Два подобныхъ памятника изданы покойнымъ Грефе въ Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Sér. VI. T. VI. стр. 24 и въ Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. VIII. стр. 167; первая изъ сихъ надписей вошла въ составъ Corp. Inscr Graec. подъ No. 2132^{d}. Городъ Танаисъ разрушенъ царемъ Полемономъ. Страбонъ XI. стр. 493. Νεωστὶ μὲν οὖν ἐξεπόρθησεν αὐτὴν Πολέμων ὁ βασιλεὺς ἀπειθοῦσαν. «*Потому-«что недавно разрушилъ его непокорнаго, царь Полемонъ*»; и стр 495: Πολλάκις δ' οἱ τῶν Βοσπορανῶν ἡγεμόνες καὶ τὰ μέχρι τοῦ Ταναΐδος κατεῖχον, καὶ μάλιστα οἱ ὕστατοι, Φαρνάκης καὶ Ἄσανδρος καὶ Πολέμων. «*Часто Воспорскіе предводители занимали страны до самаго Танаиса, въ особенности послѣдніе: Фарнакъ, «и Азандръ и Полемонъ*». — Плиній: Естест. Исторія VI, 20. «*Oppidum in Tanais quoque ostio fuit*». Впрочемъ Птолемей III, 5, 26 упоминаетъ о Танаисѣ, какъ о современномъ ему городѣ, что совершенно согласно съ нашими надписями.

3 См. No. LXXIX. Страбонъ VII. стр. 310. Ἔστι δὲ καὶ πόλις ὁμώνυμος τῷ ποταμῷ, μέγιστον τῶν βαρβάρων ἐμπόριον μετὰ τὸ Παντικάπαιον. «*Есть и городъ одноименный съ рѣкою, послѣ Пантикапеи «главная гавань варваровъ*» Страбонъ XI. стр. 493. Ἦν δ' ἐμπόριον κοινὸν τῶν τε Ἀσιανῶν καὶ τῶν Εὐρωπαίων νομάδων καὶ τῶν ἐκ τοῦ Βοσπόρου τὴν λίμνην πλεόντων, τῶν μὲν ἀνδράποδα ἀγόντων καὶ δέρματα καὶ εἴ τι ἄλλο τῶν νομαδικῶν, τῶν δ' ἐσθῆτα καὶ οἶνον καὶ τἆλλα, ὅσα τῆς ἡμέρου διαίτης οἰκεῖα, ἀντιφορτιζομένων. «*Была гавань общая для Азіатцевъ и для Европейскихъ кочевыхъ народовъ и для тѣхъ, которые плыли изъ «Воспора въ лиманъ; привозили они рабовъ, кожу и разные другіе товары кочевыхъ народовъ, а вывозили «одежды и вино и все что бываетъ нужнымъ для удобствъ утонченной жизни*».

4 Приступая къ печатанію сего дополненія, мы получили замѣчательный трудъ Г. Леонтьева о сихъ самыхъ надписяхъ и намъ пріятно было убѣдиться, что мы почти всегда были съ нимъ согласны относительно правильнаго ихъ возстановленія.

SUPPLÉMENT.

La rédaction de notre ouvrage était déjà terminée, quand l'Ermitage Impérial reçut un riche accroissement d'inscriptions. Celles-ci proviennent des fouilles exécutées l'année passée, selon l'ordre de S. E. Mr. le Comte Peroffsky, à Nedvigovka, l'ancienne Tanaïs, par Mr. Léontief, Professeur à l'université de Moscou. Ce sont des documents très-intéressants pour l'histoire de cette colonie de Panticapée[1], concernant soit la restauration des fortifications et des édifices publics, pendant les dernières années du second et les premières du troisième siècle de notre ère[2], soit les transactions que cette importante place de commerce opérait avec d'autres villes grecques[3]. Nous avons donc jugé à propos de les ajouter ici en supplément[4].

1 Strabon: L. XI. p. 493. Ἐπὶ δὲ τῷ ποταμῷ καὶ τῇ λίμνῃ πόλις ὁμώνυμος οἰκεῖται Τάναϊς, κτίσμα τῶν τὸν Βόσπορον ἐχόντων Ἑλλήνων. *«Au bord du fleuve et de la mer existe une ville, comme eux appellée «Tanaïs, fondée par les Hellènes, maîtres du Bosphore.»*

2 Voyez No. LXX—LXXV. Deux monuments semblables ont été publiés par feu Graefe: Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Sér. VI. To. VI. p. 24 et Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. VIII. p. 167, et le premier admis dans le Corpus Inscr. Graec. sous le numéro 2132[d]. La ville avait été dévastée par le roi Polémon. Strabon: L. XI. p. 493. Νεωστὶ μὲν οὖν ἐξεπόρθησεν αὐτὴν Πολέμων ὁ βασιλεὺς ἀπειθοῦσαν. *«Tout récemment le roi Polémon l'a châtiée de sa désobéissance, en la saccageant.»* Strabon: L. XI. p 495. Πολλάκις δ' οἱ τῶν Βοσποριανῶν ἡγεμόνες καὶ τὰ μέχρι τοῦ Ταναΐδος κατεῖχον, καὶ μάλιστα οἱ ὕστατοι, Φαρνάκης καὶ Ἄσανδρος καὶ Πολέμων. *«Souvent les chefs bosphoriens, et surtout les derniers, Pharnace, «Asandre et Polémon, ont possédé le pays jusqu'au Tanaïs»*. Pline: Hist. Nat. VI, 20. *«Oppidum in Tanais «quoque ostio fuit.»* Toutefois Ptolémée III, 5, 26 nomme Tanaïs comme existant de son temps, ce qui concorde bien avec nos inscriptions.

3 Voyez No. LXXIX. Strabon: L. VII. p 310. Ἔστι δὲ καὶ πόλις ὁμώνυμος τῷ ποταμῷ, μέγιστον τῶν βαρβάρων ἐμπόριον μετὰ τὸ Παντικάπαιον. *«Il existe encore une ville du même nom que le fleuve, qui est «après Panticapée le marché le plus considérable des barbares.»* Strabon: L. XI. p. 493. Ἦν δ' ἐμπόριον κοινὸν τῶν τε Ἀσιανῶν καὶ τῶν Εὐρωπαίων νομάδων καὶ τῶν ἐκ τοῦ Βοσπόρου τὴν λίμνην πλεόντων, τῶν μὲν ἀνδράποδα ἀγόντων καὶ δέρματα καὶ εἴ τι ἄλλο τῶν νομαδικῶν, τῶν δ' ἐσθῆτα καὶ οἶνον καὶ τἆλλα, ὅσα τῆς ἡμέρου διαίτης οἰκεῖα, ἀντιφορτιζομένων. *«C'était le marché commun des nomades, tant asiatiques «qu'européens, et des navigateurs venant du Bosphore dans la Méotide; les premiers y apportaient des esclaves, «des peaux et autres objets qui peuvent provenir des nomades, les autres, en vue d'échanges, se chargeaient «d'étoffes, de vin et de ces produits que réclame une vie luxueuse.»*

4 Au moment de mettre sous presse ce travail nous recevons une remarquable publication de Mr. Léontief, relative à ces mêmes inscriptions, et nous voyons avec plaisir qu'en les restituant nous nous sommes rencontrés l'un l'autre dans la plupart des détails.

НАДПИСЬ LXX.

Плита известковаго камня, вышина ея 1 аршинъ $1\frac{1}{2}$ вершка, ширина 13 вершковъ. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 419.

...ϽΗΤΥΧΗ
ΒΑϹΙΛΕΥΟΝΤΟϹΒΑϹΙΛΕΩϹ
ΤΙΒΕΡΙΟΥΙΟΥΛΙΟΥϹΑΥΡΟ
ΜΑΤΟΥΥΙΟΥΜΕΓΑΛΟΥ
ΒΑϹΙΛΕΩϹΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥΔΙ
ΔΥΜΟΞΑΡΘΟϹΧΟΔΑΙΝΟΥ
ΑΡΧΩΝΤΑΝΑΕΙΤΩΝΚΑΙΡΟΔΩΝ
ΦΑΖΙΝΑΜΟΥΕΛΛΗΝΑΡΧΗϹ
ΧΡΟΝΟΥΚΑΤΑΦΘΑΡΕΝΤΑΤΟΝ
ΠΥΡΓΟΝΑΝΟΙΚΟΔΟΜΗϹΑΝΤΕϹ
ΑΠΕΚΑΤΕϹΤΗϹΑΝΤΩΕΝΠΟΡΙΩ
ΔΙΑΕΠΙΜΕΛΗΤΩΝϹΥΝΕΚΔΗΜΟΥΑ
ΡΙϹΤΟΔΗΜΟ.ΚΑΙΜΑΗΕΥΔΗΜΩ
ΝΟϹΚΑΙϿΑΥΜΑϹΤΟΥΡΟΔΩ
ΝΟϹΚΑΙ.ΛΡΥϹΟΥΨΥΧΑΡΙΩ
ΝΟϹΚΑΙΠΟΛΥΚΑΡΠΟΥΜΕΝΕ
ϹΤΡΑΤΟΥΚΑΙΑΡΔΑΡΑΚΟΥ
ΤΡΥΦΩΝΟϹΚΑΙϹΙΑΥ\ΚΟΥΙΡΑΜ
ΒΟΥϹΤΟΥΚΑΙΟΧΟΛΡΖΑΝΟΥ
˥ΑΤΕΙΙΡΒΙΔΟϹΙΡΑ.ΜΒΟΥϹ‾
. . . ΝΤΩ·ΕΠΥ·ΚΑΙΜ....
.\ΝΗΜΟΥ..

Ἀγαϑ]ῇ Τύχῃ.

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου, υἱοῦ μεγάλου βασιλέως Ῥοιμητάλκου, Διδ[υ]μόξαρϑος Χοδαίνου ἄρχων Ταναειτῶν, καὶ Ῥόδων Φαζινάμου ἑλληνάρχης χρόνου καταφϑαρέντα τὸν πύργον ἀνοικοδομήσαντες ἀπεκατέστησαν τῷ ἐνπορίῳ διὰ ἐπιμελητῶν Συνεκδήμου Ἀριστοδήμο[υ] καὶ Μαηευ Δήμωνος, καὶ Θαυμαστοῦ Ῥόδωνος, καὶ [Χ]ρύσου Ψυχαρίωνος, καὶ Πολυκάρπου Μενεστράτου, καὶ Ἀρδαράκου Τρύφωνος, καὶ Σιαύλκου Ἰραμβούστου, καὶ Ὀχοαρζάνου [Π]ατειίρβιδος Ἰραμβούστου.

[Ἐ]ν τῷ επῦ καὶ μ[ηνὸς Πα]νήμου . . .

INSCRIPTION LXX.

Dalle de pierre calcaire, haute de 1 arch. 1½ verch., large de 13 verch. Léontief: Пропилеи То. IV. p. 419.

. . . ϢΗΤΥΧΗ
ΒΑϹΙΛΕΥΟΝΤΟϹΒΑϹΙΛΕΩϹ
ΤΙΒΕΡΙΟΥΙΟΥΛΙΟΥϹΑΥΡΟ
ΜΑΤΟΥΥΙΟΥΜΕΓΑΛΟΥ
ΒΑϹΙΛΕΩϹΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥΔΙ
ΔΥΜΟΞΑΡΘΟϹΧΟΔΑΙΝΟΥ
ΑΡΧΩΝΤΑΝΑΕΙΤΩΝΚΑΙΡΟΔΩΝ
ΦΑΖΙΝΑΜΟΥΕΛΛΗΝΑΡΧΗϹ
ΧΡΟΝΟΥΚΑΤΑΦΘΑΡΕΝΤΑΤΟΝ
ΠΥΡΓΟΝΑΝΟΙΚΟΔΟΜΗϹΑΝΤΕϹ
ΑΠΕΚΑΤΕϹΤΗϹΑΝΤΩΕΝΠΟΡΙΩ
ΔΙΑΕΠΙΜΕΛΗΤΩΝϹΥΝΕΚΔΗΜΟΥΑ
ΡΙϹΤΟΔΗΜΟ.ΚΑΙΜΑΗΕΥΔΗΜΩ
ΝΟϹΚΑΙΘΑΥΜΑϹΤΟΥΡΟΔΩ
ΝΟϹΚΑΙ.ΡΥϹΟΥΨΥΧΑΡΙΩ
ΝΟϹΚΑΙΠΟΛΥΚΑΡΠΟΥΜΕΝΕ
ϹΤΡΑΤΟΥΚΑΙΑΡΔΑΡΑΚΟΥ
ΤΡΥΦΩΝΟϹΚΑΙϹΙΑΥΛΚΟΥΙΡΑΜ
ΒΟΥϹΤΟΥΚΑΙΟΧΟΑΡΖΑΝΟΥ
ΠΑΤΕΙΙΡΒΙΔΟϹΙΡΑΜΒΟΥϹΤ
. . . ΝΤΩ·ΕΠΥ·ΚΑΙΜ. . . .
.ΝΗΜΟΥ. .

Ἀγαθ]ῇ Τύχῃ.

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰουλίου Σαυρομάτου, υἱοῦ μεγάλου βασιλέως Ῥοιμητάλκου, Διδ[υ]μόξαρθος Χοδαίνου ἄρχων Ταναειτῶν, καὶ Ῥόδων Φαζινάμου ἑλληνάρχης χρόνου καταφθαρέντα τὸν πύργον ἀνοικοδομήσαντες ἀπεκατέστησαν τῷ ἐνπορίῳ διὰ ἐπιμελητῶν Συνεκδήμου Ἀριστοδήμο[υ] καὶ Μαηευ Δήμωνος, καὶ Θαυμαστοῦ Ῥόδωνος, καὶ [Χ]ρύσου Ψυχαρίωνος, καὶ Πολυκάρπου Μενεστράτου, καὶ Ἀρδαράκου Τρύφωνος, καὶ Σιαύλκου Ἰραμβούστου, καὶ Ὀχοαρζάνου [Π]ατείρβιδος Ἰραμβούστου.

[Ἐ]ν τῷ ἐπυ καὶ μ[ηνὸς Πα]νήμου . . .

«Благой судьбѣ».

«Въ царствованіе царя Тиверія Іюлія Савромата, сына великаго царя Риметалка, «Дидимоксартъ и Ходена, архонтъ Танайцевъ, и Родонъ с. Фазинама, начальникъ «Грековъ, давно разрушенную башню воздвигнувши, привели въ прежнее состояніе для «торговли, стараніемъ Синекдима с. Аристодима, и .... с. Димона, и Θавмаста с. Родона, «и Хриза с. Психаріона, и Поликарпа с. Менестрата, и Ардарака с. Трифона, и Сіавлка «с. Прамвуста, и Охоарзана с. Патирвида внука Прамвуста».

«Въ 485-й годъ и мѣсяца Панима въ ....».

Царь Савроматъ есть тотъ самый, который упоминается въ надписяхъ No. XIV и XXIII. Годъ 485-й Босфорскаго лѣтосчисленія соотвѣтствуетъ 189-му году послѣ Р. Х. Объ архонтахъ города Танаиса упоминается также въ слѣдующей надписи и въ Corp. Inscr. Graec. No. 2132ᵉ. Первая изъ сихъ надписей объясняетъ намъ, что въ одно время правили четыре архонта вмѣстѣ; они были безъ сомнѣнія начальниками и всего города, между тѣмъ какъ «начальники Грековъ», упоминаемые какъ здѣсь такъ равно и ниже въ надписяхъ подъ No. LXXI. LXXII. LXXIII. LXXIV., въ Corp. Inscr. Graec. No. 2132ᵈ и No. 2132ᵉ, и наконецъ въ надписи, изданной покойнымъ Грефе [1], были только начальниками Грековъ, жившихъ въ городѣ Танаисѣ. Во всякомъ случаѣ и тѣ и другіе мѣстные начальники были подчинены намѣстнику Босфорскаго Царя, упоминаемому въ надписяхъ No. LXXI. LXXII. LXXIII. LXXIV., Corp. Inscr. Graec. No 2132ᵈ и 2132ᵉ, и въ надписи, изданной покойнымъ Грефе [2]. Кромѣ упомянутыхъ сановниковъ встрѣчается «начальникъ таможни» (προσοδικός), въ надписи No. LXXIV. Изъ надписи Corp. Inscr. Graec. No. 2132ᵈ мы узнаемъ, что еллинархъ Родонъ черезъ 4 года послѣ нашей надписи уже не занималъ эту должность.

Буквы ΜΑΗΕΥ на 13-й строкѣ и ΤΑΤΕΙΙΡΒΙΔΟΣ на 20-й совершенно хорошо сохранились, что еще увеличиваетъ трудность составить изъ нихъ собственныя имена, потому что въ надписи, по большей части говорится о лицахъ не греческаго происхожденія. Въ первомъ случаѣ можно бы было прочесть: Μ. Α. Η. Εὐδήμωνος и объяснить первыя двѣ начальныя буквы именами Μάρκου Αὐρηλίου; однако правильная форма этого имени не Εὐδήμων, Εὔδημος.

1 Bull. hist.-philol. de l' Acad Imp. des scienc. T. VIII. стр. 167.

2 Тамъ же.

«A la bonne fortune.

«Sous le règne du roi Tibère Jules Sauromate, fils du grand roi Rhoemétalkès, Didymoxarthos, «fils de Chodaenos archonte de Tanaïs, et Rhodon fils de Phazinamos hellénarque, ont restauré «la tour depuis longtemps détruite et l'ont restituée au corps des marchands, par les soins de «Synekdémos fils d'Aristodémos, et de . . . . . fils de Démon, et de Thaumastos fils de Rhodon, «et de Chrysès fils de Psycharion, et de Polykarpos fils de Ménestraeos, et d'Ardarakès fils de «Tryphon et de Siaulkos fils d'Iramboustès, et d'Ochoarganès fils de Patéiirbis petit-fils d'Iramboustès.

«En 485 le . . . du mois Panémos.»

Le roi Sauromate est le même que celui auquel se rapportent les inscriptions No. XIV et XXIII. L'an 485 de l'ère du Bosphore correspond à 189 de l'ère chrétienne. Il est également fait mention des archontes de Tanaïs dans l'inscription suivante et dans celle qui se voit dans le Corp. Inscr. Graec. No. 2132[e]; le premier de ces deux textes nous apprend que quatre archontes étaient en fonction au même temps. Ils gouvernaient sans doute toute la ville, tandis que les hellénarques, mentionnés ici même dans notre inscription, dans celles qui se trouvent plus bas, sous les No. LXXI. LXXII. LXXIII. LXXIV., dans le Corp. Inscr. Graec. No. 2132[d] et No. 2132[e] et dans une autre inscription publiée par feu Graefe[1], n'étaient que les préfets des Grecs résidant à Tanaïs. Toutefois ces deux classes de magistrats locaux étaient subordonnées à un lieutenant du roi du Bosphore, que nous trouvons désigné dans les incriptions No. LXXI. LXXII. LXXIII. LXXV., dans le Corp. Inscr. Gr. No. 2132[d] et 2132[e] et dans un autre texte publié par feu Graefe[2]. Un fonctionaire d'une autre genre est le préposé de la douane (προςοδικός), mentionné dans l'inscription No. LXXIV. Que l'hellénarque Rhodon, quatre ans après la date de notre inscription, n'exercât plus son emploi, c'est ce que nous apprenons par l'Inscription No. 2132[d] du Corp. Inscr. Graec. Les lettres de la 13[e] ligne ΜΑΗΕΥ et celles de la 20[e] ligne ΤΑΤΕΙΙΡΒΙΔΟΣ sont parfaitement bien conservées, mais il n'en est que plus difficile d'en former des noms propres, parce qu'ici il s'agit pour la plupart de personnages non grecs. Dans le premier endroit on pourrait lire aussi: M. A. H. Εὐδήμωνος et expliquer les deux premières abréviations par: Μάρκου Αὐρηλίου. Pourtant la forme regulière n'est pas Εὐδήμων, mais Εὔδημος.

[1] Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. VIII. p. 167.

[2] L. l.

НАДПИСЬ LXXI.

Плита бѣлаго мрамора, вышиною въ 1 аршинъ, шириною въ 12 вершковъ. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 423 и 428. На этомъ камнѣ на каждой сторонѣ по надписи. Первоначальный камень былъ больше нынѣшняго, древнѣйшей надписи, начертанной въ то время, когда мраморъ былъ еще цѣлъ, нынѣ осталась незначительная часть. Вторая надпись, начертанная позже, съ другой стороны, сохранилась почти вся. Вотъ первая надпись:

. . . . ΝοΔοΣΗΠΕΡ.
. . . . Κ/.ΠΛΤΕΙΛΣ.
. . . .
. . . . ΙΙ.οΥΚΛΙΦΙΛΛΓΛΘο.ΛΡΔΛΡοΝ. . . .
. . ΛΠ.ΡΛΦΙΛΛΙ.ΟοΙ. .ΡV. .ΗΝ ΗΝΙΗοΥ
. . . . ΛΙΧΙΙ. . . . . . ΝΙ. .Γ. . . . . . . .ΥΚ. . . .
ΗΝΙ. . . . . .ΣΛΙ. . .Μ. . . .ΙοΥΚΛΙ. . . .Ι. . . . .
. . . Μ. . . . Κ. . . .ΙΙΙοΙϽΙ.ΣΩΤ\Ι

. . .ΛΙ.ΩΝΟΣ	ΛΔ. . .ο∠	.'ο. . . . .
. . . .	. .ΙΙΧΓ.	Ξ. . . . . . .
ΛΝΤΙΣΘΕΝοΥ	ΛΣ. . . .Σ. . .	Λ. . . . . .
ΔΛ.Λ.	ΛΝΤΙΜΛΧοΣ	. . . . . .οΥ
.οΠΛΙοΥ	. . .ΚΙΛΤΗ.	Ε. . . . .
.ΡΝΣ. .ΩΝ Σ	ΜΗΝΙο.	. . . .
ΕΡΩΤοΣ	ΛΣΤΗΡ	. . . .
. . \ΠΠο.	ΟΕΛΝΓΕΛοΣ	. .Φ. . . .
. .ΛΚ.ΕΙΔοΥ	ΠΟΛΥΕΙ. . .	. . . . . .
. .οΥ	ΠΟΝΤΙΚΟ	. .ΕΙ. . . .
. .ΣΙΩΝοΣ	ΜΕΝΕΣΤΡΛ. . .	. . . . . .
ΜΕΝΕΣΤΡΛΤοΥ		

На другой сторонѣ мы читаемъ:

INSCRIPTION LXXI.

Dalle de marbre blanc, haute de 1 arch., large de 12 versh. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 423. 428. Elle porte de chaque côté une inscription. Originairement la pierre était plus grande qu'à présent. De l'inscription plus ancienne, qui a été gravée quand le marbre était encore entier, il ne reste aujourd'hui qu'une petite partie; la seconde, ajoutée postérieurement sur l'autre côté, est presque intacte. Voici la première:

. . . . ΝοΔοΣΗΠΕΡ.
. . . . Κ/.ΠΛΤΕΙΛΣ.
. . . .
. . . . ΙΙ.οΥΚΑΙΦΙΛΑΓΑΘο.ΛΡΔΛΡοΝ. . . .
. . ΛΠ.ΡΛ.ΙΛΛΙ.ΟοΙ. .ΡV. .ΗΝ ΗΝΙΗοΥ
. . . ΑΙΧΙΙ . . . . . ΝΙ. . . . . ΥΚ. . . .
ΗΝΙ . . . . . ΣΑΙ. . .Ν. . . .ΙοΥΚΑΙ. . . .Ι . . . .
. . . Μ . . . . Κ. . . .ΙΙΙοΙΟΙ.ΣΩΤ ΝΙ
. . ΛΙ.ΩΝΟΣ ΛΔ. . . οΖ .Ιο. . . . .
. . . . ΙΙΧ. . . . . Σ. . . . . .
ΑΝΤΙΣΘΕΝοΥ ΛΣ. . . .Σ. . . Λ. . . . . .
ΔΛ.Λ. . . . . ΑΝΤΙΜΑΧοΣ . . . . . .οΥ
.οΠΛΙοΥ . . .ΚΙΛΤΗ. Ε. . . . . .
.ΡΗΣ. .ΩΝ.Σ ΜΗΝΙο. . . . .
ΕΡΩΤοΣ ΑΣΤΗΡ . . . .
. . ΝΠΠο. ΘΕΑΝΓΕΛοΣ . .Φ. . . .
. .ΑΚ.ΕΙΔοΥ ΠΟΛΥΕΙ. . . . .
. .οΥ ΠΟΝΤΙΚΟ. . .ΕΙ. . . .
. .ΣΙΩΝοΣ ΜΕΝΕΣΤΡΑ. . . . .
ΜΕΝΕΣΤΡΑΤοΥ

Sur l'autre côté on lit:

ΑΓΘΗΙ ΤΥΧΗΙ

ΕΠΙΒΑCΙΛΕΙΡΗCΚΟΥΠΟΡΙΔΙΥΙΩ

ΜΕΓΑΛΟΥΒΑCΙΛΕΩCCΑΥΡΟΜΑΤΟΥΚΑ.

ΖΗΝΩΝΦΑΝΝΕΩCΠΡΕCΒΕΥΤΗΒΑ

CΙΛΕΩCΡΗCΚΟΥΠΟΡΙΔΟCƨΚΑΙΧΟ

.ΦΑΡΝΟΥCΑΝΔΑΡΖΙΟΥƨΒΑΒΟCΒΑΙΟ

ΡΑCΠΟΥƨΝΙΒΛΟΒΩΡΟCΔΟCΥΜΟΞΑΡ

ΘΟΥƨΧΟΡΟΑΘΟCCΑΝΔΑΡΖΙΟΥΑΡΧΟΝ

ΤΕCΤΑΝΑΕΙΤΩΝƨΧΟΦΡΑΖΜΟCΦΟΡΓΑ

ΒΑΚΟΥƨΒΑCΙΛΕΙΔΗCΘΕΟΝΕΙΚΟΥΕΛ

ΛΗΝΑΡΧΗCΕΞΑΡΤΙCΑCΤΗΝΑΓΟΡΑΝ

ΕΚΤΩΝΙΔΙΩΝΑΝΑΛΩΜΑΤΩΝΑΠΕΚΑ

ΤΕCΤΗΓ\ΤΗΠΟΛΕΙΚΑΙΤΟΙCΕΜΠΟ

.ΛΙΓΔΙΑΕΠΙΜΕΛΗΤΩΝΖΗΝΩΝΑΦΑ

ΙΕΩCƨΦΑΡΝΟΞΑΡΘΟCΤΑΥΡΕΟΥ

ΦΑΛΔΑΡΑΝΟCΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΚΑΙ

..ΧΙΤΕΚΤΟΝΩΝΔΙΟΦΑΝΤΟΥΝΕ

ΟΠΟΛΟΥΚΑΙΑΥΡΗΛΙΟΥΑΝΤΩΝΕΙ

ΝΟΥΝΑΥΑΚΟCΜΕΥΑΚΟΥ

ΕΝΤΩΖΙΦ

И такъ, хотя первоначальная надписъ этого камня сильно повреждена, однако видно, что содержаніе ея было сходно съ No. LXXVI. Вотъ что еще можно разобрать въ этой надписи:

. . . .

. . . . σύ]νοδος ἡ περ[ὶ

. . . . κ[αὶ] πατέ[ρα] σ[υ-

νόδου] . . . .

. . . . συ καὶ φιλάγαθο[ν] Ἄρδαρον . . .

. . . . . π[α]ραφιλάγ[α]θο[ν . . . .

. . . νεανισκ]άρχη[ν . . . .

. . . .

. . . . κ[αὶ λοι]ποὶ θι[α]σῶται·

. . Εὐδ]αί[μ]ωνος . . . .

. . . .

. . . Ἀντισθένου[ς] . . . .

. . . . Ἀντίμαχος . . . . . συ.

. . . . Π]οπλίου [Ἐπι]κ[ρ]άτη[ς] . . . .

. . . Χ]ρησ[τί]ων[ο]ς Μήνιο[ς] . . . . .

. . . Ἔρωτος Ἀστὴρ . . . .

. . [Φιλοπ]άππο[υ] Θεάνγελος . . . . .

. . . [Ἡρ]ακ[λ]είδου Πολυεί[δης] . . .

. . . . ου Ποντικὸ[ς . . . . . .

ΑΓΘΗΙ ΤΥΧΗΙ
ΕΠΙΒΑϹΙΛΕΙΡΗϹΚΟΥΠΟΡΙΔΙΥΙΩ
ΜΕΓΑΛΟΥΒΑϹΙΛΕΩϹϹΑΥΡΟΜΑΤΟΥΚΑ.
ΖΗΝΩΝΦΑΝΝΕΩϹΠΡΕϹΒΕΥΤΗΒΑ
ϹΙΛΕΩϹΡΗϹΚΟΥΠΟΡΙΔΟϹƨΚΑΙΧΟ
ΦΑΡΝΟΥϹΑΝΔΑΡΖΙΟΥƨΒΑΒΟϹΒΑΙΟ
ΡΑϹΠΟΥƨΝΙΒΛΟΒΩΡΟϹΔΟϹΥΜΟΞΑΡ
ΘΟΥƨΧΟΡΟΑΘΟϹϹΑΝΔΑΡΖΙΟΥΑΡΧΟΝ
ΤΕϹΤΑΝΑΕΙΤΩΝƨΧΟΦΡΑΖΜΟϹΦΟΡΓΑ
ΒΑΚΟΥƨΒΑϹΙΛΕΙΔΗϹΘΕΟΝΕΙΚΟΥΕΛ
ΛΗΝΑΡΧΗϹΕΞΑΡΤΙϹΑϹΤΗΝΑΓΟΡΑΝ
ΕΚΤΩΝΙΔΙΩΝΑΝΑΛΩΜΑΤΩΝΑΠΕΚΑ
ΤΕϹΤΗΓΑΤΗΠΟΛΕΙΚΑΙΤΟΙϹΕΜΠΟ
.ΛΙΓΔΙΛΕΠΙΜΕΛΗΤΩΝΖΗΝΩΝΑΦΑ
ΙΕΩϹƨΦΑΡΝΟΞΑΡΘΟϹΤΑΥΡΕΟΥ
ΦΑΛΔΑΡΑΝΟϹΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥΚΑΙ
..ΧΙΤΕΚΤΟΝΩΝΔΙΟΦΑΝΤΟΥΝΕ
ΟΠΟΛΟΥΚΑΙΑΥΡΗΛΙΟΥΑΝΤΩΝΕΙ
ΝΟΥΝΑΥΑΚΟϹΜΕΥΑΚΟΥ
ΕΝΤΩΖΙΦ

Il est donc bien clair, quoique que le premier texte soit endommagé, que le contenu en était analogue à celui de l'inscription No. LXXVI. Voici ce que l'on peut encore déchiffrer:

. . . .
. . . . σύ]νοδος ἡ περ[ὶ
. . . . κ[αὶ] πατέ[ρα] σ[υ-
νόδου] . . . .
. . . . ου καὶ φιλάγαθο[ν] Ἄρδαρον . . . . .
. . . . π[α]ραφιλάγ[α]θο[ν . . . .
. . νεανισκ]άρχη[ν . . . .
. . . .
. . . . κ[αὶ λοι]ποὶ θι[α]σῶται·
. . . Εὐδ]αί[μ]ωνος . . . .
. . . .
. . . . Ἀντισθένου[ς] . . . .
. . . . Ἀντίμαχος . . . . . . ου.
. . . . Π]οπλίου [Ἐπι]κ[ρ]άτη[ς] . . . . . .
. . . . Χ]ρησ[τί]ων[ο]ς Μήνιο[ς] . . . . .
. . . . Ἔρωτος Ἀστὴρ . . . . . .
. . . . [Φιλοπ]άππο[υ] Θεάγγελος . . . . . .
. . . . [Ἡρ]ακ[λ]είδου Πολυεί[δης] . . . . . .
. . . . . ου Ποντικὸ[ς . . . . . .

. . . . . . [Σω]σίωνος Μερέστρα[τος] . .

. . . . . Μενεστράτου.

Вторая надпись можетъ быть вполнѣ возстановлена такъ:

Ἀγαθῇ Τύχῃ.

Ἐπὶ βασιλεῖ Ῥησκουπόριδι υἱῷ μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου κα[ὶ] Ζήνων Φάννεως πρεσβευτὴ[ς] βασιλέως Ῥησκουπόριδος καὶ Χοφάρνου[ς] Σανδαρζίου, Βάβος Βαιοράσπου, Νιβλόβωρος Δοσυμοξάρθου, Χορόαθος Σανδαρζίου ἄρχοντες Ταναειτῶν, Χόφραζμος Φοργαβάκου, Βασιλείδης Θεονείκου ἑλληνάρχης ἐξαρτίσας τὴν ἀγορὰν ἐκ τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων ἀπεκατέστησα τῇ πόλει καὶ τοῖς ἐμπό[ροις δ]ιὰ ἐπιμελητῶν Ζήνων Ἀφα[ρέ]ως, Φαρνόξαρθος Ταυρέου, Φαλδάρανος Ἀπολλωνίου καὶ [ἀρ]χιτεκτόνων Διοφάντου Νεοπόλου καὶ Αὐρηλίου Ἀντωνείνου Ναύακος Μευάκου.

Ἐν τῷ ζιφ.

«Благой судьбѣ».

«При царѣ Рискупоридѣ, сынѣ великаго царя Савромата, и Зинонъ с. Фанея, намѣстникъ «царя Рискупорида; и Хофарнъ с. Сандарзія, Вавъ с. Веораспа, Нивловоръ с. Досимоксарѳа, «Хороаѳъ с. Сандарзія, архонты Танайцевъ; Хофразмъ с. Форгавака; Василидъ с. Ѳеоника, «еллинархъ, возстановивъ площадь собственными издержками для города и для торговли, «при стараніи Зинона с. Афарея, Фарноксарѳа с. Таврея, Фалдарана с. Аполлонія и чрезъ «архитекторовъ Діофанта Неапола и Аврелія Антонина Навака с. Мевака.»

«Въ 517 году».

Царь Рискупоридъ тотъ же, о которомъ сказано въ надписи No. XVI. Годъ 517-й соотвѣтствуетъ 221-му году послѣ Р. Х. Весь текстъ преисполненъ грамматическихъ ошибокъ въ родѣ тѣхъ, которыя находятся въ надписяхъ No. XVI, XXIII и XXVII, и повторяющіяся еще въ No. LXXII, LXXIII и LXIV. Такимъ образомъ написано: ἐπὶ βασιλεῖ вмѣсто ἐπὶ βασιλέως; ἐπιμελητῶν Ζήνων вмѣсто ἐπιμελητῶν Ζήνωνος Ζήνων, Χοφάρνους, послѣ чего слѣдуетъ глаголъ ἐξαρτίσας ἀπεκατέστησα. По этому нельзя узнать одинъ ли еллинархъ Василидъ пожертвовалъ деньги для окончательнаго устройства народной площади, а имена другихъ сановниковъ помѣщены для обозначенія времени, или же всѣ лица, поставленныя въ именительномъ падежѣ, содѣйствовали этому предпріятію на общую пользу. Касательно должностей царскаго намѣстника, архонтовъ города Танаиса и ἑллинарха, смотри предъидущую надпись. Титулъ Хофразма, сына Форгавака, пропущенъ, какъ здѣсь такъ и въ слѣдующей надписи No. LXXII; однако мы знаемъ изъ другаго памятника[1], что это лице было намѣстникомъ царя Ининѳимея, въ 237 году, ибо ясно, что и въ той надписи, на 9-й строкѣ, слѣдуетъ читать: Χοφράζμῳ Φοργαβάκου. Въ заключеніе замѣтимъ, что упомянутая надпись и наша No. LXXV, кажется, говорятъ объ одномъ и томъ же архитекторѣ Маркѣ Антонинѣ, полное имя котораго мы видѣли здѣсь.

[1] Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. VIII. стр. 167.

. . . . . . [Σω]σίωνος Μερέστρα[τος] . . . . . .

. . . . . . Μενεστράτου.

La seconde inscription peut être restituée entièrement:

Ἀγαθῇ Τύχῃ.

Ἐπὶ βασιλεῖ Ῥησκουπόριδι υἱῷ μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου κα[ὶ] Ζήνων Φάννεως πρεσβευτὴ[ς] βασιλέως Ῥησκουπόριδος καὶ Χοφάρνου[ς] Σανδαρζίου, Βάβος Βαιοράσπου, Νιβλόβωρος Δοσυμοξάρθου, Χορόαθος Σανδαρζίου ἄρχοντες Ταναειτῶν, Χόφραζμος Φοργαβάκου, Βασιλείδης Θεονείκου ἑλληνάρχης ἐξαρτίσας τὴν ἀγοράν ἐκ τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων ἀπεκατέστησα τῇ πόλει καὶ τοῖς ἐμπό[ροις δ]ιὰ ἐπιμελητῶν Ζήνων Ἀφα[ρέ]ως, Φαρνόξαρθος Ταυρέου, Φαλδάρανος Ἀπολλωνίου καὶ [ἀρ]χιτεκτόνων Διοφάντου Νεοπόλου καὶ Αὐρηλίου Ἀντωνείνου Ναύακος Μευάκου.

Ἐν τῷ ζιφ.

«A la bonne fortune.

«Sous le roi Rheskouporis fils du grand roi Sauromatès, et Zénon fils de Phanneus lieutenant du «roi Rheskouporis, et Chopharnous fils de Sandarzios, Babos fils de Baeoraspès, Nibloboros fils de «Dosymoxarthos, Choroathos fils de Sandarzios archontes des Tanaïtes, Chophrazmos fils de «Phorgabakos, Basileidès fils de Théoneikos hellénarque, ont réparé à leurs propres frais la «place publique et l'ont restituée à la ville et au corps des marchands, par les soins de Zénon «fils d'Aphareus, de Pharnoxarthos fils de Tauréas, de Phaldaranos fils d'Apollonios, et des ar- «chitectes Diophantos fils de Néopolos et Aurélios Antoneinos Nauax fils de Meuakos.

«En 517».

Le roi Rheskouporis est celui dont parle l'Inscription No. XVI. L'an 517 correspond à 221 de l'ère chrétienne. Le texte est rempli de fautes grammaticales grossières, du genre de celles trouvées dans les Inscriptions No. XVI. XXIII et XXVII, et que nous remarquerons encore dans les No. LXXII. LXXIII. LXXIV., nommément ἐπὶ βασιλεῖ etc. au lieu de ἐπὶ βασιλέως etc., ἐπιμελητῶν Ζήνων etc. au lieu de ἐπιμελητῶν Ζήνωνος etc., et les nominatifs Ζήνων, Χοφάρνους etc. accompagnés des mots ἐξαρτίσας ἀπεκατέστησα. On ne peut donc savoir, si en effet l'hellénarque Basileidès seul a sacrifié de son argent pour terminer la place publique et si les noms des autres magistrats sont mis seulement pour indiquer le temps, ou si tous les personnages ici mentionnés au nominatif ont contribué à cette entreprise d'utilité publique. Sur les emplois du lieutenant du roi, des archontes de Tanaïs et de l'hellénarque, voyez l'inscription précédente. Le titre de Chophrazmos fils de Phorgabakos est omis ici, comme il le sera encore No. LXXII; nous savons pourtant par un troisième monument[1], que ce personnage était en l'an 237 lieutenant du roi Ininthimée. Car il est bien clair que là aussi l'on doit lire à la ligne neuvième: Χοφράζμῳ Φοργαβάκου. Nous terminons nos observations en faisant remarquer, que l'Inscription mentionnée tout-à-l'heure et notre Inscription No. LXXV. semblent parler du même architecte M. Antoninus, dont le nom plus complet se lit dans le texte, objet actuel de nos recherches.

[1] Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. To. VIII. p. 167.

НАДПИСЬ LXXII.

Плита известковаго камня, вышина ея 15 вершковъ, ширина 9 вершковъ; она разломана на двое. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 412.

. ΓΑΘΗΙ ΤΥΧΗΙ
. . . . ΛCΙΛΕΙΡΗCΚΟΥΠΟ
. . . . . ΙWΜΕ . . ΛΟΥΒΑ
. . . . ΝCCΑΥΙ . ΙΑΤΟΥΚΑ
. . . . . ΝΟCΦ . . ΝCWCΤW
. ΠΙ . . . . ΠΟΥ . ΓΙΑΝ . ΝΚ . .
ΠΡΕCΒ . Υ . . . . . . ΛΕWC . .
CΚΟΥΠΟΡΙΔ . . CΛΙΧΟΦΡΑ
. ΜΟΥΦΟ . . . . . Ο . . . . . .
CΙΛΕΙΔΗCΘΕΟ . . . .
ΛΗΝΑΡΧΗC . . . .
ΦΘΑΙΕΝΤΑΤΟ . . . .
ΚΟΔΟΜΙΙΘΙΙΕ . . . .
. ΕΠΙΜΕΛΗ . . . . . .
. . . ΠΟ . . . .

[Ἀ]γαθῇ Τύχῃ.

[Ἐπὶ β]ασιλεῖ Ῥησκουπό[ριδι υ]ἱῷ με[γά]λου βα[σιλέω]ς Σαυ[ρομ]άτου κα[ὶ Ζήνω]νος Φ[άν]νεως τῷ [ἐ]πὶ [τῶν Ἀσ]που[ρ]γιαν[ῶ]ν κ[αὶ] πρεσβ[ε]υ[τοῦ βασι]λέως [Ῥη]σκουπόρι[δος κ]αὶ Χόφρα[ζ]μο[ς] Φο[ργαβάκ]ο[υ] [καὶ Βα]σιλείδης Θεο[νείκου ἐλ]ληνάρχης [χρόνου κατα]φθαρέντα τὸ[ν πύργον ἀνῳ]κοδομήθη ἐ[κ θεμελίων διὰ] ἐπιμελη[τῶν . . . . . .

«Благой судьбѣ».

«При царѣ Рискупоридѣ, сынѣ великаго царя Савромата, и начальникѣ Аспургіановъ, и «намѣстникѣ царя Рискупорида Зинонѣ с. Фанея, Хофразмъ с. Форгавака, и Василидъ «с. Ѳеоника, еллинархъ, давно разрушенную башню возстановили отъ основанія ста-«раніемъ . . . .»

Царь Рискупоридъ все тотъ же, какъ это видно изъ упоминанія царскаго намѣстника Зинона, еллинарха Василида и Хофразма, сына Форгавака. О должностяхъ еллинарха и царскаго намѣстника см. надпись No. LXX; о должности же начальника Аспургіановъ говорится и въ надписяхъ No. XVIII и LXXIII. Касательно грамматическихъ ошибокъ ἐπὶ βασιλεῖ, вмѣсто ἐπὶ βασιλέως, ἀνῳκοδομήθη, вмѣсто ἀνῳκοδόμησαν и τῷ, вмѣсто τοῦ, сравни надпись No. LXXI.

INSCRIPTION LXXII.

Dalle de pierre en calcaire coquillier, haute de 15 verch., large de 9 verch., brisée en deux morceaux. Léontief: Пропилеи То. IV. p. 412.

. Γ Α Θ Η Ι Τ Υ Χ Η Ι
. . . . Α Ϲ Ι Λ Ε Ι Ρ Η Ϲ Κ Ο Υ Π Ο
. . . . . Ι Ω Μ Ε . . Λ Ο Υ Β Α
. . . . Ν Ϲ Ϲ Α Υ Ι . Ι Α Τ Ο Υ Κ Α
. . . . . Ν Ο Ϲ Φ . . Ν Ε Ω Ϲ Τ Ω
. Π Ι . . Π Ο Υ Γ Ι Α Ν . Ν Κ . .
Π Ρ Ε Ϲ Β . Υ . . . . . . Λ Ε Ω Ϲ . .
Ϲ Κ Ο Υ Π Ο Ρ Ι Ζ . . Κ Α Ι Χ Ο Φ Ρ Α
. Μ Ο Υ Φ Ο . . . . . Ο . . . . . .
Ϲ Ι Λ Ε Ι Δ Η Ϲ Θ Ε Ο . . . .
Λ Η Ν Α Ρ Χ Η Ϲ . . . . .
Φ Θ Α Ι Ε Ν Τ Α Τ Ο . . . .
Κ Ο Δ Ο Μ Ι Ι Θ Ι Ι Ε . . . . .
. . Ε Π Ι Μ Ε Λ Η . . . .
. . Π Ο . . . .

[Ἀ]γαθῇ Τύχῃ.

[Ἐπὶ β]ασιλεῖ Ῥησκουπό[ριδι υ]ἱῷ με[γά]λου βα[σιλέω]ς Σαυ[ρομ]άτου κα[ὶ Ζήνω]νος Φ[άν]νεως τῷ [ἐ]πὶ [τῶν Ἀσ]που[ρ]γιαν[ῶ]ν κ[αὶ] πρεσβ[ε]υ[τοῦ βασι]λέως [Ῥη]σκουπόρι[δος κ]αὶ Χόφρα[ζ]μο[ς] Φο[ργαβάκ]ο[υ] [καὶ Βα]σιλείδης Θεο[νείκου ἑλ]ληνάρχης [χρόνου κατα]φθαρέντα τὸ[ν πύργον ἀνῳ]κοδομήθη ἐ[κ θεμελίων διὰ] ἐπιμελη[τῶν . . . .

«A la bonne fortune.

«Sous le roi Rheskouporis fils du grand roi Sauromatès, et sous le préfet des Aspourgiens et lieu-«tenant du roi Rheskouporis Zénon fils de Phanneus; et Chophrazmos fils de Phorgabakos, et «Basileidès fils de Théoneikos hellénarque, ont restauré, à p rtir du fondement, la tour détruite «depuis longtemps, par les soins de . . . .»

Le roi Rheskouporis est celui même auquel se rapporte l'Inscription précédente, comme le prouve la mention du lieutenant Zénon, de l'hellénarque Basileidès et de Chophrazmos fils de Phorgabakos. Sur l'emploi d'hellénarque et sur celui de lieutenant du roi, voyez l'Inscription No. LXX. Celui de préfet des Aspourgiens se trouve mentionné aussi dans les Inscriptions No. XVIII et LXXIII. Au sujet des fautes grammaticales ἐπὶ βασιλεῖ au lieu de ἐπὶ βασιλέως, ἀνῳκοδομήθη au lieu de ἀνῳκοδόμησαν et τῷ au lieu de τοῦ, comparez l'Inscription No. LXXI.

НАДПИСЬ LXXIII.

Плита бѣлаго мрамора, вышиною въ 1 аршинъ $2^1/_2$ вершка, шириною въ 14 вершковъ; плита эта разломана на нѣсколько кусковъ. Леонтьевъ: Пропилеи, Т. IV, стр. 412.

ΛΓΛΘΗ . ΥΧΗ
ЄΠΙΒΛCΙΛЄΙΡΗ . . . ΛΝѠΝΚΛΙ
CΚΟΥΠΟΡΙΔΟC . . ϹϹΡЄΥΤΗ
ΥΙѠΜЄΓΛΛΟΥ . . . .
ΒΛ.ΙΛЄѠCCΛΥ . . . .
. . ΤΟΥ' . . ΡΙΔΟCΚ . .
ΧΟΦΡ\ . . .
ΛΝ CΦΟΡ .
ΠΙΤ . ΟΥ . . . .
ΛЄΙ . . . . . ΝЄΙΚΟΥΘΛΛΗΝ . . . . .
ΧΡ . ΛΤΛΦΘΛΡЄΝΤΛΤ . ΙCΙ
ΧΟ . . . . ΚΟΔΟΜΗΘΗЄΚΘЄΜЄΛΗ
C . Δ . . . . . . ϹΛΗΤ . . . . . ΤΡΙΟΥ
ΛΓ . . . .
. . . .
. . . ΗΜΛΙC . . . .
. . . . . ѠΝΟ . . . . . .
. . . Ͱ . . .
. . ΙϹ . . . ЄΤЄΙ
ΚΛΙΜΗΝ . ΛΡΤЄΜЄΙCΙΟΥΛ

Ἀγαϑῇ [Τ]ύχῃ.

Ἐπὶ βασιλεῖ Ῥησκουπόριδος υἱῷ μεγάλου β[ασ]ιλέως Σαυ[ρομά]του [καὶ Ζήνων Φ]άν[νεως ὁ ἐ]πὶ τ[ῶν Ἀσπουργι]ανῶν καὶ [πρ]εσβευτὴ[ς βασιλέως Ῥησκουπό]ριδος κ[αὶ] Χόφρ[αζμο]ς Φορ[γαβάκ]ου [καὶ Βασι]λεί[δης Θεο]νείκου ἑλλην[άρχης] χρ[όνου κ]αταφϑαρέντα τ[ὸ τεῖ]χο[ς ἀνῳκ]οδομήϑη ἐ[κ ϑ]εμελή[ων] δ[ιὰ ἐπιμε]λη[τ]ῶν Δημη]τρίου Ἀπ[ολλοδώρου . . . .

[Ἐν τῷ . . .] ἔτει καὶ μην[ὸς Ἀρτ]εμεισίου α

INSCRIPTION LXXIII.

Dalle de marbre blanc, haute de 1 arch. 2$^1/_4$ verch., large de 14 verch., brisée en plusieurs fragments.
Léontief: Пропилеи To. IV. pag. 412.

ΑΓΑΘΗ . ΥΧΗ
ЄΠΙΒΑCΙΛЄΙΡΗ . . . ΑΝΩΝΚΑΙ
CΚΟΥΠΟΡΙΔΟC . . ΓΓΡЄΥΤΗ
ΥΙΩΜЄΓΑΛΟΥ . . . . . .
ΒΑ . ΙΛЄΩCCΑΥ . . . .
. . . ΤΟΥ' . . . ΡΙΔΟCΚ .
. . . . ΧΟΦΡ \ . . .
ΑΝ . . . . . . CΦΟΡ . . . . .
ΠΙΤ . . . . . ΟΥ . . . . . .
ΛЄΙ . . . . . . ΝЄΙΚΟΥЄΛΛΗΝ . . . . .
ΧΡ . . . . . ΑΤΑΦΘΑΡЄΝΤΑΤ . ΙCΙ
ΧΟ . . . . . ΚΟΔΟΜΗΘΗЄΚΘЄΜЄΛΗ
C . Δ . . ΓΛΗΤ . . . . . . ΤΡΙΟΥ
ΑΓ . . . .
. . . .
. . . . ΗΜΑΙC . . . .
. . . ΩΝΟ . . . . . .
. . Ͱ . . . .
. . Ι Ϲ . . . ЄΤЄΙ
ΚΑΙΜΗΝ . . ΑΡΙЄΜЄΙCΙΟΥΑ

Ἀγαθῇ [Τ]ύχῃ.

Ἐπὶ βασιλεῖ Ῥησκουπόριδος υἱῷ μεγάλου β[ασ]ιλέως Σαυ[ρομά]του [καὶ Ζήνων Φ]άννεως ὁ ἐ]πὶ τ[ῶν Ἀσπουργιανῶν καὶ [πρ]εσβευτὴ[ς βασιλέως Ῥησκουπό]ριδος κ[αὶ] Χόφρ[αζμο]ς Φορ[γαβάκου [καὶ Βασι]λεί[δης Θεο]νείκου ἑλλην[άρχης] χρ[όνου κ]αταφθαρέντα τ[ὸ τεῖ]χο[ς ἀνῳκ]οδομήθη ἐ[κ θ]εμελί[ων δ[ιὰ ἐπιμε]λητ[ῶν Δημη]τρίου Ἀπ[ολλοδώρου . . . .

[Ἐν τῷ . . . .] ἔτει καὶ μην[ὸς Ἀρτ]εμεισίου α

«Благой судьбѣ».

«При царѣ Рискупоридѣ, сынѣ великаго царя Савромата, Зинонъ с. Фанея, начальникъ «Аспургіановъ и намѣстникъ царя Рискупорида, и Хофразмъ сынъ Форгавака, и Василидъ «с. Ѳеоника, еллинархъ, давно разрушенную стѣну возстановилъ отъ основанія стараніемъ «Димитрія с. Аполлодора.

«Въ .... году, 1-го числа мѣсяца Артемизія».

Упоминавіе Зинона, Хофразма и Василида доказываетъ, что эта надпись относится къ тому же Царю Рискупориду, о которомъ говоритъ надпись No. LXXI. При объясненіи надписи LXX мы коснулись должностей еллинарха и намѣстника царскаго, о начальникѣ же Аспургіановъ было сказано при No. XVIII. Грамматическія ошибки ἐπὶ βασιλεῖ вмѣсто ἐπὶ βασιλέως, καταφθαρέντα вмѣсто καταφθαρέν, ἀνῳκοδομήθη вмѣсто ἀνῳκοδόμησαν, суть тѣ же самыя, которыя встрѣчались въ двухъ предъидущихъ надписяхъ. Θεμελήων вмѣсто θεμελίων, есть ошибка правописанія, свидѣтельствующая о произношеніи того времени. Подобныя ошибки встрѣчаются въ надписяхъ XXXV. XLI. L. LXXIV. Упоминаемый здѣсь Димитрій, кажется, снова встрѣчается въ надписи No. LXXV.

«A la bonne fortune.

«Sous le roi Rheskouporis fils du grand roi Sauromatès, Zénon fils de Phanneus préfet des As-«pourgiens et lieutenant du roi Rheskouporis, et Chophrazmos fils de Phorgabakos, et Basileidès «fils de Théoneikos hellénarque, ont réparé, à partir du fondement, la muraille depuis longtemps «détruite, par les soins de Démétrios fils d'Apollodore . . . .

«En . . . . le 1 du mois Artémisios.»

La mention de Zénon, de Chophrazmos et de Basileidès, nous fait reconnaître que cette inscription se rapporte encore au même roi Rheskouporis que celle No. LXXI. A l'occasion de l'Inscription No. LXX nous avons parlé de l'emploi d'hellénarque et de celui de lieutenant du roi; et de celui de préfet des Aspourgiens au No. XVIII. Les fautes grammaticales ἐπὶ βασιλεῖ au lieu de ἐπὶ βασιλέως, καταφθαρέντα au lieu de καταφθαρέν, ἀνῳκοδομήθη au lieu de ἀνῳκοδόμησαν sont les mêmes que celles déjà relevées dans les deux inscriptions précédentes. Θεμελήων au lieu de θεμελίων est une faute d'orthographe, représentant la prononciation de l'époque; c'est une faute analogue à celles qui existent dans les Inscriptions No. XXXV. XLI. L. LXXIV. Le Démétrios dont il est parlé ici semble être mentionné également sur le marbre No. LXXV.

НАДПИСЬ LXXIV.

Плита известковаго камня, вышина ея 13 вершковъ, ширина 12 вершковъ. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 425.

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ
ΒΑCΙΛЄΥΟΝΤΟCΒΑCΙΛЄѠC
ΤΙΒЄΡΙΟΥΙΟ\ \ΙΟΥΚΟΤΤΥΟCΙ
ΙΟΥΜЄΓΑΛΟΥ ΖΑCΙΛΑΙѠCΡΗC
ΚΟΥΠΟΡΙΔΟCΟΙΛΟΚΑΙCΑΡΟCΚΑΙ
ΦΙΛΟΡѠΜΑΙѠЄΥCЄΒΟΥC
ΜΗΝΙΟCΧΑΡΙΤѠΝΟCΠΡΙΝΠΡΟCΟ
ΔΙΚΟCΟΚΔΙЄΛ/ ΗΝΑΡΧΗCΗΜЄΛΗΜЄΝ..
ΤΗΝΠΥΛΗΝΤΑΥΤΗΝΑΠΟΧΡΟΝѠ
ЄΞΑΡΤΙCΑCЄΚΤѠΝΙΔΙѠΝΑΝΑ
ΛѠΜΑΤѠΝΑΠЄΚΑΤЄCΤΗCΑΤΗ
ΠΟΛЄΙΚΑΙΤΟΙCЄΜΠΟΡΟΙC

ЄΝΤѠ..ΒЄΤЄΙΚΑΙΜΗ
ΝΙ·ΔЄ..Ѡ Ι

Ἀγαθῇ Τύχῃ.

Βασιλεύοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰο[υλ]ίου Κόττυος [υ]ἱοῦ μεγάλο[υ β]ασιλαίως Ῥησκουπόριδος [φ]ιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίῳ, εὐσεβοῦς Μήνιος Χαρίτωνος πρὶν προσοδικός, ὁ καὶ ἐλ[λ]ηνάρχης ἠμελημέν[ην] τὴν πύλην ταύτην ἀπὸ χρόνῳ ἐξαρτίσας ἐκ τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων ἀπεκατέστησα τῇ πόλει καὶ τοῖς ἐμπόροις.

Ἐν τῷ ..φ̄ ἔτει καὶ μηνὶ Δε[σί]ῳ ῑ.

«Благой судьбѣ».

«Въ царствованіе царя Тиверія Іюлія Котиса, сына великаго царя Рискупорида, друга «кесаря и друга Римлянъ, благочестиваго, я Миній с. Харитона, бывшій начальникъ таможни

INSCRIPTION LXXIV.

Dalle de pierre calcaire, haute de 13 verch., large de 12 verch. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 425.

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ
ΒΑCΙΛΕΥΟΝΤΟCΒΑCΙΛΕωC
ΤΙΒΕΡΙΟΥΙΟΥ\ΙΟΥΚΟΤΤΥΟCΙ
ΙΟΥΜΕΓΑΛΟΥ3ΑCΙΛΑΙωCΡΗC
ΚΟΥΠΟΡΙΔΟCΟΙΛΟΚΑΙCΑΡΟCΚΑΙ
ΦΙΛΟΡωΜΑΙωΕΥCΕΒΟΥC
ΜΗΝΙΟCΧΑΡΙΤωΝΟCΠΡΙΝΠΡΟCΟ
ΔΙΚΟCΟΚΔΙΕΛ/ΗΝΑΡΧΗCΗΜΕΛΗΜΕΝ..
ΤΗΝΠΥΛΗΝΤΑΥΤΗΝΑΠΟΧΡΟΝω
ΕΞΑΡΤΙCΑCΕΚΤωΝΙΔΙωΝΑΝΑ
ΛωΜΑΤωΝΑΠΕΚΑΤΕCΤΗCΑΤΗ
ΠΟΛΕΙΚΑΙΤΟΙCΕΜΠΟΡΟΙC

ΕΝΤω..ϬΕΤΕΙΚΑΙΜΗ
ΝΙ·ΔΕ..ω Ι

Ἀγαθῇ Τύχῃ.

Βασιλευοντος βασιλέως Τιβερίου Ἰο υλ ίου Κόττυος [υ]ἱοῦ μεγάλο[υ β]ασιλαίως Ῥησκουπόριδος [φ]ιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίω, εὐσεβοῦς Μήνιος Χαρίτωνος πρὶν προσοδικός, ὁ καὶ ἑλ[λ]ηνάρχης ἠμελημέν[ην] τὴν πύλην ταύτην ἀπὸ χρόνῳ ἐξαρτίσας ἐκ τῶν ἰδίων ἀναλωμάτων ἀπεκατέστησα τῇ πόλει καὶ τοῖς ἐμπόροις.

Ἐν τῷ ..φ̄ ἔτει καὶ μηνὶ Δε[σί]ῳ ῑ.

«A la bonne fortune.

«Sous le règne du pieux roi Tibère Jules Kotys, fils du grand roi Rheskouporis, ami de l'empe-«reur et des Romains, moi Ménios fils de Chariton, ci-devant préposé de la douane et hellénar-

«и еллинархъ, ворота эти, съ давняго времени оставленныя, возобновивъ собственными «издержками, возстановилъ городу и торговому сословію, въ 5 . . году, въ 10-ый день «мѣсяца Десія».

Упоминаемый здѣсь Царь Котисъ есть третій Царь этого имени и, кажется, царствовалъ отъ 228-го до 234-го года послѣ Р. Х. Настоящій годъ, къ которому относится наша надпись, не можетъ быть опредѣленъ по причинѣ дурнаго состоянія камня, хотя однако ясно видны черты числительнаго знака Ф, означающаго 500. Правописаніе Δεσίῳ вмѣсто Δαισίῳ, часто встрѣчается на позднѣйшихъ памятникахъ. Форма же βασιλαίως объясняется изъ нашего замѣчанія къ предъидущей надписи; касательно грамматическихъ ошибокъ φιλορωμαίῳ и χρόνῳ вмѣсто φιλορωμαίου и χρόνου, сравни надпись No. LXXI. Оборотъ ὁ καὶ встрѣчается также въ надписи No. LXX и въ Corp. Inscr. Graec. No. 2090 и 2093. О должностяхъ начальника таможни и еллинарха мы говорили выше подъ No. LXX.

«que, j'ai réparé cette porte, depuis longtemps négligée, à mes propres frais, et l'ai restituée à «la ville et au corps des marchands.

«En 5.. le 10 du mois Daesios».

Le roi Kotys ici mentionné est le troisième de ce nom, qui semble avoir régné depuis l'an 228 jusqu'à l'an 234 de l'ère chrétienne. L'année même à laquelle appartient cette inscription ne peut être déterminée à cause du mauvais état de la pierre, quoique l'on reconnaisse encore bien les traces du chiffre Φ, signe du nombre 500. L'orthographe Δεσίῳ au lieu de Δαισίῳ n'est pas rare sur les monuments les plus récents. Sur l'orthographe βασιλαίως voyez notre remarque à propos de l'inscription précédente; au sujet des fautes grammaticales φιλορωμαίῳ et χρόνῳ au lieu de φιλορωμαίου et χρόνου comparez l'Inscription No. LXXI. La tournure ὁ καὶ se rencontre aussi dans l'Inscription No. LXX. et dans celles du Corp. Inscr. Graec. No. 2090 et 2093. Nous avons déjà parlé plus haut, No. LXX. des emplois du προσοδικός et de l'hellénarque.

НАДПИСЬ LXXV.

Плита бѣлаго мрамора, вышина ея 1 аршинъ 1½ вершка, ширина 11 вершковъ. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 426.

. . . .   Τ Υ Χ Η

Β Α Σ Ι Λ Ι Ε Υ Ο Ν Τ . . Σ Ι Λ Ε Ω Ϲ
Τ Ι Β / Ι Ο Υ Λ Ι Ο Υ Ι Ν Ι Ν . . . . / Φ Λ Λ Ο Ρ . .
Ϲ Α Ρ Ο Ϲ Κ Α Ι Φ Ι Λ Ο Ρ Ρ . . . .
Κ Α Ι Π Ρ Ε Σ Β Ε Υ Τ Ο . . . .
Ν Ο Σ Τ Ο Υ Ε Π Ι Τ Η . . . . Ι Ι Ι Ι
Τ Ρ Ι Ο Σ Α Π Ο Λ Λ . . . . . . Ν Λ Ε Ι Ι Η Σ Η Μ Ε
Λ Η Μ Ε Ν Ο Ι . . . . Λ Ν Ο Ι Κ Ο Δ Ο Μ Ι
Σ Α Ε Κ . . . . Λ Λ Ω Μ Α Τ Ω Ν
Κ Α Ι Α Γ . . . . Α Τ Η Π Ο Λ Ε .
Κ Α Ι Τ Ο . . . . Α Α Ρ Χ Ι Τ Ε Κ Τ Ο
Ν Ο Σ Α . . . . Ν Ε Ι Ν Ο Υ
Ε Ν Τ Ω Ι Λ Ι . . Ν Η Μ Ο Υ Α

[Ἀγαθῇ] Τύχῃ.

Βασιλεύον[τος βα]σιλέως Τιβ. Ἰουλίου Ἰνιν[θιμαίου φιλοκαί]σαρος καὶ φιλορ[ωμαίου, εὐσεβοῦς], καὶ πρεσβευτο[ῦ τοῦ δεῖνος τοῦ . . . .]νος τοῦ ἐπὶ τῆ[ς βασιλείας Δημή]τριος Ἀπολλ[οδώρου Ταναείτ]ης ἠμελημένο[ν τὸν πύργον ἀ]νοικοδόμησα ἐκ [τῶν ἰδίων ἀνα]λωμάτων καὶ ἀ[πεκατέστησ]α τῇ πόλε[ι] καὶ το[ῖς ἐμπόροις δι]ὰ ἀρχιτέκτονος Α[ὐρηλίου Ἀντω]νείνου

Ἐν τῷ $\overline{γλ[φ}$, Παν]ήμου $\tilde{α}$.

«Благой судьбѣ».

«Въ царствованіе царя Тиверія Іюлія Инингимея, друга кесаря и Римлянъ, благочестиваго, «при намѣстникѣ (такомъ-то), *сынѣ* (такого-то), *начальникѣ царской страны, я, Димитрій «с. Аполлодора, Танаецъ, оставленную башню возстановилъ собственными издержками и «представилъ городу и торговому сословію, стараніемъ архитектора Аврелія Антонина» «въ 533 годъ, мѣсяца Панима въ 1-й день».*

INSCRIPTION LXXV.

Dalle de marbre blanc, haute de 1 arch. 1½ verch., large de 11 verch. Léontief: Пропилеи То. IV. p. 426.

. . . .   ΤΥΧΗ

ΒΑΣΙΛΙΕΥΟΝΤ. .   . ΣΙΛΕΩϹ
ΤΙΒ/ΙΟΥΛΙΟΥΙΝΙΝ......./ΦΛΛΟΡ..
ϹΑΡΟϹΚΑΙΦΙΛΟΡ.............
ΚΑΙΠΡΕΣΒΕΥΤΟ.... ......
ΝΟΣΤΟΥΕΠΙΤΗ............ΙΙΙΙ
ΤΡΙΟΣΑΠΟΛΛ.......ΝΑΕΙΙΗΣΗΜΕ
ΛΗΜΕΝΟΙ....... .ΝΟΙΚΟΔΟΜΗ
ΣΑΕΚ..........ΛΛΩΜΑΤΩΝ
ΚΑΙΑΓ. ... ...ΑΤΗΠΟΛΕ.
ΚΑΙΤΟ........ ...ΑΑΡΧΙΤΕΚΤΟ
ΝΟΣΑ... .....ΝΕΙΝΟΥ
ΕΝΤΩ ΙΛΙ. .ΝΗΜΟΥΑ

[Ἀγαθῇ] Τύχῃ.

Βασιλεύον[τος βα]σιλέως Τιβ. Ἰουλίου Ἰνιν[θιμαίου φιλοκαί]σαρος καὶ φιλορ[ωμαίου, εὐσεβοῦς], καὶ πρεσβευτο[ῦ τοῦ δεῖνος τοῦ . . . .]νος τοῦ ἐπὶ τῆ[ς βασιλείας Δημή]τριος Ἀπολλ[οδώρου Ταναεῖτ]ης ἠμελημένο[ν τὸν πύργον ἀ]νοικοδόμησα ἐκ [τῶν ἰδίων ἀνα]λωμάτων καὶ ἀ[πεκατέστησ]α τῇ πόλε[ι] καὶ το[ῖς ἐμπόροις δι]ὰ ἀρχιτέκτονος Α[ὐρηλίου Ἀντω]νείνου.

Ἐν τῷ $\overline{γλ}$[φ, Παν]ήμου $\bar{α}$.

«A la bonne fortune.

«Sous le règne du pieux roi Tibère Jules Ininthimée, ami de l'empereur et des Romains, et sous «le lieutenant N. N. fils de N. N. préfet du pays Royal, moi Démétrius fils d'Apollodore, de «Tanaïs, j'ai restauré à mes propres frais la tour, qui avait été mal soignée, et l'ai restituée à «la ville et au corps des marchands, par les soins de l'architecte Aurélius Antoninus.

«En 533 le 1 du mois Panémos.»

Эта надпись не только принадлежитъ царствованію того же самаго Царя Ининеимея, о которомъ говорится въ надписи, изданной покойнымъ Грефе [1], но даже относится къ тому же 533-му году Босфорскаго лѣтосчисленія или въ 237-му году послѣ Р. Х., и только двумя мѣсяцами позднѣе той надписи. Но въ этотъ промежутокъ двухъ мѣсяцевъ вошелъ въ должность новый царскій намѣстникъ, какъ то доказываютъ буквы **NOΣ**, оставшіяся въ нашей надписи отъ имени отца этого сановника, между тѣмъ какъ отецъ упомянутаго въ другой надписи назывался Форгавакомъ. Напротивъ того архитекторъ, возобновившій башню есть тотъ самый, который упоминается въ другой надписи и, вѣроятно, тождественъ съ лицемъ, упоминаемымъ въ надписи No. LXXI. Точно также строитель Димитрій, вѣроятно, тотъ же, о которомъ сказано въ надписи No. LXXIII. О должности *ἐπὶ τῆς βασιλείας* см. наше объясненіе надписей No. XVIII и XXVIII.

1 Bull. hist-philol. de l'Acad. Imp des scienc. T. VIII стр. 167.

Cette inscription n'appartient pas seulement au règne du même roi Ininthimée, dont parle une inscription publiée par feu Graefe[1], mais encore à la même année 533 de l'ère du Pont ou 237 de l'ère chrétienne, et n'est que de deux mois plus ancienne. Pourtant dans l'intervalle de ces deux mois un nouveau lieutenant du roi était entré en charge, comme le prouvent les lettres ΝΟΣ qui restent dans notre inscription du nom du père de ce magistrat, tandis que le père de celui mentionné dans l'autre texte s'appelait Phorgabakos. Au contraire, l'architecte qui a reconstruit la tour dont il s'agit ici est le même que celui mentionné dans l'autre inscription et probablement aussi dans le texte No. LXXI. De même le Démétrius qui employait cet architecte paraît être identique avec celui dont il est parlé sur le marbre No. LXXIII. Sur le fonctionnaire ἐπὶ τῆς βασιλείας voyez nos remarques dans l'explication des Inscriptions No. XVIII et XXVIII.

1 Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. VIII. p. 167.

НАДПИСЬ LXXVI.

Плита бѣлаго мрамора, вышина ея 11 вершковъ, ширина 9 вершковъ. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 429.

. . . . . . ΑΣΙΛΕΩΣΤΙΒΕΡΙΟΥΙΟΥΛΙ
. . . . . ϽΚΑΙΣΑΡΟΣΚΑΙΦΙΛΟΡΩ
. . . . . ΙΣΘΕΩΕΠΗΚΟΩΕΥΧΗ
. . . . . ΗΣΤΟΥ·ΠΑΤΕΡΑΣΥΝΟ
. . . . . ΝΑΤΑΜΑΖΑ·ΣΥΝΑΓΩ
. . . . ΩΔΙΑΚΟΥ·ΦΙΛΑΓΑΘΟΝ
. . . . ϽΥ·ΠΑΡΑΦΙΛΑΓΑΘΟΝΦΟ
. . . ΝΟΣ·ΝΕΑΝΙΣΚΑΡΧΗΝΜΑΚΡΙ
. . . . ΑΡΧΗΝΦΑΔΙΝΑΜΟΝΚΑΛΛΙΣΤΙ
. . . ΑΙΜΥΡΜΗΞΦΑΔΙΝΑΜΟΥΚΑΙ
. . . . . ΑΚΟΥ·ΚΑΙΛΟΙΠΟΙΘΙΑΣΩ
. . . . . ΟΥ·ΜΑΚΑΡΙΟΣΝΕΡΩΝΟΣ
. . . . . . ΟΥ·ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣΣΟΓΟΙ
. . . . ΟΥ·ΞΗΓΟΔΙΣΑΧΑΙΜΕΝ.
. . . . ΡΑΖΑΚΟΣ·ΛΡ. . . . .
. . . .

Βασιλεύοντος β]ασιλέως Τιβερίου Ἰουλί-
ου . . . . . . φιλ]οκαίσαρος καὶ φιλορω-
μαίου εὐσεβοῦ]ς θεῷ ἐπηκόῳ εὐχῆ-
ς χάριν τὸν δεῖνα Χρ]ηστοῦ, πατέρα συνό-
δου . . . .]ν Ἀταμάζα, συναγω-
γὸν τὸν δεῖνα Ζ]ῳδιακοῦ, φιλάγαθον
τὸν δεῖνα . . . .]ου, παραφιλάγαθον Φο-
. . . .]νος, νεανισκάρχην Μακρῖ-
νον . . . .]άρχην Φαδίναμον Καλλιστί-
ωνος οἱ ἐπιστάτ]αι Μύρμη[ξ Φα]διναμου καὶ
ὁ δεῖνα Ζῳδι]ακοῦ καὶ λοιποὶ θιασῶ-

INSCRIPTION LXXVI.

Dalle de marbre blanc, haute de 11 verch., large de 9 verch. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 129.

. . . . . . ΑΣΙΛΕΩΣΤΙΒΕΡΙΟΥΙΟΥΛΙ
. . . . . ΟΚΑΙΣΑΡΟΣΚΑΙΦΙΛΟΡΩ
. . . . . /ΣΘΕΩΕΠΗΚΟΩΕΥΧΗ
. . . . . . ΗΣΤΟΥ·ΠΑΤΕΡΑΣΥΝΟ
. . . . . . ΝΑΤΑΜΑΖΑ·ΣΥΝΑΓΩ
. . . . ΩΔΙΑΚΟΥ·ΦΙΛΑΓΑΘΟΝ
. . . . . ΟΥ·ΠΑΡΑΦΙΛΑΓΑΘΟΝΦΟ
. . . . . ΝΟΣ·ΝΕΑΝΙΣΚΑΡΧΗΝΜΑΚΡΙ
. . . . . ΑΡΧΗΝΦΑΔΙΝΑΜΟΝΚΑΛΛΙΣΤΙ
. . . . . ΑΙΜΥΡΜΗΞΦΛΔΙΝΑΜΟΥΚΑΙ
. . . . . ΑΚΟΥ·ΚΑΙΛΟΙΠΟΙΘΙΑΣΩ
. . . . . ΌΥ·ΜΑΚΑΡΙΟΣΝΕΡΩΝΟΣ
. . . . . . ΟΥ·ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣΣΟΓΟΙ
. . . . ΟΥ·ΞΗΓΟΔΙΣΑΧΑΙΜΕΝ.
. . . . ΡΑΖΑΚΟΣ·ΛΡ. . . . .
. . . .

Βασιλεύοντος β]ασιλέως Τιβερίου Ἰουλί-
ου . . . . . . φιλ]οκαίσαρος καὶ φιλορω-
μαίου εὐσεβοῦ]ς θεῷ ἐπηκόῳ εὐχῆ-
ς χάριν τὸν δεῖνα Χρ]ηστοῦ, πατέρα συνό-
δου . . . .]ν Ἀταμάζα, συναγω-
γὸν τὸν δεῖνα Ζ]ῳδιακοῦ, φιλάγαθον
τὸν δεῖνα . . . .]ου, παραφιλάγαθον Φο-
. . . .]νος, νεανισκάρχην Μακρῖ-
νον . . . .]άρχην Φαδίναμον Καλλιστί-
ωνος οἱ ἐπιστάτ]αι Μύρμη[ξ Φα]διάμου καὶ
ὁ δεῖνα Ζῳδι]ακοῦ καὶ λοιποὶ θιασῶ-

-ται . . .]ου Μακάριος Νέρωνος.
. . . .]ου, Ἀλέξανδρος Σογοι-
. . . . .]ου, Ξήγοδις Ἀχαιμεν[ί-
δου . . . . . .]ράζακος . . . . . .

«Въ царствованіе царя Тиверія Іюлія....., друга кесаря и Римлянъ, благочестиваго, Богу, «внемлющему (молитвы), *по обѣщанію* (посвятили) (такого-то) *с. Хреста, отца синода* (такого-то) *«с. Атамаза, синогога* (такого-то) *с. Зодіака, друга добра* (такого-то) *с.* (такого-то), *товарища «друга добра* (такого-то) *с.* (такого-то), *предводителя юношей Макрина с......, предводителя «*(чего-то) *Фадинама с. Каллистіона, начальники Мирмиксъ с. Фадинама и* (такой-то) *с. «Зодіака, и прочіе члены общества..... Макарій с. Нерона,......., Александръ с....., «Ксигодисъ с. Ахеменида......».*

Надпись эта, подходящая къ одной изъ приведенныхъ выше подъ No. LXXI, относится къ дару, принесенному, по обѣщанію, двумя предсѣдателями и прочими членами религiознаго общества въ честь божества, оному покровительствовавшаго. Этотъ даръ состоялъ, какъ кажется, въ изображеніи нѣкоторыхъ сановниковъ. Титула и имени перваго изъ нихъ не достаетъ, а осталось только окончаніе имени его отца; второй сановникъ назывался *отецъ синода* (сходбища)[1]. Кромѣ того былъ тутъ одинъ *синагогъ*, одинъ *другъ добра*, *товарищъ* его, одинъ *начальникъ юношей* и другой *начальникъ*, титулъ котораго можетъ быть возстановленъ различнымъ образомъ, какъ-то: ἀλυτάρχης, Ѳιασάρχης и проч.

Царь, при которомъ памятникъ былъ сооруженъ, не можетъ быть точно опредѣленъ, потому что многихъ Босфорскихъ Царей звали Іюліемъ Тиверіемъ.

[1] Сановникъ подобнаго же общества, также съ титуломъ *отца*, упоминается въ римской надписи. Corp. Inscr. Graec. No. 5898.

ται . . . .]ου, Μακάριος Νέρωνος,
. . . .]ου, Ἀλέξανδρος Σογοι
. . . .]ου, Ξήγοδις Ἀχαιμεν[ί-
δου . . . .]ράζακος . . . .

«*Sous le règne du pieux roi Jules Tibère . . . . . ami de l'empereur et des Romains, en* «*conséquence d'un voeu, ont été offerts au dieu, qui l'avait exaucé, N. N. fils de Chrestos, le père* «*du synode N. N. fils d'Atamazas, le synagogos N. N. fils de Zodiakos, l'ami de la vertu N. N.,* «*l'adjoint de l'ami de la vertu N. N., le préfet des jeunes gens Makrinos fils de . . . . , le préfet* «*de . . . . . . Phadinamos fils de Kallistion, par les présidents Myrmex fils de Phadinamos et* «*N. N. fils de Zodiakos et par les autres membres . . . . . Makarios fils de Néron, ... ,* «*Alexandre fils de . . . . , Xégodis fils d'Achéménide . . . . . .*»

Cette Inscription analogue à l'une de celles données au No. LXXI se rapporte à un don votif offert par les deux présidents et par les autres membres d'une association religieuse à un dieu, sans doute à celui qui en était le protecteur. Ce don consistait, à ce qu'il semble, dans les images de plusieurs fonctionnaires de l'association. Le titre et le nom du premier de ces fonctionnaires manquent, et il ne reste que la fin du nom de son père; le second se nommait: *père du synode*[1]. En outre, il y avait un *synagogos*, un *ami de la vertu*, un *adjoint de l'ami de la vertu*, un *préfet des jeunes gens* et un autre *préfet*, dont le titre peut être restitué de plusieurs manières; comme: ἀλυτάρχης, θιασάρχης etc. Le roi sous le règne de qui le monument avait été érigé ne peut être indiqué avec précision, beaucoup de rois du Bosphore ayant porté les prénoms de Jules Tibère.

[1] Un fonctionnaire d'une association semblable avec le titre de *père* se trouve aussi mentionné dans une inscription romaine. Corp. Inscr. Graec. No. 5898.

НАДПИСЬ LXXVII.

Плита бѣлаго мрамора, вышиною въ $7\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною въ 9 вершковъ, украшенная барельефомъ, изображающимъ молодаго скачущаго всадника, безъ бороды и съ длинными волосами [1]; на головѣ у него шляпа, а одѣтъ онъ въ кольчугу съ чешуею, штаны и хламиду; въ рукѣ длинное копье. Подъ ногами лошади начертана слѣдующая надпись:

ΤΡΥΦΩΝ
ΑΝΔ ΡΟΜΕΝΟΥΑΝΕ
ΘΗΚΑ

Τρύφων Ἀνδρομένου ἀνέθηκα.

«*Я, Трифонъ с. Андромена, посвятилъ* (это изображеніе)».

И такъ мы видимъ здѣсь изображеніе отличнаго молодаго Танайскаго воина, принесенное ему въ даръ однимъ изъ его родственниковъ или друзей, по имени Трифономъ, и которое было вставлено въ стѣнѣ его дома или какого нибудь публичнаго зданія [2].

[1] См. виньетъ Т. I. стр. 278.
[2] См. Stephani: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. T. VIII. стр. 330 (78). Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 416.

НАДПИСЬ LXXVIII.

Обломокъ плиты бѣлаго мрамора, вышиною въ 8 вершковъ, шириною въ $9\frac{1}{2}$ вершковъ. Изъ надписи можно разобрать только:

. . . ΘΗΙ ΙΥΧ.

Ἀγαθῇ Τύχῃ.

«*Благой судьбѣ*».

INSCRIPTION LXXVII.

Dalle de marbre blanc, haute de $7^1/_2$ verch., large de 9 verch., ornée d'un bas-relief, représentant un jeune homme à cheval, galopant[1]. Il est imberbe et porte les cheveux longs; il est vêtu d'un piléus, d'une cotte formée d'écailles superposées en recouvrement, d'un pantalon et d'une chlamyde, et tient une grande lance. Sous les pieds du cheval se lit l'inscription suivante:

ΤΡΥΦΩΝ
ΑΝΔ ΡΟΜΕΝΟΥΑΝΕ
ΘΗΚΑ

Τρύφων Ἀνδρομένου ἀνέθηκα.

«*Moi, Tryphon fils d'Androménos, j'ai offert* (cette image).»

C'est donc l'image d'un jeune guerrier distingué, habitant de Tanaïs, offerte à lui même et incrustée dans sa maison ou dans un édifice public, par un de ses parents ou amis, nommé Tryphon[2].

1 Voyez la vignette To. I. p. 278.
2 Voyez Stephani: Der ausruhende Herakles, Mém. de l'Acad. Imp. des scienc. Série VI. To. VIII. p. 330 (78). Léontief: Пропилеи To. IV. p. 416.

INSCRIPTION LXXVIII.

Fragment d'une dalle de marbre blanc, haut de 8 verch., large de $9^1/_2$ verch. On ne reconnaît que les lettres:

. . . ΘΗΙ ΙΥΧ.

Ἀγαθῇ Τύχῃ.

«*A la bonne fortune.*»

НАДПИСЬ LXXIX.

Мы собрали подъ этимъ нумеромъ тѣ надписи, изъ числа найденныхъ въ Танаисѣ, которыя подходятъ къ памятникамъ, представленнымъ выше подъ No. LV. Эти надписи особенно важны тѣмъ, что онѣ доказываютъ истину извѣстія Страбона [1], о ввозѣ вина въ городъ Танаисъ, и кромѣ того онѣ ясно свидѣтельствуютъ, что большая часть вина, употреблявшагося нѣкогда въ этомъ городѣ, привозимо было съ острова Родоса. Между описываемыми здѣсь памятниками находится одна только цѣльная амфора (No. 6), весьма важная потому, что она снова подтверждаетъ сдѣланное уже въ другомъ мѣстѣ [2] замѣчаніе, что въ Родосѣ надписи на амфорахъ всегда дѣлались на обѣихъ ручкахъ. Приведенныя подъ No. 58 и 59 монограммы начертаны на горлышкахъ, единственныхъ обломкахъ, оставшихся отъ этихъ двухъ вазъ. Всѣ же прочія надписи выставлены на ручкахъ, также составляющихъ все, что осталось отъ амфоръ, къ которымъ онѣ принадлежали.

A. РУЧКИ РОДОССКИХЪ АМФОРЪ.

a. Надписи, содержащія имена эпонимовъ и мѣсяцевъ.

1. ΕΠΙΑΓΛοΥ
ΒΡοΤοΥ
Ἐπὶ Ἀγλουβρότου. *«При Аглувротѣ.»*
На лѣвой сторонѣ голова впрямь, окруженная лучами. Буквы совершенно сохранились. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

2. ΕΠΙΑΙΜΟΣΙΛΑΔΑΛΙΟΥ
Ἐπὶ Αἰμοσίλα, Δαλίου. *«При Гемосилѣ, мѣсяца Далія.»*
Надпись круговая, въ серединѣ цвѣтокъ гранатоваго дерева. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

1 Geogr. L. XI. p.493. Ἦν δ' ἐμπόριον κοινὸν τῶν τε Ἀσιανῶν καὶ τῶν Εὐρωπαίων νομάδων καὶ τῶν ἐκ τοῦ Βοσπόρου τὴν λίμνην πλεόντων, τῶν μὲν ἀνδράποδα ἀγόντων καὶ δέρματα καὶ εἴ τι ἄλλο τῶν νομαδικῶν, τῶν δ' ἐσθῆτα καὶ οἶνον καὶ τἆλλα, ὅσα τῆς ἡμέρου διαίτης οἰκεῖα, ἀντιφορτιζομένων. *«Была «гавань общая для Азіатцевъ и для Европейскихъ кочевыхъ народовъ и для тѣхъ, которые плыли изъ Воспора «въ лиманъ; привозили они рабовъ, кожу и разные другіе товары кочевыхъ народовъ, а вывозили одежду и вино «и все, что бываетъ нужнымъ для удобствъ утонченной жизни».*

2 Stephani: Titulor. Gaecor. Part. II. pag. 22.

INSCRIPTION LXXIX.

Nous ajoutons sous ce numéro celles des inscriptions, provenant des fouilles de Tanaïs, analogues aux monuments réunis par nous sous le No. LV. Elles sont d'un intérêt particulier, parce que non-seulement elles prouvent ce que Strabon[1] nous a transmis sur l'importation du vin à Tanaïs, mais elles déterminent aussi plus exactement, que la majeure partie du vin qui se buvait autrefois dans cette ville provenait de l'île de Rhodes. Parmi les pièces qui vont être décrites il n'y a qu'une seule amphore entière (No. 6.), très-importante, parce qu'elle confirme ce nouveau, de qui à été déjà remarqué ailleurs[2], qu'à Rhodes on répartissait régulièrement l'inscription sur les deux anses des amphores. Les monogrammes No. 58. 59. sont imprimés sur des goulots, seuls restes de deux vases. Tous les autres numéros se rapportent à des anses, seuls fragments de vases aujourd'hui perdus.

A. ANSES D'AMPHORES DE RHODES.

a. Marques contenant les noms des éponymes et des mois.

1. ΕΠΙΑΓΛοΥ
   ΒΡοΤοΥ
   'Επὶ Ἀγλουβρότου. «*Sous Agloubrotos.*»
   A gauche, tête radiée, de face. Les lettres sont parfaitement conservées. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.
2. ΕΠΙΑΙΜΟΣΙΛΑΔΑΛΙΟΥ
   'Επὶ Αἰμοσίλα, Δαλίου. «*Sous Haemosilas, au mois de Dalios.*»
   Inscription circulaire, au centre de la quelle se voit la fleur dite balaustium. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

[1] Geogr. L. XI. p. 493. Ἦν δ' ἐμπόριον κοινὸν τῶν τε Ἀσιανῶν καὶ τῶν Εὐρωπαίων νομάδων καὶ τῶν ἐκ τοῦ Βοσπόρου τὴν λίμνην πλεόντων, τῶν μὲν ἀνδράποδα ἀγόντων καὶ δέρματα καὶ εἴ τι ἄλλο τῶν νομαδικῶν, τῶν δ' ἐσθῆτα καὶ οἶνον καὶ τἆλλα, ὅσα τῆς ἡμέρου διαίτης οἰκεῖα, ἀντιφορτιζομένων. «*C'était «le marché commun des nomades, tant asiatiques qu'européens, et des navigateurs venant du Bosphore dans la «Méotide; les premiers y apportaient des esclaves, des peaux et autres objets qui peuvent provenir des nomades, «les autres, en vue d'échanges, se chargeaint d'étoffes, de vin et de produits que réclame une vie luxueuse.*»

[2] Stephani: Titulor. Graec. Part. II. pag. 22.

3. ΕΠΙΑΡΑΤΟ
ΦΑΝΕΥΣ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ
Ἐπὶ Ἀρατοφάνευς, Ἀγριανίου «*При Аратофанѣ, мѣсяца Агріанія.*»
Этой надписи есть у насъ два экземпляра.

4. ΕΠΙΑΡΑΤΟ
ΦΑΝΕΥΣ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ
Ἐπὶ Ἀρατοφάνευς, Ὑακινθίου. «*При Аратофанѣ, мѣсяца Іакинѳія*»

5. ΕΠΙΑ....
ΦΑΝΕΥΣ
ΔΑΛΙΟΥ
Ἐπὶ Ἀ[ρατο]φάνευς, Δαλίου. «*При Аратофанѣ, мѣсяца Далія.*»
Касательно трехъ послѣднихъ надписей сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. VII. No. 85—88 и Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

6. *a.* .ΠΙΑΡΧ.ΛΑΙΛΛΛ...Ο.
Ἐ]πὶ Ἀρχ[ι]λαΐδα, Δ[αλί]ο[υ. «*При Архилаидѣ, мѣсяца Далія.*»
b. ∠..ϽΚΛΕΥΣ
Δ[αμ]οκλεῦς. «*Дамокла*»
Цѣльная амфора, на одной изъ ручекъ начертана надпись *a*, на другой надпись *b*, обѣ расположены въ видѣ круга, въ центрѣ котораго находится цвѣтокъ гранатоваго дерева.

7. ΕΠΙΔΟΡ
ΚΥΛΙΔΑ
Ἐπὶ Δορκυλίδα. «*При Доркилидѣ.*»
На правой сторонѣ голова впрямь, въ лучахъ. Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. IX. No. 207. 208. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

8. ΕΠΙΘΕΣΤΟΡΟΣΒΑΔΡΟΜΙΟΥ
Ἐπὶ Θέστορος, Βαδρομίου. «*При Ѳесторѣ, мѣсяца Вадромія.*»
Кругообразная надпись: въ центрѣ цвѣтокъ гранатоваго дерева. Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. IX. No. 239—241. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 313. No. 61. 62. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

9. ΕΠΙ·ΕΥ
ΦΑΝΕΥΣ
Ἐπὶ Θευφάνευς. «*При Ѳеофанѣ.*»
На лѣвой сторонѣ голова впрямь, въ лучахъ. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

10. ΕΠΙΙΕΡΩΝΟΣ
Ἐπὶ Ἱέρωνος «*При Іеронѣ.*»
Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. IX. No. 248—253 Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 313. No. 63—65. Леонтьева. Пропилеи Т. IV. стр. 436.

3. ΕΠΙΑΡΑΤΟ
ΦΑΝΕΥΣ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ

Ἐπὶ Ἀρατοφάνευς, Ἀγριανίου. «*Sous Aratophanès, au mois d'Agrianios.*»

Nous en avons deux exemplaires.

4. ΕΠΙΑΡΑΤΟ
ΦΑΝΕΥΣ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ

Ἐπὶ Ἀρατοφάνευς, Ὑακινθίου. «*Sous Aratophanès, au mois de Hyakinthios.*»

5. ΕΠΙΑ....
ΦΑΝΕΥΣ
ΔΑΛΙΟΥ

Ἐπὶ Ἀ[ρατο]φάνευς, Δαλίου. «*Sous Aratophanès, dans le mois de Dalios.*»

Au sujet de ces trois dernières Inscriptions comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. VII. No. 85—88 et Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

6. *a.* .ΠΙΑΡΧ.ΛΑΙΔΑΛ...Ο..
'Ε]πὶ Ἀρχ[ι]λαΐδα, Δ[αλί]ο[υ. «*Sous Archilaïdas, dans le mois de Dalios.*»

b. Δ..ΟΚΛΕΥΣ
Δ[αμ]οκλεῦς. «*De Damoklès.*»

Amphore entière, dont une anse porte l'Inscription *a*, l'autre l'Inscription *b*, toutes deux formant un cercle, au milieu duquel se voit le balaustium.

7. ΕΠΙΔΟΡ
ΚΥΛΙΔΑ

Ἐπὶ Δορκυλίδα. «*Sous Dorkylidas.*»

A droite tête radiée, de face. Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. IX. No. 207. 208. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

8. ΕΠΙΘΕΣΤΟΡΟΣΒΑΔΡΟΜΙΟΥ

Ἐπὶ Θέστορος, Βαδρομίου. «*Sous Thestor, au mois de Badromios.*»

Inscription circulaire, au milieu de laquelle se voit le balaustium. Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. IX. No. 239—241. Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 313. No. 61. 62. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

9. ΕΠΙΘΕΥ
ΦΑΝΕΥΣ

Ἐπὶ Θευφάνευς. «*Sous Théophanès.*»

A gauche tête radiée, de face. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

10. ΕΠΙΙΕΡΩΝΟΣ

Ἐπὶ Ἱέρωνος. «*Sous Hiéron.*»

Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. IX. No. 248—253. Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 313. No. 63—65. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

11. ΕΠΙΝΙΚ.ΣΑ
ΓoΡΑ
ΥΑΚΙ...

Ἐπὶ Νικ[α]σαγόρα, Ὑακ[ιν]θίο[υ]. *«При Никасагоръ, мѣсяца Іакинѳія.»*

Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XI. No. 342. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 435.

12. ΕΠΙΙΕΡΕΩΣΞΕΝΑΡΕΙ...

Ἐπὶ ἱερέως Ξεναρέτο[υ]. *«При жрецѣ Ксенаретѣ.»*

Кругообразная надпись, въ центрѣ рогъ изобилія. Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XI. No. 345. Stoddart: Transactions of the Roy. Soc. of Liter. of Kingdom Ser. II. T. IV. стр. 67. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 435.

13. ΕΠΙΞΕΝ.ΦΑ
ΝΕΥ.ΚΑΡΝ
ΞΙo.

Ἐπὶ Ξεν[ο]φάνευ[ς], Καρνείο[υ]. *«При Ксенофанѣ, мѣсяца Карнія.»*

Объ этой и четырехъ слѣдующихъ надписяхъ см. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XI. No. 349 — 354. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 314. No. 84ᵇ — 88. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 435.

14. ΕΠΙΞΕΝoΦΑΝΕΥΣ

Ἐπὶ Ξενοφάνευς. *«При Ксенофанѣ.»*

15. ΥoΙΘΝΙΚΑΥƎΥƎΝΑΦ.ΝƎΞΙΠƎ

Ἐπὶ Ξεν[ο]φάνευς, Ὑακινθίου. *«При Ксенофанѣ, мѣсяца Іакинѳія.»*

Кругообразная надпись, въ центрѣ цвѣтокъ гранатоваго дерева.

16. ƎΥƎΝΑΦΟΝ.ƎΞΩƎoƎΙΠƎ

Ἐπ' ἱερέως Ξ[ε]νοφάνευς. *«При жрецѣ Ксенофанѣ.»*

Расположеніе надписи и гранатоваго цвѣтка, какъ въ предъидущемъ нумерѣ.

17. . . . . . . ΦΑΝΕΥΣ

[Ἐπὶ Ξενο]φάνευς. *«При Ксенофанѣ.»*

18. ΕΠΙΠ..ΣΑ
Ν.Α
ΔΛ...

Ἐπὶ Π[αυ]σαν[ί]α, Δα[λ]ίου. *«При Павзаніи, мѣсяца Далія.»*

Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XI. No. 365—374. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 315. No. 89—92. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 435.

19. ΕΠΙΣΩ
ΣΤΡΑΤoΥ

Ἐπὶ Σωστράτου. *«При Сострате.»*

Влѣвѣ голова впрямь въ лучахъ. Два одинаковыхъ экземпляра. См. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XII. No. 417—419. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 435.

11. ΕΠΙΝΙΚ.ΣΑ
ΓοΡΑ
ΥΑΚΙΘΙΟ.

Ἐπὶ Νικ[α]σαγόρα, Ὑακί[ν]θίο[υ]. «*Sous Nikasagoras, dans le mois de Hyakinthios.*»

Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XI. No. 342. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

12. ΕΠΙΙΕΡΕΩΣΞΕΝΑΡΕΙυ.

Ἐπὶ ἱερέως Ξεναρέτο[υ] «*Sous le prêtre Xénarétos.*»

Inscription formant un cercle au milieu duquel se voit une corne d'abondance. Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XI. No. 345. Stoddart: Transactions of the Roy. Soc. of Liter. of Kingdom Ser. II. To. IV. p. 67. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

13. ΕΠΙΞΕΝ.ΦΑ
ΝΕΥ.ΚΑΡΝ
ΞΙο.

Ἐπὶ Ξεν[ο]φάνευ[ς], Καρνείο[υ]. «*Sous Xénophanès, dans le mois de Karneios.*»

A l'égard de cette Inscription et des quatre suivantes voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XI. No. 349—354. Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 314. No. 84[b]—88. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

14. ΕΠΙΞΕΝοΦΑΝΕΥΣ

Ἐπὶ Ξενοφάνευς. «*Sous Xénophanès.*»

15. ΥοΙΘΝΙΚΑΥƎΥƎΝΑΦ.ΝƎΞΙΠƎ

Ἐπὶ Ξεν[ο]φάνευς, Ὑακινθίου. «*Sous Xénophanès, au mois de Hyakinthios.*»

Inscription circulaire, au milieu de laquelle se trouve un balaustium.

16. ƎΥƎΝΑΦΟΝ.ΞƎΩƎoƎΙΠƎ

Ἐπ' ἱερέως Ξ[ε]νοφάνευς. «*Sous le prêtre Xénophanès.*

La disposition de l'Inscription et le balaustium, comme au numéro précédent.

17. ......ΦΑΝΕΥΣ

[Ἐπὶ Ξενο]φάνευς. «*Sous Xénophanès.*»

18. ΕΠΙΠ..ΣΑ
Ν.Α
ΔΛ..

Ἐπὶ Π[αυ]σαν[ί]α, Δα[λίου. «*Sous Pausanias, au mois de Dalios.*»

Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XI. No. 365—374. Becker: Bull. hist.-phil. To. XI. p. 315. No. 89—92. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

19. ΕΠΙΣΩ
ΣΤΡΑΤοΥ

Ἐπὶ Σωστράτου «*Sous Sostratos*»

A gauche tête radiée, de face. Nous en possédons deux exemplaires. Voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XII. No. 417—419. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

20. ΕΠΙΤΙΜΑΣΑ
ΓΟΡΑ
ΥΑΚΙΝΘΙΟ.

Ἐπὶ Τιμασαγόρα, Ὑακινθίο[υ]. *«При Тимасагоръ, мѣсяца Іакинѳія.»*

Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XII. No. 432—434. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 316. No. 107—110. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 435.

21. . . ΙΜΟΥΡΟΔΟΥΠΙ·ΔΑΜΟΥ.

Ἐ]πὶ [Τ]ιμουρόδου, Δα[λί]ου. *«При Тимуродъ, мѣсяца Далія.»*

Кругообразная надпись, въ центрѣ гранатовый цвѣтокъ. Объ этой надписи, а равно и слѣдующей см. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XIII. No. 447—452. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 435.

22. . . . . . . Σ
ΤΙΜΟΡΟΔΟΥ
ΔΑΛΙΟΥ

Ἐπὶ ἱερέω]ς Τιμορόδου, Δαλίου. *«При жрецѣ Тимородѣ, мѣсяца Далія.»*

23. ΕΠΙΤΙ . . ΜΕΝΕΟΣΔΑΛΙΟΥ

Ἐπὶ Τι[μο]μένεος, Δαλίου. *«При Тимоменѣ, мѣсяца Далія.»*

Надпись кругообразная; въ центрѣ ея гранатовый цвѣтокъ.

24. ΕΠΙ . . . . Α
Γ . . . Λ
ΠΛ . . . ΟΥ

Ἐπὶ . . . . . . Πα[νάμ]ου. *«При* (такомъ-то), *мѣсяца Панама.»*

25. ΕΠΙΠΟ . . . . . ΥΑΙΡΙΑΝΙΟΥ

Ἐπὶ . . . . . . Ἀγριανίου. *«При* (такомъ-то), *мѣсяца Агріанія.»*

Кругообразная надпись; въ центрѣ ея голова впрямь, въ лучахъ.

в. Надписи, содержащія въ себѣ обозначеніе мѣсяца и имени винодѣдателя.

26. Α . ΑΘΟΚΛΕΥΣ

Ἀ[γ]αθοκλεῦς. *«Агаѳокла.»*

Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. V. No. 7. 8. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 308. No. 2. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 436.

27. Α.ΓΡΙΑΝΙΟΥΑΙΙΛ

Ἀγριανίου, Αἰ[νέ]α. *«Мѣсяца Агріанія; Энея.»*

Кругообразная надпись; въ центрѣ ея гранатовый цвѣтокъ.

28. . . . . . . ΑΙΝΕΑ

. . . . . . Αἰνέα. *«. . . . . Энея.»*

Расположеніе надписи и цвѣтокъ, какъ въ предъидущей надписи. Леонтьевъ: Пропилеи T. IV. стр. 435.

20. ΕΠΙΤΙΜΑΣΑ
ΓΟΡΑ
ΥΑΚΙΝΘΙΟ.
Ἐπὶ Τιμασαγόρα, Ὑακινθίο[υ. «*Sous Timasagoras, au mois de Hyakinthios.*»
Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XII. No. 432—434. Becker: Bull. hist.-phil. To. XI. p. 316. No. 107—110. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

21. . . ΙΜΟΥΡΟΔΟΥΠΙΔΑΜΟΥ
Ἐ]πὶ [Τ]ιμουρόδου, Δα[λί]ου. «*Sous Timourhodos, au mois de Dalios.*»
Inscription circulaire, au milieu de laquelle se voit le balaustium. A l'égard de cette inscription et de la suivante voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XIII. No. 447—452. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

22. . . . . Σ
ΤΙΜΟΡΟΔΟΥ
ΔΑΛΙΟΥ
Ἐπὶ ἱερέω]ς Τιμορόδου, Δαλίου. «*Sous le prêtre Timorhodos, au mois de Dalios.*»

23. ΕΠΙΤΙ . . ΜΕΝΕΟΣΔΑΛΙΟΥ
Ἐπὶ Τι[μο]μένεος, Δαλίου. «*Sous Timoménès, dans le mois de Dalios.*»
Inscription formant un cercle, au milieu duquel se trouve le balaustium.

24. ΕΠΙ . . . . Α
Γ . . . Λ
ΠΑ . . . ΟΥ
Ἐπὶ . . . . . . Πα[νάμ]ου. «*Sous N. N. dans le mois de Panamos.*»

25. ΕΠΙ . . . . ΥΑΓΡΙΑΝΙΟΥ
Ἐπὶ . . . . Ἀγριανίου. «*Sous N. N., au mois d'Agrianios.*»
Inscription circulaire, au milieu de laquelle se voit une tête radiée, de face.

B. Marques contenant les noms des mois et des producteurs de vin.

26. Α . ΑΘΟΚΛΕΥΣ
Ἀ[γ]αθοκλεῦς. «*D'Agathoklès*»
Voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. V. No. 7. 8. Becker: Bull. hist.-phil de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 308. No. 2. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

27. ΑΓΡΙΑΝΙΟΥΑΙΙΕΑ
Ἀγριανίου, Αἰ[νέ]α. «*Au mois d'Agrianios; d'Enée.*»
Inscription formant un cercle, au milieu duquel se voit le balaustium.

28. . . . . . . ΑΙΝΕΑ
. . . . . . Αἰνέα. « . . . . . *d'Enée.*»
La disposition de l'Inscription et le balaustium, comme au numéro précédent. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

29. ΑΡΤΕΜΙ
ΔΩΡΟΣ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ
Ἀρτεμίδωρος, Ἀγριανίου. «*Артемидоръ, мѣсяца Агріанія.*»
Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

30. ΔΑΜΟΚΡΑΤΕΥΣ
Δαμοκράτευς. «*Дамократа.*»
Надпись кругообразная, въ центрѣ ея гранатовый цвѣтокъ. Два экземпляра. Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. IX. No. 203. 204. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 312. No. 48—51. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

31 ΞΗΝΩ . . .
Ζήνω[νος. «*Зинона.*»
Кругообразная надпись, съ гранатовымъ цвѣткомъ по серединѣ. См. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. IX. No. 227. 228. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 312. No. 58. 59. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

32. . ΠΠΟΚΡΑΤΕΥΣ.
Ἱπποκράτευς. «*Иппократа.*»
Расположеніе надписи и гранатоваго цвѣтка, какъ на предъидущемъ нумерѣ. Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. X. No. 263—267. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 313. No. 69.

33. ΜΑΡΣΥΑ
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟ
Μαρσύα, Ἀρταμιτίου. «*Марсія, мѣсяца Артамитія.*»
Относительно этой надписи, а равно и слѣдующей, см. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XI. No. 317—327. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 314. No. 78—82. Леонтьева Пропилеи Т. IV. стр. 435.

34. ΜΑΡΣΥΑ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ
Μαρσύα, Ὑακινθίου. «*Марсія, мѣсяца Іакинѳія*».
Эта надпись находится у насъ въ двухъ экземплярахъ.

35. ΙΗΝΟΔΩΡΟΥ
Μηνοδώρου. «*Минодора.*»
Кругообразная надпись, съ гранатовымъ цвѣткомъ. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

36. ΧΑΡΗΤΟΣ
ΣΜΙΝΘΙΟ.
Χάρητος, Σμινθίο[υ. «*Харита, мѣсяца Сминѳія.*»
Подъ надписью якорь. Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XIII. No. 475. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

37. ΧΡΗΣΙΜΟΥ
Χρησίμου «*Хрисима.*»
Кругообразная надпись, съ гранатовымъ цвѣткомъ. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

29. ΑΡΤΕΜΙ
ΔΩΡΟΣ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ

Ἀρτεμίδωρος, Ἀγριανίου. «*Artémidore, au mois d'Agrianios.*»

Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

30. ΔΑΜΟΚΡΑΤΕΥΣ

Δαμοκράτευς. «*De Damokratès.*»

Inscription circulaire, au milieu de laquelle se trouve le balaustium; nous en avons deux exemplaires. Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. IX. No. 203. 204. Becker: Bull. hist.-phil. To. XI. p. 312. No. 48—51. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

31. ΖΗΝΩ . . .

Ζήνω[νος. «*De Zénon.*»

Inscription en cercle, avec le balaustium. Voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. IX. No. 227. 228. Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 312. No. 58. 59. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

32. . ΠΠΟΚΡΑΤΕΥΣ

Ἱ]πποκράτευς. «*D'Hippocrate.*»

La disposition de l'Inscription et le balaustium, comme au numéro précédent. Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. X. No. 263—267. Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 313. No. 69.

33. ΜΑΡΣΥΑ
ΑΡΤΑΜΙΤΙο

Μαρσύα, Ἀρταμιτίου. «*De Marsyas, au mois d'Artamitios* »

A l'égard de cette Inscription et de la suivante voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XI. No. 317—327. Becker: Bullet. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 314. No. 78—82. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

34. ΜΑΡΣΥΑ
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ

Μαρσύα, Ὑακινθίου. «*De Marsyas, au mois de Hyakinthios.*»

Nous en possédons deux exemplaires.

35. ΜΗΝΟΔΩΡΟΥ

Μηνοδώρου. «*De Ménodore.*»

Inscription en cercle, avec le balaustium. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

36. ΧΑΡΗΤΟΣ
ΣΜΙΝΘΙΟ.

Χάρητος, Σμινθίο[υ. «*De Charès, au mois de Sminthios.*»

Au bas de l'Inscription une ancre. Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XIII. No. 475 Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

37. ΧΡΗΣΙΜΟΥ

Χρησίμου. «*De Chrésimos.*»

Inscription en cercle, avec le balaustium. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

В. РУЧКИ АМФОРЪ НЕИЗВѢСТНАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

38. ΜΙΟΡΑΔΑ . . .
ΑΣΤΥΝΟΜ . .
ΙΚΕΣΙΟΣ

Μι[θ]ραδά[του] ἀστυνόμ[ου], Ἱκέσιος. *«При градоначальникѣ Митрадатѣ, Икесій.»*

Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 436. Г. Беккеръ полагаетъ, что всѣ амфоры съ титуломъ «градоначальникъ» суть издѣліе города Ольвіи. Хотя это мнѣніе достовѣрно не доказано, но оно довольно правдоподобно.

39. ΑΣΤΥΝΟΜ . .
. ΑΜΦΙΛΟΥ
. . ΝΕΚΑΤΑΙΟΥ
. . ΙΙΒΙΟΣ

Ἀστυνόμ[ου Π]αμφίλου . . εκαταίου, [Ἀλκ]ίβιος. *«При градоначальникѣ Памфилѣ, с . . . . ., Алкивій.»*

На правой сторонѣ сидящая женщина, передъ нею стоитъ, кажется, юноша. Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

40. ΑΜΥΝΤΑ

Ἀμύντα. *«Аминта.»*

На правой сторонѣ корона. Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XVII. No. 7. Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 321. No. 4. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

41. Α . . . ΘΕΟΥ

Ἀντιθέου. *«Антиѳія.»*

42. ∞———

ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ

Ἀντιμάχου. *«Антимаха.»*

Эта надпись находится у насъ въ четырехъ экземплярахъ. См. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XVIII. No. 12. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

43. ΑΡΑΤΑΙΟΥ

Ἀ[ρ]αταίου. *«Аратея.»*

Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

44. ΑΡΙΣΤΙΩ
ΝΟΣ

Ἀριστίωνος. *«Аристіона.»*

Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

45. ΕΠΙΛ . . . ΟΚΡ
ΑΤΕΥΣ

Ἐπὶ Ἀρ[ιστ]οκράτευς. *«При Аристократѣ.»*

B. ANSES D'AMPHORES D'ORIGINE INCERTAINE.

38. ΜΙΟΡΑΔΑ . . .
ΑΣΤΥΝΟΜ . .
ΙΚΕΣΙΟΣ
Μι[θ]ραδά[του] ἀστυνόμ[ου], Ἱκέσιος. «*Sous l'astymone Mithradate, Hikésios.*»
Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436. L'opinion de Mr. Becker, qui croit que toutes les anses où le magistrat est désigné comme ἀστυνόμος ont été fabriquées à Olbia, quoiqu'elle ne soit pas démontrée jusqu'à l'évidence, n'est pourtant pas sans un certain degré de probabilité.

39. ΑΣΤΥΝΟΜ . .
. ΑΜΦΙΛΟΥ
. . ΝΕΚΑΤΑΙΟΥ
. . . ΙΙΒΙΟΣ
Ἀστυνόμ[ου Π]αμφίλου . . εκαταίου, [Ἀλκ]ίβιος. «*Sous l'astymone Pamphilos fils de* . . . . . . , *Alkibios.*»
A droite femme assise, devant elle une autre figure debout, qui semble être un jeune homme.
Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

40. ΑΜΥΝΤΑ
Ἀμύντα. «*D'Amyntas.*»
A droite une couronne. Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XVII. No. 7. Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 321. No. 4. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

41. Α . . . ΘΕΟΥ
Ἀντιθέου. «*D'Antitheos*»

42. ∞ ————
ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ
Ἀντιμάχου. «*D'Antimachos.*»
Nous en possédons quatre exemplaires. Voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XVIII. No. 12. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

43. ΑΡΑΤΑΙΟΥ
Ἀ[ρ]αταίου. «*D'Arataeos.*»
Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

44. ΑΡΙΣΤΙΩ
ΝΟΣ
Ἀριστίωνος. «*D'Aristion.*»
Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

45. ΕΠΙΑ . . . ΟΚΡ
ΑΤΕΥΣ
Ἐπὶ Ἀρ[ιστ]οκράτευς. «*Sous Aristokratès.*»

46 ΕΠΙΑΡΤΕ
ΑΡΙΣΣΤΑ

Ἐπὶ Ἀρτε(μιδώρου), Ἀρισστά(ρχου). *«При Артимидорѣ, Аристарха.»*

Сравни Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 321. No. 15 — 19. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

47. ΔΩΡοΦΕοΥ

Δωροθέου. *«Дороѳея.»*

Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XVIII. No. 60. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

48. ΕΠΙΕΥ
ΚΛΕΥΣ

Ἐπὶ Εὐκλεῦς. *«При Евклеѣ.»*

Леонтьевъ. Пропилеи Т. IV. стр. 436.

49. ΚοΤΕΥΣ

Κοτεῦς. *«Котиса.»*

См. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XVIII. No. 117. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

50. ΚΡΕοΝ
ΤοΣ

Κρέοντος. *«Креонта.»*

Леонтьевъ: Пропилеи Т, IV. стр. 436.

51. ΕΠΙΜΥΤΙΩ . οΣ
. . . . ο . . .

Ἐπὶ Μυτίω[ν]ος . . . . *«При Митіонѣ . . . .»*

Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 435.

52. ΝΙΚΛΙ . . ΟΣ

Νικ[αγίδ]ος. *«Никагида.»*

Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XIX. No. 144—146.

53. ΞΕΝΑΡΕΤοΣ

Ξενάρετος. *«Ксенаретъ.»*

Леонтьевъ: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

54. ΡοΔΩΝοΣ

Ῥόδωνος *«Родона.»*

На правой сторонѣ кинжалъ. Сравни Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XIX. No. 173—175. Леонтьева: Пропилеи Т. IV. стр. 436.

46. ΕΠΙΑΡΤΕ
ΑΡΙΣΣΤΑ

Ἐπὶ Ἀρτε(μιδώρου), Ἀρισστά(ρχου). «*Sous Artémidore, d'Aristarque.*»

Comparez Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 321. No. 15—19. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

47. ΔΩΡοΦΕοΥ

Δωροθέου. «*De Dorothéos.*»

Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XVIII. No. 60. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

48. ΕΠΙΕΥ
ΚΛΕΥΣ

Ἐπὶ Εὐκλεῦς. «*Sous Euklès*»

Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

49. ΚοΤΕΥΣ

Κοτεῦς. «*De Kotys.*»

Voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XVIII. No. 117. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

50. ΚΡΕοΝ
ΤοΣ

Κρέοντος. «*De Créon.*»

Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

51. ΕΠΙΜΥΤΙΩ . οΣ
. . . . ο . . .

Ἐπὶ Μυτίω[ν]ος . . . . «*Sous Mytion . . . .*»

Léontief: Пропилеи To. IV. p. 435.

52. ΝΙΚΛΙ . . ΟΣ

Νικ[αγίδ]ος. «*De Nikagis.*»

Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XIX. No. 144—146.

53. ΞΕΝΑΡΕΤοΣ

Ξενάρετος. «*Xénarétos.*»

Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

54. ΡοΔΩΝοΣ

Ῥόδωνος. «*De Rhodon.*»

A droite un poignard. Comparez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XIX. No. 173—175. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

55. ΣΩΚΡΑΤΕΥΣ

Σωκράτευς. «*Сократа.*»

На правой сторонѣ свѣточъ. Относительно этой надписи и слѣдующей, см. Franz: Corp. Inscr. Graec. T. III. стр. XIX. No. 179—184. Becker: Bull. hist.-philol. de l'Acad. Imp. des scienc. T. XI. стр. 324. No. 68. Леонтьева: Пропилеи T. IV. стр. 436.

56. ΣΩΚΡΑΤΗΣ

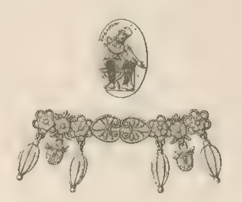
Σωκράτης. «*Сократъ.*»

На правой сторонѣ свѣточъ.

57. ΕΠΙΙ . . . . ΟΥ

58. ΓΡΔ

59. ΔΙΛΗ

КОНЕЦЪ ВТОРАГО И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА.

55. ΣΩΚΡΑΤΕΥΣ

Σωκράτευς. «*De Socrate.*»

A droite un flambeau. A l'égard de cette Inscription et de la suivante voyez Franz: Corp. Inscr. Graec. To. III. p. XIX. No. 179—184. Becker: Bull. hist.-phil. de l'Acad. Imp. des scienc. To. XI. p. 324. No. 68. Léontief: Пропилеи To. IV. p. 436.

56. ΣΩΚΡΑΤΗΣ

Σωκράτης. «*Socrate* »

A droite un flambeau.

57. ΕΠΙΙι. . . . ΟΥ

58. ϜΡ Δ

59. ΑΙΛΗ

FIN DU TOME DEUXIÈME ET DERNIER.

ПОПРАВКИ.

Стр. 5. При новомъ разсмотрѣніи аттической вазы, вмѣстѣ съ Княземъ Сибирскимъ, оказалось, что въ имени ΑΕΡΟΚΟΜΑΣ вторую букву столь же легко можно принять за Β, какъ и за Ε; а какъ имя Ἀεροκόμας, хотя и совершенно правильное, еще нигдѣ не встрѣчалось, тогда какъ имя Ἁβροκόμας весьма извѣстно, то, по нашему мнѣнію, послѣднее чтеніе заслуживаетъ преимущество предъ первымъ.

Стр.	строка	напечатано:	читай:
8	5	*Ксенофонта*	Ксенофанта
30	11	*Гипполита*	Ипполита
32	9 и 11		
—	9 и 10	*Мнезимаха*	Мнизимаха
46	14	*пяти*	семи
48	Примѣч. 1	*Діады*	*Тіады*
168	1 снизу	*бову*	богу
170	3	*времени*	имени
208	8	Ἀφροδίτη	Ἀφρο[δίτη

CORRECTIONS.

P. 5. Un nouvel examen du vase attique auquel nous nous avons livré conjointement avec le Prince Sibirsky nous a convaincu, que la seconde lettre du nom ΑΕΡΟΚΟΜΑΣ peut être lue aussi bien Β que Ε, et comme le nom Ἁβροκόμας est bien connu, que l'autre au contraire Ἀεροκόμας, quoique d'une formation exacte, n'a pas encore été trouvé ailleurs, la leçon Ἁβροκόμας mérite selon nous d'être préférée.

Page	ligne		lisez:
11	20	*bacchique*	bachique
37	2	*Déslors*	Dès lors
45	7	*occupé*	occupée
99	8	*observé*	observée
209	8	Ἀφροδίτη	Ἀφρο[δίτη
251	4 d'en bas	*roi*	loi

